

	Название статьи	Страницы	Цит.
☐	<i>ЦЭМИ - 50 ЛЕТ!</i>	6-7	0
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ			
☐	<i>К ВОПРОСУ О ПРОЕКТНОЙ ЭКОНОМИКЕ</i> Макаров В.Л.	8-14	19
☐	<i>ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ</i> Полтерович В.М.	14-26	6
☐	<i>НОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОМПЛЕКСА МЕХАНИЗМОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ</i> Багриновский К.А., Исаева М.К.	27-37	2
☐	<i>В ПРОСТРАНСТВЕ РЫНОЧНЫХ И НЕРЫНОЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ</i> Ерэнкян Б.А.	37-58	6
☐	<i>НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВКИ ЗАДАЧ РАНЖИРОВАНИЯ И ИХ РЕШЕНИЕ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА САМОСОГЛАСОВАННОСТИ</i> Беленький В.З., Гребенников В.Г.	59-69	0
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРАКТИКА			
☐	<i>КОНЦЕПЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»</i> Клейнер Г.Б.	70-75	6
☐	<i>ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И УКРАИНЫ: АНАЛИЗИРУЯ ПРОШЛОЕ И ДУМАЯ О БУДУЩЕМ</i> Акаев А.А., Глазьев С.Ю., Сарыгулов А., Соколов В.	75-85	1
☐	<i>ЗАДАЧИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ</i> Денисов В.И.	85-93	5
☐	<i>КУДА ВЕДУТ ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РОССИИ И ВЕНГРИИ?</i> Павлов Р.Н.	93-100	0
ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ В ДОКУМЕНТАХ И СВИДЕТЕЛЬСТВАХ СОВРЕМЕННОКОВ			
☐	<i>О ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ - ПЛАТФОРМА ДЛЯ КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА. ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ГОСПЛАНА СССР</i> Коссов В.В.	101-121	1
ЦЭМИ РАН - 50 ЛЕТ			
☐	<i>КАК Я ПОЛЮБИЛ ЦЭМИ</i> Евстигнеев Р.Н.	122-125	0
☐	<i>ВСПОМИНАЯ НЕСКАЗКУ О ПЯТИ БОГАТЫРЯХ НАШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ</i> Лившиц В.Н.	125-153	0
☐	<i>ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ</i> Арский Ю.М., Гиляревский Р.С.	153-158	0
☐	<i>СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА: ИДЕОКРАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕОЦЕНКА</i> Роузфилд С.	159-167	0
КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ, СЕМИНАРЫ, КОНКУРСЫ			
☐	<i>ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: РАЗВИТИЕ, ПРЕПОДАВАНИЕ, ПРИЛОЖЕНИЯ»</i>	168-169	0
☐	<i>НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»</i>	170-172	0
☐	<i>ПЯТНАДЦАТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»</i>	172-174	0
ЮБИЛЕИ			
☐	<i>ЭМИЛЮ БОРИСОВИЧУ ЕРШОВУ - 80 ЛЕТ!</i>	175-176	0

ПАМЯТИ НАШИХ КОЛЛЕГ

☐	ПАМЯТИ БЕНЦИОНА ЗАХАРОВИЧА МИЛЬНЕРА	177	0
☐	ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ ЗАСЛАВСКОЙ	178	0

ЦЭМИ – 50 ЛЕТ!

Во времена оттепели, на излете эпохи «исправления ошибок» предшествующей эпохи, в период общественных надежд и ожиданий был основан Центральный экономико-математический институт АН СССР. Его место среди других исследовательских центров в сфере экономики с самого начала было уникальным. В то время как большинство из существовавших тогда исследовательских организаций относились к предметно-ориентированным или проблемно-ориентированным, ЦЭМИ был образован как методо-ориентированный институт. Его организация и предназначение были связаны с развитием и применением экономико-математических методов, вычислительной техники для совершенствования управления народным хозяйством страны.

Довольно скоро выяснилось, что применение столь мощного оружия требует существенного развития экономической теории, пересмотра экономической политики и изменения хозяйственной практики. Благодаря тому, что в Институте были собраны талантливейшие представители экономических, математических и технических наук, ЦЭМИ принял этот вызов и с тех пор интенсивно и успешно развивает все три перечисленных направления. В итоге сейчас есть все основания сделать вывод, что главные надежды, возлагав-

шиеся на ЦЭМИ научным сообществом, экономистами-практиками и хозяйственными руководителями, в основном были реализованы.

Именно на ЦЭМИ легла миссия стать своеобразным «окном в Европу» – каналом связи между отечественной и мировой экономической наукой. При этом канал этот был и остается двусторонним. С одной стороны, благодаря публикациям и выступлениям сотрудников ЦЭМИ основные идеи неоклассической экономической теории не только стали предметом обсуждения и развития в отечественной экономической литературе 1960–1970-х гг., но через два десятка лет были фактически положены в основу экономической политики государства, а к концу 1990-х преобразили и экономическую практику. С другой стороны, труды Л.В. Канторовича, В.Л. Макарова, В.М. Полтеровича, С.А. Айвазяна, Н.П. Федоренко, Д.С. Львова, В.И. Данилова, Г.М. Хенкина, Г.А. Кошевого и многих других сотрудников ЦЭМИ стали широко известны на Западе и вошли в мировую сокровищницу экономических знаний.

Величайшим интеллектуальным достижением ЦЭМИ стало создание уникальной по охвату, глубине и значимости «Системы оптимального функционирования экономики» (СОФЭ). В рамках СОФЭ было представлено целостное видение структуры, функций и перспектив развития экономики страны на всех уровнях – от домохозяйств до внешнеэкономических связей. Величественное здание СОФЭ поддерживалось многоуровневой и многоаспектной системой разработанных в ЦЭМИ нормативных и дескриптивных экономико-математических моделей, игравших роль своеобразного каркаса СОФЭ, а также эффективного средства планирования и управления народным хозяйством.

Не менее значимой стала разработка Комплексной программы научно-технического прогресса (КП НТП), в которой на научной основе был определен прогноз инновационного развития страны на четверть века вперед. Несмотря на то, что обе эти разработки не были внедрены в народное хозяйство стра-

ны в полной мере, сам факт их выполнения и публикация результатов стали крупнейшими.

Одним из важных результатов деятельности ЦЭМИ стал сформированный в его стенах «Большой ЦЭМИ» – целая группа перво-классных научных институтов, затем выделившихся в качестве самостоятельных структурных образований: Институт народнохозяйственного прогнозирования (1986), Институт социально-экономических проблем народонаселения (1988), Институт проблем рынка (1990). Целый ряд кафедр ведущих университетов страны созданы и возглавляются сотрудниками ЦЭМИ РАН.

Осмысливая сегодня полувековой путь ЦЭМИ, нельзя не признать, что Институт был и остается одним из столпов отечественной экономической науки и, пожалуй, науки в целом. Это связано с тем, что ЦЭМИ РАН:

- является одним из лидеров развития фундаментальной и прикладной экономической науки в стране и занимает заметное место в мире;

- поддерживает эволюционный характер развития науки, сохраняет преемственность развития, передавая знания, традиции и навыки научной работы молодым исследователям в ЦЭМИ РАН и (через активное участие сотрудников ЦЭМИ в образовательной деятельности) студентам, аспирантам, молодым преподавателям более двух десятков ведущих вузов;

- собирает, аккумулирует, систематизирует и распространяет экономические знания;

- сохраняет в коллективе атмосферу преданности науке, сотрудничества, взаимопомощи, взаимного обогащения научными знаниями и достижениями;

- обеспечивает высокие морально-нравственные критерии поведения научных работников, без чего наука может только деградировать.

К этим особенностям ЦЭМИ как научной организации следует добавить, что в течение всех 50 лет в ЦЭМИ сохранялась и культивировалась система доброжелательных взаимоотношений между коллективом и ру-

ководством, в которой не было места голому администрированию и конфронтации. Это является, по моему мнению, уникальным достижением в практике управления научными организациями. Толерантность руководства по отношению к сотрудникам и лояльность сотрудников по отношению к институту превратили ЦЭМИ РАН в органичный сплав таланта, любви к науке и уважения к коллегам.

Журнал «Экономическая наука современной России» существует в значительной степени благодаря ЦЭМИ, для ЦЭМИ и во имя ЦЭМИ. Одна из основных задач журнала – всемерное содействие научной и научно-организационной деятельности ЦЭМИ, распространять научные достижения сотрудников ЦЭМИ в России и за ее рубежами, укрепление позиций ЦЭМИ и его сотрудников в отечественном и мировом научно-экспертном сообществе.

Поздравляя руководство и коллектив ЦЭМИ РАН с полувековым юбилеем, редакционная коллегия и редакционный совет журнала желают Институту дальнейшего процветания и новых творческих достижений в развитии экономической науки современной России!

*По поручению редакционной коллегии
и редакционного совета журнала,
главный редактор,
член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер.*

*АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ*

К ВОПРОСУ
О ПРОЕКТНОЙ
ЭКОНОМИКЕ

В.Л. Макаров

На основе анализа положительных и отрицательных сторон рыночной экономики, а также сопоставления разнообразных типов экономик, известных экономической науке, формулируется вывод о непродуктивности изолированного исследования реальных экономических процессов. Рассмотрены основные характеристики и институты так называемой проектной экономики, проанализированы примеры реализации крупнейших отечественных проектов, их сильные и слабые стороны, предложена концепция отбора перспективных проектов и технологии их исполнения. Выдвинута гипотеза о наличии принципиального разнообразия целей проектов, что дает основания надеяться на возможность гармоничного учета разнообразия материальных и духовных интересов людей, которую предоставляет экономика проектного типа.

Ключевые слова: рыночная экономика, типы экономик, проектная экономика, институты проектной экономики, цель проекта.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ
РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Не прекращаются дискуссии о том, как совершенствовать рыночную экономику. Сложилось более или менее единое мнение и в научном и в бизнес-сообществе, что рыночная экономика дала беспрецедентный толчок экономическому и техническому развитию человечества, с одной стороны, и в настоящее время нуждается в серьезном реформировании, с другой.

Развитые, по принятой терминологии, страны получили преимущество перед дру-

© Макаров В.Л., 2013 г.

гими именно из-за грамотного использования рыночного механизма. Они, как это принято говорить, составляют золотой миллиард. Что касается остального мира, то он представляет собой широкое разнообразие культур, государственных устройств, традиций, экономических механизмов, религий, наконец. Поэтому, кстати, попытки некоторых сил, навязать миру «идеальную» модель государственного и, особенно, экономического устройства ни к чему хорошему не приводят и не приведут, что и показывает современное развитие.

Отнюдь не демократическое устройство вполне устраивает страны, с так называемой, семейной экономикой. Это, к примеру, Саудовская Аравия, Арабские Эмираты, Катар и им подобные. Там, кстати, жизненный уровень населения не чуть не ниже, чем в странах золотого миллиарда. А бедных значительно меньше.

Есть страны, которые, по господствующей в них идеологии, отнюдь не стремятся жить по западным образцам. Например, население Бутана считает себя вполне удовлетворенным жизнью, достаточно счастливым, и не рвется следовать западным ценностям. Согласно известному парадоксу Истерлина индекс счастья оказывается выше в странах, где ВВП на душу совсем невысок.

Таким образом, мы приходим к выводу, что глобальные цели и стремления человечества могут реализоваться лишь при наличии многообразия институтов, государственных устройств, экономических механизмов. Доминирование чего-то одного приведет к упадку, а то и к гибели человеческой цивилизации. Кстати, фантасты типа Айзека Азимова давно об этом говорят.

рыночную экономику. Другие типы экономик изучаются только в контексте сравнения с рыночной, да и то для того, чтобы показать преимущества рыночного механизма. Недостатки рыночного механизма, которых, как показывает практический опыт, не мало, изучаются в плане их исправления, учета все более тонких деталей. Это прекрасно видно из изучения фондовых рынков, представляющих собой средоточия финансовых инструментов.

Что касается социалистической экономики, плановой экономики, семейной экономики, экономики малых групп, экономики с мусульманскими банками, экономики прямого распределения и тому подобное, то все эти экономики рассматриваются в историческом контексте, а не как что-то, что можно брать на вооружение.

Имеются, правда, работы, изучающие относительно новое понятие смешанной экономики. Классический объект изучения – смесь рыночной и плановой экономик, так называемая двух-путная (double track) экономика, которая частично реализована в Китае.

Понемногу приходит осмысление того, что экономические процессы нельзя изучать изолированно. Экономический человек Адама Смита уходит в прошлое. Не зря же лауреатами Нобелевской премии по экономике стали Г. Саймон, а позднее Д. Канеман, которые совсем не экономисты. Первый – специалист по технологии принятия решений человеком (и роботом), а второй – тонкий психолог, объяснивший, как человек принимает решения в условиях риска, эмоций, в частности, боли. Иначе говоря, люди, принимающие экономические решения руководствуются часто совсем не максимизацией прибыли, как считали экономисты, упрощенно интерпретирующие Адама Смита.

РАЗНООБРАЗИЕ ТИПОВ ЭКОНОМИК

К сожалению, современная экономическая наука, которая концентрируется в основном в ведущих англоязычных журналах, считает за главный предмет исследования только

ПОИСК НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ

Следует также иметь в виду, что человечество все больше погружается в электрон-

ный мир, в котором любые действия человека становятся достоянием государства, да и общества. Поэтому рыночный механизм в какой то степени приближается к плановому. Рынок перемещается в область компьютерных калькуляций. Там определяется спрос и предложение на товары, услуги, инвестиции и пр. А дальше происходит реализация решений, принятых в рыночном цифровом мире. Вспомним, что в плановой экономике происходит нечто подобное. Плановые органы в результате, опросов, дискуссий, калькуляций составляют план. А дальше осуществляется фаза выполнения плана в реальности.

Все, написанное выше, сделано для того, чтобы убедить читателя в том, что назрел новый этап развития экономической науки – поиск типа экономики, следующей за классической рыночной.

Нельзя сказать, что работ, посвященных прогнозам о том, что последует за рыночной экономикой, нет. Они, конечно, есть, но крайне разрозненны. Скажем, возвращаясь к процессу глобального использования информационных технологий, можно вспомнить работы по экономике малых групп (Паринов, 2002 и др.). Бизнес будет договариваться о сделках персонально, появятся локальные цены, бартерные поставки. Классическое представление о рынке как об абсолютно обезличенном механизме здесь заменяется, наоборот, на сугубо персональные контакты, что пока что характерно разве что для антикварного рынка, рынка коллекционеров. Об этом, кстати, свидетельствует и тенденция о распространении индивидуальных заказов на производство изделий общего пользования. Каждому индивидуальное платье, автомобиль, даже бифштекс, не говоря уже о квартире и доме.

О СУТИ ПРОЕКТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Теперь о главной теме настоящей публикации. Это проектная экономика, иногда

еще говорят проектно-контрактная экономика. Я уже писал о проектной экономике (см. (Макаров, 2010; Макаров, Варшавский, 2012)).

Почему представляется, что проектная экономика может заменить рыночную? Главный недостаток рыночной экономики – однобокая мотивация, отсутствие духовной компоненты и, тем самым, смысла жизни. Да, рыночная экономика дает свободу, дает полное раскрепощение, простор для творчества. Но вопрос – чего ради? Она воспитывает стремление быть первым, захватить власть, быть лучше других только в одном – в богатстве.

Проектная экономика, по определению, лишена этого коренного недостатка. Здесь человек может раскрыться во всей его полноте, показать все свои способности, получить удовлетворение от жизни. Жизнь приобретает истинный смысл.

На первый взгляд все это выглядит как набор громких слов. Разберемся, что за ними стоит. Итак, основным системообразующим институтом становится проект. Здесь надо точно определить, что понимается под проектом. Перечислим основные характеристики проекта. Это:

- четко сформулированная цель;
- сетевой график с подробным указанием всех работ, последовательности и сроков их выполнения (см. к примеру, (Мартин, Тейт, 2010));
- оформленные по всем юридическим правилам договоры с организациями, выполняющими работы по проекту;
- подробные источники финансирования всех работ, договоров с указанием точных сумм;
- разработанные по всем техническим правилам проекты объектов строительства, монтажа, и пр.

Из этого перечня видно, что разработка проекта представляет собой большую сложную многоэтапную работу. В настоящее время в стране практически отсутствует сектор экономики, который мог бы производить качественные проекты по данному выше определению. Система конструкторских бюро, прикладных

НИИ, опытных заводов, существовавшая в советское время в значительной степени разрушена. Ее надо восстанавливать на новой основе с учетом рыночных отношений.

ОБ ИНСТИТУТАХ ПРОЕКТНОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящих условиях это означает следующее. Сектор производства проектов – новый институт, который в чисто рыночную экономику не вписывается. Там проектанты, конструкторы распределены по коммерческим фирмам и не играют сколько-нибудь значительной роли. Тогда как в проектной экономике им принадлежит ведущее место.

Принципиальным вопросом в проектной экономике является формирование спроса на проекты. Проекты по своей природе близки к публичным благам и, как правило, являются таковыми. Но это особые публичные блага, которые не только удовлетворяют спрос общества на продукты общественного пользования, а создают производственный потенциал для экономики. Экономика при реализации большинства проектов развивается быстрее.

Этот двойственный характер проектов должен учитываться при конструировании механизма формирования спроса на них. С одной стороны, и это главное, спрос идет от народа. Народ хочет жить в стране, ставящей перед собой высокие цели, хочет гордиться ее достижениями, достижениями, которыми восхищается весь мир. Кроме того, ему нужны проекты, делающие повседневную жизнь максимально комфортной, соответствующей уровню XXI в. А с другой стороны предложения по проектам должны идти от творческих людей, изобретателей, ученых, в том числе и с фантастическим уклоном.

Кстати сказать, сам переход к проектной экономике вполне следует рассматривать как проект или даже мега-проект. Многие вопросы требуют тщательной проработки. Напри-

мер, предлагается ввести специальный вид юридического лица, отличный от имеющихся, который, по определению, существует только в течение выполнения проекта. Должны быть четко пописаны ответственность всех участников, формы финансирования, формы собственности.

В качестве положительных знаков, свидетельствующих о предрасположенности нашей экономики к ее проектному будущему можно отметить следующие.

Высшее руководство страны тяготеет к принятию громких проектов. К сожалению, то, что предлагается, трудно назвать проектами в силу их совершенно недостаточной проработки. Объявить проект легко, выделить огромную сумму денег на реализацию – уже труднее, но тоже можно. А вот провести детальную проработку – это в настоящее время практически невозможно из-за отсутствия проектно-конструкторского сектора, о котором говорилось выше.

ПРИМЕРЫ

Свежий пример: проведение Зимних Олимпийских игр в Сочи. Великолепный по замыслу проект глобального масштаба. Нет сомнений в том, что его грамотное осуществление повысит авторитет России в мире. Нет сомнений в том, что Краснодарский регион получит мощный толчок к дальнейшему развитию. Но посмотрим на процесс его реализации. Исходно объявленные суммы уже превышены в десятки раз. Высшей власти постоянно приходится вмешиваться в ход подготовки Игр, вплоть до мелких деталей. Вывод очевиден. Данный проект не является проектом в истинном, указанном выше смысле. Скорее он представляет собой набор заказов разным коммерческим фирмам по строительству олимпийских объектов или инфраструктуры. А главная причина в том, что проработка всего проекта должна проводиться

системным образом с непосредственным участием проектно-конструкторских организаций. Проработка должна быть осуществлена до самых мельчайших деталей, далее проект должен быть принят авторитетной комиссией и только потом дан старт к исполнению.

То же самое, скорее всего, ждет нас и при реализации объявленных гигантских инфраструктурных проектов строительства современных железно- и автодорожных магистралей. Это скоростная железная дорога Москва – Казань со скоростью до 350 км/час, модернизация транссибирской магистрали, строительство окружной автодороги вокруг Москвы. Нет сомнений в том, что эти проекты необходимы стране. Их реализация позволит консолидировать экономику страны, существенно повысит мобильность.

При разработке и реализации инфраструктурных проектов возникает еще одна опасность, связанная с некомплексностью. Вспомните историю с БАМом.

Инфраструктурные проекты нужны ведь не сами по себе, а как помощники, в данном случае развития территорий. Что будет вокруг упомянутых магистралей? Какие поселения, какие производства следует создавать и развивать? Таких и подобных вопросов много. Поэтому такие проекты должны быть комплексными, учитывающими все стороны жизни страны. Следовательно, в их разработке должны принимать участие не только инженеры, экономисты, менеджеры, но и демографы, социологи, юристы и т.п. Но руководство проектом, и разработкой, и реализацией следует осуществлять на принципах единоначалия. По моим представлениям возглавляет проект генеральный или главный конструктор, профессионал в инженерных делах. А уж вторым лицом может быть менеджер, специалист в бизнесе. Почему? По очевидной причине, касающейся природы проекта. А природа такова, что проект имеет цель. Он создается ради достижения цели. Руководитель должен в голове держать главное – достижение цели. А если во главе проекта будет менеджер, бизнесмен, то какова бы ни была

исходная цель, он будет стремиться получить прибыль. Поэтому и соучастники исполнения проекта должны оцениваться по выполнению главной цели, а не по достижению своих локальных целей. В чисто рыночной экономике это невозможно. Каждый стремится получить выгоду для себя. Потому мы и говорим о новом типе экономики – проектной экономике, где цели на всех уровнях устанавливаются по другому, отнюдь не единообразно.

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Возвращаемся к вопросу о формировании предложения и спроса на проекты.

Начнем с предложения. Российский народ исключительно креативен с точки зрения предложения разнообразных идей для возможной реализации. Идей очень много. Их можно найти в публикациях, в Интернете, в письмах в Академию наук, в письмах в разные властные органы. Вопрос в том, чтобы найти механизм сбора этих идей, изучения их, а, самое главное, проведения оценки значимости. А дальше возникает самый главный вопрос – превращения идеи в проект. Проектно-конструкторский сектор экономики получает из разных источников поток идей, уже так или иначе отфильтрованный. И сначала наступает фаза дальнейшей фильтрации.

Это означает, что проектно-конструкторские организации проводят предварительную экспертизу поступивших проектов, состоящую в основном из двух компонент.

Первая компонента: выяснить, насколько оцениваемый проект соответствует чаяниям народа, научного сообщества, людей, умеющих заглядывать далеко в будущее. Насколько он настоятелен в текущей ситуации, мировой и локальной.

И вторая компонента: погрузить процесс реализации проекта, а также дальнейшее функционирование проекта в экономику и увидеть плюсы и минусы, связанные с фи-

нансированием, влиянием на экономический рост, на благосостояние населения и пр. Эта вторая компонента требует существенных усилий, расчетов на компьютерных моделях. В связи с этим мне вспоминается идея Л.В. Канторовича о том, как оценивать эффективность инвестиционных проектов. Он предлагал использовать модель экономики СССР, которая рассчитывает оптимальный план развития на достаточно большую перспективу по его методике. Далее надо сравнить оптимальный план без данного проекта и с ним. Если новый план лучше старого, то проект эффективен.

Итак, после проведения всех необходимых исследований и расчетов выбираются проекты для дальнейшей разработки. И с этими выбранными проектами проводится детальная работа вплоть до сугубо конструкторских проработок и, если нужно, опытных экспериментов. И только потом, после приемки авторитетной комиссией проект вступает в стадию исполнения.

Понятно, что так проработанный проект далее быстро может быть реализован. Гораздо быстрее, чем это имеет место сейчас, когда на ходу приходится решать чуть ли не большинство задач системного и даже инженерного уровня.

Описанная технология создания и исполнения проекта может быть осуществлена только при едином руководстве, включая работу всех подрядных организаций. Контракты на подрядные работы составляются таким образом, что их выполнение находится под постоянным контролем главного подрядчика – руководителя проекта.

Еще раз замечу, что, по моему мнению, руководитель проекта должен называться генеральным конструктором, а не генеральным менеджером. Это имеет и чисто идеологическое значение, чтобы не прерывалась связь времен и вспоминались великие генеральные конструкторы Г.М. Кржижановский, С.П. Королев, И.В. Курчатов, А.Н. Туполев, В.П. Глушко, Н.Д. Кузнецов, Б.В. Бункин и другие. Это связано еще и с необходимостью

подчеркнуть, что главное – это выполнение цели проекта, а отнюдь не что-то другое.

ПРОЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗАНЫ

Наконец, нельзя не сказать о принципе взаимосвязанности и взаимовлиянии проектов. Есть очевидная взаимосвязь, когда один проект является частью другого, например, по типу матрешки. Но тут речь о другом. Все проекты должны быть погружены в единый поток, можно сказать, в единый стратегический план. Выше уже было сказано, что проект не может быть принят к осуществлению, если он не проверен на непротиворечивость по отношению к другим проектам и общей социально-экономической стратегией. Поэтому в проектной экономике институт стратегического планирования это необходимая составная часть.

При этом надо иметь в виду, что хотя все проекты взаимосвязаны, они, с другой стороны, индивидуальны. В частности, финансирование каждого проекта должно быть отделено от всего остального. Это достигается выделением валюты, используемой для проекта. Своего рода раскрашивание рубля. Технически сделать это несложно использованием специальных счетов. Следует вспомнить, что в советское время деньги, выделяемые на инвестиции, лежали на специальном счете, который можно было использовать только именно для инвестиционного проекта. Обналичивание таких денег считалось серьезным нарушением.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АККОРД

И в заключение может быть о самом главном свойстве проектной экономики. Речь идет о принципиальной разнообразии целей проектов. Проекты не должны быть всемерно

нацелены на максимизацию благосостояния населения, как учит современная экономическая теория, теория благосостояния, в частности, теория оптимального планирования Канторовича. Считается, что идеальный социально-экономический механизм, к которому надо стремиться, приводит к обеспечению максимального значения интегральной функции благосостояния народа. Правда, среди ученых нет единого мнения, какова эта функция. Классики считали, что это взвешенная функция, получающаяся из индивидуальных функций предпочтения, учитывающих все виды публичных благ. Последнее время стали говорить об индексах удовлетворения жизнью или об индексах счастья, в которых заметную роль играет духовная составляющая. Уже одно это говорит о том, что рыночная экономика не может обеспечить максимум достижения такого индекса.

В проектной экономике следует ожидать гармоничного сочетания материальных и духовных интересов людей, особенно учета разнообразия этих интересов.

Литература

- Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010.
- Макаров В.Л., Варшавский А.Е. Экономические проблемы развития революционных технологий. Гл. 2: Проектная экономика: главный стимул для инноваций. М.: Наука, 2012.
- Мартин П., Тейт К. Управление проектами. СПб: Питер, 2006.
- Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.

Рукопись поступила в редакцию 05.08.2013 г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В.М. Полтерович

Обсуждаются цели институционального экспериментирования и препятствия для его осуществления. Особое внимание уделено региональному эксперименту. Институциональный эксперимент снижает трансформационные издержки преобразований, уменьшая, в частности, вероятность формирования ловушки ошибочных реформ. Анализ реформы по введению накопительной пенсионной составляющей в нескольких десятках стран и история внедрения ЕГЭ в России показывают насколько важно заранее планировать эксперименты и располагать объективной методикой оценки их результатов. Аргументируется целесообразность принятия закона об институциональном эксперименте.

Ключевые слова: промежуточный институт; трансформационные издержки, линейка институтов, пенсионная реформа, ЕГЭ, оценка эксперимента.

1. ВВЕДЕНИЕ

В теоретическом споре между сторонниками градуалистского подхода к реформам и адептами шоковой терапии первые, кажется, одержали убедительную победу. В современных работах, посвященных институциональным реформам, авторы, за редчайшими исключениями, исходят из необходимости постепенных преобразований (Roland, 2000; Rodrik, 2007; Lin, 2011; Aghion, 2012). Однако в российской практике градуализм отнюдь не доминирует. Недавние реформы – введение плоского налога, монетизация льгот, аукционная система госзакупок, создание госкорпора-

© Полтерович В.М., 2013 г.

нацелены на максимизацию благосостояния населения, как учит современная экономическая теория, теория благосостояния, в частности, теория оптимального планирования Канторовича. Считается, что идеальный социально-экономический механизм, к которому надо стремиться, приводит к обеспечению максимального значения интегральной функции благосостояния народа. Правда, среди ученых нет единого мнения, какова эта функция. Классики считали, что это взвешенная функция, получающаяся из индивидуальных функций предпочтения, учитывающих все виды публичных благ. Последнее время стали говорить об индексах удовлетворения жизнью или об индексах счастья, в которых заметную роль играет духовная составляющая. Уже одно это говорит о том, что рыночная экономика не может обеспечить максимум достижения такого индекса.

В проектной экономике следует ожидать гармоничного сочетания материальных и духовных интересов людей, особенно учета разнообразия этих интересов.

Литература

- Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010.
- Макаров В.Л., Варшавский А.Е. Экономические проблемы развития революционных технологий. Гл. 2: Проектная экономика: главный стимул для инноваций. М.: Наука, 2012.
- Мартин П., Тейт К. Управление проектами. СПб: Питер, 2006.
- Паринов С.И. К теории сетевой экономики. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2002.

Рукопись поступила в редакцию 05.08.2013 г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В.М. Полтерович

Обсуждаются цели институционального экспериментирования и препятствия для его осуществления. Особое внимание уделено региональному эксперименту. Институциональный эксперимент снижает трансформационные издержки преобразований, уменьшая, в частности, вероятность формирования ловушки ошибочных реформ. Анализ реформы по введению накопительной пенсионной составляющей в нескольких десятках стран и история внедрения ЕГЭ в России показывают насколько важно заранее планировать эксперименты и располагать объективной методикой оценки их результатов. Аргументируется целесообразность принятия закона об институциональном эксперименте.

Ключевые слова: промежуточный институт; трансформационные издержки, линейка институтов, пенсионная реформа, ЕГЭ, оценка эксперимента.

1. ВВЕДЕНИЕ

В теоретическом споре между сторонниками градуалистского подхода к реформам и адептами шоковой терапии первые, кажется, одержали убедительную победу. В современных работах, посвященных институциональным реформам, авторы, за редчайшими исключениями, исходят из необходимости постепенных преобразований (Roland, 2000; Rodrik, 2007; Lin, 2011; Aghion, 2012). Однако в российской практике градуализм отнюдь не доминирует. Недавние реформы – введение плоского налога, монетизация льгот, аукционная система госзакупок, создание госкорпора-

© Полтерович В.М., 2013 г.

ций были проведены по стандартам шоковой терапии и, как обычно, не привели к успеху. Поистине гротескным примером этого подхода явилась недавняя попытка реформы РАН (см., например, (Полтерович, 2014)).

Склонность властей (и не только российских) к шоковой терапии отчасти объясняется относительной простотой этой стратегии. Чтобы построить эффективную градуалистскую программу недостаточно знать желательную институциональную конструкцию. Необходимо «изобрести» последовательность промежуточных институтов, шаг за шагом снимающую ограничения, препятствующие успешному внедрению желательного института (Полтерович, 2007). Создание промежуточных институтов, как и любое изобретение, предполагает поиск, экспериментирование, систематический мониторинг получаемых результатов и отбор наиболее перспективных версий для очередной модификации. При этом может подвергнуться ревизии и конечная цель реформы.

Настоящая статья посвящена роли эксперимента в проектировании реформ. Отметим, что значительная часть нижеследующего материала взята непосредственно из работы «Проектирование реформ: как искать промежуточные институты» (Полтерович, 2012а), где тема экспериментирования не была центральной. Здесь расширен набор примеров, демонстрирующих важность планирования и объективной оценки эксперимента, большее внимание уделено региональному эксперименту.

2. ПОИСК ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ИНСТИТУТОВ: РОЛЬ ЭКСПЕРИМЕНТА

Институциональное экспериментирование является важным методом отбора институциональных инноваций, применимым и при конструировании институтов и при их

трансплантации. Жизнеспособность и эффективность любого института зависят от особенностей существующей институциональной системы и доминирующих культурных стереотипов. Заранее трудно определить, как и в какой мере характеристики институциональной и культурной среды повлияют на функционирование нового института. Если внедренный институт окажется дисфункциональным, обществу может быть нанесен серьезный ущерб. Цель институционального эксперимента – сократить возможные издержки. Этот метод отчасти является сознательной имитацией естественного отбора. Однако при его применении, вообще говоря, нет необходимости перебирать случайные институциональные мутации. Институциональный эксперимент можно планировать, учитывая на каждом шаге полученные ранее результаты.

Институциональную и культурную среду, как правило, нельзя воспроизвести в лаборатории. Поэтому институциональный эксперимент (за исключением очень простых институтов, таких как аукционы) проводится в реальных условиях. С этой целью выделяется тот или иной сегмент народного хозяйства, отрасль или регион, где внедряется соответствующий институт. Например, в 1984 г. в СССР проводился, так называемый, широко-масштабный эксперимент, в рамках которого права предприятий нескольких отраслей были значительно расширены.

В отличие от шоковой терапии, градуалистские реформы легко сочетаются с институциональным экспериментированием, опыт функционирования каждого промежуточного института учитывается в дальнейшем, давая реформаторам возможность менять конструкцию последующих промежуточных институтов и даже отказываться от продолжения реформ (Roland, 2000).

Благодаря этому удается избежать чрезмерных издержек трансформации. В частности, появляются шансы избежать институциональных ловушек. Как показано в (Полтерович, 2007), ловушки нередко являются результатом ошибок при проведении

шоковых реформ. Недавний российский опыт подтверждает это заключение. При этом имеется интересная аналогия между ловушкой частичной реформы, описанной в (Hellman, 1998), и ловушками ошибочного реформирования социальной сферы. Хеллман, пытаясь обосновать шоковый подход, обратил внимание на возможность остановки процесса реформирования на промежуточных стадиях вследствие лоббирования со стороны групп, не заинтересованных в дальнейшем продолжении реформ. Такая возможность существует и должна учитываться при проектировании. Однако более опасен, на наш взгляд, вариант попадания в ловушку вследствие ошибочной стратегии реформ, когда неэффективное равновесие поддерживается за счет его лоббирования заинтересованными агентами. Одна из таких ситуаций возникла в результате выбора в России в 90-ых годах неверной стратегии формирования ипотеки: вместо стройсберкасс был взят курс на создание передовых форм ипотеки. Тем самым, не было использовано «окно возможностей», которое через 10 лет закрылось: на ипотечном рынке появились игроки, не заинтересованные в появлении альтернативных институтов. Тем не менее, удалось найти компромиссный вариант, и алгоритм стройсберкасс (ссудо-сберегательных программ) в настоящее время проходит апробацию в Краснодарском крае (Полтерович, Старков, 2009). Этот пример связан с нашей темой в двух отношениях. Во-первых, на стадии формирования ипотеки следовало бы в качестве эксперимента опробовать механизм стройсберкасс, тогда, вероятно, ловушки удалось бы избежать. Во-вторых, эксперимент оказывается полезен и как инструмент выхода из ловушек.

В качестве других аналогичных примеров можно назвать введение плоского подоходного налога и накопительной пенсионной системы. Плоский налог ведет к увеличению неравенства, но перейти к прогрессивной системе крайне трудно: значительная часть населения, включая большинство парламентариев, этому сопротивляется по вполне по-

нятым причинам. Если бы с самого начала была бы выбрана в качестве экспериментальной слабо прогрессивная шкала, то постепенное изменение ее параметров вызывало бы меньшее сопротивление. При этом темпы ее изменения могли бы быть выбраны медленными и объявлены заранее.

Вводя накопительный компонент и формируя ожидания его роста, правительство способствовало возникновению многочисленных частных пенсионных фондов, которые всячески препятствуют его сокращению, в пользу которого имеются веские аргументы.

Имеется два пути организации широкомасштабных экспериментов. Первый из них – «инициатива сверху», когда центр объявляет об эксперименте, планирует его, отбирает экспериментальные объекты и проводит мониторинг. В случае успеха возможно либо одновременное распространение полученного опыта в широких масштабах, либо постепенное расширение экспериментальной сферы, так что экспериментальная составляющая оказывается органическим элементом процесса реформирования.

Этот второй вариант централизованного эксперимента широко использовался при реформировании китайской экономики. Например, либерализация внешней торговли осуществлялась в Китае путем постепенного подключения отдельных регионов или их групп, которым предоставлялись права торговли с границей (Полтерович, 2012а). В данном случае основным параметром линейки¹ служил перечень регионов, где осуществлялась либерализация. На каждом этапе

¹ Линейка – это параметризованное множество институтов, из которого выбирается институциональная траектория, определяющая последовательность преобразований. Кроме того, каждый институт из линейки характеризуется своей совокупностью параметров, подлежащих выбору при реализации (Полтерович, 2012а). Например, после выбора расширяющейся последовательности регионов, где осуществляется либерализация, мы должны задать параметры режима внешней торговли в каждом регионе.

правила немного менялись с учетом накопленного опыта. Процесс продолжался почти 15 лет с 1989 по 1993 г. Градуализм и экспериментирование позволили избежать массового вывоза сырья вследствие разницы мировых и внутренних цен и подавления внутреннего производства фирмами – импортерами. Оба явления наблюдались в процессе шоковой либерализации в России в 1992–1997 гг.

Институциональный эксперимент систематически используется в Европе (см., например, (Wolf, 2010, p. 6)), а в последнее время и в практике международных организаций при рассмотрении механизмов помощи населению развивающихся стран.

Институциональный эксперимент может преследовать следующие основные цели, связанные друг с другом.

А. Выявление препятствий для формирования желательного института.

В. Апробация выбранной институциональной линейки (или даже сопоставление нескольких линейек).

С. Подбор параметров начального, промежуточных и финального институтов из экспериментальной линейки.

Д. Выявление условий перехода от одного промежуточного института к другому.

Е. Завоевание поддержки реформы (ослабление политических ограничений).

В данном случае речь идет не только о населении, но и об основных игроках, от которых зависит оценка результатов эксперимента. Разумеется, эксперимент может повлиять и на другие ограничения, но задача Е особенно важна для успеха реформы. Сверх того, при региональном эксперименте полезно иметь в виду, по крайней мере, еще две важные цели.

Ф. Приспособление промежуточных институтов к особенностям региона, в частности, к его культуре и уровню благосостояния.

Г. Подключение инициативы «снизу» и использование региональных людских и материальных ресурсов.

Чиновники со свойственной им несклонностью к риску обычно не готовы на экспериментирование. Два обстоятельства

особенно мешают проведению институциональных экспериментов. Во-первых, жесткая соподчиненность уровней иерархии, отсутствие необходимой децентрализации принятия решений. В результате даже для осуществления незначительных институциональных изменений требуется одобрение самого верхнего уровня. Это крайне тормозит институциональное развитие. Во-вторых, стремление улучшить формальные показатели качества институтов (уровень коррупции, эффективность правительства, и т. п.) нередко приводит к столь детальной регламентации деятельности управленцев, что для проведения практически любого эксперимента требуется выход за рамки существующего законодательства.

В некоторых случаях эти препятствия легче преодолеть на региональном уровне. Так происходит, если администрация региона по тем или иным причинам заинтересована в эксперименте. Региональная цепочка от руководителя до исполнителя короче по сравнению с федеральным уровнем, значит, легче поддается контролю. А федеральная власть, переложив ответственность на региональный уровень, меньше сопротивляется изменениям².

Для успеха институциональных реформ необходим закон об институциональном эксперименте, указывающий границы, в пределах которых текущее законодательство может быть нарушено. Разумеется, он создаст определенные возможности для злоупотреблений, но при продуманной его формулировке плюсы перевесят минусы.

Целесообразно, кроме того, поощрять региональных руководителей, практикующих институциональные эксперименты. Для реализации экспериментов можно было бы использовать региональные агентства экономического развития, существующие сейчас во

² Утверждения этого и предыдущего абзацев, основанные на личном опыте автора, следует воспринимать, скорее, как гипотезы, подлежащие эмпирической проверке.

многих регионах (Полтерович, 2011; Балацкий, 2012).

Подчеркнем, что на начальном этапе реформ апробации фактически подлежит не отдельный институт с фиксированными параметрами, а та или иная линейка, которая в дальнейшем ляжет в основу формирования последовательности промежуточных институтов. Апробация каждой линейки связана со значительными затратами. Поэтому на первых этапах проектирования очень важно угадать «правильную» линейку. Наиболее простое и важное требование: линейка должна содержать эффективный финальный институт. В разделе 4 будет рассмотрен случай неверного выбора линейки. А в следующем разделе дан анализ пенсионных реформ в мире, инициированных Всемирным банком в 1990-х гг. Я попытаюсь показать, что их неудача была следствием двух обстоятельств: отсутствием систематического экспериментирования и неточным указанием параметров финального института.

3. НЕСОСТОЯВШИЕСЯ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

В послевоенные годы, особенно в последние тридцать лет, наблюдается синхронизация однотипных реформ в разных странах. Происходит это отчасти вследствие моды, но, видимо, важнейшее значение имеют рекомендации международных организаций, в особенности, МВФ и Всемирного банка. Удивительно, что это касается не только развивающихся, но и развитых стран. Так называемый Вашингтонский консенсус – десять рекомендаций о перестройке экономического механизма – был сформулирован в 1989 г. Он лег в основу проектов перехода к рыночной экономике почти в трех десятках стран. На самом деле, он уже в середине 1980-х гг. фактически служил руководством для латиноамериканских государств и не привел к ожи-

давшимся результатам. Если бы этот опыт рассматривался как эксперимент³ и был своевременно проанализирован (см., в частности, (Rodrik, 1996)), то можно было бы избежать трагических последствий применения неверной стратегии в переходных экономиках.

С 1980 по 2000 г. во многих десятках стран – и в развитых, и в развивающихся – была осуществлена масштабная приватизация государственных предприятий. И лишь во второй половине 1990-х гг. начали появляться эмпирические исследования, оценивающие эффективность этих реформ (см. обзор в (Полтерович, 2012с)). Оказалось, что результаты отнюдь не однозначны, а для развивающихся стран, скорее, отрицательны. И в данном случае своевременное и целенаправленное экспериментирование могло бы значительно уменьшить издержки.

Насколько важны планирование эксперимента и его мониторинг демонстрирует история массовых пенсионных реформ в мире за последние 30 лет (Полтерович, 2012а).

В 1981 г. в Чили вместо распределительной пенсионной системы была введена накопительная. Опыт Чили расценивался как положительный, и в 1994 г. Всемирный банк опубликовал результаты фундаментального исследования, рекомендовавшего правительствам всего мира постепенное внедрение накопительной системы (World Bank, 1994). Для преодоления грядущего кризиса пенсионных систем в связи со старением населения авторы предлагали внедрять трехзвенную конструкцию, включающую распределительную, обязательную накопительную и добровольную накопительную схемы. Распределительная часть должна быть небольшой и обеспечивать базовый или даже минимальный уровень пенсионного обеспечения. Правительства будут в состоянии выплачивать эту часть пенсии, несмотря на увеличение относительного числа пенсионеров. Задачи обязательной накопительной схемы – связать пенсию с прошлой

³ А еще лучше было бы с самого начала планировать его как эксперимент.

зарплатой и стимулировать накопление капитала и развитие фондового рынка. А добровольное накопление должно давать возможность увеличить пенсии тем, «кто хотел бы иметь более высокий уровень дохода и гарантий в старости» (World Bank, 1994, p. 16).

Впоследствии третье звено не сыграло сколько-нибудь значительной роли, поэтому я исключу его из дальнейших рассуждений. Отвлекаясь от многочисленных деталей, можно наметить путь к формализации задачи, поставленной Всемирным банком. Именно, пусть имеется совокупность комбинаций распределительной и обязательной накопительной схем. Каждая комбинация характеризуется двумя коэффициентами отчислений от заработной платы работников в соответствующие фонды. Иными словами, наша совокупность образует линейку промежуточных институтов, которые задаются значениями двух параметров. Следует найти рациональное правило изменения этих параметров в зависимости от условий.

Разумеется, при более точной формулировке нужно определить, что именно понимается под рациональным правилом. В абстрактной постановке можно было бы говорить о максимизации благосостояния всего общества или «среднего» пенсионера. На практике, однако, мы вынуждены ограничиться лишь качественным описанием рациональной стратегии. В первую очередь следует указать, какие именно условия определяют целесообразность уменьшения или увеличения доли накопительной системы⁴.

Авторы цитируемого исследования Всемирного банка пытаются ответить на этот вопрос, рассматривая отдельно экономики с

низкими доходами и относительно молодым населением (Африка и Южная Азия), экономики с относительно молодым, но быстро стареющим населением и высокими темпами роста производства (Восточная Азия) и экономики с развитой распределительной системой (некоторые страны Латинской Америки, страны ОЭСР и Восточной Европы). Первым двум группам рекомендуется снизить инфляцию, исключить государственное регулирование процента и обменного курса, создать эффективную банковскую систему и систему страхования, научиться проводить эффективную налоговую политику и повысить уровень человеческого капитала. При этом первая группа должна начать реформу с создания небольшой, но эффективно управляемой распределительной системы, а вторая – сформировать рынок ценных бумаг и, продолжая развивать распределительную систему, постепенно переходить к накопительной. Третьей группе рекомендуется постепенно перекачивать ресурсы из распределительной системы в накопительную с тем, чтобы в конце концов построить «совершенно новую систему» (World Bank, 1994, p. 22).

Еще раньше, чем Чили, ряд стран, в том числе Малайзия, Сингапур, Индия, Индонезия ввели обязательную накопительную систему. К 1994 г. их было около 20. Некоторые из них не имели распределительной системы вовсе. Лишь в единичных случаях можно было говорить об успехе реформы. Часть стран к этому моменту уже отказалась от накопительной системы в пользу распределительной. Видимо, этот опыт заставил экспертов Всемирного банка быть осторожными в своих рекомендациях. И все же остается неясным, почему эксперты решили объединить в одну группу страны ОЭСР, Латинской Америки и переходные экономики. Немногословные уточнения, в частности, указание на необходимость иметь достаточно развитый фондовый рынок, остались, видимо, незамеченными теми, кто проводил реформы, и за короткое время более 30 стран, поощряемые Всемирным банком, ввели накопительные системы, одновременно

⁴ Следует иметь в виду, что рассматриваемые промежуточные институты активны, так что необходимо учитывать их влияние на имеющиеся ограничения. Кроме того, следует учесть издержки трансформации, связанные с переходом от одного промежуточного института до другого. Их наличие обуславливает зависимость финального института от начального при других неизменных условиях.

ужесточив условия получения и размеры распределительной части пенсии.

Но первые успехи быстро сменились разочарованием. Вследствие больших объемов теневого рынка и низкой нормы накопления доля работников, участвовавших в пенсионных схемах развивающихся стран, была невысокой и до реформ. После реформ в начале 2000-х гг. доля участников пенсионных программ среди активного населения сократилась в большинстве латиноамериканских стран (включая Чили). Среди 7 стран, где уровень участия был выше 30%, небольшое увеличение имело место только в Мексике (Rofman, Lucchetti, 2006, p. 19). Там реформа была проведена лишь в 1997 г. и коснулась только работников частного сектора (World Bank, 2000, p. 63).

В Аргентине, одной из наиболее развитых латиноамериканских стран, доля участников пенсионных программ старше 65 лет упала с 75 до 67%. При этом доля тех, кто не получал пенсии и не имел других источников дохода, выросла с 7,4% в 1993 г. (год перед реформой) до 16% в 2001 г. (Rofman, 2002, p. 3). В конце 2001 года в Аргентине разразился долговой и банковский кризис. Правительство, пытаясь свести концы с концами, фактически принудило пенсионный фонд к покупке государственных облигаций. После того как оно объявило дефолт в 2002 г., минимальная пенсия оказалась ниже уровня бедности, а число участников пенсионной системы сократилось на 20%. В 2004 г. Аргентина ликвидировала обязательную накопительную систему вовсе. Позднее к ней присоединилась Венгрия. Практически все страны, ранее наращивавшие накопительную часть пенсии, включая Чили, приступили к ее сокращению. Изменилась и позиция Всемирного банка: теперь его эксперты подчеркивают необходимость создания устойчивой пенсионной системы с большим охватом населения (World Bank, 2012).

Когда речь идет о столь масштабных преобразованиях, естественно задаться вопросом о том, какие общественные группы

могли быть заинтересованы в стремительном внедрении накопительных систем. Ответ кажется очевидным: в случае успеха реформа была бы выгодна богатым классам. В уже цитировавшемся исследовании Мирового банка 1994 г. имеется косвенное возражение: авторы утверждают, что распределительная система не сглаживает неравенство доходов, вероятно, потому что состоятельные граждане дольше живут, и следовательно, им достается большая часть «общего пирога» распределительной системы. Это наблюдение, даже если оно верно, не исключает возможного усиления неравенства между пожилыми людьми в результате реформы.

Приведенный анализ показывает, что неудача реформ явилась следствием двух обстоятельств: отсутствием систематического экспериментирования и неточным указанием параметров финального института для стран Латинской Америки и переходных экономик. Не было необходимости стимулировать проведение реформ почти одновременно в трех десятках стран. Если бы эксперты Всемирного банка, инициировавшие эти массовые преобразования, рассматривали бы их как эксперимент, подлежащий планированию и мониторингу, столь затратных ошибок, скорей всего, удалось бы избежать. Более того, каждой стране следовало рекомендовать проведение экспериментов с линейкой – «смесью» распределительной и накопительной систем, чтобы найти подходящие параметры первого промежуточного института (Полтерович, 2012б).

Выше говорилось о том, что одна из целей эксперимента – выявление условий, при которых целесообразен переход от того или иного одного промежуточного института к следующему. В этом отношении надо отдать должное экспертам Всемирного банка: они попытались это сделать, но не отделили страны Латинской Америки и переходные экономики от стран ОЭСР.

4. ВНЕДРЕНИЕ ЕГЭ В РОССИИ: НЕВЕРНЫЙ ВЫБОР ЛИНЕЙКИ

В данном случае, в отличие от пенсионной реформы, эксперимент проводился вполне сознательно и в течение достаточно длительного времени. К сожалению, зарубежный опыт не был детально проанализирован, в частности, не было попыток понять, почему провалились первые попытки внедрения аналога единого государственного экзамена во Франции в 1960 г. (История..., 2010), и почему SAT, другой аналог ЕГЭ, до сих пор вызывает протесты в США (см. ниже).

Внедрение ЕГЭ было мотивировано не только желанием «походить на Европу», в его пользу выдвигался ряд аргументов. Предполагалось, что замена вузовских экзаменов на ЕГЭ будет способствовать достижению следующих целей.

1+) Формирование единых стандартов для всех школ России и ориентиров для совершенствования обучения.

2+) Борьба с коррупцией, «блатом» и обманом при поступлении в вузы.

3+) Более объективная оценка знаний.

4+) Выравнивание возможностей для абитуриентов с разным материальным положением.

5+) Выравнивание возможностей для абитуриентов из сел, обычных городов и столиц.

Но у оппонентов реформы имелись возражения по каждому из перечисленных пунктов.

1-) При введении ЕГЭ обучение превратится в натаскивание учащихся на готовые ответы: компьютерная программа вряд ли способна оценить оригинальность мышления.

2-) В результате введения ЕГЭ коррупция, «блат» и обман переместятся из высших учебных заведений на региональный уровень. Поскольку результаты ЕГЭ неизбежно будут рассматриваться как оценка качества образования и в школе, и в регионе, появляется целый слой преподавателей и чиновников,

крайне заинтересованных в высоких оценках «своих» учеников. Это неизбежно приведет к злоупотреблениям. В условиях, когда коррупция, «блат» и обман широко распространены в обществе, практически невозможно ликвидировать их в какой-то одной сфере при наличии множества заинтересованных лиц.

3-) Достижение этой цели сомнительно в силу предыдущего пункта. Кроме того, универсальный тест недостаточен для выявления талантов в конкретной области. В проигрыше окажутся не только театральные и художественные учебные заведения, но и все факультеты, ориентированные на подготовку исследователей. Для составления экзамена потребуются очень квалифицированные специалисты, которых будет трудно привлечь.

4-) Спрос на преподавателей-частников может и не упасть, только теперь изменится направленность частного обучения вне школы. Хотя затраты на поступление уменьшатся, расходы, связанные с переездом на другое место жительства и проживанием останутся теми же, поэтому материальное положение абитуриента по-прежнему будет важным.

5-) Два фактора влияют в разных направлениях. Прозрачные критерии непосредственно при поступлении способствуют выравниванию. Но сильное материальное неравенство между регионами будет ограничивать выравнивание в силу предыдущего пункта. Более того, увеличение притока способных студентов в столичные вузы наряду с очевидными положительными последствиями имеет и отрицательную сторону: многие из них уже не вернуться в свой регион, в результате может упасть качество регионально-го человеческого капитала.

Дополнительным фактором, действующим против ЕГЭ и, кажется, не упоминавшемся в дискуссиях, являются немалые материальные издержки реформы – тем большие, чем хуже институциональный климат.

Поскольку две системы приема в вузы – основанная на ЕГЭ и на экзаменах и собеседованиях непосредственно в вузе – имеют

свои достоинства и недостатки, было бы естественно рассмотреть их комбинации, отличающиеся весом w , с которым в результирующей балле присутствует результат ЕГЭ; при этом суммарный результат вузовских экзаменов берется с весом $1 - w$. Таким образом, как и в случае пенсионной системы, имеем линейку институтов. Начальное состояние соответствовало значению $w = 0$, надо было бы найти рациональное правило перехода, возможно, дифференцируя его в зависимости от типа учебного заведения⁵.

Если бы на начальных этапах вес ЕГЭ был незначительным и увеличивался бы по мере совершенствования его технологии и общественного признания, реформа могла бы осуществляться при поддержке, как профессионалов, так и общества. Однако она с самого начала позиционировалась как альтернатива существующей системе оценки знаний в школе и при приеме в вузы. Вот что говорилось в отчете экспертной группы, включавшей активных участников проекта, написанном по результатам эксперимента 2002 г.:

«Самая распространенная позиция по отношению к ЕГЭ состоит в том, что проведение такого экзамена и учет его результатов при приеме в вузы полезен, своевременен, но оправдан только в сочетании с другими формами приема, собеседованием или дополнительным экзаменом, которые будут проводить сами вузы. Разумеется, механизм собеседования или дополнительного устного экзамена, с одной стороны, позволяет заинтересованному преподавателю рассмотреть в толпе талантливых, но слабо подготовленных абитуриентов и дать им пропуск в хороший вуз. Однако, с другой стороны, этот же механизм открывает большие возможности для протаскивания в вуз «нужных» людей по знакомству или за взятки. Широкомасштабная практическая реализация предложения о совмещении ЕГЭ

⁵ В качестве начального правила можно было бы разрешить лучшим вузам выбирать вес в широком диапазоне, средним – в более узком, а остальных обязать принимать во внимание только результаты ЕГЭ.

с вступительным испытанием, проводимым каждым вузом самостоятельно, приведет к размыванию экспериментов с ЕГЭ и ГИФО и к их свертыванию. В случае, если система двойных экзаменов в том или ином виде сохранится, население перестанет поддерживать ЕГЭ, и его проведение станет социально и экономически неэффективным.» (Шишкин и др., 2004, с. 47).

Таким образом, эксперты признали, что ЕГЭ не выдержит свободной конкуренции с вузовскими экзаменами. Естественный вывод из этого заключения должен был состоять в том, что необходимы меры по ослаблению ограничений, препятствующих внедрению более эффективной системы. Вместо этого было предложено ликвидировать конкурента. Возможно, эксперты полагали, что эта мера позволит снизить уровень коррупции в образовании и тем самым устранил ограничения. Но ведь они сами признали, что вузовские экзамены имеют и объективные преимущества перед ЕГЭ.

Установка на «силовое» внедрение ЕГЭ – даже в смягченном варианте – вызвала сильное общественное сопротивление, многократно усложнившее проведение реформы.

Систематический эксперимент по введению ЕГЭ был начат в 2001 г. в Чувашии, Марий Эл, и в Якутии, а также в Самарской и Ростовской областях. В течение последующих 7 лет наращивалось число регионов, школьников и вузов, участвовавших в эксперименте. В 2002 г. было 16 регионов-участников, 65 – в 2004, в 2006 г. уже 79. В 2009 г. ЕГЭ был введен повсеместно. Так выбранная линейка не учитывала возможности различного сочетания ЕГЭ и вузовских экзаменов, в этом был ее коренной недостаток.

Правила и технология проведения ЕГЭ менялись, чтобы устранить пробелы, которые на самом деле были вполне предсказуемы и могли быть предотвращены, если бы эксперимент тщательно планировался. Возможности для этого существовали. Еще с 1999 г. функционировал Федеральный центр тестирования Минобрнауки, одной из главных задач

которого было совершенствование ЕГЭ. Ежегодно проводился мониторинг результатов экзамена и на федеральном, и на региональном уровнях. Совершенствование тестов, предотвращение утечки информации, доработка правил подачи документов в вузы, постепенные уступки вузам, требовавшим права на проведение собственных экзаменов – многое из этого можно было осуществить, прежде чем наращивать влияние ЕГЭ на результаты приемной компании.

К сожалению, я не располагаю данными о расходах, которые потребовались на создание и требуются на функционирование системы ЕГЭ. Предполагаю, что они весьма велики.

Оправдались ли надежды реформаторов? В статье (Эфендиев, Решетникова, 2004) приведены результаты исследования социальных последствий введения ЕГЭ. Авторы отмечают некоторое расширение социальной базы студенчества. При этом материальное положение среднего студента осталось неизменным, а масштаб репетиторства существенно вырос (с. 307).

Снизилась ли коррупция? Мне неизвестны систематические исследования этого вопроса. Но многочисленные сообщения в печати (см., например, (Зиганшина, 2012)) заставляют предположить, что решающих изменений в этой сфере не произошло. Другой косвенный индикатор – мнение россиян – также не свидетельствует в пользу положительного влияния ЕГЭ.

В работе (Черепова, 2010) приведены результаты серии опросов, проведенных Левада – центром; последний из них относится к маю 2010 г. Число респондентов, полагающих, что с введением ЕГЭ количество взяток, блата и других злоупотреблений при окончании школы и поступлении в вузы увеличилось, выросло с 21% в 2004 г. до 27% в 2010 г. Правда, число тех, кто предполагает отсутствие изменений, сократилось сильнее. Но произошло это за счет их перехода в группу затруднившихся ответить. Катастрофические изменения произошли в отношении населе-

ния к замене вступительных экзаменов в вузы на ЕГЭ. В 2004 г. 50% респондентов относились к этой реформе «целиком положительно» либо «скорее положительно», к 2010 г. это число уменьшилось до 34%. А вот число респондентов, относившихся к реформе «скорее отрицательно» или «резко отрицательно», увеличилось за тот же период с 21 до 53%. В 2004 г. 24% опрошенных полагали, что ЕГЭ оценивает знания выпускников школы лучше, чем обычные экзамены, а 22% считали, что хуже. В 2010 г. цифры изменились, соответственно на 12 и 41%.

Реформаторам не удалось решить одну из важнейших задач эксперимента – убедить граждан в целесообразности проведенной ими реформы, создать позитивные институциональные ожидания.

Внедрение ЕГЭ рассматривалось реформаторами как задача трансплантации западного института. Выше отмечалось, что при поиске линейки в этом случае важнейшим источником является история возникновения и опыт функционирования финального института в развитых странах. Обратимся к опыту США, где стандартизованные вступительные тесты – аналоги нашего ЕГЭ (прежде всего, SAT) используются уже более 50 лет. При этом они с самого начала являлись предметом полемики, вполне аналогичной той, которая развернулась в России. В частности, известный психолог Ричард Аткинсон, будучи президентом Калифорнийского университета, резко выступил против преувеличения роли таких тестов, поскольку они требуют заучивания необязательных сведений, а их результат существенно зависит от материального положения семьи и уровня образования родителей. При этом школьные оценки и тесты по отдельным областям знаний лучше предсказывают будущие успехи абитуриента (Atkinson, 2005). Точка зрения Аткинсона, высказанная еще в 2001 г., нашла подтверждение в исследовании (Geiser, Studley, 2001). К аналогичным выводам в 2008 г. пришла Комиссия по использованию стандартизованных тестов при приеме в вузы. Она призвала руководство колледжей и

университетов внимательно рассмотреть возможности обойтись без этих тестов. Отнюдь не гладким было внедрение стандартизованных тестов и в европейских странах.

Если бы этот опыт был принят во внимание, стало бы ясно, что способ учета результатов при приеме в вузы еще подлежит определению в процессе эксперимента. Тогда естественным выглядел бы следующий шаг – рассмотреть в качестве линейки «смесь» ЕГЭ и приемных вузовских экзаменов (см. выше). В этом случае многих ошибок можно было бы избежать.

Казалось бы, при внедрении ЕГЭ был использован градуалистский подход. Процесс внедрения состоял в расширении числа регионов, где школьники сдавали единый экзамен, и длился 8 лет. Однако процедура оценки результатов реформы не была соответствующим образом разработана. Это давало возможность проектировщикам реформы считать результаты эксперимента положительными без достаточных на то оснований. Соответственно, решение о повсеместном внедрении ЕГЭ распространении на всю Россию не выглядело убедительным. Все же благодаря эксперименту удалось исправить ряд грубых ошибок, допущенных при первоначальном проектировании.

5. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ

Эксперимент имеет смысл лишь в том случае, если мы умеем правильно оценить его результаты. С этой целью уже давно была разработана техника планирования физических экспериментов. Немногим более десяти лет назад начали развиваться аналогичные методы для оценки социальных программ. Так, в статье (Gertler, Bouce, 2001) описывается направленный эксперимент для оценки программы борьбы с бедностью. В этой программе гражданам с низкими доходами выплачивались пособия при условии, что они приняли участие в

профилактических медицинских мероприятиях и образовательных программах, посвященных образованию и гигиене, а также записали своих детей в школы. На основе случайной выборки в 506 деревнях Мексики (из общего числа около 50 000, вовлеченных в программу) были выделены контрольные группы. Используя опросы населения и ряд объективных данных, авторы продемонстрировали, что программа действительно улучшает здоровье участников. В статье (Duflo, Kremer, 2003) приведено несколько аналогичных примеров оценки программ, направленных на улучшение посещаемости школ и уровня образования. В работе (Ravallion, 2009) отмечается, что использование рандомизации при социальном экспериментировании возможно далеко не всегда. Автор предлагает ряд альтернативных подходов, позволяющих учесть неоднородность участников, наличие экстерналий и ряд других факторов. Д. Родрик полагает, что даже рандомизированный эксперимент при соответствующей модификации имеет достаточно широкую область применения при оценке результатов социальных программ (Rodrik, 2008).

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует отметить, что некоторые простые эксперименты, проводимые в России, оказываются успешными. К таковым, видимо, можно отнести эксперимент по стимулированию приобретения новых автомашин при утилизации старых, начатый в 2010 г. Однако большинство реформ у нас либо не предусматривают экспериментирования вообще, либо не содержат объективной методики оценки результатов эксперимента. При этом возникает соблазн использовать его как средство давления на общество для осуществления институциональных изменений, выгодных лишь узкому кругу лиц или даже только самим авторам проекта, желающих упрочить свое влияние.

Как показывает проведенный выше анализ, институциональное экспериментирование должно стать важной составной частью институциональных реформ, проводимых в любой сфере социально-экономического механизма. Особое внимание следует уделить региональному эксперименту, проводимому самостоятельно региональными властями. Для этого необходимо разработать закон об институциональном эксперименте, который облегчил бы выход за рамки существующего законодательства и в то же время затруднил использование эксперимента экспериментатором в целях извлечения выгод для него самого. Целесообразно создать методики проведения экспериментов в разных областях, включая процедуры мониторинга и оценки результатов. Эти методики следует скоординировать с недавно принятыми инструкциями по оценке регулирующего воздействия (см., например, (Методические рекомендации..., 2012)). Эксперимент позволил бы существенно повысить качество такой оценки. Необходима также система поощрений руководителей, проводящих эксперимент, с тем чтобы процесс апробации институциональных инноваций стал компонентой их рутинной деятельности. За счет этого можно было бы существенно ускорить развитие российской социально-экономической системы.

Литература

- Балацкий Е.В. Агентства регионального развития и их особенности: международный опыт // Интернет-журнал «Капитал страны». 2012. 4 апр.
- Зиганишина Н. Чиновники попались на ЕГЭ // Газета.ру. 2012. 1 июня. (<http://wap.gazeta.ru/social/2012/06/01/4609281.shtml>).
- История Единого государственного экзамена в России, 2010 (<http://edu.glavsprav.ru/spb/ege/history/>).
- Методические рекомендации по внедрению процедуры и порядка проведения оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации. Утверждены приказом Минэкономразвития России № 623 от 25 сентября 2012.
- Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007.
- Полтерович В.М. Региональные институты модернизации // Экономическая наука современной России. 2011. № 4 (55).
- Полтерович В.М. Проектирование реформ: как искать промежуточные институты // Montenegrin Journal of Economics. 2012a. Vol. 8. № 2.
- Полтерович В.М. О стимулировании накоплений и семейной пенсии // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012б. №3 (15).
- Полтерович В.М. Приватизация и рациональная структура собственности. Часть 1. Приватизация: проблема эффективности // Экономическая наука современной России. 2012в. №4 (59).
- Полтерович В.М. Реформа РАН: экспертный анализ // Общественные науки и современность. 2014. № 1 (принята к печати).
- Полтерович В.М., Старков О.Ю. Проектирование выхода из институциональной ловушки (на примере ипотеки в России) // Конспект доклада на Российском экономическом конгрессе. Москва. 2009 (<http://www.econorus.org/cprogram.phtml?vid=progsections&sid=26&ssid=87&rid=1151>).
- Черепова П. ЕГЭ и другие вопросы образования // Левада-Центр. 2010 (<http://www.levada.ru/press/2010060100.html>).
- Шишкин С. В., Заборовская, А.С., Клячко, Т.Л., Королев, И.Б., Чернец, В.А., Чирикова, А.Е., Шилова, Л.С. Влияние трансформации механизмов приема в вузы и финансирования обучения на доступность высшего образования. М.: Независимый институт социальной политики, 2004.
- Эфендиев А.Г., Решетникова К.В. Первые результаты ЕГЭ: анализ социальных последствий и тенденций // Вопросы образования. 2004. № 2. С. 288–310.
- Aghion Ph. From Growth Theory to Growth Policy Design. LSE. Growth Commission, 2012.

- Atkinson R.C.* College Admissions and the SAT: A Personal Perspective // Journal of the Association for Psychological Science, Observer. 2005. Vol. 18. P. 15–22 (<http://www.rca.ucsd.edu/speeches/CollegeAdmissionsandtheSAT-PersonalPerspective1.pdf>).
- Duflo E., Kremer M.* Use of Randomization in the Evaluation of Development Effectiveness. 2003 (<http://people.bu.edu/jgerring/Conference/MethodsGovernance/documents/DufloKremerprogrameval.pdf>).
- Geiser S., Studley R.* UC and the SAT: Predictive Validity and Differential Impact of the SAT I and SAT II at the University of California. University of California, 2001 (http://www.ucop.edu/sas/research/researchandplanning/pdf/sat_study.pdf).
- Gertler P.J., Boyce S.* An Experiment in Incentive-Based Welfare: The Impact of PROGESA on Health in Mexico. 2001 (http://faculty.haas.berkeley.edu/gertler/working_papers/PROGRESA%204-01.pdf).
- Hellman J.S.* Winners Take All: The Politics of Partial Reform in Postcommunist Transitions // World Politics. 1998. January. Vol. 50. P. 203–234.
- Lin J.Y.* New Structural Economics. A Framework for Rethinking Development and Policy. The World Bank, Washington D.C., 2011.
- Ravallion M.* Evaluation in the Practice of Development. International Bank for Reconstruction and Development, World Bank. Oxford University Press, 2009 (https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/4423/wbro_24_1_29.pdf?sequence=1).
- Rodrik D.* Understanding Economic Policy Reform // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. XXXIV. P. 9–41.
- Rodrik D.* One economics, many recipes: globalization, institutions, and economic growth. Princeton: Princeton University Press, 2007.
- Rodrik D.* The new development economics: We shall experiment, but how shall we learn? Faculty Research Working Papers Series. Harvard Kennedy School, 2008 (<http://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=rodrik%20%20%E2%80%9Cthe%20new%20development%20economics%3A%20we%20shall%20experiment%2C&source=web&cd=1&ved=0CCgQFjAA&url=https%3A%2F%2Fresearch.hks.harvard.edu%2Fpublications%2FgetFile.aspx%3Fid%3D317&ei=uX0vUvr9Ecei4gTBh4DYDg&usg=AFQjCNF6fT7Qpqd8gGVlBrmrP6Wct8dOjQ&bv=bv.51773540,d.bGE&cad=rjt>).
- Rofman R.* The Pension System and the Crisis in Argentina: Learning the lessons. 2002 (http://www.brandeis.edu/global/pdfs/rosenberg_institute/rofmman_paper.pdf).
- Rofman R., Lucchetti L.* America: Concepts and Measurements of Coverage. SP Discussion paper № 0616. 2006 (http://siteresources.worldbank.org/INTLACREGTOPLABSOCPRO/Resources/Pension_Coverage_in_LAC.pdf).
- Roland G.* Transition and Economics. Politics, Markets and Firms. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000.
- Wolfe D.A.* From Entanglement to Alignment: A Review of International Practice in Regional Economic Development. Mowat Center for Policy Innovation Paper, June 2010. University of Toronto, 2010.
- World Bank. Averting the old age crisis: Policies to protect the old and support growth. N.Y.: Oxford University Press, 1994.
- World Bank. Costa Rica. Reform Strategy. Washington, D.C., 2000.
- World Bank. The World Bank in Pensions. Background Note for the World Bank 2012–2022 Social Protection and Labor Strategy. SPL Policy Note, Number 8. 2012.

Рукoпись поступила в редакцию 13.08.2013

НОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОМПЛЕКСА МЕХАНИЗМОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ¹

К.А. Багриновский, М.К. Исаева

В статье рассмотрены механизмы повышения инновационной активности, связанные с информационным обеспечением и развитием маркетинговой деятельности. Предложенные методы анализа этих процессов дополняют комплекс основных механизмов инновационного развития, которые используются в качестве инструмента для исследования свойств национальной инновационной системы.

Ключевые слова: механизмы инновационного развития, инновационная активность, информация, маркетинг, рынок технологий.

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшей предпосылкой перехода на инновационный путь развития в настоящее время становится формирование национальной инновационной системы (НИС) – совокупности взаимосвязанных организаций, осуществляющих научную разработку, производство и коммерческую реализацию прогрессивных научных знаний и изобретений в форме новых технологий и продуктов.

К настоящему времени опубликован ряд серьезных и интересных работ, посвященных проблемам и способам формирования и

развития НИС. Важной чертой этих публикаций является частое упоминание о различных экономических и социальных механизмах, функционирующих в составе НИС, или сопряженных с ней.

В работе (Багриновский, Бендиков, Хрусталева, 2003) используется понятие «механизм научно-технологического развития» – как система взаимоотношений между рыночными силами, государством и научно-технической сферой, призванная обеспечить постоянное самообновление технологической вооруженности производства на достаточно высоком уровне и необходимые для этого темпы экономического роста.

Механизм научно-технологического развития является главной частью комплекса механизмов инновационного развития, в который входят также следующие механизмы: совершенствования производственного капитала; экономии ресурсов; повышения квалификации участников инновационной деятельности; формирования и распределения доходов отраслей; а также формирования спроса населения, государственного заказа и рыночного взаимодействия.

В работах (Багриновский, Исаева, 2005, 2010, 2011) представлены основные элементы комплекса механизмов инновационного развития и приведены методы их анализа. В настоящее время ведется активный анализ и моделирование различных механизмов инновационного развития в динамично меняющихся условиях экономики и научно-технического прогресса. Опыт показывает, что некоторые из этих механизмов нуждаются в дополнении и заметном совершенствовании, главным образом, в плане разработки и включения их в практику применения современных методов обработки информации, относящейся к инновационной деятельности.

В настоящей работе рассмотрены проблемы создания и развития двух наиболее важных и актуальных для экономики России механизмов: повышение инновационной активности и развитие маркетинговой деятельности на рынке высоких технологий.

© Багриновский К.А., Исаева М.К., 2013 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-02-00227а).

1. МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Опыт многих промышленно-развитых стран дает основание полагать, что существенное повышение инновационной активности тесно связано с формированием в этих странах специальных групп или даже слоев населения, тесно связанных с инновационной деятельностью. В эти группы входят изобретатели, создатели и проводники новых идей в конструировании все более совершенных способов решения трудных задач, постоянно возникающих в экономической жизни страны. Такие производственные новаторы обычно работают в специальных центрах, университетах и других учебных заведениях, что позволяет им быть хорошо информированными о современном состоянии науки и техники в тех областях экономики, которые привлекают их внимание. Если в стране организовано постоянное внимание к таким специалистам и их поощрение, то возникает группа исследовательских центров и работающих в них научных работников и инженеров, которые могут обеспечивать поток новых идей и изобретений на рынке нововведений.

Спрос на таком рынке может предъявлять другая активная группа, состоящая из достаточно состоятельных потенциальных инвесторов, которые способствуют формированию и поддержке заказов на изобретения и разработку образцов важных для них изделий или технологий, а также деловых и организационных новшеств. Эта группа, как правило, состоит из представителей крупных производственных компаний, активно участвующих в конкурентной борьбе. При этом каждая такая компания должна в проведении инновационной стратегии обладать значительным упорством и настойчивостью, чтобы добиться достижения заранее намеченного конкурентного преимущества. Экономическая ценность инновации для таких компаний, прежде всего, связана с ростом прибыли, возможным расширением масштабов произ-

водства и создания накоплений для последующего реинвестирования капитала. В целом положительное воздействие нововведения проявляется и в социальной сфере, где за счет повышения доходов более полно удовлетворяются потребности общества и улучшается качество жизни индивида.

Таким образом, со стороны общества всегда существует спрос на инновации в различных областях науки и техники, а со стороны сферы исследований и производства имеет место стремление создать соответствующее предложение на основе некоторых затрат, чтобы получить положительный эффект с минимальным риском.

В настоящее время признано, что причиной отставания инновационной сферы РФ является не низкий потенциал отечественных исследований и разработок, а слабая инфраструктура, которая не создает у товаропроизводителей мотивов для использования новшества как способа конкурентной борьбы с целью получения дополнительных доходов от инноваций (Инновационный менеджмент, 2006). Отсутствие такой мотивации приводит к тому, что высокий потенциал отечественной науки и техники остается невостребованным. Это происходит, прежде всего, из-за того, что такой компонент инфраструктуры инновационной деятельности, как система информационного обеспечения, остается слабо развитым (Багриновский, Исаева, 2010).

В ходе разработки новых изделий большое значение приобретает информация, которая поступает в систему управления хозяйствующей организацией. Поставку такой информации обычно выполняет специальная служба, работающая в сфере действия реальных и потенциальных конкурентов предприятия, ведущего инновационную деятельность. Круг конкурентов постоянно изучается и обновляется, анализируются сведения о продукции, выпускаемой конкурентами, ее качестве, особенностях производства и поведении на рынках труда и готовой продукции (в связи с ней). Такая служба (в последнее время получившая название конкурентной информаци-

онной разведки) обращает главное внимание на виды продукции, которые либо уже производятся предприятием, либо предполагаются к производству в недалеком будущем.

Как правило, в результате работы такой службы появляется реальная возможность сопоставлять эффективность собственной деятельности компании с результатами работы конкурентов, и на основе полученных оценок определить, какие именно улучшения требуются данной компании в первую очередь и насколько она готова к изменениям в интересующей ее области.

В настоящее время в мире создается такая обстановка, что всем компаниям, не желающим уступать своим конкурентам, нужно не только изучать и использовать передовой опыт на всех направлениях своей деловой активности, но и не оставаться полностью закрытыми. Такой маневр позволяет фирме встать в один ряд с известными генераторами новых идей и получать полезную информацию путем взаимного обмена сведениями.

Успешное функционирование рынка новшеств (коммерциализация знаний) обычно обеспечивается путем дружественного взаимного проникновения представителей обоих слоев в структуры возможных партнеров и создания атмосферы взаимного доверия. Для достижения этой цели создаются специальные информационные организации на базе исследовательских университетов, что позволяет молодым представителям слоя новаторов достаточно детально знакомиться с запросами бизнеса и особенностями будущей работы на промышленном объекте, а руководителям компаний – приглашать новаторов для совместной работы над проблемами, возникающими на конкретном производстве.

В результате такого взаимодействия часто образуются фирмы с ясной направленностью на решение конкретных задач в области новых изделий или технологий, которые называются *стартапами*. По числу таких фирм можно судить об эффективности рынка новшеств в различных ситуациях. Например, известно, что в США один только Мас-

сачусетский технологический институт (MIT) в г. Бостоне создает на своей промышленной базе примерно 30 стартап-компаний в год.

Исследование процесса инновационной активности

Уровень инновационной активности (УИА) организаций в стране определяется как отношение числа организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые новации, к общему числу организаций в виде экономической деятельности. Этот показатель в среднем по стране составляет 9,5%.

Для исследования процесса повышения уровня инновационной активности было предложен метод (Багриновский, 2012), идея которого состоит в решении классического уравнения теплопроводности (Годунов, 1971). Данный метод предназначен для описания процесса передачи тепла от более нагретых тел (источников тепла) к менее нагретым (реципиентам). В рассматриваемой «квазитепловой» модели переход на новый (более высокий) уровень развития в производственной единице определяется как его состоянием в данный момент, так и состояниями соседних с ней ячеек (производственных единиц) по инфограмме. При этом в одномерном варианте модели обычно применяются данные по УИА, относящиеся к двум соседним ячейкам: предшествующей и последующей стадиям изготовления конечного продукта.

В этой ситуации основное расчетно-разностное уравнение модели (1.1) будет иметь следующий вид:

$$u(x, t + 1) = u(x, t) + q(u(x + h, t) - u(x, t)) + q(u(x - h, t) - u(x, t)). \quad (1.1)$$

Здесь через $u(x, t)$ обозначен уровень инновационной активности в ячейке x в момент времени t , а через q – коэффициент теплопроводности между соседними ячейками цепочки (аналог коэффициента теплопроводности).

В качестве примера в таблице представлен расчет изменения уровней инновационной активности для 10 моментов времени, выполненный по формуле (1.1) по всей длине цепочки, с коэффициентом информопроводности $q = 0,2$.

Предложенный метод детально описан в (Багриновский, 2012), в той же работе приведены различные варианты расчетов. Здесь мы сделаем только некоторые дополнительные замечания.

1. Предлагаемая схема расчетов позволяет проводить их и в том случае, когда величина коэффициента информопроводности (q) не является постоянной, а зависит от номера ячейки (x). Это обстоятельство позволяет учитывать в ходе расчетов различные особенности получения информации.

2. Момент завершения данного цикла расчетов может быть установлен в самом начале или определен в ходе процесса по некоторому признаку, связанному с полученными результатами. Часто для этого используется критерий относительной равномерности изменения уровней инновационной активности во всех ячейках исследуемой цепочки.

Следует также отметить, что уравнение (1.1) допускает стационарное (не зависящее от времени) решение в том случае, когда цепочка ограничена с обеих сторон ячейками с фиксированными значениями УИА. Рассмотрим следующий пример: пусть в первой ячейке (координата $x = 0$) величина УИА = a , а во второй ($x = 1$) УИА = b . Тогда стационарное решение имеет вид УИА = $a + (b - a)x$ для всех промежуточных ячеек отрезка $[0, 1]$. На этой основе легко построить стационарное решение для других отрезков.

В этой ситуации основное расчетное уравнение модели (1.1) примет следующий вид:

$$u(x, t + 1) = u(x, t) + q_2(u(x + h, t) - u(x, t)) + q_1(u(x - h, t) - u(x, t)). \quad (1.2)$$

Нетрудно видеть, что в случае $q_1 = q_2 = q$ это уравнение совпадает с уравнением (1.1).

Способ локальных изменений коэффициентов информопроводности может быть применен также в более сложных конструкциях для расчетов динамики многомерных информационных платформ. В этой ситуации расчетное уравнение типа (1.2) составляется для отдельных участков информационной сети, в которых установлено существенное различие в условиях поступления, обработки и восприятия инновационной информации на различных концах изучаемого участка.

Экспериментальные расчеты показали, что обычно последовательные приближения достаточно медленно сходятся к стационарному решению, если в исходных данных не происходит никаких изменений. Если изменения происходят в инициативной части модели (модели исследовательского центра – ячейки с наибольшим уровнем инновационной активности), то в расчетах появляются «информационные волны», которые могут быть использованы для повышения УИА в случае его незапланированного снижения с течением времени, что может иметь место вследствие влияния менее активного инновационного окружения.

Таблица
Изменение уровней инновационной активности

t	x	$x + h$	$x + 2h$	$x + 3h$	$x + 4h$
0	10	11	12	13	20
1	10,2	11	12	14,2	20
2	10,36	11,04	12,24	14,92	20
3	10,5	11,14	12,54	15,4	20
4	10,63	11,29	12,83	15,75	20
5	10,76	11,47	13,11	16,02	20
6	10,9	11,66	13,36	16,23	20
7	11,05	11,85	13,59	16,41	20
8	11,21	12,04	13,81	16,56	20
9	11,38	12,23	14,01	16,7	20
10	11,55	12,42	14,19	16,82	20

2. ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ МЕХАНИЗМА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В ходе осуществления своей деятельности компания должна принимать во внимание не только особенности вида экономической деятельности, в которой она работает, но и общие рыночные тенденции. Поэтому на следующих этапах разработки инновационной политики важную роль играет служба маркетинга, которая организует надежную и удобную форму связи и взаимосвязи с wybranными партнерами.

При разработке инновационного проекта необходимо принимать во внимание постоянно меняющиеся условия функционирования товарных рынков. Здесь важную роль играют:

- 1) изменения спроса на продукцию и ее цены, за которыми следуют изменения объемов продаж, что, возможно, потребует уточнения планов производства;
- 2) возможные колебания цен на ресурсы и связанные с этим колебания издержек производства;
- 3) возможные изменения в поведении конкурентов и предварительные оценки состояния рынка после появления на нем разрабатываемого новшества.

Следует иметь в виду, что определение многих отмеченных показателей и характеристик в динамике является трудной задачей и возможная погрешность возрастает вместе с масштабом проекта и временем его осуществления. При этом ошибки в оценке будущих затрат и результатов обычно связаны с нехваткой информации о рынках и неверной ориентацией на излишне оптимистические прогнозы.

Поэтому эта сложная работа дает реальные результаты при условии максимально надежного информационного обеспечения, о чем было сказано выше, и путем привлечения высококвалифицированных специалистов (Багриновский, Исаева, 2010). В настоящее время маркетинговые исследования приобре-

тают для экономики России особое значение, поскольку они представляют собой эффективный способ системного анализа рынка передовых технологий.

В общем смысле маркетинговые исследования представляют собой систематический проблемный анализ, создание модели и определение круга данных с целью принятия наиболее верных решений (Маркетинг, 2009). Такие исследования в сущности являются прикладными. В то время как исследования рыночных отношений направлены на решение общих вопросов существования рынка. Маркетинговые исследования нужны для ответа на вполне практический вопрос: существует ли рынок определенного товара, каким образом на него можно выйти и как на нем закрепиться? Поэтому в ходе маркетинговых исследований собирается информация о динамике развития рынка определенного товара.

Информация, полученная в результате маркетингового исследования, имеет для руководства компании большое значение при выработке и принятии им управленческих решений в отношении производства определенного вида продукции. Использование этой информации прямо связано с решением главных задач управления маркетингом, составляющих достаточно обширный список. К таким задачам относятся: идентификация потребностей покупателя; характеристика рынка покупателя; изучение поведения и расходов покупателя; продажи и тенденции реализации; затраты на рекламу и тенденции их изменений; мероприятия, направленные на продвижение товара; возможности расширения рынка; более точная характеристика покупателей, включая возраст, состав семьи и т.п. Особенно внимательно необходимо изучить долю рынка, занимаемую основными конкурентами; структуру их распределения; определить основные социально-экономические силы, влияющие на состояние рынка и т.п.

Типичное маркетинговое исследование можно разделить на несколько этапов.

На первом этапе изучается проблема, ставятся задачи для ее решения и определяют-

ся необходимая информация. При этом исследователь должен полностью понимать характер проблемы, знать все обстоятельства как внутреннего, так и внешнего происхождения, которые могут повлиять на характер решения конкретной задачи. Ему нужны сведения о располагаемых ресурсах, критериях успеха или неудачи исследовательского проекта, о том, какие направления деятельности могут быть использованы исполнителем и в течение какого времени он должен принять решение.

На этапе формулирования задачи определяются цели всей работы, поэтому исследователь обсуждает с заказчиком и подготавливает детальный план маркетингового исследования. Этот план должен быть согласован и принят заказчиком.

Перед тем, как вкладывать денежные средства в исследование, сбор и анализ информации, следует произвести сравнительную оценку предполагаемых затрат и оценить возможность получения положительного результата. Следует исходить из того, что главная ценность результата состоит в улучшении процесса принятия решения с помощью полученной информации об особенностях производства заказчика, используемых материалах и технологиях, финансовом состоянии, готовности идти на контакты, перспективах развития его производства, существующих проблемах.

Следует учитывать и такой момент: если продавцов производимого товара окажется несколько, то может образоваться специфический «малый» рынок, на котором будут действовать законы конкуренции, чем может воспользоваться покупатель. Продавец не должен пытаться решить всех проблем связывая с предложением высокой цены, а использовать различные приемы стимулирования покупателей – например, при помощи сообщений и специальных предложений, – чтобы добиться своей цели.

Многие компании стремятся к наиболее возможному расширению рынка своих товаров вплоть до глобального уровня. Отсюда у них возникает интерес к созданию так называемых глобальных брендов, для которых

позиционирование, рекламные стратегии, индивидуальность, репутация и образ производителя должны быть практически одинаковыми во многих странах.

Дело в том, что для потребителей проведение единой рекламной кампании одновременно в большой группе стран стоит гораздо дешевле нескольких таких кампаний в каждой стране. Кроме того, глобальный бренд выигрывает, если он развивается в рамках единой стратегии. Например, компании гораздо удобнее одинаково позиционировать свой товар в любой стране мира, чем разрабатывать множество стратегий с учетом специфики разных стран.

Однако простому превращению товара в глобальный бренд препятствуют многие обстоятельства. Концентрация всей рекламной деятельности в одном агентстве и разработка одной рекламной темы могут вызвать проблемы, способные обесценить любые преимущества. Также общая инструкция типа: «впредь применять только такие программы, которые могут быть использованы во всех странах», может оказаться неэффективной и даже вредной. Имеется ряд причин, почему непродуманное создание глобального бренда может привести к большим потерям.

Во-первых, эффект масштаба может оказаться мнимым. Во многих случаях дешевле и эффективнее создавать рекламу на местном уровне, а не импортировать ее, а потом приспособлять к местным условиям. Кроме того, организация международной кампании может встретить серьезные препятствия из-за культурных различий и языкового барьера. Тогда даже самое опытное рекламное агентство не сможет одинаково успешно справляться со своими задачами во всех странах.

Во-вторых, очень трудной задачей оказывается формирование международной команды бренда. Следует иметь в виду, что создать всеобъемлющую стратегию бренда даже для одной страны на самом деле достаточно сложно, а необходимость разработки единой стратегии для нескольких стран может предстать собой задачу громадной сложности. Исполнители такой работы должны собрать

огромный объем информации, быть в высшей степени изобретательными и уметь преодолевать многочисленные трудности. Совершенно очевидно, что создать такой коллектив из людей разных национальностей является весьма нелегким делом.

В-третьих, глобальный бренд нельзя просто учредить на всех рынках мира. Дело в том, что имидж бренда не может быть одинаковым во всех странах мира. Например, в США марка автомобиля Honda означает высокое качество и надежность, а в Японии, где высокое качество является исходной величиной всех автомобилей, Honda – символ скорости, молодости и энергии.

Бывают случаи, когда компании стремятся направить основные усилия в развитии бренда на страны с большим объемом продаж в ущерб новым рынкам, предоставляющим зачастую гораздо большие возможности. Все это говорит о том, что наилучший способ создания глобального бренда требует более тонкого подхода. Конечно, это очень трудно сделать, но некоторым компаниям удается справляться и с глобальным бренд-менеджментом. Анализ 35 компаний США, Европы и Японии, которым удалось создать сильные бренды в нескольких странах, позволил выявить общие закономерности в достижении успешных результатов (Маркетинг, 2009). Сбор информации проводился путем интервью с руководителями компаний. При этом примерно половина руководителей были из числа компаний, производивших наиболее часто покупаемые потребительские товары; остальные специализировались на товарах длительного пользования, высокотехнологичных продуктах и услугах. Интервью и последующий анализ полученной информации позволили выявить четыре общие идеи, которыми руководствовались компании при создании эффективных глобальных брендов:

- поощрять обмен идеями и передовым опытом между странами;
- обеспечивать и постоянно контролировать процесс планирования глобального бренда;

- распределять ответственность в управлении брендом таким образом, чтобы создать эффект международной синергии, и бороться с местными ошибками,
- осуществлять виртуозные стратегии построения бренда путем привлечения специалистов высокой квалификации.

Пример разработки модели одного маркетингового решения

Рассмотрим простой пример одного маркетингового решения на основе экономико-математической модели. Предположим, что одна достаточно крупная компания по производству напитков после соответствующих исследований приняла решение о производстве, наряду с основным напитком (брендом) *M*, еще специального детского напитка *N*, который обладает всеми достоинствами основного продукта, но, кроме того, содержит специальные добавки, делающие его очень привлекательным для детей. При этом в рекламе было объявлено, что цена нового напитка будет существенно ниже цены основного напитка.

Осуществление этого решения на практике привело к возникновению повышенного спроса на детский напиток *N*, а также немного уменьшило спрос на напиток бренда *M*. В течение первого года продаж спрос на детский напиток стабилизировался на достаточно высоком уровне, и фирма решила повысить цену этого продукта. В то же время спрос на основной напиток остался практически неизменным, но менее высоким, чем в предыдущие годы, и его цена не менялась. В последующие годы спрос на детский напиток несколько снизился, но оставался достаточно высоким, а спрос на основной вид напитка от года к году заметно рос. Причиной этого, по мнению экспертов, главным образом была приятная память подрастающих молодых людей о вкусе детского напитка, в рекламе которого всегда подчеркивалась его связь с основным брендом.

Динамическая модель этого и других подобных процессов может быть построена следующим способом.

Обозначим через $M(t)$ объем производства основного продукта в год t , через $p(t)$ – цену единицы основного продукта, $N(t)$ – объем производства детского продукта, $q(t)$ – цену единицы детского продукта.

В общем случае динамика производства обоих продуктов может быть описана при помощи системы динамических уравнений следующего вида:

$$N(t) = a(t) M(t), \quad (2.1)$$

$$M(t+1) = m(t) + b(t) N(t), \quad (2.2)$$

$$Q(t) = p(t) M(t) + q(t) N(t). \quad (2.3)$$

В этом варианте исходной величиной расчетов является объем производства основного продукта в первый год расчетного периода t_0 , т.е. значение $M(t_0)$, по которому при помощи переменного коэффициента $a(t)$ определяется объем производства детского продукта. Второе уравнение системы отражает обратную связь (коэффициент $b(t)$), т.е. влияние выпуска детского продукта на объем производства основного. Наконец, третье уравнение предназначено для расчета ежегодной валовой выручки от продажи обоих видов продукции.

Для большей наглядности подобных приемов предлагается рассмотреть очень простой пример (на условных числах):

Обычный объем продаж основного напитка M составляет 100 единиц в год, цена каждой единицы товара (1 литра) равна 8 р. Таким образом, выручка при производстве только одного напитка равнялась 800 р.

Согласно описанному выше сценарию, продажи напитка M были уменьшены до 90 единиц в год, но продолжали продаваться по прежней цене; продажи детского напитка N были осуществлены в размере 10 единиц в год по цене 3 р. за литр. Очевидно, что выручка уменьшилась до 750 р. в год.

По прошествии некоторого времени установился надежный спрос на оба вида

напитка (например, 85 единиц напитка M и 15 единиц напитка N). Было принято следующее решение: оставить их продажи на достигнутом уровне, но повысить цены до 9 р. на основной напиток M и до 4 р. – на детский напиток N . В результате общая выручка за напитки составила 825 р. в год, что превзошло первоначальную сумму на 3%.

Приведенный числовой пример показывает, что эффективность маркетингового решения может быть проверена с помощью экономико-математического моделирования до его практического внедрения.

3. МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА РЫНКЕ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Большое значение в современной экономике имеет инфраструктура, которая представляет собой совокупность социально-экономических институтов, способных обеспечить стране потенциальную возможность не только разрабатывать, производить, но и продавать на конкурентном рынке не только новые продукты, но и новые технологии (Голиченко, 2006).

Концепция маркетинга – это утверждение, согласно которому все виды предпринимательской деятельности существуют для удовлетворения нужд потребителя. Таким образом, маркетинг – это создание того, что производитель может продать, а не «сбыт» того, что он может изготовить. Другими словами, маркетинг подразумевает производство того, что может быть продано (поскольку известны потребности покупателей), а не только продажу того, что фирма-изготовитель может произвести (независимо от того, хотят или не хотят этого ее партнеры). Это означает, что маркетинг – сложный процесс определения спроса покупателей на продукты и услуги, мотивации продаж и распределения конечному потребителю ради получения прибыли.

На рынке технологий сюда следует добавить определение возможно более выгодных сделок, включая нахождение таких комбинаций между производителями и потребителями, которые наилучшим образом отвечают основным целям научно-технологического прогресса. С точки зрения развития экономики России это, прежде всего, – приобретение и освоение передовых технологий. В ходе достижения поставленных целей с помощью маркетинговых мероприятий следует создавать такие ситуации, когда условия сделки для производителей передовых технологий становятся достаточно выгодными для их передачи в экономику России.

Управление маркетингом может быть определено как решение задачи, которое устанавливает соотношение между ресурсами производства, определяет и управляет всем комплексом усилий, необходимых для выгодной реализации продукции конечному потребителю.

Таким образом, введение в систему механизмов инновационного развития концепции маркетинга позволяет решить комплекс следующих вопросов:

- установить двусторонние отношения между продавцом и покупателем посредством изучения рынка, распределения, продвижения товаров и рекламы;
- установить параметры производства в зависимости от количества и качества характеристик потребностей, покупательной способности потребителя;
- развивать рекламу и другие формы стимулирования продаж;
- осуществлять координацию всей работы, связанной с удовлетворением интересов потребителя – главной цели предпринимательства.

Существование и функционирование мирового рынка технологий во многом определяется наличием мировой технологической пирамиды. Для этого рынка характерно наличие высоких цен на новые товары и сложившиеся группы потребителей с очень узким составом участников. Для того чтобы стать

членом такой группы, существуют различные способы.

Способ предложения очень высоких цен за приобретение высокой технологии может дать положительный результат, но при этом, как правило, продавец предлагает не самый новейший продукт, а уже используемую в производстве технологию. Здесь маркетинговая служба должна работать совместно со службой информационной разведки.

Следует заметить, что развитие сотрудничества между конкурирующими фирмами в инновационной сфере ставит новые проблемы перед службой информационной разведки. В частности, разведка должна проверять качество и новизну тех решений и технологий, которые фирма-консультант готова предоставить своему «младшему» партнеру. Может случиться, что передают то, от чего компания уже отказалась. Поэтому службу информационной разведки следует комплектовать высококвалифицированными специалистами, способными тщательно изучать исходные данные для планируемого соглашения и давать по нему обоснованное заключение (Инновационный менеджмент, 2006).

С точки зрения современного маркетинга более продуктивным является использование различных методов для установления взаимовыгодных контактов между представителями потенциального продавца и активного покупателя. Эти контакты обычно устанавливаются на основе различных льгот и преимуществ, которые покупатель может предоставить потенциальному продавцу в силу своих естественных особенностей. Такими преимуществами у России являются ее географическое положение и размеры ее территории. В качестве основы для установления взаимовыгодных контактов может быть рассмотрено, например, предложение о разработке льготных тарифов для транспортирования каких-либо товаров, принадлежащих фирме-продавцу, или связанных с нею фирм, по территории России.

В различных отраслях экономики создаются устойчивые группы разработчиков и

производителей высоких технологий, которые выступают на собственном рынке как его лидеры и поставщики соответствующих изделий для представителей более низких уровней пирамиды. При этом успешное развитие высоких технологий и их реализация на технологических рынках создают хорошие условия для прогресса научных исследований. По результатам этих исследований при крупных заводах и компаниях возникают собственные прикладные лаборатории, которые обычно конкретизируют разработанные ранее высокие технологии и открывают для них новые возможности применения.

Успех трансфера технологий зависит от технологической политики государства, наличия требуемых решений в мировом технологическом «супермаркете» и способности приобретателя эти решения воспринять и усовершенствовать.

В современной России имеются достаточные условия для модернизации промышленности путем трансфера технологий, имеются научные кадры и эффективные инженерные организации, своя сырьевая база и емкий внутренний рынок (Сараев, 2012).

В качестве интересного примера можно привести Омскую область, которая сегодня лидирует в Сибирском федеральном округе по числу используемых передовых промышленных технологий. Разработанная региональная концепция развития инновационной инфраструктуры рассчитана до 2015 г. и предполагает создание разветвленной системы учреждений поддержки для организаций, готовых в своей работе использовать инновационные технологии.

По существу, в области уже построена региональная система инновационной инфраструктуры, которая позволила за последние два года получить рост инновационной продукции с 5,4 млрд до 14 млрд р. Создана правовая база, которая дает возможность субъектам инновационной деятельности частично субсидировать расходы, включая возмещение части затрат на НИОКР, приобретать оборудование, платить проценты по кредитам, вносить

лизинговые платежи и т.п. Таким субъектам предоставляются в аренду оборудованные помещения на льготных условиях, оказывается грантовая поддержка. Представителям малого и среднего бизнеса в сфере инновационных технологий выдаются микрофинансовые займы под низкие проценты и кредиты с минимальными требованиями к залоговой базе.

Другим примером могут служить предприятия, получающие государственную поддержку из бюджетных денег. Инновационные предприятия, получившие такую поддержку, произвели в Омской области высокотехнологичной продукции на сумму более 85 млн р.; деньги бюджета дают реальный результат. Примером таких компаний являются: ОМИКС, занимающаяся обслуживанием РЖД в плане поставок уникального оборудования для дистанционного мониторинга подвижного состава с помощью датчиков и устройств iPad; «Индустриальные геодезические системы», реализующая в Омской области пилотный проект внедрения системы ГЛОНАСС и ставшая в регионе резидентом «Сколково».

Таким образом, включение в исследования механизмы инновационного развития таких компонентов инфраструктуры, как повышение инновационной активности и развитие маркетинговой деятельности, позволяют проводить более эффективную политику, направленную на разработку и внедрение передовых производственных и организационных структур.

Литература

- Багриновский К.А. Методы повышения инновационной активности в экономике России // Концепции. 2012. № 1–2 (28–29).
- Багриновский К.А., Бендиков М.А., Хрусталева Е.Ю. Механизмы технологического развития экономики России. М.: Наука, 2003.
- Багриновский К.А., Исаева М.К. Анализ и моделирование механизмов инвестирования в иннова-

ционное развитие // Экономика и математические методы. 2005. Т. 44. № 4.

Багриновский К.А., Исаева М.К. Методы исследования информационного обеспечения инновационной деятельности // Экономическая наука современной России. 2010. № 1 (48).

Багриновский К.А., Исаева М.К. Методы анализа экономического развития // Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2011. С. 481–541.

Годунов С.К. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1971.

Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006.

Инновационный менеджмент. М.: ВЗФЭИ, 2006.

Маркетинг. Серия «Классика». М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2009.

Сараев В.Н. Творчество переноса // Эксперт. 2012. № 12.

Рукопись поступила в редакцию 11.02.2013 г.

В ПРОСТРАНСТВЕ РЫНОЧНЫХ И НЕРЫНОЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ¹

Б.А. Ерзнкян

Рыночные и нерыночные взаимодействия трактуются как дополняющие друг друга альтернативные формы организации экономической деятельности, рассматриваемые на трех уровнях – индивидуальном, групповом (организационном) и национальном (страновом) – предпочтения агентов объясняются их генетической склонностью к рынку или его антиподу, поддерживаемой (усиливаемой или ослабляемой) институциональной средой, вкуче с оценкой ситуации выбора. Особое внимание уделяется проблемам взаимодействий в современной России.

Ключевые слова: рыночные и нерыночные взаимодействия, индивиды, организации, национальные отличия, склонность к взаимодействию, институциональный нигилизм, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность функционирования народного хозяйства национальной социально-экономической системы зависит от множества факторов, в числе которых – усилия и мастерство экономических агентов (индивидов, организаций) и способы их взаимодействия между собой. С позиций системного

© Ерзнкян Б.А., 2013 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 11-06-00348).

ционное развитие // Экономика и математические методы. 2005. Т. 44. № 4.

Багриновский К.А., Исаева М.К. Методы исследования информационного обеспечения инновационной деятельности // Экономическая наука современной России. 2010. № 1 (48).

Багриновский К.А., Исаева М.К. Методы анализа экономического развития // Мезоэкономика развития / Под ред. чл.-корр. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2011. С. 481–541.

Годунов С.К. Уравнения математической физики. М.: Наука, 1971.

Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006.

Инновационный менеджмент. М.: ВЗФЭИ, 2006.

Маркетинг. Серия «Классика». М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2009.

Сараев В.Н. Творчество переноса // Эксперт. 2012. № 12.

Рукопись поступила в редакцию 11.02.2013 г.

В ПРОСТРАНСТВЕ РЫНОЧНЫХ И НЕРЫНОЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ¹

Б.А. Ерзнкян

Рыночные и нерыночные взаимодействия трактуются как дополняющие друг друга альтернативные формы организации экономической деятельности, рассматриваемые на трех уровнях – индивидуальном, групповом (организационном) и национальном (страновом) – предпочтения агентов объясняются их генетической склонностью к рынку или его антиподу, поддерживаемой (усиливаемой или ослабляемой) институциональной средой, вкуче с оценкой ситуации выбора. Особое внимание уделяется проблемам взаимодействий в современной России.

Ключевые слова: рыночные и нерыночные взаимодействия, индивиды, организации, национальные отличия, склонность к взаимодействию, институциональный нигилизм, Россия.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность функционирования народного хозяйства национальной социально-экономической системы зависит от множества факторов, в числе которых – усилия и мастерство экономических агентов (индивидов, организаций) и способы их взаимодействия между собой. С позиций системного

© Ерзнкян Б.А., 2013 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 11-06-00348).

анализа в таком утверждении нет ничего особенного или нового: элементы и связи – вот на чем держится в упрощенном понимании система произвольной природы. В реальности принятые в той или иной институциональной среде способы взаимодействия агентов оказываются в сильной зависимости от господствующих в ней идеологических воззрений. Так, например, либеральная идеология в ее наиболее радикальной форме возводит рыночные отношения в абсолют, в противоположность ей социалистическая идеологическая машина – в особенности, в форме советской плановой системы – строится на абсолютизации нерыночных отношений, не признавая за рынком права на существование. Между этими полярными позициями («рынок – это все» и «рынок – это ничто») можно выделить спектр промежуточных комбинаций рыночных и нерыночных отношений. Реальные социально-экономические системы можно с достаточной степенью уверенности сопоставить по этим параметрам точкам на этом спектре. Проблема, однако, заключается в том, что эту, казалось бы, простую мысль о потенциально возможной смешанной форме реализации различных взаимодействий зачастую либо игнорируют, либо и вовсе упускают из виду. И причину этого следует искать не столько в неспособности лиц, принимающих решения (ЛПР), учитывать реалии, сколько в упрощенной трактовке рынков в теориях, составляющих методологический фундамент, на который опираются – вольно или невольно, осознанно или неосознанно – эти самые лица.

Так, например, в мире неоклассики рынок (глобальный) однороден, и на этом – точнее, на идентичности всех локальных рынков – строится, в частности, теория общего равновесия Вальраса–Дебре. Саму неоднородность можно трактовать по-разному: многое здесь зависит от теоретико-методологического багажа авторов, пытающихся расширить исходную, однородную в своей основе, отправную платформу неоклассической экономической теории в направлении более адекватного представления экономической действитель-

ности. Так, Ф. Мировски предлагает рассматривать четыре типа рынков, форматируя их по образцу абстрактных алгоритмов, т.е. автоматов. В его концепции рыночных автоматов – *markomata* – рынки организованы следующим образом: тип 0 – соответствующего рынка нет, автоматом служит машина Тьюринга; тип 1 – двойной аукцион, автомат – линейно-ограниченный; тип 2 – закрытые торги, автомат – с магазинной памятью; тип 3 – рынки с объявленной ценой, автомат – конечный.

Небезынтересно отметить, что описанная логическая или организационная неоднородность не затрагивает сути отношений между вовлеченными в рыночное взаимодействие участниками транзакционного процесса: они остаются денежными, монетарными, в роли же действующих лиц продолжают выступать *люди экономические* – индивиды или групповые сущности, ведущие себя наподобие людей, например, организации, предприятия.

Экономическая теория транзакционных издержек, трактуя фирму как структуру управления, расширяет границы неоклассики, вводя в рассмотрение квази- и нерыночные взаимодействия и делая акцент на структурах управления (неиерархических рыночных, гибридных, иерархических внутрифирменных) (Уильямсон, 1996). Центральное место в рыночных взаимодействиях занимают формальные институты – в отличие от нерыночных способов ведения игры, где на первый план выходят неформальные институты. Особое значение для понимания типов взаимодействий, отличающихся от классических рыночных отношений, приобретает понятие доверия (*trust*) – *уверенного ожидания благоприятного исхода потенциально незащищенных взаимодействий с другими агентами*.

Сам Уильямсон считает «доверие» понятием излишним, предпочитая обходиться более мощным для своей теории понятием «оппортунизм» и с его помощью описывать поведение взаимодействующих фирм, оставив доверие лишь для описания межличностных (социальных) отношений относительно узкого круга индивидов. Оправданием такой

точки зрения служит то, что «доверие» *per se* может в действительности не иметь прямого отношения к выбору оптимальной формы управления взаимодействием, поскольку дополняющие его институциональные механизмы могут сами генерировать желаемые контрактные структуры. Тем не менее, есть авторы, которые считают такую точку зрения излишне радикальной и пытаются дать более тонкое объяснение целесообразности и необходимости использования понятия «доверие» в конструировании межфирменных (и межличностных) взаимодействий (Arrow, 1974; Ходжсон, 2003; Ляско, 2003, 2004; Фукуяма, 2004; Дементьев, 2004; Ерзнкян, 2006а).

При разделении взаимодействий на рыночные и нерыночные следует исходить не только из множественности рынков, но и из возможности их различных толкований: нерыночное измерение, к примеру, помимо внутрифирменной и социальной трактовки, может быть рассмотрено и в политическом ключе. В последнем случае с рыночными экономическими взаимодействиями могут быть соотнесены институты контрактации, с нерыночными политическими – институты прав собственности (Acemoglu, Johnson, 2005).

При этом раздельное рассмотрение рыночно-экономических и нерыночно-политических взаимодействий не означает их феноменологического разрыва друг с другом, ведущего в итоге к *экономической дисфункции* (Сухарев, 2001) и потере, помимо прочего, *системности* (Клейнер, 2010), *управляемости* (Белоус, 2010) и *целостности* (Зарнадзе, 2011) осуществляемых транзакций. Также напомним, что неотделимость экономики от социальных и моральных факторов признавалась как классиками (Адам Смит, Джон Стюарт Милль), так и сторонниками государственного регулирования (Джон Мейнард Кейнс).

Особенно важно не ограничиваться констатацией встречающейся асимметричности рыночных транзакций, когда одна из сторон контрактации обладает рыночной властью над другой (диада власти), и рассматривать власть в качестве отдельного участника контракта-

ции (триада власти), объединяя, таким образом, рыночную и нерыночную компоненту взаимодействия в одно целое. В радикальной постановке А.Н. Олейника мысль о включенности нерыночных (властно-политических) отношений в контекст рыночных взаимодействий контрагентов сводится к лаконичному мотто: «от диады власти – к ее триаде». Важность этого перехода, в особенности, для адекватного понимания процессов, происходящих в российской экономике, обусловлена тем, что «именно триада власти воплощает в себе ключевую конфигурацию отношений между представителями государства и бизнесом в постсоветском контексте» (Олейник, 2011, с. 24).

Несколько иной смысл в понятия денежного (экономического) и немонетарного (социального) рынков вкладывается в работе (Ariely, Neuman, 2004), в которой ее авторы, следуя релятивистской теории (Fiske, 1992), пытаются выявить различия между этими рынками в терминах сопоставления усилий и вознаграждений. Их вывод, сделанный применительно к рынку труда, гласит: денежные рынки очень чувствительны к величине компенсации, социальные – нет, первые характеризуются монотонным отношением между вознаграждением и усилиями, вторые же в значительной степени не зависят от уровня компенсации. Представляет интерес рассмотрение смешанного случая, когда компенсацией служат дары (*gifts*), стоимость которых становится известна участникам транзакции: такая «дополнительная информация» способна повлиять на мотивацию игроков, превращая смешанный рынок в денежный. В случае, когда платежи осуществляются в форме даров или заранее никак не устанавливаются, источником приложения усилий служат альтруистические мотивы. В ситуации известных денежных выплат в основе мотивации лежит феномен взаимности (*reciprocation*): чем больше вознаграждение, тем больше усилия.

Статья построена следующим образом. В параграфе 1 обсуждается применяемый понятийный аппарат, в параграфах 2–4 – рыночные и нерыночные взаимодействия на трех

уровнях – индивидуальном, групповом и национальном. В параграфе 5 акцент делается на особенностях и проблемах России; завершается статья заключением.

1. РЫНОЧНЫЕ И НЕРЫНОЧНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ИХ СИНОНИМЫ

В настоящей статье отправной точкой рассуждений является различие – как в теоретическом, так и практическом плане – в формах или типах взаимодействия социально-экономических агентов, которые рассматриваются в двух измерениях: рыночном и нерыночном.

Рыночное измерение в теоретическом плане отстает в неоклассике – ядре магистрального или ортодоксального течения экономической науки. Принципиальным отличием неоклассической экономической теории в отношении существа рынка является его однородная трактовка: рынки ничем друг от друга не отличаются. Такая точка зрения далека от реальности: нельзя не видеть структурных различий между рынками, на которых цены объявляются официально, и рынками с посредниками-дилерами, аукционами с закрытыми торгами и непрерывными двойными. На деле, если бы один и тот же товар продавался более чем на одном рынке, то вряд ли его цена и количество были бы идентичными (Mirowski, 2010).

Вообще говоря, рыночные взаимодействия, контрактные отношения могут реализовываться с помощью различных устройств взаимодействия, причем речь идет не просто о разделении контрактных отношений, а о различиях внутри указанных устройств (Ерзнкян, Казбакова, 2004). Эти институциональные устройства совершения сделок специфически воздействуют на уровни цен, их распределение и количество благ, вовлеченных в процесс обмена. Приведем ряд примеров таких устройств (Burns, Meeker, DeVille, 1992).

1. Вальрасовский рынок с аукционистом. Рыночный обмен осуществляется в одной-единственной точке пространства и времени. Аукционист называет цены и для каждой цены собирает информацию о спросе и предложении. После обработки этой информации определяется «равновесная цена», которая и доводится до сведения участников. Это та цена (из множества единственных цен), при которой объем торговли будет максимальным. «Брокеры» на этом рынке собирают предложения от своих клиентов и передают их аукционисту.

2. Исторические или локализованные рынки. Здесь покупатели (продавцы) могут выходить на прямые контакты с различными продавцами (покупателями), торговаться с ними и заключать соглашения. Цены здесь непрерывные и могут варьировать в пространстве (от места к месту) и времени (в течение какого-то промежутка времени, например, торгового дня или недели). Примерами таких рынков традиционно являются городские рынки и ярмарки. Для таких рынков типична непрерывная торговля и некоторый разброс в цене.

3. Индивиды, действующие на рынке, могут быть распределены географически, но связаны коммуникационными или транспортными каналами. Такие взаимоотношения устанавливаются в городах, где продавцы и покупатели обычно собираются не в одном, а в различных местах, или же рассредоточиваются по всему городскому пространству. Покупатели связываются с продавцами через коммуникационную инфраструктуру и транспортные сети.

4. Рынки с брокерами. Брокеры посредничают между покупателями и продавцами для облегчения рыночных трансакций. Торговля ведется непрерывно. Брокеры работают, чтобы обеспечить большой объем торговли, они стремятся «распределить» цены в условиях ограничений на распределение информации среди покупателей и продавцов. Брокеры пытаются свести индивидуальные предложения и запросы цен покупателей и продавцов.

5. Рынки с устойчивыми сетевыми связями среди участников. Стабильные и устойчи-

чивые отношения между продавцами и клиентами становятся основой для сотрудничества при определении услуг, размещении индивидуальных заказов, приспособлении продуктов и их разработке, техническом развитии. При наличии таких отношений «рыночная власть» (*bargaining power*) может играть несущественную роль, либо ею можно и вовсе пренебречь. Рыночные контрагенты будут расположены друг к другу, и отношения между ними сложатся, скорее всего, доверительные. Приверженность к соблюдению таких норм будет, однако, варьировать в зависимости от устойчивости агентских отношений (обязательств участников сохранять эти отношения) и в противоположном направлении – в зависимости от силы искушения поддаться оппортунистическому поведению.

6. Рынки – аукционы с закрытыми предложениями цены. Участники рынка могут делать предложения и запросы цен либо без выявления соотношений спроса и предложения, либо выявляя эти соотношения *ex post*. Встречаются аукционы, где единственной информацией, доступной стороне, предлагающей цену (за исключением победителя в предложении цены), является информация о том, что чья-то предлагаемая цена была слишком низкой. Аукционы *call* обеспечивают информацию об уровнях предлагаемых цен, числе заинтересованных сторон и успешных торгах. Это знание используется при составлении будущих предложений и запросов цен. Важная информация об общем состоянии или условиях рынка может быть получена из систематических обзоров, а также из коммуникационных сетей, распространяющих информацию среди рыночных акторов. Обычно аукциону предшествует обмен информацией или другая деятельность, связанная со сбором информации, которая в определенной степени может послужить индикатором состояния, или климата на рынке.

Отмеченная неоднородность рынков может иметь и иное измерение. Так, денежным отношениям можно противопоставить отношения социальные, когда люди (предприятия) в обмен на поставку товаров (или услуг) полу-

чают символическую плату в виде подарков, благодарности. Контракт (в расширительной трактовке этого понятия) в случае взаимодействия через социальные сети (социальный рынок) строится не на взаимных обязательствах, а на взаимных ожиданиях. Поскольку социальный рынок связывает не обезличенных людей, замкнутых на себе и своей полезности и действующих вне контекста, а, как правило, персонифицированных, действующих в социальном контексте и разделяющих общие для них нормы человеческого общежития в рамках локального сообщества, то по отношению к ним можно употребить понятие «человек институциональный». Сказанное можно обобщить и для взаимоотношений между предприятиями.

Человек институциональный (ЧИ) в отличие от человека экономического (ЧЭ) является не просто биологическим существом, он – существо социальное, и если первый действует исключительно в рамках контекста неразрывно от институциональной среды социума, то второй – вне его рамок, не принимая социальный контекст во внимание. В трактовке Г.Б. Клейнера социум представлен двумя типами людей: одни относятся к ЧЭ, другие – к ЧИ (Клейнер, 2004). Мир Б.А. Ерзнкяна населен одним типом людей – институциональным. Человек такого типа руководствуется в своем выборе исключительно институтами, а в менее радикальной постановке – скорее, институтами, чем разумом и собственными предпочтениями (Ерзнкян, 2000). Обе эти концепции можно в принципе совместить, если исходить из того, что люди наделены лишь склонностью проявлять свою экономическую или институциональную сущность: в одних ситуациях верх берут эгоистичные (экономические, основанные на соперничестве) мотивы, в других – альтруистические (социальные, базирующиеся на сотрудничестве).

С рыночными взаимодействиями связаны, или синонимичны (в контексте данной статьи), следующие понятия: *экономический (монетарный) рынок, общество (Gesellschaft), эксплицитный контракт, порядки свободного доступа (ПСД), человек экономический (ЧЭ)*.

С нерыночными взаимодействиями ассоциируются такие понятия, как *социальный (немонетарный) рынок, общность (Gemeinschaft), имплицитный контракт, порядки ограниченного доступа (ПОД), человек институциональный (ЧИ)*.

Некоторые другие понятия, встречающиеся в статье, переключаются с приведенными типами взаимодействия экономических агентов, – с каким именно типом взаимодействия и какой смысл в него вкладывается, будет ясно из контекста.

В дальнейшем мы будем рассматривать взаимодействия на трех уровнях, поскольку ограничения только двумя уровнями – индивидуальным и социальным – явно недостаточно. Причина здесь, – скорее, философского характера, на что обратил внимание Хосе Ортега-и-Гассет. В своей изданной уже после его смерти книге «*Человек и люди*» он, выражая неудовлетворительность тем, что современная ему теоретическая социология даже не ставила вопроса о том, что есть общество, делает попытку дать феноменологическое описание «социальной реальности». Индивид, связанный с другими на основе «интимности» и «взаимности», образует вместе с ними не социум, а группу, которая представляет собой «персональную реальность», при этом простое распространение этой реальности на социум не позволяет сконструировать «реальность социальную». Вывод, к какому приходит Ортега, весьма примечателен: «Социальное появляется не так, как его ранее себе представляли, противопоставляя индивидуальному, но в противостоянии с интериндивидуальным» (Ortega y Gasset, 1957, p. 216).

2. ОСОБЕННОСТИ РЫНОЧНОГО И НЕРЫНОЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНДИВИДОВ

Приведенные в п. 1 рынки с разными координационными механизмами имеют не

только разные структурные свойства, – они демонстрируют и различные функциональные характеристики, в частности, в отношении ценообразования, разброса цен и объема торговли. Представляется интересным трактовка рынков как своеобразных вычислительных устройств, способных автоматически/алгоритмически сводить покупателей с продавцами. Для обозначения подобных рыночных автоматов Мировски вводит понятие *markomata*, полученное путем соединения слов *market* и *automata*. Это понятие необходимо ему для того, чтобы направить внимание на рынки: акцент делается не на поведение экономических агентов и их когнитивных способностях, а на рыночные механизмы и особенности их вычислительных функций (Mirowski, 2010). Рынки можно упорядочить по аналогии с автоматами и формальными грамматиками. Обоснованием здесь служит тот факт, что грамматику можно рассматривать как алгоритм, который можно отождествить с машиной Тьюринга (комбинаторной системой). Налагая на грамматику дополнительные условия можно получить иерархию классов грамматик, последовательно вложенных друг в друга. Разным классам грамматик соответствуют разные классы автоматов (табл. 1).

В качестве гипотезы можно высказать предположение, что склонность людей взаимодействовать через экономические и социальные рынки заложена в них генетически: одни люди рождаются со склонностью к экономическим взаимодействиям (тип ЧЭ), другие – к социальным (тип ЧИ). В пользу гипотезы о возможной предрасположенности людей действовать в рамках противоположных рынков свидетельствует тот факт, что одни рождаются «технарями», другие – «гуманитариями» – в зависимости от особенностей устройства полушарий их мозга, одни являются интровертами, другие – экстравертами и т.п.

На генетику (если гипотеза правомерна) накладывается специфика социума: в целом западные цивилизации с присущей им двузначной логикой мышления и доминированием в социуме порядков свободного доступа более склонны к экономическим рынкам, восточ-

Таблица 1
Иерархия рыночных автоматов

Автоматы	Иерархия Хомского: распознающие языки	Память	Иерархия Миrowsки: рынки
Машина Тьюринга	Тип 0: Рекурсивно перечислимые	Бесконечная лента	Тип 0: Нет
Линейно ограниченные	Тип 1: Контекстно-зависимые	Конечная лента	Тип 1: Двойной аукцион
С магазинной памятью	Тип 2: Контекстно-свободные	Магазинная память	Тип 2: Закрытые торги
Конечные	Тип 3: Регулярные	Нет	Тип 3: Рынки с объявленной ценой

Источник: (Mirowski, 2010).

ные же (с многозначной логикой и порядками ограниченного доступа), напротив, – к социальным. Речь идет о склонности (вероятности), а не об определенности: западные люди в определенных обстоятельствах могут предпочесть социальные рынки экономическим, равно как и наоборот – люди на Востоке могут отдать предпочтение рынкам экономическим, а не традиционным для них социальным.

Небезынтересно напомнить, что в 1982 г. Ховард Марголис разработал модель, в которой поведение индивидов мотивировалось не только своекорыстием, но и альтруизмом: «индивиды имеют два типа функций полезности: одни благоприятствуют предпочтениям, ориентированным на группу, а другие – эгоистическим предпочтениям, и индивиды должны делать альтернативный выбор между обоими типами полезности» (Норт, 1997, с. 30).

Что касается склонности россиян к тем или иным рынкам, то они, будучи на перепутье между Западом (ПСД) и Востоком (ПОД), практически по всем параметрам демонстрируют различные типы склонности, порою – одновременно противоположные. Разумеется, это утрированно упрощенный взгляд на природу российского человека, но то, что типы ЧЭ и ЧИ в нем перемешаны каким-то особым образом, по всей видимости, соответствует действительности.

Радикальность утверждения о генетике и институтах как о факторах или источни-

ках унаследованной и благоприобретенной склонности, соответственно, можно было бы смягчить, введя в рассмотрение понятия «внутренней» и «внешней» обусловленности склонности индивидов к определенному типу взаимодействия. Но мы этого не делаем во избежание недоразумений, поскольку в работах (Bernheim, 1994; Bernheim, Rangel, 2008) на модельном уровне показано, как «экономические» люди раздвигают границы своих предпочтений, вводя в них социальные факторы (поскольку им безразлично мнение о них социума). Общество состоит из агентов, выбирающих некоторую общественно наблюдаемую переменную x и имеющих *внутренние* (*intrinsic*) предпочтения на множестве X , которые передаются посредством *функции полезности* $g(x-t)$. Параметр t является точкой *внутреннего блаженства агента* (*intrinsic bliss point – IBP*) в том смысле, что $g(x-t)$ принимает максимальное значение в точке $x=t$. Одновременно он служит для обозначения типа агента. Пусть $\varphi(b, x)$ – функция вывода (*inference function*), удовлетворяющая условию:

$$\int_T \varphi(b, x) db = 1 \text{ для всех } x \in X.$$

Каждый агент выбирает действие x с целью максимизации своей полезности:

$$\max U(x, t, \varphi), x \in X,$$

$$\text{где } U(x, t, \varphi) = g(x-t) + \lambda \int_T h(b) \varphi(b, x) db.$$

Скаляр λ служит для обозначения веса, отводимого индивидом внешним (статусным) факторам по сравнению с внутренними факторами, определяющими индивидуальную полезность.

По сути, описанное выше поведение индивидов говорит о смешанном типе человека – «экономического», но с элементами «институционального» (см. также (Ерзнкян, 2009, 2010а, 2010б, 2012б)). В отличие от авторов, которые учитывают в индивидуальных предпочтениях социальные факторы, в настоящей работе под внутренне присущей, или генетической, склонностью подразумевается не предрасположенность действовать через экономические рынки, а предрасположенность взаимодействовать согласно тому или иному типу взаимодействия. Соответственно, внешне обусловленный, или институциональный, фактор не ассоциируется с социальным рынком как таковым, а выполняет всего лишь роль катализатора, способного усилить (либо, наоборот, ослабить) силу внутренней – неважно, рыночной или нерыночной – склонности индивидов к взаимодействию как таковому.

Поведение индивидов существенно различается в зависимости от того, в каких социальных группах он оказывается – обществе (например, акционерном) или общности (к которой можно отнести не только общину, в частности российскую крестьянскую, но и современную социальную сеть) (Tonnies, 1940; Миронов, 1998). Первый тип социальной группы ассоциируется с рыночным, второй – с нерыночным взаимодействием. Параллели между ними очевидны, и чтобы в этом убедиться, обратимся к характеристикам общества и общности.

Общество характеризуется доминированием социальных отношений, базирующихся на рациональном обмене услугами и вещами. Участники этих отношений поддерживают их сознательно: считается, что бессознательные импульсы мешают рациональному ведению дел, а потому они вредны, и их следует избегать. Необходимость в родстве и/или соседстве в обществе, в отличие от общности, отсутствует: взаимовыгодные

отношения могут существовать между людьми, разделенными огромными расстояниями, религией или системой ценностей, между враждебными друг другу людьми, если эти отношения им выгодны. Основной мотив социального поведения – достижение выгоды, подоплека социальных отношений – рациональность. В обществе социальное как целое занимает подчиненное положение, приоритет принадлежит частям, экономическому объединению, которые позволяют придти к целому. Институциональная структура в обществе формальная, отношения между людьми деперсонифицированные, роль их статуса велика. Экономическим фундаментом отношений в обществе выступают, в первую очередь, торговля и промышленность (Tonnies, 1940; Миронов, 1998; Ерзнкян, 2006а, с. 38).

Общность характеризуется господством социальных связей, основанных на соседстве и родстве и поддерживаемых скорее бессознательно, автоматически, чем сознательным образом. Основным связующим материалом выступает, таким образом, традиция, а подоплекой социальных отношений является мораль. Социальное в общности выступает как целое, предшествующее частям и доминирующее над ними. С институциональной точки зрения функционирование в общности осуществляется по неформальным правилам. Отношения между людьми, как правило, персонифицированные, основанные на длительном социальном контакте или кровном родстве. Экономическую основу отношений в общности составляют в первую очередь ремесло и натуральное семейное хозяйство в земледелии (Tonnies, 1940; Миронов, 1998; Ерзнкян, 2006а, с. 38).

Таким образом, рыночные и нерыночные взаимодействия индивидов с наибольшей силой проявляются в обществе и общности, соответственно. К этому добавим, что они являются идеальными моделями общественных организаций; реальные же могут быть отнесены к ним лишь с большей или меньшей степенью уверенности.

3. ОРГАНИЗАЦИИ В РОЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Поведение и действия организаций, или организованных в тех или иных формах групп индивидов, может быть уподоблено поведению и действиям индивидуальных игроков. При этом характеристики организованной группы мы не выводим из характеристик образующих ее индивидов: это разноплановые понятия – наподобие того, как аксиомой для математиков является разграничение понятий множества и его элементов; даже если множество состоит из одного элемента, это не меняет сути: и одноэлементное множество к своему элементу не сводится.

Такое понимание группового, общественного мироустройства идет в разрез со взглядами Джона Стюарта Милля («соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто иное» (Миль, 1914, с. 798)) и Карла Поппера («поведение» и «действия» таких коллективов, как государства или социальные группы, должны быть сведены к поведению и действиям отдельных людей» (Поппер, 1992, с. 109)), но хорошо согласуется с позицией О.С. Гринберга и А.Я. Рубинштейна (2000). Примечательно, что даже ортодоксия с ее методологическим индивидуализмом в качестве главенствующего принципа, по существу, также исходит из этого, хотя и имплицитно, когда говорит о стремлении фирмы к максимизации прибыли, об их конкуренции или сговоре, о стратегическом взаимодействии фирм и пр.

С учетом сказанного, логично предположить, что гипотезу о различной склонности людей взаимодействовать через экономические (монетарные, бартерные) и социальные (немонетарные, символические) рынки можно распространить на предприятия, фирмы, организации и иные групповые единицы индивидов. Тот факт, что одни из них предпочитают общаться друг с другом через экономические, а другие – через социальные рынки, не означает, что характер их (стратегического) поведения строго детерминирован. Можно

привести множество примеров, когда одни и те же предприятия в одних ситуациях отдадут предпочтение одним рынкам, а в других – другим.

Рассмотрим возможность различного поведения организаций (предприятий, фирм) на примере вертикальной интеграции и интернализации транзакций. Последним термином Оливер Уильямсон в своей классической, работе 1971 г. «*Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка*» обозначает «замену рыночного обмена внутренней организацией» (Уильямсон, 1995, с. 34). В связи с этим возникает вопрос: каким образом можно осуществить интернализацию, посредством какого механизма экономической организации?

В принципе возможны вариативные организационные решения – в зависимости от «мягкости» или «жесткости» экономической организации (интеграции): от замены рыночной дискретной контрактации длительной рыночной контракцией вплоть до замены эксплицитно-контрактного механизма имплицитно-контрактным – в виде внутрифирменной организации (Ерзнкян, 2002, с. 51). Иными словами, спектр организационных решений «простирается» от рыночных взаимодействий до нерыночных.

Принятию решения об интернализации должен предшествовать сравнительный институциональный анализ, предполагающий сопоставление вариантов транзакций с участием посредников (тернарные сделки) и транзакций без их участия (бинарные сделки). В последнем случае явно или неявно предполагается, что участники сделки могут обходиться без посредников в силу обладания специфическим активом – транзакционной способностью, которая собственно и обуславливает необходимость и целесообразность существования посредников как таковых (Ерзнкян, 2002, с. 52–53).

Транзакционная способность предприятий созвучна в целом их склонности к рыночному взаимодействию: чем выше способность предприятий осуществлять рыночные

транзакции, тем выше – при прочих равных условиях – вероятность того, что они ими воспользуются и, тем самым, проявят свою склонность действовать через экономические рынки. Обращаем внимание на оговорку «при прочих равных условиях»: транзакционную способность и/или склонность к рыночному взаимодействию можно использовать в качестве «козырной карты», прибегая к ней только тогда, когда это экономически или стратегически оправданно и целесообразно.

Так, интернализация сделки может оказаться предпочтительнее рыночного обмена в ситуации, связанной с возможностью ее использования в качестве инструмента для достижения определенных целей, например, вхождения в глобальную экономику (Ерзнкян, Матьцын, 2001). Нейтрального взгляда придерживается О. Уильямсон, который констатирует возможность, но отнюдь не необходимость замены рыночного обмена внутренней организацией; все зависит от выполнения *ceteris paribus* условия минимизации транзакционных издержек (Уильямсон, 1996, с. 27, 35, 41). В пользу рыночного взаимодействия высказываются М. Делапьер и Ш.-А. Мишале, которые в результате анализа изменений организационной структуры многонациональных корпораций пришли к выводу о том, что стратегия интернализации непродуктивна, поскольку усиливает инертность в ущерб гибкости (Промышленные группы, 1990).

Все три подхода в принципе имеют право на существование. Французские экономисты исследуют крупные компании, включающие установление долгосрочных связей с другими фирмами в свою глобальную стратегию. Альянсы соответствуют стратегиям (1) приобретения новой технологии, (2) быстрого и систематического использования знаний и опыта, (3) организации новых промышленных отраслей и секторов. При этом фирмы участвуют в установлении новых правил игры и форм конкуренции. Совместные НИОКР позволяют партнерам не только увеличить объем знаний, но и определить технические решения, которые затем могут быть исполь-

зованы каждым. Это сотрудничество может быть продолжено и на стадии производства, что предполагает разработку общих правил и норм технической совместимости. При этом общие нормы могут иметь как оборонительный, так и наступательный характер, выступая в качестве новых «входных барьеров» в ту или иную отрасль. На смену традиционным приходят новые олигополии, основанные на присвоении и применении новой технологии.

В России, однако, ситуация иная, и под интернализацией мы подразумеваем интегрированную деятельность корпоративных структур, ориентированную на (1) реализацию своей продукции в выбранной стране, (2) приобретение знания и опыта, (3) вхождение в существующие отрасли и сектора. Это означает, что речь идет не об *усилении инертности в ущерб* гибкости, а наоборот – о *повышении гибкости за счет динамизма*. Отсюда озабоченность институционализацией контрактных отношений – вплоть до установления внутрифирменного обмена взамен рыночного: российские предприятия должны быть готовы и к *жесткой* интеграции с подразделением глобальной экономики, и к развитию собственной системы реализации за рубежом.

Главное, чтобы выбор степени жесткости / мягкости интеграции, или рыночного / нерыночного взаимодействия, диктовался стремлением, опять-таки при прочих равных условиях, к минимизации транзакционных (в широком смысле слова) издержек (Ерзнкян, 2002, с. 54–55). Это означает, что выбор должен осуществляться не идеологически (в пользу рынка либо наоборот) и не автоматически (коль есть склонность к рынку, то ему и быть), а исключительно с позиций социально-экономической эффективности или социальной экономичности.

Формы организации взаимодействий важны и в иных случаях. Так, в инновационном процессе принимают участие минимум четыре типа игроков в роли финансиста, творца, собственника и потребителя. Пусть ими являются инвестиционная компания (ИК), исследовательская единица (ИЕ), заказчик инно-

вации (ЗИ) – обладатель прав собственности на нее и потребитель инновации (ПИ) – предприятие, внедряющее инновацию. Эти ролевые функции могут быть распределены различным образом; в принципе все они могут быть совмещены в рамках одного предприятия. Выбор той или иной формы организации инновационного процесса является (в терминах настоящей статьи) выбором рыночного или нерыночного способа взаимодействия. В принципе процесс может проходить либо внутри фирм, с которыми ИЕ связаны договором о найме, либо между независимыми ИЕ и ПИ, связь между которыми поддерживается контрактными (монетарными) соглашениями. В обоих случаях возникает множество проблем, связанных с финансированием исследований, распределением прав собственности на инновации, денежной компенсацией изобретателям и др. В работе (Aghion, Tirole, 1994) предлагается ряд решений проблем. В ней основным считается контрактное соглашение между ИЕ (RU) и ПИ (C) – непосредственным бенефициарием. Им может быть либо производитель, вовлеченный в «разработку» или коммерциализацию инновации, либо потребитель, покупающий итоговый продукт, либо поставщик комплементарных продуктов, либо некая комбинация этих трех типов агентов. ИЕ обладает идеями и знанием, но не средствами, которые может предоставить ПИ, заключив с ИЕ договор, определяющий спецификацию и механизм распределения прав собственности на использование инновации и способ вознаграждения ИЕ.

Стоимость инновации для ПИ равна $V > 0$. Пусть e – не охваченные контрактом усилия ИЕ RU , а E – инвестиции ПИ C , которые либо зафиксированы в договоре (денежные инвестиции), либо нет (предоставление технологической или иной информации). Если у ПИ нет ограничений на наличные средства, то вероятность инновации возрастает – ее функция является строго вогнутой и изолированной на (e, E) , а именно:

$$p(e, E) = q(e) + r(E).$$

Обе стороны нейтральны к риску, доходу и имеют резервную полезность 0. Общественно оптимальные (первого наилучшего) усилия и инвестиции определяются следующим образом:

$$\max_{\{e, E\}} \{p(e, E)V - e - E\}$$

$$\text{или } q'(e^*(V))V = r'(E^*(V))V = 1.$$

Нахождение первого наилучшего оптимума практически невозможно из-за неполноты исследовательского контракта. Более того, инновации не могут быть в принципе описаны *ex ante*, вследствие чего ИЕ и ПИ не могут иметь предметом контракта поставку инновации. В контракте может быть обозначена аллокация (распределение) прав собственности на будущую инновацию, способ дележа дохода (плата за лицензию), который может быть получен ИЕ, и инвестиции (в случае возможности их отражения в контракте) ПИ E .

Если права собственности принадлежат ПИ C , то он может свободно пользоваться ими. Такой случай назван интегрированным (*integrated case*), при этом ИЕ RU не получает от инновации никакого дохода. Обычно ИЕ получает свое вознаграждение *ex post* через механизм увеличения заработной платы, получения премиальных выплат, наделения их акциями и т.п.; что, как правило, несоразмерно ценности инновации. Если собственником инновации является RU , то C и RU ведут переговоры / торги по поводу лицензионной платы, коль скоро инновация уже имела место. В этом случае интеграция отсутствует (*nonintegrated case*); для простоты предполагается, что V делится *ex post* на равные части между собственником RU и ПИ C с тем, чтобы ИЕ смогла получить лицензионную плату, равную $V/2$ (Aghion, Tirole, 1994, p. 702–703).

До сих пор к организациям мы относили частных игроков, но в их роли может выступать и государство, и иные совокупные общности, – например, комплексы, отрасли. Взаимодействия последних в роли игроков рассматриваются, к примеру, в работе (Ерзнкян, 2006б), посвященной особенностям «контрактных»

отношений российского государства с представителями топливно-энергетического комплекса (ТЭК) в виде нефтяных, газовых и электроэнергетических игроков. В этой игре предметом торга выступает природная рента; сама же игра, представленная на простой контрактной схеме О. Уильямсона, примечательна асимметричностью взаимоотношений – отраслевых игроков между собой (в меньшей степени) и между ними и государством (в большей степени). Кстати в асимметричности отношений государства и частных игроков проявляется специфичность отношений в России – стране с порядками ограниченного доступа: государство может ограничивать доступ потенциальных игроков к экономической деятельности, может навязывать допущенным игрокам свою волю, диктуя правила игры.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Гипотеза о склонности к различным рынкам находит подтверждение при сопоставительном анализе поведения предприятий в странах с различной институциональной системой. В определенном смысле полярную склонность к рыночному взаимодействию демонстрируют производственные системы США и Японии: в первых предприятия тяготеют к экономическому взаимодействию, в то время как во второй они проявляют склонность к взаимодействию через социальные рынки. С достаточной степенью уверенности можно утверждать, что для стороннего наблюдателя или, например, для предприятий, желающих попасть на тот или иной рынок, экономические (монетарные) рынки будут характеризоваться большей степенью открытости, чем социальные. В этом сказывается природа взаимодействия – обезличенного (характерного для денежных взаимоотношений) и персонифицированного (свойственного символическим обменам). По сути именно это

и имеется в виду, когда отмечается закрытый характер и необходимость пробиваться сквозь плотные сети деловых связей, что характерно для японского рынка, и относительная открытость и возможность преуспеть для каждого, что является свойством американского рынка.

Если представить себе шкалу с полюсами «рыночное взаимодействие» («экономический рынок») и «нерыночное взаимодействие» (фирмы-иерархии или неиерархический «социальный рынок»), то у одного полюса окажутся США, у другого – Япония; Германия и Россия будут занимать на ней промежуточное положение. Если приписать полюсам и странам некоторые баллы по убыванию роли и значения рынка в них, то получим следующую (пусть и произвольную, но для целей настоящей статьи достаточно информативную) картину: рыночное взаимодействие – 5, США – 4, Германия – 3, Россия – 2, Япония – 1, нерыночное взаимодействие – 0. Склонность к рыночному взаимодействию приобретет вид: 1; 0,8; 0,6; 0,4; 0,2 и, наконец, 0 – соответственно.

Разумеется, такое линейное представление стран является упрощением, но не более чем их деление на демократические и недемократические, порядки свободного и ограниченного доступа, открытые и закрытые и т.п. Вполне логично допустить, что все страны могут быть представлены ансамблем с присутствующими им или приписываемыми вероятностями проявления их склонности к рыночному взаимодействию. Отдельный вопрос, как определить эти вероятности или склонности и как их интерпретировать, чтобы не исказить реальности? Это тема отдельного исследования; тем не менее, в представленной выше гипотетической шкале мы оставляем даже для США и Японии – как антиподов в смысле дихотомии «рыночное» и «нерыночное» – некий «зазор», не смешивая их склонности с идеальным выбором. И это реалистично, поскольку в реальности абсолютного вытеснения одной составляющей другой не происходит.

Рассмотрим национальные отличия на примере *корпоративных систем* (КС) – системно организованных совокупностей взаи-

мосвязанных и взаимозависимых корпораций и функционально эквивалентных им компаний и фирм в роли основных экономических агентов в относительно развитых рыночных экономиках (подробнее см.: (Черной, 2010)). Характер и особенности КС зависят от специфики экономик, в которые они погружены; в то же время сами эти экономики различаются, помимо прочего, по свободе/несвободе доступа корпораций к экономической деятельности. Для развитых рыночных экономик характерны порядки свободного доступа (ПСД) (*open access orders*), для остальных экономик – порядки ограниченного доступа (ПОД) (*limited access orders*) (Норт и др., 2011).

В аспекте корпоративной системы США особенностью последних десятилетий стало ее превращение в доминирующую силу, трансформирующую традиционную структуру экономики. Рыночное пространство, по словам Дж. Гэлбрейта, настолько сузилось, что стало – вопреки риторике о свободной торговле и рынках – уделом лишь малых предприятий, в то время как крупные корпорации действуют и взаимодействуют не по рыночным законам. Власть корпоративной системы – это, прежде всего, власть технотрактуры – обширной иерархической организации, объединяющей людей, владеющих техническим знанием, – от рядовых инженеров до профессиональных управляющих и директоров в зависимости от функции управления и уровня принятия решений (Гэлбрейт, 1969).

Другой аспект – рассмотрение национальных отличий в институциональном ключе и в плане «экономическое – политическое». С первым измерением согласуются *институты контрактации* – правила и регуляции (*rules and regulations*), управляющие контрактом как процессом между обычными гражданами, например, между кредитором и должником или поставщиком и потребителем. Со вторым (политическим) измерением ассоциируются *институты прав собственности*, которые вслед за указанными авторами определим, как правила и регуляции, защищающие граждан от власти правительства или элит.

В этом – отличие этих *вертикальных* или *политических* институтов (с одной стороны, власти, государство, элиты, с другой – граждане, общество) от *горизонтальных*, или *экономических* (отношения внутри общества, между гражданами) (Acemoglu, Johnson, 2005).

Наш подход к этим институтам характеризуется двумя особенностями. *Первая* – институты контрактации отличаются от институтов прав собственности функционально: они выполняют *тактическую* (оперативную) функцию [принуждения к исполнению контракта, инфорсменту], а институты прав собственности – *стратегическую* (задавая через механизм спецификации и защиты прав собственности вектор институционального развития экономики). *Вторая особенность* состоит в том, что по своему характеру институты контрактации являются, пользуясь почерпнутыми у Дж. Серля понятиями, *регулятивными* (приводя через механизм обратной отрицательной связи к исполнению контракта). Напротив, институты прав собственности по своей природе являются *конститутивными* (создающими возможность – через механизм спецификации и защиты прав собственности – раскрыть творческий потенциал предпринимательской способности экономических агентов).

А теперь зададимся вопросом: одинаковая ли роль этих институтов в различных странах? При отсутствии формальных институтов контрактации люди могут взаимодействовать на основе доверительных отношений или иных неформальных норм поведения. Таковы, например, трансакции, основанные на репутации. Более того, прибегать к таким нормам можно и при наличии эффективных [формальных] правил контрактации (в ситуации, когда формализация может повредить доверию, контрагенты могут отдать предпочтение неформальному механизму взаимодействия). В случае же отсутствия прав собственности, граждане оказываются заложниками в руках государства или иных элит, включая мафиозные: им может быть позволено заниматься экономической деятельностью, обладать соб-

ственно, даже процветать, но может быть в этом и отказано, причем не обязательно сразу, а в любой момент, если, например, их лояльность станет вызывать сомнения. Такая ситуация порождает психологию временщиков, лишает людей мотивации стратегически заниматься предпринимательством, инвестировать в долгосрочные проекты в своей стране, что негативно сказывается в итоге на экономическом росте. В целом такое положение дел свойственно странам, где господствуют порядки ограниченного доступа (*limited access orders*).

Во многом это характерно и для современной России: при формальном наличии (в целом нечетко специфицированных и слабо защищенных) прав собственности в стране, сама собственность, особенно попавшая в одночасье в 1990-е гг. в руки немногочисленной элиты, выглядит в глазах широкой общности де-факто нелегитимной. Вопрос, почему так случилось, и можно ли трансформировать ограниченный доступ в свободный, перейдя тем самым к порядкам свободного доступа (*open access orders*), выходит за рамки настоящей статьи. Но важно подчеркнуть, что конститутивный характер институтов прав собственности может проявляться по-разному: через действие законов, как это происходит в странах с ПСД, либо через регулирующие воздействия государства, что свойственно странам с ПОД. Разумеется, возможны и их различные комбинации, которые объясняются, помимо прочего, институциональной спецификой самих стран и разграничением понятий закона (*law*) и применения закона (*implementation of law*).

В терминах законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти сильные институты прав собственности ассоциируются с первой (доминирование закона), слабые – со второй (доминирование «ручного» управления), а сильные институты контрактации (доверие к правоохранительной и судебной системе) – с третьей ветвью. К этому добавим, что регулятивный характер слабых институтов контрактации выражается в доминировании механизма саморегулирования

исполнения контракта со стороны его участников. В качестве *гипотезы* можно предположить, что атрибуты «сильный»/«слабый» в данном контексте находятся в достаточно тесной (в какой мере, всегда ли и везде? – вопросы, далеко не риторические) корреляции с атрибутами «формальный»/«неформальный». При этом в странах с сильными формальными (либо наоборот, слабыми неформальными) институтами прав собственности такими же сильными формальными (либо слабыми неформальными) будут предположительно и институты контрактации.

5. РОССИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ РЫНОЧНЫХ И НЕРЫНОЧНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Прежде чем остановиться на специфике России, отметим, что поскольку национальный уровень социума и экономики не выводится из индивидуального путем простого суммирования, как того требует принцип методологического индивидуализма (и это отвергается нами), возникает необходимость в корректировке гипотезы генетической склонности индивидов к тем или иным типам взаимодействий. Такая корректировка включает рассмотрение институциональной составляющей: индивиды, будучи носителями институтов, действуют в рамках определенной институциональной среды, без учета которой – вне зависимости от степени ее воздействия на них и от добросовестности или недобросовестности людей в отношении их окружающих норм и правил – адекватное понимание действий и взаимодействий не представляется возможным.

Но корректировка корректировке – рознь. В условиях России неоднозначная генетическая (если таковая найдет подтверждение) предрасположенность к различным рынкам дополняется двусмысленностью отечественной институциональной системы, сочетающей в себе причудливым образом по-

рядки как ограниченного, так и свободного доступа. Корни перманентно воспроизводящего дихотомии «социальное – экономическое» и подающего носителям институтов противоречивые сигналы феномена, возможно, следует искать в заложенных склонностях. Противоречие между экономическим и социальным не должно служить основанием для игнорирования одного из них: они суть комплементарны, и проблема заключается в установлении гармонии между ними. Применять по отношению к ним оценочные суждения типа «хорошо или плохо» принципиально ошибочно, точь-в-точь как в случае с «инь» и «ян». Крах социалистической системы был вызван недооценкой экономической составляющей, крах реализации либеральной идеи – такой же недооценкой, на этот раз – социальной составляющей.

Хорошим примером конструктивного подхода к реформированию экономики и социума может служить послевоенная Германия: крах национал-социализма сменился не насаждением либеральной экономики (как того хотели США), а построением социального рыночного хозяйства (на чем настоял и что сумел осуществить Людвиг Эрхард). Россия в этом отношении близка Германии; игнорирование одной из склонностей, заложенных в людях и поддерживаемых институционально, недопустимо. Можно сказать, что учет наследуемых склонностей людей к определенному типу экономического взаимодействия и передаваемых через обучение принятых в конкретном социуме норм общественного поведения является необходимым условием для успешного социально-экономического развития. Что же касается достаточного условия, то в концептуальном плане – это установление гармонии, но как этого добиться на практике? – вопрос не из легких. Ясно одно: для России наиболее приемлемой – как на генетическом, так и на институциональном уровне – формой организации социально-экономического пространства является построение гармонично взаимоувязанного социального рыночного хозяйства.

Концептуальные основы такого хозяйства были представлены в трудах Д.С. Львова (2002, 2004, 2006, 2007, 2008), в частности, в его социально-экономической доктрине развития России, об этом не раз говорили Р.С. Гринберг и А.Я. Рубинштейн (2000) в развитии своей *экономической социодинамики*, в которой есть место как для индивидуальных, так и общественных потребностей, не выводимых друг из друга, а потому и сосуществующих в реальном пространстве социально-экономической системы, невзирая на активное неприятие ортодоксальной мыслью даже возможности наличия независимого социального компонента как составной части экономической теории. Об этом писали также автор этих строк, подчеркивая помимо прочего некорректность смешения близких, но неидентичных понятий социальной сферы, общественных благ, государственного сектора и пр. (см., напр., (Ерзнкян, 2012а, 2012б), и многие другие).

Нарушение гармонии за счет абсолютизации рыночного начала ведет к деморализации общества, к разрушению нравственных начал, на которых держатся социальные отношения. Но не обречено ли общество, лишенное нравственных начал? С позиций социально-экономической доктрины академика Д.С. Львова, ответ может быть только однозначным: *безнравственная экономика* если и может функционировать на протяжении краткосрочного периода, то *в долгосрочном плане обречена*. На эту особенность Д.С. Львова, вернувшего «в экономическую науку понимание принципиального значения нравственных ценностей, устанавливающих ограничения экономического поведения, ответственности государства за проводимую экономическую политику», «ответственности научного сообщества за ее теоретическую обоснованность», указывает во введении к сборнику его трудов С.Ю. Глазьев (Львов, 2008, с. 5),

И действительно, при нынешнем уровне коррупции, которая разъедает и государственные структуры, и бизнес-сообщество, в серьезном инновационном обновлении экономики, ее модернизации и развитии никто –

если судить по делам, а не по риторике, при этом как с точки зрения их индивидуальных представителей, так и самих институциональных образований в целом – не заинтересован. Более того, отдельные лица, если бы и захотели изменить сложившийся статус-кво, то особого успеха вряд ли бы добились, поскольку дело мы имеем не с локальной, а системной болезнью социума и экономики. Одновременно абсолютизация социальных отношений не искореняет естественную склонность к рыночному взаимодействию, а только приводит к появлению ее извращенных форм, также губительно воздействующих на долгосрочную перспективу социально-экономического развития и приводящих, в конечном счете, к застою и упадку системы.

В современной России наблюдается продолжающаяся набирать обороты тенденция к замещению (вытеснению) социальных рынков экономическими, затрагивающая даже такие сферы, как образование, наука, здравоохранение и пр.: организации в них все больше превращаются в предприятия по оказанию услуг – образовательных, научных, медицинских и пр. Это тенденция для России губительна, поскольку ведет к перекосу и дисгармонии в отношении склонностей людей и предприятий к взаимодействию, что, в свою очередь, с неизбежностью приведет к дисфункции социально-экономической системы в целом.

Такая тенденция наблюдается не только в России; в целом она характерна для многих постсоветских и постсоциалистических стран – где в большей, а где и в меньшей степени. Там, где инициированное сверху выдвигание – кампанейское или ползучее – неформальных, по преимуществу, нерыночных норм не конгруэнтными с ними формальными рыночными правилами принимает характер эпидемии – критической степени расслоения, разбалансировки институциональной системы, не совместимой со здоровьем социально-экономической системы, возникает ситуация *институционального нигилизма*. Суть этого понятия Веселин Драшкович и Мимо Драшкович раскрывают следующим образом:

- под ним понимается ситуация, возникшая после долгосрочных и анти-институциональных действий;

- этим термином характеризуется международная блокада реалистических институциональных изменений;

- им обозначается также продвижение квази- и мета-институциональных изменений;

- термин служит для передачи долгосрочных эффектов вульгарного неолиберального институционального монизма;

- и, наконец, термин обозначает длительное воспроизводство институционального вакуума (Draskovic, Draskovic, 2012, p. 123).

Концепция, или доктрина, институционального нигилизма разрабатывалась с мыслями в первую очередь о Черногории, но ее значение выходит далеко за пределы этой небольшой республики бывшей Югославии. Причина заключается в том, что в ней находят отражение многие дефекты, обусловленные историческим наследием плановой системы в ее специфическом – югославском – варианте политического устройства и построения социализма с преобладанием элемента рабочего самоуправления на государственных предприятиях.

Начало расцветшему впоследствии в переходных экономиках институциональному нигилизму было положено в годы реформирования по неолиберальному сценарию, который привел к неутешительным экономическим результатам (см. табл. 2).

Из данных табл. 2 видно, что среднегодовой экономический рост в целом (крах 1990-х гг. был в последующие годы несколько смягчен) оказался небольшим (Армения), нулевым (Россия), а то и отрицательным (Черногория). Что касается российской экономики, то причины ее «резкой деградации» следует искать исключительно «в сфере управления хозяйством, сложившейся в результате реформ. Объективное состояние научно-производственного, человеческого и сырьевого потенциала российской экономики не предвещало столь резкого падения экономической активности и инвестиций, уровень которых

Таблица 2
Рост реального ВВП (1989–2009)
в отдельных странах

Страны	Индекс 2009 (1989 – 100%)	Среднегодовой темпы роста
Армения	131	1,4
Россия	99	0
Черногория	88	-1,1
Переходные страны	131	1,4

Источник: на основе (Draskovic, Draskovic, 2012, p. 122; Domazet, 2010, p. 15).

до сих пор остается ниже дореформенного» (Глазьев, 2012, с. 10).

Также добавим, что негативные последствия институционального нигилизма проявляются не только в игнорировании обществом формально введенных институтов (что помимо прочего является препятствием на пути создания институтов гражданского общества), но и в возможности безнаказанно извлекать ренту (проще сказать, получать незаработанный доход) из создавшегося положения заинтересованными в этом группами лиц. Они образуют национальную «элисту», наделенную властью либо в силу формального институционального устройства социума, либо вследствие неформального распределения силовых центров. Грань между ними – властью государственной и мафиозной – прозрачная, и именно потому, что имеют место почти узаконенные двойные стандарты. В итоге, институциональный нигилизм разъедает институциональную ткань социально-экономической системы, подобно коррупции, разрушающей ткань государственного устройства страны. Более того, они подпитывают друг друга, взаимно подкрепляют и усиливают обусловленные ими негативные эффекты.

Потенциальная возможность такой дисфункции представляет серьезную угрозу в числе прочих для реализации курса на модернизацию и инновационное развитие страны. В ситуации с инновационной деятельностью

тенденция к вытеснению социальных рынков чревата осложнениями, в особенности в случае ее протекания не в рамках интегрированных структур, а в опосредующих рамках экономических (монетарных) рынков, связующих между собой независимых участников инновационного процесса. Одной из фундаментальных причин (свойственных не только и не столько России, сколько странам с хорошо функционирующими монетарными рынками), затрудняющих реализацию договорных отношений, является несовершенство инновационных контрактов как таковых. Более того, можно утверждать, что инновации не могут быть в принципе описаны *ex ante*, вследствие чего поставка предприятию-потребителю заранее согласованной инновации не может стать полновесным предметом контракта. В контракте может быть обозначено только распределение прав собственности на будущую инновацию, правило дележа дохода (плата за лицензию), который может быть получен НИИ, и инвестиции (в случае возможности их отражения в контракте) ПИ. При этом эффективно действующие НИИ могут получать свои доходы *ex post* через механизм увеличения заработной платы, премиальные выплаты, наделение их акциями и т.п.; вознаграждение такого рода обычно несоразмерно ценности инновации.

Вернемся, однако, к уже имеющей место быть и чреватой еще большими осложнениями дисфункции российской социально-экономической системы и постараемся дать ответ на вопрос, почему такое положение дел стало возможным? В терминах склонности к различным взаимодействиям и национальным отличиям ответ на этот вопрос однозначный: игнорирование гармонии, даже если оно вызвано исключительно благими намерениями, на деле оборачивается провалом: нельзя рыночную склонность заменить по желанию нерыночной, равно как и нельзя ПОД превратить в ПСД, только потому что свободные порядки – пусть и не без оснований – более прогрессивные и эффективные. Именно в этом и кроется причина неудач множества стран,

включая Россию, которые следовали рецептам неолиберальной доктрины, абсолютизированной идею свободной торговли и рыночных взаимодействий. Схема распространения этой доктрины представлена на рисунке.

Дадим некоторые пояснения. Указанным на рисунке порядкам свободного доступа к экономической деятельности и политической власти «помимо наличия двух предварительных условий – постоянно существующего государства и консолидированного политического контроля над насилием» присущи следующие характеристики:

«1. Широко распространенный набор убеждений о включении и равенстве всех граждан.

2. Отсутствие ограничений занятия экономической, политической, религиозной и образовательной деятельностью.

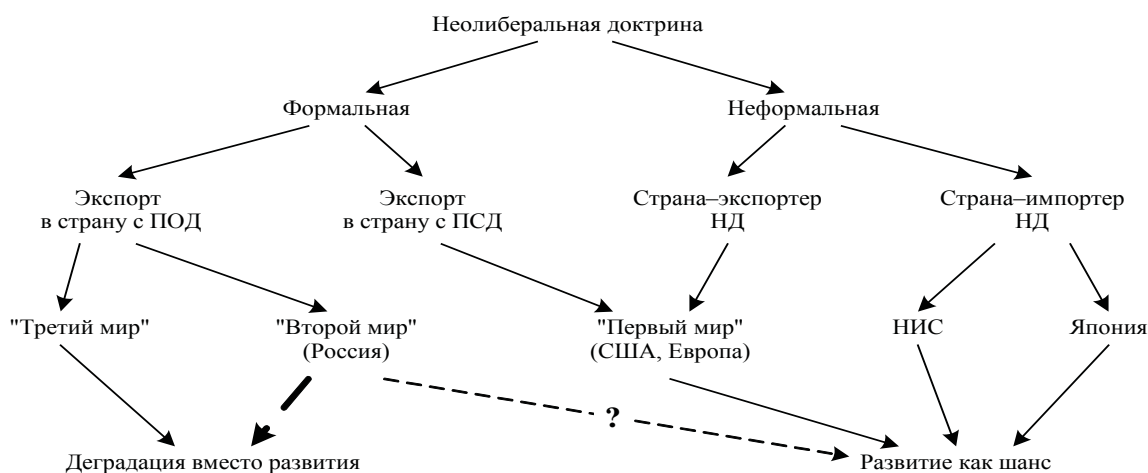
3. Открытая для всех поддержка организационных форм в любом виде деятельности (например, обеспечение соблюдения контрактов).

4. Действие принципа верховенства права беспристрастно обеспечено всем гражданам.

5. Безличный обмен» (Норт и др., 2011. С. 209).

Что касается деградации, то она ассоциируется с дисгармонией системы, вызванной разладом ее рыночной и нерыночной компоненты, в то время как развитие – с гармонией. Важно подчеркнуть, что связанные друг с другом деградация и дисгармония являются не случайностью, а прямым следствием реформирования по неолиберальным рецептам, о чем свидетельствует опыт многих стран. «Программа глобализации – либерализации – приватизации, – пишет в этой связи, имея в виду Россию, Джозеф Стиглиц, – разумеется, не была программой роста. Она была нацелена на создание предварительных условий для роста. Вместо этого она создала предварительные условия для *деградации* [курсив автора – Б.Е.]» (Стиглиц, 2003, с. 176).

Констатация свершившегося факта деградации российской экономики взамен обещанного или ожидаемого роста и развития сопровождается утверждением об изначальной нацеленности программы реформ «на создание предварительных условий для роста». Если отбросить теорию заговора, то

Источник: Ерзюкян, 2012а, с. 25.

Схема распространения неолиберальной доктрины (НД), ведущей к деградации / развитию национальных социально-экономических систем

такое безапелляционное утверждение – при всем уважении к Стиглицу – риторическое, и его приходится принимать на веру. Как бы то ни было, но результат последних двух десятилетий российской истории в целом плачевный. Что мы получили в результате разрушительных реформ? – деградацию вместо развития. Как выйти из нынешнего состояния и получить шанс развиваться? – «вот в чем вопрос» (и он не случайно указан на рисунке) (Ерзнкян, 2012а, с. 25).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все многообразие взаимоотношений индивидов, их организованных (в виде предприятий, домохозяйств, государств) и неорганизованных (социальных сетей) групп, а то и вовсе стран и их коалиций сводится в настоящей статье (хотя этим, разумеется, не ограничивается) к рыночным и нерыночным взаимодействиям. Выбор в каждый момент времени того или иного типа взаимодействия определяется текущими соображениями и оправданной социально-экономической целесообразностью. Тем не менее, на сам выбор лицам, принимающим решения, влияет внутренне присущая – возможно, на генетическом уровне – склонность к тому или иному типу взаимодействия, и внешне обусловленная институциональная среда, способная усилить или ослабить эту склонность или предрасположенность.

Рыночные и нерыночные механизмы взаимодействия могут дополнять друг друга, но могут и выступать в качестве заменителей – в зависимости от ситуации и контекста взаимодействия. При этом оценки эффективности механизмов могут быть для фирм-партнеров одни, а для системы взаимодействующих фирм – другие. Так, например, фирма, вошедшая на доверительной основе в состав бизнес-группы, может улучшить собственное положение «вместе с укреплением

стратегических позиций» последней, превращаясь при этом во все большей мере в заложницу «качества отношений с партнерами по своей группе, в существенной степени зависящего от уровня внутригруппового доверия» (Дементьев, 2004, с. 62–63).

Какая склонность лучше – рыночная или нерыночная? – представляется, так ставить вопрос некорректно: для одних милее сердцу рыночное взаимодействие, для других комфортнее взаимодействовать нерыночным образом. Но это всего лишь склонность, и впадать вне зависимости от ситуации в зависимость от свойственной агенту взаимодействия склонности так же нелепо, как и игнорировать саму склонность как таковую. Такие крайности научно несостоятельны и не обоснованы ни экономически, ни социально, они и ведут не к гармонии, а в сторону от нее.

Гармония – метафора, к которой мы прибегаем за неимением лучшего; в то же время она хорошо передает смысл и пафос настоящей статьи. Так, американцы отдают предпочтение формальному (судебному) способу решения связанных с неисполнением контракта проблем. В то же время, факты говорят и о многих случаях неформального (внесудебного) способа их решения «либо путем уклонения от конфликтов (т.е. путем достижения новых договоренностей), либо путем простого разрыва последующих отношений, либо какими-то иными способами» (Тамбовцев, 2004, с. 32). В то же время общеизвестна склонность японцев, к тому же сознательно поддерживаемая правительством институционально, к полюбовному разрешению конфликтов, что не исключает, однако, случаев обращения – там, где это оправданно, – в суды. Точно так же в примере с доминирующим способом финансирования предприятий: в странах (преимущественно англосаксонских) с системой, основанной на фондовых рынках, банки фигурируют в качестве дополнительного источника, а в странах (европейских, России и Японии) с системой, базирующейся на банках, фондовые рынки служат им дополнением.

Нарушение гармонии в отношении рыночного и нерыночного, индивидуального и группового, экономического и социального способов взаимодействия особенно тяжело сказалось на странах постсоветского пространства, ставших жертвами неоллиберальных мифов, призванных обеспечить удовлетворение интересов новых элит. Завуалированные этими мифами «изоэтранные, цинично состряпаные и антигуманные формы мошенничества и манипулирования людьми» привели в итоге не к «разрешению противоречий индивидуального и коллективного», а к «минимальному (украденному) государству с максимальным обогащением (не рыночным, а льготным) горстки субъектов» (Драшкович, Драшкович, 2012, с. 14–15). Возникшее ныне состояние институционального нигилизма деморализует общество и дезорганизует экономику; оно несовместимо в долгосрочной перспективе с инновационным развитием и модернизацией социально-экономической системы многих переходных стран, включая Россию.

В терминах рыночных и нерыночных взаимодействий выход из сложившегося положения следует искать на пути гармонизации присущих индивидам, их группам и обществу в целом полярно противоположных начал. Именно в гармонизации лежит ключ к оздоровлению общества, это – то, чем обладают страны с высоким и не обладают страны с низким уровнем доверия, в том числе и Россия. В ней (и не только) государственная регламентация способна поддерживать хозяйственную эффективность, но не в состоянии привести к позитивным социальным переменам (Фукуяма, 2004). И поскольку понятия высокого и низкого уровней доверия созвучны в определенной степени понятиям порядков свободного и ограниченного доступа, напомним о рисках волюнтаристского подхода к ним и об опасности как бездеятельности, имеющей целью сохранение сложившегося в социально-экономической, институционально-политической и духовно-нравственной сфере статус-кво, так и деятельности (непреднамеренной), направленной на дезорганизацию общества.

Это напоминание о более чем реальной опасности является в то же время предостережением: нельзя безнаказанно искривлять на протяжении многих лет пространство рыночных и нерыночных взаимодействий – рост энтропии неограничен.

Литература

- Белоус А.Б. Теория управляемости фирмы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010.
- Глазьев С.Ю. Стратегия антикризисного развития российской экономики в XX веке // Экономика региона. 2012. № 2.
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПРЕСС, 2000.
- Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969.
- Дементьев В. Доверие – фактор функционирования и развития современной рыночной экономики // Российский экономический журнал. 2004. № 8. С. 46–65.
- Драшкович В., Драшкович М. Неоллиберальный миф о «минимальном государстве» // Экономическая наука современной России. 2012. № 3 (58). С. 7–15.
- Ерзнкян Б.А. Человек институциональный, или эволюция концепции homo economicus // Вестник университета (ГУУ). Сер. «Институциональная экономика». 2000. № 1. С. 28–44.
- Ерзнкян Б.А. Теоретические аспекты интернализации и интеграции посредников в корпоративные структуры // Теория и практика институциональных преобразований в российской экономике / Сборник статей под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 1. М.: ЦЭМИ РАН, 2002. С. 51–58.
- Ерзнкян Б.А. Проблемы институциональной модернизации российской корпоративной системы // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 7. М.: ЦЭМИ РАН, 2006а. С. 36–49.
- Ерзнкян Б.А. Специфика «контрактных» отношений государства и бизнеса в российском топлив-

- но-энергетическом комплексе // *Montenegrin Journal of Economics*. 2006б. Vol. II. № 3. P. 139–150.
- Ерзнкян Б.А.* Является ли институциональная матрица институциональной матрицей? // *Экономическая наука современной России*. 2007. № 2.
- Ерзнкян Б.А.* Учет социальных факторов в индивидуальных предпочтениях // *Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна*. Вып. 13. М.: ЦЭМИ РАН, 2009. С. 22–44.
- Ерзнкян Б.А.* Включение социальных факторов в индивидуальные предпочтения: возможности и перспективы // *Экономическая наука современной России*. 2010а. №1(48). С. 21–40.
- Ерзнкян Б.А.* Индивидуальные предпочтения в сложных социально-экономических системах / *Препринт # WP/2010/273*. М.: ЦЭМИ РАН, 2010б.
- Ерзнкян Б.А.* Неолиберальные коридоры и институциональные тоннели // *Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна*. Вып. 24. М.: ЦЭМИ РАН, 2012а. С. 6–33.
- Ерзнкян Б.А.* Индивидуальные предпочтения в экономической теории: эволюция понятий // *Эволюционная и институциональная экономическая теория: дискуссии, методы и приложения*. СПб: Алетей, 2012б. С. 75–101.
- Ерзнкян Б.А., Казбакова Э.Л.* Тернарные контрактные отношения versus бинарные // *Вестник ГУУ*. Сер. «Институциональная экономика». 2001. № 2.
- Ерзнкян Б., Матвеева А.* Макро- и микроэкономические проблемы вхождения в глобальную экономику // *Правила игры*. 2001. № 2. С. 70–79.
- Зарнадзе А.А.* Целостность управления современной экономикой. М.: Транспорт, 2011.
- Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М.: ТЕИС, 2000.
- Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
- Клейнер Г.Б.* Развитие теории экономических систем и ее применение в корпоративном и стратегическом управлении. М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
- Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
- Львов Д.С.* Экономический рост и качество экономики. М.: Русская книга, 2004.
- Львов Д.С.* Миссия России (Гражданский манифест). М.: Институт экономических стратегий, 2006.
- Львов Д.С.* Россия: рамки реальности и контуры будущего. М.: Институт экономических стратегий, 2007.
- Львов Д.С.* Миссия России [Текст]: Сб. научн. трудов / Государственный университет управления. // Под научн. ред. С.Ю. Глазьева и Б.А. Ерзнкяна. М.: ГУУ, 2008.
- Ляско А.* Доверие и транзакционные издержки // *Вопросы экономики*. 2003. № 1. С. 42–58.
- Ляско А.К.* Проблема доверия в социально-экономической теории. М.: Институт экономики РАН, 2004.
- Милль Дж. С.* Система логики силлогистической и индуктивной. Изложение принципов доказательства в связи методами научного исследования. М., 1914.
- Миронов Б.Н.* Главные социальные организации крестьянства, городского сословия и дворянства // *Acta slavica iaponica*. 1998. № 16.
- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгайт Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.
- Олейник А.* Политэкономика власти: подходы к анализу отношений между государством и бизнесом в России // *Вопросы экономики*. 2011. № 5. С. 19–33.
- Поппер К.* Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы // *Открытое общество и его враги*. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.
- Промышленные группы: концепции, организация, стратегия*. М.: ИНИОН, 1990.
- Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003.
- Сухарев О.С.* Теория экономической дисфункции. М.: Машиностроение-1, 2001.

- Тамбовцев В.Л.* Введение в экономическую теорию контрактов: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2004.
- Уильямсон О.* Вертикальная интеграция производства: соображения по поводу неудач рынка // Теория фирмы. СПб.: Экономическая школа, 1995.
- Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996.
- Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2004.
- Ходжсон Дж.* Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело, 2003.
- Черной Л.С.* Корпоративная система национальной экономики: основные понятия и определения // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзюкяна. Вып. 17. М.: ЦЭМИ РАН, 2010. С. 6–21.
- Acemoglu D., Johnson S.* Unbundling Institutions // Journal of Political Economy. 2005. Vol. 113. № 5. P. 949–995.
- Aghion Ph., Tirole J.* Opening the Black Box of Innovation // European Economic Review. 1994. Vol. 38. Nos. 3/4. P. 701–710.
- Ariely D., Heyman J.* Effort for Payment: A Tale of Two Markets // Psychological Science. 2004. Vol. 15. № 11. P. 787–793.
- Arrow K.* The Limits of Organization. N.Y.: Norton, 1974.
- Bernheim B. Douglas.* A Theory of Conformity // Journal of Political Economy. 1994. October. Vol. 102. № 5. P. 841–877.
- Bernheim B. Douglas, Rangel A.* Beyond Revealed Preference: Choice Theoretic Foundations for Behavioral Welfare Economics / NBER Working Paper № 13737, 2008. January. Revised – 2008. June.
- Burns T.R., Meeker L.D.* In collaboration with DeVille P. Supply/Demand Analysis from an Institutional Perspective: A Comparative Formal Approach to Price Formation, Price Dispersion, and Volume of Trade in Auctioneered and Brokered Markets // World Congress X of the International Economic Association, Moscow, 1992.
- Domazet T.* Facing the Future of Economic Policy – Causes of the Crisis from the Political Economy Point of View // Facing the Future of South East Europe. Zagreb: Croatian Institute of Finance and Accounting, 2010. P. 7–70.
- Draskovic V., Draskovic M.* Institutional Nihilism as a Basis for Anti-Development Policy // Montenegrin Journal of Economics. 2012. Vol. 8. № 1. P. 119–136.
- Fiske A.P.* The Four Elementary Forms of Sociality: Framework for a Unified Theory of Social Relations. // Psychological Review. 1992. № 99. P. 689–723.
- Mirowski P.* Inherent Vice: Minsky, Markomata, and the Tendency of Markets to Undermine themselves // Journal of Institutional Economics, 2010. Vol. 6. Issue 4. P. 415–443.
- Ortega y Gasset J.* El hombre y la gente. Madrid: Revista de Occidente, 1957.
- Tonnies F.* Fundamental Concepts of Sociology (Translated and supplemented by C.P. Loomis from «Gemeinschaft and Gesellschaft»). N.Y.: American Book Company, 1940.

Рукопись поступила в редакцию 12.03.2013 г.

НЕКОТОРЫЕ ПОСТАНОВКИ ЗАДАЧ РАНЖИРОВАНИЯ И ИХ РЕШЕНИЕ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА САМОСОГЛАСОВАННОСТИ¹

В.З. Беленький, В.Г. Гребенников

Рассматривается задача ранжирования (упорядочения) N объектов, каждый из которых характеризуется значениями M различных признаков (как позитивных, так и негативных), так что исходной информацией является матрица $P(N \times M)$. Главная особенность работы в том, что ранжируются не только сами объекты, но определяются также и оценки (значимости) характеризующих их признаков. Решение задачи дается двухконтурным итеративным алгоритмом, сходимость которого интерпретируется как достижение самосогласованности полученных результатов. Приведены несколько примеров экспериментальных расчетов; рассмотрен пример реальной задачи ранжирования субъектов РФ.

Ключевые слова: двухуровневая задача ранжирования, веса и расстановка объектов, значимости характеристических признаков, принцип самосогласованности.

0. ВВЕДЕНИЕ

Методы парных сравнений занимают сегодня важное место в факторном анализе систем различной природы, в том числе социально-экономических, политических и др. Они находят применение в широком спектре задач выбора, выявления предпочтений, диа-

гностики изменений в структуре анализируемой совокупности объектов или структуре состояний изучаемого объекта во времени и т.п. Проблеме упорядочения в группе объектов посвящена обширная литература мы, упомянем здесь наиболее близкие нам работы Т. Саати (Саати, Кернс, 1991) и Б.Г. Миркина (Миркин, 1974).

В работе рассматриваются два вида постановок задачи ранжирования – *одноуровневая* и *двухуровневая*.

0.1. Одноуровневая постановка

В этой постановке задача состоит в упорядочении группы объектов (в количестве N). Решение этой задачи мы даем на основе результатов их парных сравнений, которые задаются квадратной матрицей $A(N \times N)$ (первичная информация). Конечным результатом решения задачи является «ранжирование» объектов (т.е. упорядочение их по рангам); мы пользуемся также синонимом этого термина – «расстановка» (по местам).

В основе нашего подхода к построению расстановки лежит присвоение (исходя из результатов парных сравнений) каждому объекту его *веса*, так что расстановка объектов строится по убыванию их весов. Таким образом, задача построения расстановки сводится к расчету весов объектов. В статье предложен метод расчета весов, основанный на *принципе самосогласованности*²; этому посвящен раздел 1, материал которого – это несколько сокращенный вариант нашей предварительной публикации (Беленький, Гребенников, 2012), в которой одноуровневая постановка задачи ранжирования рассмотрена подробно.

© Беленький В.З., Гребенников В.Г., 2013 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11-02-00-261).

² Выдвинутым В.Г. Гребенниковым в докладе «К построению расстановок на основе парных сравнений» на семинаре ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика» в июне 2012 г.

0.2. Двухуровневая постановка

В этом случае каждый объект описывается вектором значений *характеристических признаков* (в количестве M), так что первичная информация задается матрицей признаков $P(N \times M)$, на основе которой строится квадратная матрица $A = A(P)$ парных сравнений, и затем решается задача первого уровня, описанная в п. 0.1. Второй уровень состоит в том, что по результатам решения задач первого уровня (точнее, по полученному вектору $x \in R_+^N$ весов объектов) самим характеристическим признакам присваиваются оценки их значимости, так что решением задачи второго уровня является вектор *оценок признаков* $w \in R_+^M$.

С учетом оценок, матрица признаков P корректируется $P \rightarrow P(w)$, и на ее основе строится новая матрица парных сравнений $A = A(P(w))$. Возникает, таким образом, двухуровневый итеративный контур

$$w_0 := (1, 1, \dots, 1),$$

$$A_k := A(P(w_k)) \rightarrow x_k \rightarrow w_{k+1}, \quad k = 0, 1, \dots \quad (1)$$

Принцип самосогласованности в широком смысле состоит в том, что решением двухуровневой задачи в целом считается такая пара векторов (x, w) , что в процессе (1) последовательные векторы w_k, w_{k+1} совпадают (соответственно, совпадают и векторы x_k, x_{k+1}). Постановка и метод решения этой задачи описан в разделе 2.

1. ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ – РАССТАНОВКА ОБЪЕКТОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИХ ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ

1.1. Исходная информация

Исходной информацией является количество объектов N и матрица $A(N \times N)$ результатов их парных сравнений, предполагаемая

неотрицательной. Элементы a_{ij}, a_{ji} отражают результат сравнения i -го и j -го объекта. Сравнение объектов может проводиться в количественной либо в качественной (*булевой*) форме.

Количественную форму сравнения удобнее всего описать на языке спортивных соревнований, считая, что элемент a_{ij} матрицы результатов показывает количество «голов» (в широком смысле), забитых участником (объектом) i во встрече с участником j . Например, в футболе это число голов (в узком смысле), в баскетболе – число попаданий в корзину соперника, в фехтовании – число нанесенных уколов и т.п. Вообще говоря, результирующие числа могут быть и нецелыми, выражающими, например, среднюю силу ударов, наносимых боксерами друг другу. Количество забитых голов можно связать с числом признаков одного объекта, по которым он превосходит (если признак позитивный) или уступает (если признак негативный) в сравнении с другим объектом.

При качественном сравнении принимается $a_{ii} = 0$

$$\begin{cases} (a_{ij} = 1, a_{ji} = 0) & \text{если } i \text{ лучше, чем } j, \\ (a_{ij} = a_{ji} = 1) & \text{если } i \text{ и } j \text{ эквивалентны.} \end{cases} \quad (2)$$

Отношение превосходства может быть задано непосредственно (например, экспертом) или синтезировано на основе ряда характеристических признаков (свойств).

Представление результата качественного сравнения в форме (2) позволяет рассматривать его как количественный; поэтому в дальнейшем мы будем в любом случае иметь дело только с количественной матрицей A , интерпретируя ее в спортивном («футбольном») смысле. Тогда элементы фиксированной строки i показывают количества голов, забитых игроком i всем остальным игрокам (полагаем $a_{ii} = 0$); элементы фиксированного столбца j суть количества голов пропущенных участником j во встречах с остальными участниками.

Подчеркнем, что важным преимуществом отношения предпочтения, построенного на парных сравнениях, является то, что оно не обязано быть транзитивным.

1.2. Веса участников

Как можно было бы характеризовать силу участников футбольного турнира с помощью весовых коэффициентов, составляющих в совокупности неотрицательный вектор $x = (x_1, \dots, x_N)$? Наиболее простой способ – это взять отношение сумм забитых и пропущенных голов, т.е. по формуле

$$x_i = \sum_{j \neq i}^N a_{ij} / \sum_{j \neq i}^N a_{ji}, \quad i = 1, \dots, N. \quad (3)$$

Такой подход исходит из неявного предположения, что априори все участники равносильны: этим объясняется прямое суммирование в (3). Однако апостериори (по результатам турнира) это предположение, вообще говоря, не подтверждается: значения x_i оказываются различными; это означает, что формула (3) внутренне противоречива и нуждается в корректировке. Логично наделять всех участников весами (x_i) так, чтобы скорректированное с их помощью выражение в правой части (3) давало, при всех i , то же значение, что и слева – принцип самосогласованности.

Один из возможных подходов к корректировке правой части (3) таков³: гол, забитый участнику j , засчитывать с весом x_j , а гол, пропущенный от участника j , засчитывать с обратным весом $1/x_j$. При таком подходе правая часть (3) заменится выражением

$$\frac{\sum_{j \neq i} a_{ij} x_j}{\sum_{j \neq i} (a_{ji} / x_j)} =: f_i(x), \quad i = 1, \dots, N, \quad (4)$$

и условие самосогласованности выражается векторным нелинейным уравнением

³ Описываемый вариант определения весов опробован нами хронологически первым (раньше других, которые мы считаем его модификациями). Именно в этом варианте был сформулирован принцип самосогласованности, который здесь выступает в наиболее логичной форме, и который был заложен затем во все последующие модификации.

$$x = f(x), f = (f_1, \dots, f_N), x \in R_+^N. \quad (5)$$

Таким образом, искомые апостериорные веса участников турнира (назовем их *абсолютными*) образуют вектор, являющийся решением уравнения (5).

Примечание. С математической точки зрения уравнение (5) требует специального анализа относительно существования и единственности решения, а также вычислительного метода его нахождения. Здесь мы этих вопросов не касаемся, ограничившись приводимым ниже методом решения, показавшим⁴ свою эффективность в экспериментальных расчетах.

Поскольку веса используются нами как инструмент ранжирования участников, в этом качестве вектор весов $x = (x_i)$, может определяться с точностью до произвольного нормирующего множителя. Удобно нормировать веса, введя вектор $y := x/v$, подобрав знаменатель v (скаляр) так, чтобы *среднее значение*

$$\bar{y} := \frac{1}{N} \cdot \sum_{i=1}^N y_i \quad (6)$$

равнялось единице (черта сверху будет использоваться и далее для обозначения среднего, в смысле (6), значения компонент того или иного вектора в R_+^N); определенный таким способом вектор нормированных весов (y_i) назовем *равновесным*.

1.3. Метод решения

Для равновесного вектора правая и левая части (5) отличаются некоторым положительным множителем $v > 0$, и уравнение самосогласованности имеет вид

$$y = vf(y). \quad (7)$$

Условие нормировки $\bar{y} = 1$ позволяет выразить скаляр v непосредственно через y :

⁴ В регулярном случае (т.е. за исключением особых ситуаций (см. (Саати, Кернс, 1991, п. 2.3)).

$$1 = \bar{y} = v\bar{f}(y) \Rightarrow v = \frac{1}{\bar{f}(y)}, \quad (8)$$

и, таким образом, уравнение самосогласованности приобретает *нормированную форму*

$$y = F(y) := \frac{f(y)}{\bar{f}(y)}, \quad (9)$$

где вектор f определен в (4).

Экспериментальные расчеты на компьютере показывают, что уравнение (9) в регулярном случае эффективно решается методом прямых итераций:

$$y^0 := (1, \dots, 1), \quad y^k := F(y^{k-1}), \quad k = 1, 2, \dots \quad (10)$$

1.4. Некоторые варианты модификаций

Можно предложить различные модификации описанного выше подхода, которые сохраняют основную идею самосогласованности, выраженную уравнением (5). В этом пункте мы приведем несколько вариантов, в которых метод решения прошел экспериментальную проверку.

1.4.1. Первый вариант модификации

Идея состоит в том, что гол, забитый участником j во встрече с участником i , засчитывается не с абсолютным весом x_j , а с относительным весом x_j/x_i . Функции (4) теперь таковы

$$f_i^{(1)}(x) := \frac{\sum_{j \neq i} a_{ij}(x_j / x_i)}{\sum_{j \neq i} a_{ji}(x_i / x_j)}, \quad i = 1, \dots, N. \quad (11)$$

Уравнение (9) и итеративный процесс (10) полностью сохраняются.

1.4.2. Второй вариант модификации

Вторая идея, дополняющая первую, состоит в том, что вместо отношений сумм, как в (4) берется их разность; тогда имеем

$$x_i = \sum_{j \neq i} a_{ij}(x_j / x_i) - \sum_{j \neq i} a_{ji}(x_i / x_j), \quad i = 1, \dots, N. \quad (12)$$

Эта форма уравнения прямо неприемлема, так как правая часть может быть отрицательной; но, учитывая, что в процессе суммирования значение x_i остается постоянным, можно записать (11) в виде

$$x_i^2 \left(1 + \sum_{j \neq i} a_{ji} / x_j \right) = \sum_{j \neq i} a_{ij} x_j \Leftrightarrow x_i = \left(\frac{\sum_{j \neq i} a_{ij} x_j}{1 + \sum_{j \neq i} a_{ji} / x_j} \right)^{1/2} =: f_i^{(2)}(x). \quad (13)$$

Далее записываем нормированное уравнение (9) и итеративный процесс (10).

1.4.3. Третий вариант модификации

Этот вариант можно считать «гибридом» абсолютного и относительного, но относительное надо понимать не в смысле дроби x_j/x_i , а в смысле разности $x_j - x_i$. Уравнение (5) запишем в виде

$$x_i = \sum_{j \neq i} a_{ij} x_j - \sum_{j \neq i} a_{ji} (x_i - x_j), \quad i = 1, \dots, N,$$

(забитый гол считается с абсолютным весом, а пропущенный – с относительным), или

$$x_i(1 + c_i) = \sum_{j \neq i} (a_{ij} + a_{ji}) x_j, \quad c_i := \sum_{j \neq i} a_{ji},$$

$$i = 1, \dots, N.$$

Таким образом, уравнение самосогласованности таково:

$$x_i = \sum_{j \neq i} s_{ij} x_j, \quad s_{ij} := \frac{a_{ij} + a_{ji}}{1 + c_i}, \quad i = 1, \dots, N. \quad (14)$$

Это система линейных уравнений, которая в векторной форме записывается в виде $x = Sx =: f^{(3)}(x)$, где квадратная матрица $S(N \times N)$ состоит из элементов s_{ij} . Так как система (14) однородна, то она имеет в общем случае (ког-

да матрица S невырождена – ее определитель отличен от нуля) только тривиальное решение $x_i = 0$ при всех i . Чтобы получить нетривиальное нормированное решение y надо заменить условие равенства (5) на условие пропорциональности (7), которое, как обычно, сводится к нормированному уравнению (9) с последующим применением процесса (10).

Примечание. В данном случае мы получили стандартную задачу линейной алгебры на нахождение нормированного собственного вектора y и собственного числа ν данной неотрицательной матрицы S . В силу теоремы Фробениуса-Перрона она всегда (в случае невырожденности) имеет положительное собственное число ν (называемое *спектральным радиусом матрицы S*) и отвечающий ему нормированный собственный вектор $y \in R_+^N$. Решение единственно, и итеративный процесс (10) всегда сходится.

1.4.4. Четвертый вариант модификации

Этот вариант отличается от базового варианта тем, что в формуле (4) вместо отношения сумм забитых и пропущенных голов берется их разность. Уравнение самосогласованности таково

$$x_i = \sum_{j \neq i} a_{ij} x_j - \sum_{j \neq i} (a_{ji} / x_j), \quad i = 1, \dots, N. \quad (15)$$

Заметим, что хотя функция (15) монотонна на R_+^N , но она обращается в $-\infty$ при $x = 0$, поэтому прямое применение формулы (15) неприемлемо. Однако если мы ищем нормированное (в смысле (6)) решение, то всегда найдется константа $K > 0$ такая, что для любого нормированного вектора y будет выполняться неравенство

$$f_i^{(4)}(y) := \sum_{j \neq i} a_{ij} y_j - \sum_{j \neq i} (a_{ji} / y_j) + K \geq 0, \quad (16)$$

$$i = 1, \dots, N.$$

Можно показать, что при больших K решение нормированного уравнения (9) с функцией (16) стремится к единичному вектору $e = (1, 1, \dots, 1)$. Однако, оказывается, что су-

ществует такое (минимальное) значение K_{\min} , после которого упорядочение объектов (т.е. их места в расстановке) перестает зависеть от K , и эту установившуюся расстановку можно считать решением задачи, а в качестве весов принять вектор, отвечающий значению K_{\min} . Значение K_{\min} может быть вычислено теоретически, но для практики достаточно найти его прямым численным экспериментом.

Отметим, что при каждом данном K решение уравнения (9) находится, как обычно, прямым итеративным алгоритмом (10).

1.5. Анализ экспериментальных расчетов

По всем описанным вариантам были проведены экспериментальные расчеты. Исходная матрица A генерировалась либо случайным образом, либо на основе какой-либо замысловатой формулы, дающей достаточно разнообразный спектр значений.

Приведенный ниже в табл. 1 пример для $N = 8$ иллюстрирует типичную картину результатов. Исходная матрица генерировалась формулой

$$a_{ij} = \text{TRUNC}[2 |\sin(ij)| \cdot (2 + \cos(i - 2j))],$$

в которой функция TRUNC (в языке PASCAL) вычисляет целую часть аргумента; очевидно, элементы a_{ij} – целые числа в интервале $[0, 5]$.

Вверху таблицы показана матрица A , а затем идут результаты расчета по основному варианту (его номер «0»), и четырем вариантам модификаций; показаны нормированные веса участников (равновесный вектор y) и соответствующее ранжирование (с номером ранга m) в порядке убывания веса. Дополним эти данные числом итераций k в процессе типа (10) с критерием остановки

$$\frac{1}{N} \cdot \sum_{j=1}^N |y_j^k - y_j^{k-1}| < \varepsilon, \quad \text{при } \varepsilon = 10^{-6}.$$

Вариант	0	1	2	3	4
$k =$	423	10	15	10	9

1.6. Сопоставительный анализ

Для сопоставления вариантов построим следующие две симметричные сопоставительные C -таблицы, в каждой из которых строки и столбцы отвечают различным вариантам 0 – 4 табл. 1.

В табл. 2 элемент c_{kl} показывает суммарное отклонение в ранжировании участников при сравнении данной пары вариантов, именно

$$c_{kl} := \sum_{j=1}^N |m_j^k - m_j^l|;$$

в дополнительном столбце в строке k показано среднее отклонение

$$\frac{1}{4} \cdot \sum_{l \neq k} c_{kl}.$$

Таблица 1
Результаты экспериментальных расчетов

$i \backslash j$	1	2	3	4	5	6	7	8
1	0	1	0	4	2	1	3	2
2	5	0	0	5	2	1	5	1
3	0	1	0	2	3	1	3	5
4	2	5	1	0	5	3	0	3
5	1	2	3	1	0	5	0	2
6	0	1	4	2	2	0	3	1
7	3	2	4	1	0	4	0	1
8	5	0	2	3	2	2	3	0
0. вес	0,922	1,484	0,934	1,137	0,874	0,742	0,862	1,025
M	5	1	4	2	7	8	6	3
1. вес	0,948	1,150	1,010	1,028	0,958	0,913	0,962	1,029
M	7	1	4	3	6	8	5	2
2. вес	0,931	1,219	1,004	1,051	0,939	0,874	0,946	1,036
M	7	1	4	2	6	8	5	3
3. вес	0,754	1,386	1,175	1,231	0,972	0,716	0,769	0,998
M	7	1	3	2	5	8	6	4
4. вес	0,954	1,130	1,010	1,030	0,963	0,919	0,964	1,030
M	7	1	4	3	6	8	5	2

Примечание. В четвертом варианте константа $K = K_{\min} = 50$.

В табл. 3 этот же элемент показывает расхождение (количество несовпадающих позиций) между вариантами (k, l).

1.7. Обсуждение результатов

1. Как видим разные варианты моделей дают разные результаты, причем, как показывают табл. 2, 3, различия существенны. Наиболее «сбалансированным» оказался вариант 2 – его отличие от других вариантов наименьшее, но это не означает, что его надо использовать во всех случаях. Думается, выбор того или иного варианта построения весов, должен диктоваться смыслом исследуемой проблемы.

2. При заданной точности, число требуемых итераций k во всех вариантах примерно одинаково, кроме варианта «0»; не ясно, почему это так.

Таблица 2
Суммарные отклонения между вариантами ранжирования

$k \backslash l$	0	1	2	3	4	Среднее
0	–	6	4	6	6	6,50
1	6	–	2	6	0	3,50
2	4	2	–	4	2	3,00
3	6	6	4	–	6	5,50
4	6	0	2	6	–	3,50

Таблица 3
Количество расхождений между вариантами

$k \backslash l$	0	1	2	3	4	Среднее
0	–	5	3	4	5	4,25
1	5	–	2	5	0	3,00
2	3	2	–	4	2	2,75
3	4	5	4	–	5	4,50
4	5	0	2	5	–	3,00

3. В общем виде предложенная нами схема описывается так. Подсчитываются взвешенные суммы числа забитых S_1 и пропущенных S_2 голов, они имеют вид

$$S_1 = \sum_j a_{ij} \varphi_1(x_i, x_j), \quad S_2 = \sum_j a_{ji} \varphi_2(x_j, x_i), \quad (17)$$

где φ_1, φ_2 – взвешивающие функции, зависящие от весов участников. Содержательный смысл требует, чтобы функция φ_1 возрастала по второму аргументу (кому забивают) и не возрастала по первому (кто забивает), а функция φ_2 – наоборот. В условии самосогласованности (5) берется либо отношение, либо разность этих двух сумм.

Представляется, что такая схема плодотворна и допускает многие модификации взвешивающих функций. Кроме приведенных пяти вариантов нами были испробованы и некоторые другие; те варианты, для которых мы не смогли дать простой итеративный метод решения вида (10), остались вне рамок статьи.

2. ДВУХУРОВНЕВАЯ ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ РАНЖИРОВАНИЯ

В данном разделе дается сначала описание задачи ранжирования объектов не в «футбольных» терминах (как в предыдущем разделе), а в более содержательной постановке, когда матрица парных сравнений A не является первичной, а строится на основе матрицы характеристических признаков $P(N \times M)$, которая и является исходной информацией. Затем дается постановка двухуровневой задачи и итеративный метод ее решения.

2.1. Построение матрицы парных сравнений на основе таблицы (матрицы) признаков

Каждый объект $i \in [1, M]$ в подлежащей ранжированию группе характеризуется

вектором признаков $p_i \in R_+^M$; совокупность этих векторов образует матрицу признаков $P(N \times M)$. Предполагаем, что каждый признак имеет свою единицу измерения; для позитивных признаков большее его значение повышает вес объекта, для негативных – наоборот. Будем говорить, что значение признака лучше, если оно повышает вес объекта.

Опишем предлагаемую в статье процедуру построения по заданной матрице P матрицы парных сравнений $A = A(P)$. Полагаем, что для любой пары участников (объектов) элемент a_{ij} вычисляется по формуле

$$a_{ij} := \left[\begin{array}{l} \text{число компонентов вектора } p_i, \\ \text{которые лучше соответствующих} \\ \text{компонент вектора } p_j, \\ \text{плюс половина числа равных} \\ \text{компонент этой пары векторов} \end{array} \right]; \quad (18)$$

на «футбольном» языке это означает, что каждая лучшая компонента интерпретируется как «гол», забитый участником i во встрече с участником j , а при равенстве компонент каждому участнику добавляется 1/2.

Примечание. Значения a_{ij} не зависят от единиц измерения признаков, при этом сумма $a_{ij} + a_{ji}$ всегда равна M .

Формула (18) неявно предполагает (аналогично (3)), что все признаки, безотносительно к их содержанию, эквивалентны в смысле влияния на результаты сравнений. Ясно, что в реальных приложениях описываемой модели такое предположение выполняется далеко не всегда; модель требует корректировки, содержательный смысл которой – приписать каждому признаку *оценку его значимости* в контексте рассматриваемой задачи ранжирования. Приписывая признаку $k \in [1, M]$ оценку w_k , мы корректируем матрицу P , заменяя в столбце k элемент p_{ik} на $w_k p_{ik}$, и с полученной матрицей $P(w)$ применяем описанный выше подход.

Таким образом, предлагаемая процедура требует задания в исходной информации помимо матрицы P также и вектора оценок $w \in R_+^M$.

2.2. Двухуровневая задача ранжирования

Расширим постановку задачи ранжирования так, чтобы требуемый для построения матрицы A вектор оценок w не задавать *экзогенно* (в качестве дополнения к матрице P), а находить его *эндогенно*, т.е. так, чтобы на выходе мы получали не только равновесный вектор весов объектов y , но и вектор оценок признаков w ; такую постановку мы и назвали двухуровневой. По аналогии с теорией двойственности можно назвать задачу нахождения вектора y (задача первого уровня) *прямой*, а задачу нахождения вектора w (задача второго уровня) *двойственной*.

Каждый вектор w определяет матрицу $P = P(w)$, и процедура, описанная в предыдущем пункте, строит матрицу парных сравнений $A = A(P(w))$ и находит равновесный вектор $y \in R_+^N$ как решение соответствующей прямой задачи (получаемое по одному из вариантов, описанных в разделе 1). Это означает, что мы имеем *отображение* $w \rightarrow y = Y(w)$. Если теперь мы построим отображение обратного перехода $y \rightarrow w = W(y)$, то можно определить двузвенный *оператор* $T: R_+^M \rightarrow R_+^M$, действующий по формуле $T(w) := W(Y(w))$. Принцип самосогласованности в широком смысле выражается условием

$$w = T(w), \quad w \in R_+^M, \quad (19)$$

Выполнение условия (19) означает, что найдена пара векторов (w, y) такая, что выполняются равенства

$$y = Y(w), \quad w = W(y); \quad (20)$$

нахождение этой согласованной пары и является двухуровневой задачей.

Отображение $Y(w)$ уже описано в предыдущем пункте. Для полного описания задачи осталось определить отображение $W(y)$, где y – произвольный нормированный вектор в R_+^N ; этому посвящен следующий пункт.

2.3. Процедура второго уровня – построение оценок характеристических признаков

В п. 2.1 мы обозначили i -ю строку матрицы P как вектор $p_i \in R_+^M$ значений различных признаков на объекте i ; обозначим здесь через $z_k \in R_+^N$ столбец k матрицы P , т.е. вектор значений признака k на различных объектах. Можно считать, что столбцы исходной матрицы P нормированы в смысле (6) (отметим, что нормировка не влияет на отображение $Y(w)$), и тогда можно считать, что каждый вектор z_k представляет собой вектор весов объектов «с точки зрения» k -го признака.

Пусть y – некоторый вектор весов объектов, получаемый как равновесный в результате итеративной процедуры первого уровня; сравним с ним каждый из векторов z_k , т.е. вычислим *вектор отклонений* $\delta = (\delta_k)$

$$\delta := \|z_k - y\|, \quad k = 1, \dots, N, \quad (21)$$

где $\|\cdot\|$ обозначает некоторую норму (метрику) в пространстве R_+^N . Величина δ_k отражает отклонение в ранжировании объектов с точки зрения k -го признака от равновесного ранжирования. Логично полагать, что чем больше такое отклонение, тем менее значим соответствующий признак, и поэтому в качестве оценки признака можно взять некоторую убывающую функцию от его отклонения, т.е. принять

$$w_k := \psi(\delta_k), \quad k = 1, \dots, N, \quad (22)$$

где ψ – некоторая неотрицательная убывающая функция, задаваемая вариантно; таким образом, в качестве оценок характеристических признаков мы принимаем вектор $w = W(y)$ с компонентами (22).

2.4. Итеративный метод решения двухуровневой задачи

Полная постановка двухуровневой задачи требует исходного информационного пакета со следующими позициями:

- 1) количество объектов N и признаков M ;
- 2) матрица признаков P ;
- 3) вариант решения прямой задачи (см. п. 1.4), или, в общем случае, функций φ_1, φ_2 (см. п. 1.7);
- 4) метрика $\| \cdot \|$, см. (21);
- 5) функция ψ , см. (22).

Эта информация однозначно определяет отображения $y = Y(w)$, $w = W(y)$ и тем самым двухуровневую задачу (20); задача решается итеративным процессом (1), использующим указанные отображения. Экспериментальные расчеты показывают, что итеративный процесс (1) эффективен: если он сходится, то сходится быстро (возможны нерегулярные случаи, когда возникают особые ситуации, см. сноску 2).

3. КОМБИНИРОВАННАЯ ПОСТАНОВКА ДВУХУРОВНЕВОЙ ЗАДАЧИ

В п. 2.1 была описана постановка задачи первого уровня на основе матрицы признаков P и задаваемого дополнительно вектора оценок w значимостей различных признаков, который задавался экспертом *экзогенно*. В следующем пункте 2.2 сформулирована постановка двухуровневой задачи, в которой вектор w не задается, а находится *эндогенно* в процессе решения, и тогда участие эксперта не требуется. В данном разделе описывается промежуточный вариант постановки задачи, когда участие эксперта предполагается в слабой форме: эксперт не должен задавать численные значения компонент вектора w (оценки значимостей признаков), а требуется лишь задать булеву матрицу $B(M \times M)$ сравнительной силы признаков. Будем считать, что эксперт задает матрицу B в следующей форме

$$b_{kl} := \begin{cases} 1, & \text{если признак } k \text{ "сильнее" } l; \\ 0, & \text{если признак } k \text{ "слабее" } l; \\ 1/2, & \text{если признак } k, l \text{ "равносильны"}, \end{cases}$$

$$k, l \in [1, M]; \quad (23)$$

отметим, что при таком подходе $b_{kl} + b_{lk} = 1 \forall k, l$, что содержательно означает, что засчитывается каждая пара сравнений.

Роль матрицы B в данной постановке состоит в том, что в итеративной схеме двухуровневой задачи построение оценок признаков, описанное в п. 2.3, заканчивается не вектором с компонентами (22), а вектором с компонентами

$$w_k := \sum_{l=1}^M b_{kl} \psi(\delta_l), \quad k \in [1, M], \quad (24)$$

во всем остальном эндогенная процедура сохраняется. Такую постановку мы называем комбинированной.

Примечание. Сравнивая (22) и (24), видим, что в векторно-матричной форме связь между эндогенным и комбинированным векторами оценок дается равенством

$$w_{\text{комбин.}} = B w_{\text{эндоген.}}$$

4. ПРИМЕНЕНИЕ: РАНЖИРОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ РФ ПО ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ

Описанную выше процедуру покажем на примере ранжирования субъектов РФ по уровню доступности жилья. Исходя из имеющейся статистической информации⁵ были выбраны следующие признаки, по которым проводилось парное сравнение указанных объектов: 1 – среднедушевой доход; 2 – ввод жилья; 3 – среднедушевой жилищный фонд; 4 – величина прожиточного минимума; 5 –

⁵ Авторы с благодарностью получили ее в пользование от Н.Н. Ноздриной (ИНП РАН), одного из ведущих в стране специалистов в области исследования жилищных проблем, и обладающего опытом межрегиональных сравнений по доступности жилья (см., например, (Ноздрин, Шнейдерман, 2012)).

степень дифференциации доходов; 6 – цена жилья на первичном рынке; 7 – доля ветхого и аварийного фонда⁶.

Признаки 5, 6 и 7 негативны, их более высокие значения соответствуют понижению уровня доступности жилья. Регионы, для которых отсутствуют данные по одному или нескольким выбранным признакам, не включены в рейтинг. Расчет весов объектов (первый уровень итеративного круга) проводился по варианту 4 (см. п. 1.4.4); значение константы $K_{\min} = 2000$ было найдено экспериментально; расчет оценок значимости признаков (второй уровень итеративного круга) проводился по эндогенному варианту.

В табл. 4 показан итоговый порядок субъектов РФ по возрастанию занятых ими мест в рейтинге. В табл. 5 приведены нормированные оценки значимости признаков w (среднее значение равно единице). Подробный анализ представленных результатов не входит в задачи настоящей работы и заслуживает отдельного рассмотрения.

В дальнейшем прежде всего предстоит сравнить эти результаты с имеющимся опытом межрегиональных сравнений доступности жилья, использующим другие способы ранжирования. Здесь мы сделали это применительно к одному из таких способов, когда регионы упорядочиваются по среднему месту, занимаемому каждым из них по всему набору признаков (определяется место региона по каждому признаку отдельно, а затем берется среднее значение); в табл. 6 дана сравнительная по двум методам расчета (по среднему месту и по нашему) выборка из десяти ведущих и десяти замыкающих регионов.

Как видим, различия достаточно существенны. Среди лидеров не совпадают 3 региона, в нижней десятке таких несовпадений 4. К тому же различается и порядок тех, кто входит в составы десятков при применении обоих методов ранжирования. Более подробный анализ будет дан в последующих публикациях.

⁶ Единицы измерения признаков не влияют на результат, поэтому мы их не указываем.

Таблица 4
Рейтинг-лист субъектов РФ по доступности жилья

Место	Субъект РФ	Место	Субъект РФ
1	Курская обл.	40	Ростовская обл.
2	Липецкая обл.	41	Мари Эл
3	Чувашия	42	Кировская обл.
4	Белгородская обл.	43	Тулльская обл.
5	Сев. Осетия	44	Еврейская авт. обл.
6	Татарстан	45	Санкт-Петербург
7	Саратовская обл.	46	Астраханская обл.
8	Тамбовская обл.	47	Карелия
9	Адыгея	48	Псковская обл.
10	Калининградская обл.	49	Оренбургская обл.
11	Брянская обл.	50	Ярославская обл.
12	Пензенская обл.	51	Свердловская обл.
13	Мордовия	52	Новосибирская обл.
14	Челябинская обл.	53	Алтайский кр.
15	Воронежская обл.	54	Хакасия
16	Новгородская обл.	55	Томская обл.
17	Смоленская обл.	56	Архангельская обл.
18	Омская обл.	57	Ненецкий АО
19	Московская обл.	58	Камчатский АО
20	Рязанская обл.	59	Тюменская обл.
21	Орловская обл.	60	Алтай
22	Ульяновская обл.	61	Курганская обл.
23	Башкортостан	62	Самарская обл.
24	Ставропольский кр.	63	Магаданская обл.
25	Вологодская обл.	64	Красноярский кр.
26	Краснодарский кр.	65	Приморский кр.
27	Карачаево-Черкесия	66	Хабаровский кр.
28	Калмыкия	67	Сахалинская обл.
29	Костромская обл.	68	Бурятия
30	Нижегородская обл.	69	Пермский кр.
31	Тверская обл.	70	Забайкальский кр.
32	Калужская обл.	71	Коми
33	Кемеровская обл.	72	Амурская обл.
34	Ленинградская обл.	73	Москва
35	Владимирская обл.	74	Ханты-Мансийский АО
36	Дагестан	75	Тыва
37	Волгоградская обл.	76	Иркутская обл.
38	Удмуртия	77	Якутия
39	Ивановская обл.	78	Ямало-Ненецкий АО

Что касается табл. 2, то обращают на себя внимание контрастирующие оценки значимости позитивных признаков «среднедушевые доходы» и «среднедушевой жилфонд», выпадающие из ряда близких друг к другу оценок значимости других признаков.

парных сравнений // Анализ и моделирование экономических процессов. Вып. 9. М.: ЦЭМИ РАН, 2012.

Миркин Б.Г. Проблема группового выбора. М.: Наука, 1974.

Ноздрина Н.Н., Шнейдерман И.М. Социально-экономические проблемы обеспечения населения жильем // Народонаселение. 2012. № 3.

Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем. М.: Радио и связь, 1991.

Литература

Беленький В.З., Гребенников В.Г. Некоторые методы ранжирования объектов по результатам их

Рукопись поступила в редакцию 15.08.2013 г.

Таблица 5
Оценка значимости признаков w

Признак	Оценка
Среднедушевой доход	0,353
Годовой ввод жилья	0,700
Среднедушевой жилой фонд	2,145
Прожиточный минимум	1,084
Степень дифференциации доходов	0,977
Цена жилья на первичном рынке	0,905
Доля ветхого и аварийного фонда	0,836

Таблица 6
Сравнение методов ранжирования
(слева – на основе средних мест объектов, справа – парных сравнений)

Верхняя десятка		Нижняя десятка	
Субъект РФ	Субъект РФ	Субъект РФ	Субъект РФ
Московская обл.	Курская обл.	Амурская обл.	Пермский кр.
Липецкая обл.	Липецкая обл.	Магаданская обл.	Забайкальский кр.
Белгородская обл.	Чувашия	Ханты-Мансийский АО	Коми
Чувашия	Белгородская обл.	Коми	Амурская обл.
Ямало-Ненецкий АО	Северная Осетия	Санкт-Петербург	Москва
Курская обл.	Татарстан	Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО
Северная Осетия	Саратовская обл.	Дагестан	Тыва
Саратовская обл.	Тамбовская обл.	Якутия	Иркутская обл.
Калининградская обл.	Адыгея	Тыва	Якутия
Тамбовская обл.	Калининградская обл.	Москва	Ямало-Ненецкий АО

сторона органов государственной власти и муниципального управления.

4.6. В качестве основных документов промышленной политики предлагаются:

- «Национальная промышленная доктрина» – базовый документ, определяющий основные направления функционального, инфраструктурного и институционального развития промышленности на десятилетний период, а также содержащий оценку факторов и результатов промышленного развития за предшествующий период;

- «Концепция развития промышленности Российской Федерации», содержащая основные принципы формирования промышленной политики в Российской Федерации, основные направления развития промышленности, проблемы и трудности в развитии промышленной деятельности на пятилетний срок и меры по их преодолению;

- «Программа развития промышленности», определяющая конкретные ориентиры развития промышленности, систему мероприятий по их достижению на планируемый год;

- «Национальный доклад о ходе и результатах реализации Промышленной доктрины, Концепции развития промышленности и Программ развития промышленности» в предшествующий период.

4.7. В целях организации эффективного взаимодействия органов государственной власти и субъектов промышленной политики при Правительстве Российской Федерации создается «Национальный промышленный совет», в состав которого по согласованию включаются также представители научно-экспертного сообщества, предпринимательского сообщества, общероссийских общественных организаций.

Рукопись поступила в редакцию 23.08.2013 г.

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И УКРАИНЫ: АНАЛИЗИРУЯ ПРОШЛОЕ И ДУМАЯ О БУДУЩЕМ

*А.А. Акаев, С.Ю. Глазьев,
А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов*

Постсоветский период развития стран бывшего СССР в сфере экономики и торговли характеризуется разнонаправленными векторами. Вместе с тем дезинтеграционные процессы, особенно сильные в 1990-е гг., постепенно сменяются поисками новых форм торгово-экономического сотрудничества. В статье анализируются экономические и торговые отношения четырех крупных экономик бывшего СССР – России, Украины, Казахстана и Беларуси. На основе нелинейных моделей представлены прогнозные расчеты динамики ВВП четырех государств на период до 2030 г. при условии доминантных интеграционных процессов.

Ключевые слова: экономическая интеграция, внешняя торговля, макроэкономическая структура.

Среди многих политических событий ушедшего XX в. необходимо выделить два события, коренным образом изменившие жизнь и судьбу почти трехсот миллионов людей, – образование в 1922 г. СССР и его полный развал в 1991 г. Как бы горько не было признать, но на осколках большой страны образовались пятнадцать независимых государств, и пути их развития оказались разными, как в политическом, так и в экономическом отношении. Страны Балтии однозначно сделали выбор в сторону движения к Европейскому Союзу, и

© Акаев А.А., Глазьев С.Ю., Сарыгулов А.И.,
Соколов В.Н., 2013 г.

спустя двадцать лет можно признать, что они успешно достигли европейской гавани. Молдова, как и Грузия, также предпринимает немало усилий для вхождения в Европейский Союз. Огромные запасы углеводородного сырья на шельфе Каспийского моря отошли к Азербайджану, что породило надежды у политической элиты этой страны на реализацию своего особенного пути развития, балансируя между Турцией, Европой и Россией.

Особый путь развития избрала Киргизия – путь рыночных реформ, либерализации торговли и открытости, демократических реформ в политическом сегменте. Однако события марта 2005 г. показали, что киргизская политическая элита оказалась неготовой к постоянной и кропотливой работе, направленной на реформирование своей страны. Поэтому период политической турбулентности продолжается уже семь лет, в стране сменились три президента, а политическое и экономическое будущее страны вызывает больше вопросов, чем имеется ответов.

В ПОИСКАХ СОБСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ

К концу 1980-х гг. экономика СССР была серьезно ослабленной, но ее структура в целом имела сбалансированный характер. Однако дезинтеграционные процессы начала 1990-х гг., особенно разрыв кооперационных связей и выход всех стран из рублевой зоны, поставили перед бывшими советскими республиками вопрос об определении собственных путей экономической трансформации.

На момент распада СССР, экономики четырех бывших республик – РСФСР, Украины, Беларуси и Казахстана обеспечивали почти 84% национального дохода страны¹. И сейчас, спустя два десятилетия после распада

¹ <http://www.ggdc.net/madisson/historical-statistics/>

страны, каждая из них, пройдя собственный путь решений и ошибок, пытается найти наиболее успешное направление развития на базе консолидации и углубления экономического сотрудничества.

На рис. 1 показана ретроспективная динамика темпов роста ВВП четырех государств. Ясно видно, что в 1990-е гг. все они пережили глубокий экономический спад. Для сравнения: в 1989 г., т.е. за год до начала распада СССР, ВВП России (РСФСР) оценивался (в ценах 2010 г.) в 2446 млрд долл., Украины – 600, Беларуси – 90 и Казахстана – 154 млрд долл.² Наиболее глубокий спад экономика России пережила в 1998 г., когда объем ВВП составил 55,7% уровня 1989 г. Украинская экономика пережила самый глубокий экономический спад в 1999 г. (39,3% уровня 1989 г.), а Белоруссия и Казахстан – в 1995 г. (63,9 и 60,8% – соответственно³).

В 1990-е гг. произошли драматические изменения в сфере внешней торговли. Россия в 1985–1990-е гг. обеспечивала 75% экспорта и 69% импорта бывшего СССР (Сельцовский,

² <http://www.conference-board.org/data/economydatabase/>, http://data.un.org/Data.aspx?d=SNA&f=group_code%3a102, <http://www.ers.usda.gov/data-products/international-macroeconomic-data-set.aspx#HistoricalMacroTables>.

³ Расчеты авторов.

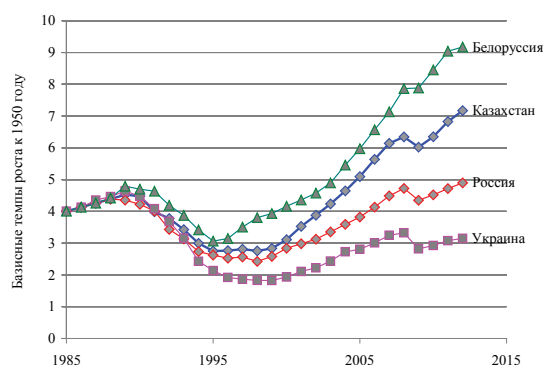

Рис. 1. Ретроспективная динамика темпов роста ВВП

2009, с. 44), но эти позиции были в значительной степени утеряны. Объем украинского экспорта в 1999 г. сократился против показателей 1990 г. более чем в семь раз (78,7 и 10,3 млрд долл. соответственно), и даже в 2004 г. он так и не достиг половины объемов экспорта 1990 г. Аналогичные тенденции были характерны и для украинского импорта (81,9 и 10,4 млрд долл. соответственно) (Pindyuk, 2006, p. 4). За период 1995–2010 гг. также сократилась доля белорусского экспорта в ВВП – с 59 до 46,1%, а сальдо внешнеторгового оборота стало отрицательным и приходится на торговых партнеров из стран СНГ (Внешняя торговля..., 2011, с. 23). Что касается казахского экспорта, то около 60% направлялось в 1990 г. в Российскую Федерацию и из нее же приходилось две трети всего казахского импорта. Интересно отметить, что в это время ведущее место в казахском экспорте занимала продукция сельского хозяйства и пищевперерабатывающей промышленности (25%), металлургии (19%), а на долю нефти и угля приходилось только 12% (Naumov, 2009, p. 5).

Отдельные сектора экономики также испытали существенное падение. Здесь следует особо отметить долговременный спад в сельском хозяйстве Украины. Так, в 2007 г. в сравнении с 1990 г. резко сократилось поголовье крупного рогатого скота – более чем в четыре раза, свиней – почти в три раза, овец и коз – более чем в четыре раза (DG AGRI, 2009, p. 18). Как следствие всего этого и доля сектора в ВВП за этот же период упала почти в два раза (p. 15).

В табл. 1 приведена динамика структуры ВВП двух стран – Украины и Казахстана. Прежде всего, отметим, что структура ВВП Казахстана в 1990 г. характеризовалась высоким удельным весом сельского хозяйства (35%) и незначительным объемом нефте-, газодобычи. Практически полностью отсутствовали такие статьи как «финансовые услуги и недвижимость». Структура ВВП Украины, хотя и оценена по состоянию 2001 г., тем не менее, видна решающая роль обрабатывающего сектора (35,7%) и сельского хозяйства (13,7%) в экономике. В результате структурных и институциональных реформ, имевших место в

Таблица 1
Динамика структуры ВВП Украины и Казахстана, %

№ п/п	Отрасли	Украина		Казахстан	
		2001	2010	1990	2010
1	Сельское хозяйство, охота, рыболовство	13,7	7,7	35,0	4,5
2	Промышленность: обработывающая добывающая	40,5	37,0	} 21,0	32,9
		35,7	32,2		11,3
		4,8	4,8		19,5
3	Строительство	3,8	4,0	12,0	7,7
4	Транспорт и связь	8,5	8,5	9,0	11,1
5	Торговля и услуги	8,0	10,7	8,0	14,0
6	Образование	2,5	3,4	4,0	3,2
7	Здравоохранение	2,0	2,6	2,0	1,7
8	Государственное управление			1,0	4,0
9	Финансовые услуги и недвижимость	} 21,0	} 26,1	1,0	12,2
10	Прочие			7,0	8,7
	Итого:	100	100	100	100

Таблица построена по данным: Naumov A. An Analysis of Kazakhstan and its Energy Sector Using SAM and CGE Modeling. Centre for Economic Reform and Transformation. Heriot-Watt University. July 2009. P. 5; Statistical Yearbook of Ukraine for 2010. State Statistics Service of Ukraine, 2010. P. 30–33; <http://www.eng.stat.kz/national%20accounts/Integrated%accounts/Pages/default.aspx>.

обеих странах в течение последних двадцати лет, структура ВВП претерпела существенные изменения: резко сократилась доля сельского хозяйства в ВВП Украины (почти в два раза) и Казахстана (почти в восемь раз) и существенно важную роль в экономике Казахстана стал играть сектор нефте-, газодобычи (19,5%).

К 2012 г. Россия, Беларусь и Казахстан превзошли уровень ВВП 1989 г. в 1,12, 1,91 и 1,58 раза – соответственно, но такого результата не удалось достичь Украине: показатель ВВП пока еще составляет 68% уровня 1989 г.

В табл. 2 и 3 приведены темпы роста реального ВВП и промышленного производства этих же государств в 1999–2011 гг., когда траектория их экономического развития приобрела устойчивый характер (исключение составили 2008–2009 гг., когда все страны испытали на себе последствия первой волны мирового финансового кризиса).

Как видно из вышеприведенных таблиц, стратегия трансформации экономических систем была определена в целом корректно, но каждая страна в отдельности определяла эту

стратегию исходя из национальных особенностей и с учетом уже заданного вектора политического развития.

В табл. 4 приведены данные об интенсивности экономического развития четырех стран. Как видно из данной таблицы, наиболее высокие среднегодовые темпы прироста ВВП в 2000–2010 гг. наблюдались у двух стран – Казахстана и Беларуси (7,4 и 7,3% соответственно). Вместе с тем следует отметить, что наименее болезненными 1990-е гг. оказались для экономики Беларуси (падение ВВП происходило в среднегодовом темпе в 1,2%, в то время как у ближайшего соседа – Украины – 8,1% в год).

В значительной степени этот феномен белорусской экономики объясняется тем, что реформы не форсировались, не было массовой приватизации государственной собственности, были сохранены экономические и кооперационные связи с крупнейшим партнером – Россией.

Белорусская промышленность продемонстрировала устойчивый рост с 2000 г.: нефте-

Таблица 2
Темпы роста реального ВВП,
1999–2011 гг.

Год	Страна			
	Россия	Беларусь	Казахстан	Украина
1999	3,2	1,5	1,7	-0,4
2000	6,3	4,0	10,5	6,0
2001	–	4,1	12,2	9,0
2002	4,2	4,2	9,5	4,1
2003	7,3	6,8	9,2	9,4
2004	6,7	6,4	9,1	12,0
2005	6,4	9,2	9,5	2,6
2006	6,7	9,9	10,6	7,1
2007	8,1	8,2	8,5	7,7
2008	5,6	10,0	2,4	2,7
2009	-7,9	0,2	1,2	-15,1
2010	4,0	7,6	7,0	4,2
2011	4,3	5,3	7,5	5,2

Источник: <http://www.indexmundi.com>.

Таблица 3
Темпы роста промышленного производства,
1999–2011 гг.

Год	Страна			
	Россия	Беларусь	Казахстан	Украина
1999	8,1	8,0	2,2	4,3
2000	8,8	5,0	14,9	12,9
2001	–	5,4	11,4	14,2
2002	3,7	2,5	10,0	6,0
2003	7,0	5,0	8,8	15,8
2004	6,4	4,0	10,6	16,5
2005	4,0	15,6	4,6	3,2
2006	4,8	–	7,7	6,3
2007	7,4	5,0	7,2	6,0
2008	3,5	12,0	2,4	-5,0
2009	-13,1	-2,8	3,3	-23,8
2010	8,3	10,5	7,3	8,0
2011	4,7	–	3,4	7,6

Источник: <http://www.indexmundi.com>.

Таблица 4
Интенсивность экономического развития

Страны	Базисный темп роста ВВП	Среднегодовые темпы при- роста, %	
	факт 2012 г. к 1950 г.	1990–2000 гг.	2000–2010 гг.
Россия	4,9	–3,9	4,8
Украина	3,2	–8,1	4,2
Беларусь	9,2	–1,2	7,3
Казахстан	7,2	–3,6	7,4

перерабатывающие заводы увеличили объем переработки с 13,1 млн до 18,4 млн т; производство минеральных удобрений возросло с 3,3 млн до 5,4 млн т, производство автомобильных шин – с 1,3 млн до 3,2 млн штук, а цемента – с 1,2 млн до 2,7 млн т (Zashev, 2006, р. 16). А ведь эти позиции являются основными статьями белорусского экспорта.

Одним из индикаторов стабильного экономического развития стал резкий рост объема экспорта: с 4,8 млрд долл. в 1995 г. до 25,2 млрд долл. в 2010 г., при этом на долю стран СНГ приходилось чуть более половины всего экспорта (Внешняя торговля..., 2011, с. 23). Особенность внешней торговли состоит в том, что около 40% всего экспорта направляется в страны Таможенного Союза и 30% – в страны Европейского Союза (Там же, с. 32), где самым крупным партнером является Голландия (на ее долю приходится треть всего белорусского экспорта в страны Евросоюза) (Там же, с. 34).

Что касается Казахстана, то здесь основным двигателем экономического развития стали прямые иностранные инвестиции в нефтегазовый комплекс страны и рост объемов внутреннего потребления. Ежегодные объемы прямых иностранных инвестиций оцениваются экспертами в размере 43% ВВП (Arkhipov, Brennan at al., 2010, р. 3). Общие объемы таких инвестиций в развитие нефтедобычи, переработку и транспортировку достигли к 2007 г. 100 млрд долл., а число новых

компаний в данном секторе экономики приблизилось к 2000 (Opt. cit., р. 22). Условием таких больших объемов инвестиций стали крупные подтвержденные запасы нефти и газа (39,8 млрд барр. нефти и 1,9 трлн м³ газа). По размерам этих запасов Казахстан занимает соответственно 11-е и 17-е места в мире. Первоначальные объемы добычи нефти составили 550 тыс. барр. /день, но уже к 2007 г. объем суточной добычи достиг 1,5 млн барр., а к 2015 г. этот показатель предполагается довести до 2,5 млн барр. Добыча природного газа началась в 2004 г. и к 2007 г. составила 27,3 млрд м³, тогда как собственное потребление оценивается в 19,8 млрд м³ (Naumov, 2009). В 2007 г. в Казахстане было добыто 70 млн т нефти, экспортная выручка от поставок энергоносителей составила 35% ВВП (Opt. cit., р. 12). Другой важной частью казахского экспорта является продукция черной и цветной металлургии. Доля минеральных ресурсов и металлов в экспорте страны составляет почти 90%, а объемы всех экспортных поставок увеличились с 8,8 млрд долл. в 2000 г. до 88 млрд долл. в 2011 г. (International Trade Statistics, 2012, р. 26).

В настоящее время Казахстан является вторым среди стран СНГ (после России) экспортером, а Украина – по объему внешней торговли. В табл. 5 и 6 приведены данные об объемах экспорта и импорта Казахстана со странами СНГ, ЕврАзЭС и остальным миром, а в табл. 7 – данные об объемах внешней тор-

Таблица 5
Экспорт Казахстана (2006–2009 гг.), млрд долл.

Годы	2006		2007		2008		2009	
		%		%		%		%
Всего:	38,2	100	47,7	100	71,2	100	43,2	100
СНГ	5,6	14,6	7,9	16,7	11,1	15,6	6,8	15,7
в том числе ЕврАзЭС	4,6	12,1	6,3	13,2	8,4	11,8	5,1	11,9
Остальной мир	32,6	85,4	39,8	83,3	60,1	84,4	36,4	84,3

Источники: (Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009», 2010, р. 119–120).

Таблица 6
Импорт Казахстана (2006–2009 гг.), млрд долл.

Годы	2006		2007		2008		2009	
		%		%		%		%
Всего:	23,7	100	32,7	100	37,9	100	28,4	100
СНГ	11,0	46,7	14,6	44,6	17,5	46,2	12,1	42,5
в том числе ЕврАзЭС	9,8	41,6	12,7	39,0	14,8	39,2	9,7	34,2
Остальной мир	12,7	53,3	18,1	55,4	20,4	53,8	16,3	57,5

Источник: (Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009», 2010, р. 121).

Таблица 7
Динамика внешнеторгового оборота Украины, млрд долл.

Годы	Экспорт товаров и услуг			Импорт товаров и услуг		
	2000	2005	2010	2000	2005	2010
Всего:	14,6	34,2	51,4	13,9	36,1	60,7
в том числе в СНГ	4,5	10,5	18,7	8,0	17,0	26,7
Остальной мир	10,1	23,7	32,7	5,9	19,1	34,0

Источник: (Statistical Yearbook of Ukraine..., 2010, р. 252).

говли Украины со странами СНГ и остальным миром.

Крупнейшими постоянными импортерами казахской продукции являются Италия (15,5%), Китай (13,6%), Россия (8,2%), Нидерланды (5,1%), а крупнейшим экспортером для казахской экономики является Россия (31,3%) (Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009», 2010, р. 120).

Объективным показателем успешного характера трансформационных процессов в экономике Казахстана является рост производительности труда. За 1997–2008 гг. ежегодный средний темп ее роста составил 7,2%, в то время как в России – 5,5%, в Азербайджане – 12,2%, в Узбекистане – 2,7% (Arkhipov, Brennan at al., 2010, р. 4).

Несмотря на невысокие в целом темпы экономического развития Украины в послед-

ние десять лет, рост объемов внешнеторгового оборота свидетельствует о расширении экономических связей страны, особенно с Европейским Союзом. В значительной степени это достигнуто за счет прямых иностранных инвестиций. На начало 2010 г. они оценивались в объеме 40 млрд долл., из которых на страны Евросоюза приходилось 31,6 млрд долл., а на страны СНГ – 2,8 млрд долл. (Statistical Yearbook of Ukraine for 2010, 2010, р. 266). Наибольший приток иностранных инвестиций наблюдался в секторе финансов (33,7%), обрабатывающей промышленности (27,9%, в том числе в металлургической – 13,3%), торговле и сфере услуг (10,7%), бизнес-услугах и недвижимости (10,6%) (Opt. cit., р. 268).

В табл. 8 приведена сравнительная оценка структуры экспорта Казахстана и Украины по отношению к показателям мирового экспорта в 2010 г.

Прежде всего необходимо обратить внимание на то, что в обеих странах доля сельского хозяйства в экспорте значительно превышает среднемировой показатель. Следует также заметить, что экспорт металлургической продукции (особенно в случае с Украиной) выше среднемировых показателей. По экспорту энергоносителей также наблюдается существенный дисбаланс в казахской внешней торговле. Одновременно следует отметить, что экспорт продукции обрабатывающей промышленности обеих стран заметно уступает среднемировым показателям, особенно в случае с Казахстаном. Позитивным моментом следует отметить то, что украинский экспорт машин и оборудования практически совпадает со среднемировыми показателями.

Сравнительная оценка структуры экспорта показывает, что при внешне благополучных показателях динамики ВВП и быстром росте экспорта структура экономики в целом обеих стран является несбалансированной. Основной статьей украинского экспорта является продукция металлургической промышленности, т.е. производств с высоким уровнем загрязнения и устаревшими технологиями. В то время как страны Евросоюза

Таблица 8

Сравнительная структура экспорта Казахстана (2008) и Украины (2010) по основным статьям, %

№ п/п	Статьи экспорта	Мир	Украина	Казахстан	
				в СНГ	вне СНГ
1	Продукция сельского хозяйства	9,3	19,3	12,5	2,6
2	Энергоносители и горная промышленность, в том числе нефтепродукты, газ	22,5 17,8	13,1	52,5	76,8
3	Обрабатывающая промышленность в том числе металлургия	64,6 3,0	60,7 33,7	35,0 18,6	18,1 14,6
	химические продукты	11,2	8,1	10,1	2,2
	машины и оборудование	16,6	17,8	5,0	1,2
	текстиль и одежда	3,9	1,1	1,3	0,1
4	Прочие	3,6	6,9	–	2,5
5	Всего	100	100	100	100

Источники: (Statistical Yearbook of Ukraine..., 2010, p. 258; International Trade Statistics, 2011. p. 61; Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009», 2010, p. 123–126).

Справка: Объем мирового экспорта – 18,2 трлн. долл.
 Объем украинского экспорта – 51,4 млрд долл.
 Объем казахского экспорта – в страны СНГ – 11,1 млрд долл.;
 – вне СНГ – 60,1 млрд долл.

сокращают на своих территориях металлургические производства, Украина не только их сохраняет, но и расширяет действующие мощности. Что касается казахской экономики, то ее структурная несбалансированность отражается, прежде всего, в гипертрофированной роли нефтегазового сектора. Одновременно крайне низкой остается доля обрабатывающей промышленности, особенно в части производства машин и оборудования. Как подсказывает опыт стран Евросоюза, решение проблемы структурной несбалансированности необходимо искать на путях взаимной интеграции, бестарифного регулирования и создания торгово-экономического союза.

ОТ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ – К ИНТЕГРАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ

Ближе к середине 1990-х гг. лидеры постсоветских государств, столкнувшись с реальными экономическими трудностями,

достигли Соглашения о создании зоны свободной торговли, которое подписали двенадцать стран. В силу различных обстоятельств объективного характера практическое выполнение этого Соглашения оказалась нереальной задачей. Поэтому в октябре 2000 г. пять государств (Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан и Киргизия) подписали Соглашение о создании Евразийского Экономического Союза (ЕврАзЭС). К этому времени две страны-подписанты Соглашения о зоне свободной торговли – Киргизия и Грузия уже стали полноправными членами ВТО. Следующим шагом к интеграции стало Соглашение о таможенном союзе, который вступил в силу 1 июля 2010 г. для трех стран: России, Казахстана и Беларуси. К моменту вступления в силу этого Соглашения Молдова, Армения и Украина уже вступили в ВТО. В августе 2012 г. Россия стала полноправным членом ВТО. Необходимо отметить, что в октябре 2011 г. восемь стран – Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Таджикистан и Украина подписали «Договор о зоне свободной торговли», который ставит

своей целью обеспечить полномасштабный режим свободной торговли на правовой основе межгосударственных отношений с учетом принципов ВТО. К настоящему моменту этот договор ратифицировали парламенты Украины, Казахстана, Молдовы, Армении, Беларуси и России.

Как свидетельствует новейшая история независимых постсоветских государств, процесс экономической интеграции оказался непростым, а зачастую – и болезненным. Кроме причин политического характера⁴ здесь следует выделить асинхронный характер экономических реформ и то, что уже отмечалось ранее, и структурное несопряжение макроэкономических систем, и как следствие – разный уровень конкурентоспособности на внутренних и международных рынках⁵.

Очевидно, что система свободной торговли сама по себе еще не решает всех проблем. Опыт эволюционного сближения стран Евросоюза показывает, что такой процесс занимает несколько десятилетий и, кроме политической воли, требует продуманной экономической стратегии, учитывающей реалии и уже сложившиеся кооперационные связи.

Именно в этом контексте наибольшую дискуссию в экспертном сообществе вызывает вопрос о будущем Украины. Какой путь она выберет: сближение с Европой или союз с Евразией? Особую актуальность эта тема приобрела после парафирования Украиной Соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) с Евросоюзом. На эту тему имеется достаточно много публикаций (Silitski, 2010; Tsintsiruk, Deese, 2008; Ukraine..., 2008; Global Analysis Report..., 2007; Симонов, 2012). Не

⁴ Так, вице-президент США Дж. Байден во время визита на Украину в июне 2009 г. заявил: «Ваша экономическая свобода более всего зависит от свободы энергетической». Это весьма двусмысленное заявление (см.: (Bedford, Hutchison, Bedford, 2011, p. 48)).

⁵ Подробный анализ хода интеграционных процессов содержится в статье академика Глазьева С.Ю. «Итоги и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве» (Глазьев, 2012).

вдаваясь в глубокую дискуссию на эту тему, заметим только, что темпы экономического развития Украины могли бы быть значительно выше, если бы не частая смена политических и экономических ориентиров.

Несмотря на всю сложность процессов экономической интеграции, а также неоднозначную ретроспективную динамику экономического развития четырех государств, нами были проведены прогнозные расчеты по определению траектории их развития (динамики ВВП) на период до 2030 г.

Для аналитического описания этой непростой динамики нами была предложена модель, в которой основная тенденция представлена полиномом третьей степени с добавлением двух волн, описываемых гармонической функцией. Общий вид модели выглядит так:

$$\tilde{y} = a + b \cdot t + c \cdot t^2 + d \cdot t^3 + e \cdot \sin t^\circ + f \cdot \cos t^\circ + g \cdot \sin t'^\circ + h \cdot \cos t'^\circ.$$

Эта функция хорошо описывает реальную динамику ВВП трех стран: России, Беларуси и Казахстана с 1950 по 2012 гг. (рис. 2–4).

Как это видно из вышеприведенных рисунков, трендовая кривая может рассматриваться как магистраль – траектория экономического развития, характеризующаяся максимальным постоянным темпом роста,

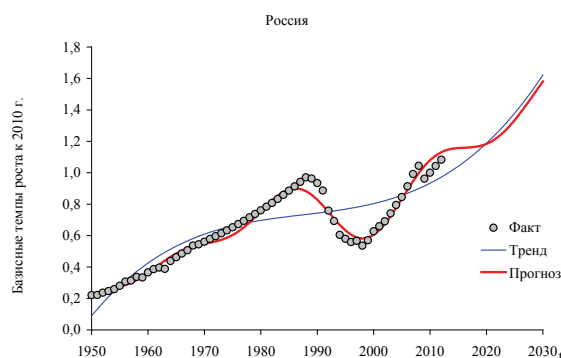

Рис. 2. Фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП России

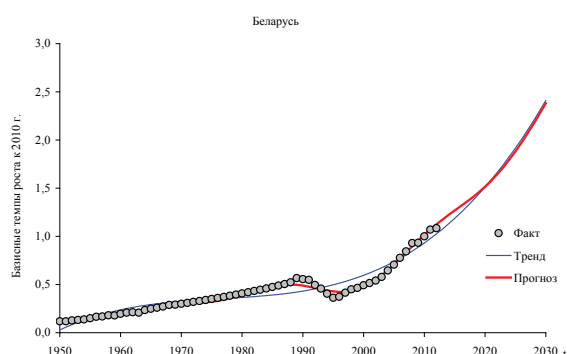

Рис. 3. Фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП Беларуси

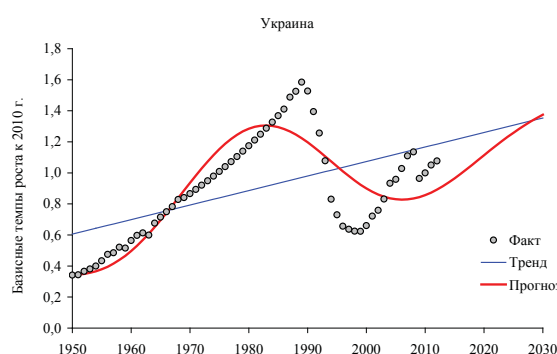

Рис. 5. Фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП Украины

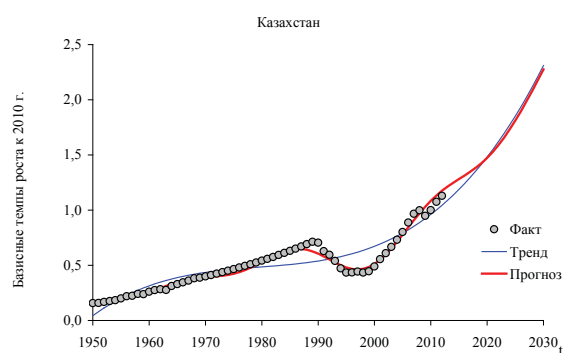

Рис. 4. Фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП Казахстана

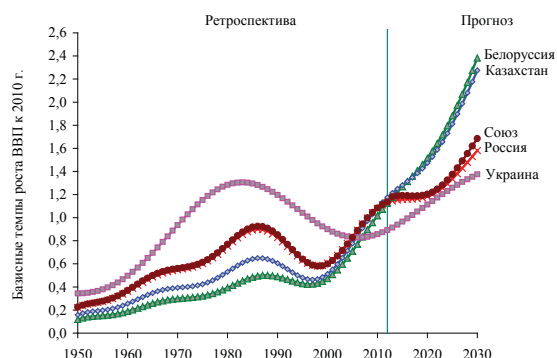

Рис. 6. Ретроспективная и прогнозная траектории динамики ВВП

которую экономическая система может выдержать на заданном прогнозном интервале времени (Макаров, Рубинов, 1973).

Для Украины была предложена модель следующего вида:

$$\tilde{y} = a + b \cdot t + e \cdot \sin t^\circ + f \cdot \cos t^\circ + g \cdot \sin t'^\circ + h \cdot \cos t'^\circ.$$

При этом фактическая и прогнозная траектории динамики ВВП Украины представлена на рис. 5.

На рис. 6 приведена сводная картина ретроспективной и прогнозной траектории ди-

намики ВВП четырех государств и варианта их экономического союза.

Числовые результаты расчетов представлены в табл. 9 и 10.

ВЫВОДЫ

Из результатов наших расчетов видно, что наибольшие экономические выгоды от интеграционных процессов четырех государств будут иметь Украина и Россия, среднегодо-

Таблица 9
Прогноз динамики ВВП

Страны	Базисный темп роста ВВП 2030 г. к 2012 г.	Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	
		2010–2020 гг.	2020–2030 гг.
Россия	1,5	1,7	2,9
Украина	1,3	1,1	2,1
Беларусь	2,2	4,2	4,6
Казахстан	2,0	4,0	4,4
Союз	1,4	1,9	3,4

Таблица 10
Динамика объема ВВП в сопоставимых ценах 2010 г. с учетом паритета покупательной способности, млрд долл.

Страны	Факт		Прогноз
	1950 г.	2011 г.	2030 г.
Россия	562	2650	4017
Украина	129	397	520
Беларусь	19	171	380
Казахстан	34	233	493
Союз	744	3451	5553

вые темпы прироста ВВП которых возрастут с 2020 по 2030 гг. на 1,0 и 1,2 процентных пункта соответственно, в то время как у Казахстана и Беларуси интеграционный эффект будет менее значимым (рост на 0,4 процентных пункта). Темпы экономической динамики, полученные на основе прогнозных моделей, могут на первый взгляд показаться не очень высокими. В этой связи следует отметить, что экспертное сообщество еще не полностью осмыслило характер и последствия текущего экономического кризиса. Мы исходим из того, что реальное оживление мировой экономики начнется не ранее 2017–2018 гг. Поскольку экономики всех четырех стран прямо или опосредованно уже включены в систему мирохозяйственных связей, то они будут подвержены влиянию как позитивных, так и негативных тенденций. Однако устойчивость их экономических систем в

немалой степени будет определяться способностью включиться в торгово-экономическую интеграцию, что особенно важно в условиях уже созданных наднациональных рынков (Евросоюз, Североамериканское соглашение о зоне свободной торговли). Бурно развивающиеся Китай и Индия также представляют собой новые рынки притяжения, способные не только защитить себя, но и предпринять широкую экономическую экспансию (согласно прогнозу ОЭСР, к 2060 г. самые высокие темпы экономического развития будут иметь Индия и Китай: ВВП этих стран по отношению к 2012 г. вырастет в 11 и 6 раз соответственно) (Johansson, Guillemette et al., 2012). Страны Центральной и Латинской Америки объединились в четыре таможенных союза – Меркосур, Андское сообщество, КАРИКОМ, Центральноамериканская система интеграции. Создание торговых и экономических союзов, как показывает практика наших дней, является ответом многих стран на тревожные вызовы глобализации.

Литература

- Внешняя торговля Республики Беларусь: Стат. сборник. Минск, Национальный статистический комитет республики Беларусь, 2011.
- Глазьев С.Ю. Итоги и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Российский экономический журнал. 2012. № 1.
- Макаров В.Л., Рубинов А.М. Математическая теория экономической динамики и равновесия. М.: Наука, 1973.
- Сельцовский В.Л. Проблемы сопоставимости статистических данных о внешней торговле России // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. № 2. С. 42–50.
- Симонов К. День украинского сурка // «Expert Online». 2012. 28 нояб.
- Arkhipov S., Brennan W., Elford G., Otarova A. Kazakhstan Oil and Gas Sector – Microeconomic Competitiveness // Harvard Business School. 2010. May.

-
- Bedford N., Hutchison W., Bedford S.* Ukraine's global strategy in post-crisis economy: developing an intelligent nation to achieve a competitive advantage // *Innovative Marketing*. 2011. Vol. 7. Issue 1. P. 46–53.
- DG AGRI: The Agricultural Sector and Trade in Ukraine. Directorate-General for Agriculture and Rural Development, Agricultural Trade Policy Analysis unit, European Commission, Brussels, 2009.
- Fisher S., Duglisi R., Wolczuk K., Wolowski P.* Ukraine: Quo Vadis. Chaillot Paper № 8. Institute for Security Studies, EU, 2008. Febr.
- Global Analysis Report for the EU–Ukraine TSIA // ECORYS Research and Consulting. Rotterdam. 2007. August.
- International Trade Statistics 2012 // WTO. 2012.
- Johansson A., Guillemette Y., Fabrice M., Turner D.* Looking to 2060: Long-term global growth prospects // *OECD Economic Policy Papers*. 2012. № 3. Nov.
- Naumov A.* An Analysis of Kazakhstan and its Energy Sector Using SAM and CGE Modeling. Centre for Economic Reform and Transformation. Herriot–Watt University, 2009. July.
- Pindyuk O.* Ukraine: Foreign Trade and Industrial Restructuring. // *INDEUNIS Papers*. 2006. Febr.
- Silitiski V.* The 2010 Russia – Belarus – Kazakhstan Customs Union. A classic case of Prinuzhdenie k Druzhe (Friendship Enforcement) // *PONARS Eurasia Policy Memo*. 2010. № 110.
- Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009». Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2010.
- Statistical Yearbook of Ukraine for 2010. State Statistics Service of Ukraine, 2010.
- Tsintsiruk A., Deese D.* Sustainable Economic Growth in Ukraine: Challenges and Opportunities during the Post-Soviet Transition // *Department of Political Science*. Boston Collage, 2008. Sept.
- Ukraine: Quo Vadis // Institute for Security Studies, EU. Chaillot Paper, 2008. № 8. Febr.
- Zashev P.* Belarus as a Business Opportunity? // *Pan European Institute*. 2006. № 3.

Рукопись поступила в редакцию 28.06.2013 г.

ЗАДАЧИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

В.И. Денисов

Представлены результаты исследований глубинных причин отставания сельского хозяйства России от промышленно-развитых стран, в том числе стран северной и центральной Европы. Выявление этих причин позволяет определить подходы к разработке научной концепции государственного регулирования экономики аграрного производства, гарантирующей его ускоренный рост. Проведенные исследования показали чрезвычайно высокую ответственность выбора направлений инвестиционных потоков в сельское хозяйство, определяющего конечные результаты. Правильно установленные приоритеты финансирования разных видов хозяйственной деятельности и мероприятий, улучшающих условия производства, оказываются более значимыми, чем экстенсивное увеличение капиталовложений и средств поддержки, предоставляемых из бюджетных источников вне зависимости от производительности труда на сельскохозяйственном предприятии и его усилий в наращивании объемов производства и сбыта продукции.

Ключевые слова: экономика сельскохозяйственных предприятий, использование финансовых ресурсов, межстрановой анализ, показатели развития.

Выбор определенного ряда задач, требующих решения в связи с выработкой обще-

© Денисов В.И., 2013 г.

¹ Исследования проведены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 13-06-00014, № 12-06-00094).

Bedford N., Hutchison W., Bedford S. Ukraine's global strategy in post-crisis economy: developing an intelligent nation to achieve a competitive advantage // *Innovative Marketing*. 2011. Vol. 7. Issue 1. P. 46–53.

DG AGRI: The Agricultural Sector and Trade in Ukraine. Directorate-General for Agriculture and Rural Development, Agricultural Trade Policy Analysis unit, European Commission, Brussels, 2009.

Fisher S., Duglisi R., Wolczuk K., Wolowski P. Ukraine: Quo Vadis. Chaillot Paper № 8. Institute for Security Studies, EU, 2008. Febr.

Global Analysis Report for the EU–Ukraine TSIA // ECORYS Research and Consulting. Rotterdam. 2007. August.

International Trade Statistics 2012 // WTO. 2012.

Johansson A., Guillemette Y., Fabrice M., Turner D. Looking to 2060: Long-term global growth prospects // *OECD Economic Policy Papers*. 2012. № 3. Nov.

Naumov A. An Analysis of Kazakhstan and its Energy Sector Using SAM and CGE Modeling. Centre for Economic Reform and Transformation. Herriot–Watt University, 2009. July.

Pindyuk O. Ukraine: Foreign Trade and Industrial Restructuring. // *INDEUNIS Papers*. 2006. Febr.

Silitiski V. The 2010 Russia – Belarus – Kazakhstan Customs Union. A classic case of Prinuzhdenie k Druzhe (Friendship Enforcement) // *PONARS Eurasia Policy Memo*. 2010. № 110.

Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009». Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2010.

Statistical Yearbook of Ukraine for 2010. State Statistics Service of Ukraine, 2010.

Tsintsiruk A., Deese D. Sustainable Economic Growth in Ukraine: Challenges and Opportunities during the Post-Soviet Transition // *Department of Political Science*. Boston Collage, 2008. Sept.

Ukraine: Quo Vadis // Institute for Security Studies, EU. Chaillot Paper, 2008. № 8. Febr.

Zashev P. Belarus as a Business Opportunity? // *Pan European Institute*. 2006. № 3.

Рукопись поступила в редакцию 28.06.2013 г.

ЗАДАЧИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

В.И. Денисов

Представлены результаты исследований глубинных причин отставания сельского хозяйства России от промышленно-развитых стран, в том числе стран северной и центральной Европы. Выявление этих причин позволяет определить подходы к разработке научной концепции государственного регулирования экономики аграрного производства, гарантирующей его ускоренный рост. Проведенные исследования показали чрезвычайно высокую ответственность выбора направлений инвестиционных потоков в сельское хозяйство, определяющего конечные результаты. Правильно установленные приоритеты финансирования разных видов хозяйственной деятельности и мероприятий, улучшающих условия производства, оказываются более значимыми, чем экстенсивное увеличение капиталовложений и средств поддержки, предоставляемых из бюджетных источников вне зависимости от производительности труда на сельскохозяйственном предприятии и его усилий в наращивании объемов производства и сбыта продукции.

Ключевые слова: экономика сельскохозяйственных предприятий, использование финансовых ресурсов, межстрановой анализ, показатели развития.

Выбор определенного ряда задач, требующих решения в связи с выработкой обще-

© Денисов В.И., 2013 г.

¹ Исследования проведены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 13-06-00014, № 12-06-00094).

государственной доктрины поддержки экономики аграрного сектора, отвечающей общим целям развития страны, не столь однозначен и очевиден, как традиционно представляется. Чаще всего в научных разработках, средствах массовой информации всего лишь утверждается (как неоспоримый факт) крайняя недостаточность оказываемой сельскому хозяйству России финансовой, организационной и материально-технической помощи. Указывается на необходимость ее многократного увеличения. Такого рода выводы вполне правомерны. Их справедливость подтверждена многими исследованиями в области межстранового анализа условий функционирования сельскохозяйственного производства в России и промышленно развитых странах, подтверждающими серьезные преимущества последних в отношении размеров предоставляемой фермерским хозяйствам государственной помощи.

Реже ставится вопрос о необходимости определения экономически оправданного масштаба выделения дополнительных бюджетных средств на нужды сельскохозяйственного производства. Также чрезвычайно важной задачей, требующей решения, является объективное и конкретное оценивание экономической эффективности разных направлений фактического и возможного использования средств.

Эти вопросы являются частью общей проблемы – защиты крестьянского труда в России и повышения его конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве. Решение этой проблемы необходимо не только в интересах АПК и его важнейшей сферы – сельского хозяйства. Оно непосредственно связано с целью достижения динамичного и конструктивного по результатам социально-экономического развития всего народного хозяйства.

Постановка и возможные методы решения этих задач сложнее обоснования необходимости усиления патронажной направленности государственной аграрной политики. Определение экономически приемлемого

уровня поддержки сельского хозяйства предполагает учет многих ограничений при выделении средств и одновременно – потребностей внутреннего и внешнего спроса на сельскохозяйственную продукцию, обеспечение продовольственной независимости России и многое другое.

Актуальны также вопросы, связанные с выбором принципов, форм и приоритетов поддержки аграрного производства. Особо значимыми среди них являются прогнозирование ожидаемых результатов в зависимости от проводимой государством политики протекционирования сельского хозяйства, определение экономической эффективности разных принципов и предпочтений выделения дополнительного финансирования, способов его внутрихозяйственного использования и т.д.

Обсуждение возможностей решения обозначенных задач необходимо начинать с конкретизации имеющихся в настоящее время и возможных в ближней перспективе источников средств. Их выбор должен быть тем более оправданным, чем ощутимее степень участия источника во внешнем финансировании. И, что не менее важно, должна быть гарантия управляемости их инвестиционной политики, которая максимально отвечала бы народнохозяйственным интересам и была доступна для регулирования и корректировки. Проведенные на основе данных Роскомстата (2006–2011 гг.) расчеты структурных показателей выделения средств в АПК РФ из различных источников (табл. 1) показывают более высокий удельный вес вложений из федерального и региональных бюджетов и весьма малую долю вложений в производство собственных средств предприятий. Ближе к бюджетным показателям масштаба внешних инвестиций находятся промышленные компании и торгово-закупочные организации. Однако известно, что для этой категории экономических субъектов существенно труднее предусмотреть какие-либо мотивации увеличения вложений в сферу производства, особенно в предприятия АПК. Для них проблематичны также изменения направлений инвестиций с учетом

Таблица 1
Источники инвестиций в АПК
в среднем по РФ, 2006–2011 гг.

Инвесторы	Доля участия в направлении средств, %
Федеральные инвестиционные фонды	26,0
Региональные бюджеты	20,4
Промышленные компании	17,6
Торгово–закупочные фирмы	18,5
Предприятия АПК	6,2
Банки	11,3
Итого	100,0

Источник: расчеты проведены при использовании данных (Российский статистический ежегодник, 2006–2011; РАСХН. Статистические материалы, 2006–2011; Назаренко, 2011).

общегосударственных запросов, социальных интересов, если они сами не считают это возможным.

С большей уверенностью можно пытаться найти катализаторы роста производства и его экономической эффективности среди возможных вариантов государственной инвестиционной политики в отраслевом и региональном аспектах, а также на уровне микроэкономических решений, поэтому для исследования интереснее именно бюджетные категории ассигнований. Тем более что приведенные по ним данные включают лишь часть вложений, направляемых непосредственно на предприятия. Помимо этого, бюджетные вливания в социальную сферу сельских территорий, модернизацию и расширение региональной инфраструктуры, также как и инвестиции внутрихозяйственного назначения, должны способствовать росту производства, если они используются рационально.

Известно, что финансовая поддержка сельского хозяйства за счет бюджетных средств предусматривает как прямые инвестиции, так и разного рода преференции, обеспечивающие вторичный или косвенный эффект в виде дополнительного дохода по конечным результатам хозяйствования. Весьма обшир-

ный перечень видов поддержки включает дотирование нерентабельных видов производства, льготное кредитование, низкие налоги с производства, лизинг, товарные интервенции (закупки), финансирование строительства объектов инфраструктуры и социальной сферы, также значительно влияющие на результаты производства.

Итак, что же следует считать экономически целесообразным уровнем государственной помощи сельскому хозяйству, общий объем которой включает все названные виды расходов? Ответить на этот вопрос позволит формулирование ряда важнейших требований к установлению этого уровня.

- Учитывать объективное наличие верхней границы объема выделения средств из федерального и региональных бюджетов (известные величины).

- Определять расчетным путем нижнюю границу финансового обеспечения. Ниже нее средства оказываются практически бесполезными, так как их малый объем никак не влияет на результаты работы сельскохозяйственных предприятий.

- Принимать во внимание, что последовательное увеличение средств от нижней границы к верхней на разных интервалах этого процесса дает неоднозначную картину получения результатов вследствие нелинейной и существенно вероятностной зависимости результатов от объема затрат.

- Учитывать объективную потребность в удовлетворении спроса на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем и внешнем рынках, который с одной стороны, диктует объемы выпуска, требующие определенного (вероятного) масштаба затрат, а с другой – зависит от численности населения и его доходов внутри страны и от конъюнктуры внешнего рынка. Эта зависимость также нелинейна.

- Помимо учета ограниченности финансовых средств необходимо ориентироваться на реальные возможности использования других ресурсов производства – природных, трудовых, материально-технических и т.д.,

которые далеко не всегда могут быть восстановлены, расширены посредством финансовых вливаний.

- Так как средства поддержки могут использоваться по многим возможным видам производственной деятельности, а также направляться на улучшение внешних условий хозяйствования и обеспечивать соответственно разные конечные результаты, необходимо выбирать те направления, которые гарантируют максимум экономической эффективности производства. От этого выбора также зависит искомый объем поддержки.

Совокупность этих специфических требований, казалось бы, подсказывает целесообразность постановки и решения экономико-математической задачи оптимизации объемов предоставления государственной помощи сельским товаропроизводителям, где определяется и ее общая оптимальная величина, и оптимальные значения распределяемых по разным направлениям финансовых и материальных потоков, возможное достижение максимума экономической эффективности от использования этих средств. Однако, предпринимавшиеся в 2010–2011 гг. попытки создания банка данных для такой задачи по большой выборке хозяйств в группе центральных областей нечерноземной зоны РФ выявили значительные трудности в его получении. И связано это было, в первую очередь с тем, что не представлялось возможным сколько-нибудь точно отследить измеряемые количественные зависимости результатов производства от затрат, превышающих их фактический уровень, так как таких затрат просто не было. Тем не менее рассчитывать эти зависимости на всей шкале роста затрат необходимо, поскольку мы оцениваем эффективность разных уровней поддержки, в том числе и тех, которые, возможно, будут значительно повышены в перспективе.

Имеющийся в нашем распоряжении массив первичной информации, подлежащий статистической обработке и анализу, охватывает наблюдения только в пределах множества вариантов финансирования, не превы-

шающего известный для настоящего времени порог. Сейчас он весьма низкий. Но проведенные коллективом исследователей институтов РАСХН (ВИАПИ им. акад. А.А. Никонова), РАН (ИСЭПН и др.) и РГТЭУ в пределах этого массива расчеты, которые должны были выявить наличие или отсутствие зависимости конечных показателей экономической эффективности производства от объемов финансирования, показали совсем неожиданный результат. Предполагаемая в общем случае сильная зависимость результатов хозяйствования (рентабельность, прибыль, выпуск продукции) от объема вложений в производство не подтвердилась. Регрессионно-корреляционный анализ этих связей на большом множестве сельскохозяйственных предприятий, как в неблагоприятных областях (нечерноземная зона ЦФО, северо-западные области), так и в регионах с хорошо развитым аграрным производством (Белгородская область, Татарстан, Башкортостан) за 2005–2010 гг. показал, что коэффициенты парной корреляции по этим связям определялись в пределах 0,046–0,067. Можно с большой вероятностью предположить, что обнаруженная слабая связь между этими факторами объясняется крайней недостаточностью фактически выделяемых средств. Только в случае их существенного увеличения эти средства будут гарантировать улучшение итоговых показателей хозяйственной деятельности.

Маловероятно также точно рассчитать ожидаемые доходы населения и возможности экспорта сельскохозяйственной продукции. А их величины, как раз, определяют совокупный спрос на нее и соответственно – необходимый масштаб финансирования.

Полученные результаты математико-статистического анализа означают, что при решении задачи оптимизации объемов финансовой поддержки невозможно было бы предварительно рассчитать сколько-нибудь достоверные коэффициенты при переменных в функционале модели, а также в ее рабочей матрице, формирующей условия задачи. Решению также будет препятствовать отмечен-

ная неопределенность ожидаемого спроса на продукцию, верхней границы возможного выделения бюджетных средств и т.д. Таким образом, оправданный на первый взгляд выбор оптимизационной модели для расчета экономически обоснованного уровня государственной поддержки сельского хозяйства не может решить поставленной задачи.

Более обнадеживают результаты математико-статистического анализа зависимости результатов производства от направлений и характера использования средств поддержки. Эти расчеты проведены на том же массиве наблюдаемых исходных данных по сельскохозяйственным предприятиям, что и при анализе зависимости результатов от общей суммы вложений. Они показывают достаточно тесную связь между ожидаемыми результатами и множеством факторов, отражающих интенсивности направлений средств поддержки, разных по назначению: коэффициенты парных корреляций получили значения от 0,264 до 0,672. Соответственно высока степень воздействия этих факторов на результирующую функцию.

Одновременный учет действия разных вариантов использования средств поддержки и сопоставление их значимости (по воздействию на результаты) осуществлены в расчетах параметров многофакторной регрессионно-корреляционной модели, имеющей вид:

$$Y = \sum_i a_i x_i,$$

где Y – валовой доход в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий; x_i – удельный вес финансовых средств, используемых по направлению i (в % к общей сумме); a_i – коэффициент регрессии по фактору i .

Среди i направлений были выделены:

- капиталовложения на расширение и качественное улучшение природных ресурсов производственного назначения (дополнительная распашка, мелиорация, противоэрозионные работы и т.д.) (α);

- текущие производственные затраты (повышение оплаты труда, дополнитель-

ная закупка семян, средств химизации, ГСМ и т.д.) (β);

- направление средств на модернизацию производства, его научно-техническое развитие (приобретение и освоение высокопроизводительных технологий, покупка элитных пород скота, сортов семян и т.д.) (γ);

- финансирование развития инфраструктуры территории и строительства промышленных объектов, усиливающих рентаобразующие факторы для хозяйств (главным образом – рента I по местоположению) (δ);

- вложения в развитие социальной сферы (строительство жилья, школ, больниц и т.д.) (ϵ). Их увеличение способствует закреплению и дополнительному привлечению квалифицированных работников, что обеспечивает повышение качества организации труда и, в конечном счете, – улучшение экономических показателей в хозяйствах.

Результаты расчетов (табл. 2) показывают: наиболее значимое влияние на итоговые показатели хозяйствования оказывают вло-

Таблица 2
Соотношения вариантов использования средств по их влиянию на результаты хозяйствования и обеспеченность ими производства (2005–2010 гг.)

Объекты финансирования	Доля участия направлений использования средств в обеспечении конечного результата хозяйствования, % к общей сумме	Степень обеспеченности производства соответствующими направлениями финансирования, % к потребности
α	13,7	30,4
β	7,9	46,1
γ	34,3	2,7
δ	15,4	4,4
ϵ	28,5	6,3
Итого	100,0	X

Данные таблицы рассчитаны на основе использования источников (Денисов, 2012; Назаренко, 2010, 2011; РАСХН, 2006–2010; Российский статистический ежегодник, 2006–2010; Сводные данные..., 2006–2010).

жения в модернизацию производства (γ) и в развитие социальной сферы сельских районов (ε). Их доли влияния рассчитывались как произведения средних по множеству хозяйств удельных весов вложений по видам в общей их сумме на соответствующий рассчитанный коэффициент регрессии, отнесенный к общей сумме произведений. Воздействия факторов γ и ε на результирующую функцию превышает соответствующие оценки силы влияния по факторам α , β , δ главным образом за счет значительно более высоких коэффициентов a_i – частных производных первого порядка по этим факторам. Их высокая значимость объясняется вполне ожидаемой ощутимой отдачей вложений в приобретение и освоение новейших высокопроизводительных технологий, а также вложений в развитие социальной сферы, особенно строительства жилья, которое в значительной мере гарантирует закрепление на селе квалифицированных кадров и их дополнительный приток. Но эти же проведенные расчеты показывают, что фактическое использование средств потенциально высокоэффективных направлений значительно ниже требуемого уровня. Этот недостаток многократно превышает дефицит средств, направленных в такие менее прибыльные в настоящее время объекты производственного использования, как вложения в расширение и качественное улучшение природных ресурсов производственного назначения (α), увеличение текущих затрат (β), обеспечивающие экстенсивный рост производства, т.е. небольшое увеличение выпуска продукции при незначительном снижении себестоимости.

Можно также отметить достаточно ощутимый вклад в укрепление экономики сельскохозяйственных предприятий предполагаемого увеличения вложений в развитие инфраструктуры территорий (δ). Развитие дорожной сети облегчило бы предприятиям реализацию их продукции; использование дополнительных источников энергии и теплоснабжения производства позволяет повысить долю механизированного труда и т.д. Все это, в конечном счете, положительно сказывается

на развитии экономики сельскохозяйственных предприятий.

Но также, как и в случае с оцениванием роли факторов γ и ε и их дефицитности, замечена острая нехватка средств, вкладываемых по направлению δ . Таким образом, потенциально наиболее эффективные направления использования финансовых ресурсов оказываются в то же время крайне недостаточными.

Это означает, что выделяемые государством средства на поддержку сельского хозяйства не только малы по общему объему в сравнении с потребностью в них, но и крайне нерационально используются как внутри хозяйств, так и региональными органами управления в тех случаях, когда необходимо принимать решения о финансировании развития инфраструктуры и социальной сферы сельских районов. Этот вывод в свою очередь дает серьезные основания предположить, что известное значительное отставание развития сельского хозяйства России от промышленно развитых стран, в том числе стран, близких к России по природно-климатическим условиям, объясняется во многом этими обстоятельствами.

Проведенные в 2006–2010 гг. межстрановые исследования внешних условий хозяйствования (табл. 3) и показателей, характеризующих качество управления и организации производства (табл. 4), подтверждают вывод о том, что задержка развития сельского хозяйства России по сравнению со странами Северной и Центральной Европы во многом обусловлена недооценкой хозяйственной практики в России больших возможностей укрепления экономики сельскохозяйственных предприятий посредством использования финансовых ресурсов для улучшения внешних условий производства – расширение строительства объектов инфраструктуры и социальной сферы, а также освоение прогрессивных высокопроизводительных технологий, обеспечивающих повышение уровня организации производства, и, в конечном счете, – рост его объемов и улучшение показателей экономической эффективности. Данные та-

Таблица 3
Сравнительные характеристики внешних условий хозяйствования в среднем за 2006–2010 гг.

Страны	Обеспеченность хозяйств энергией внешних источников, л.с. на 100 га посевов	Протяженность автодорог с твердым покрытием, км на 1000 км ²	Близость основного потребителя на внутреннем рынке, км	Доля хозяйств, реализующих продукцию в районе производства, %
Россия (Центральный ФО)	8,5	27	68	5
Дания	36,3	137	25	12
Швеция	48,5	94	41	14
Страны Бенилюкс – в среднем	57,1	155	11	8
Страны Балтии (бывшие Прибалтийские республики СССР) – в среднем	27,7	63	38	17

Рассчитано по данным: (Agriculture in the European Union, 2006–2010; USDA, 2010; Agriculture Policies in OECD countries, 2006–2010, General Report of the activities of the European Union, 2010; Agriculture and rural development, 2010; PACXH. Статистические материалы. М.: Росстат, 2006–2010).

Таблица 4
Показатели качества управления производством и его организации по странам

Страны	Среднегодовалые (2006–2010 гг.) показатели, %				
	Запаздывание сроков посева и уборки урожая (по сравнению с оптимальными)	Падеж скота	Потери урожая	Доля элитных пород скота	Доля элитных сортов культур
Россия	30,00	18,00	18,00	8,00	9,50
Германия	0,00	0,00	2,30	98,50	95,60
Великобритания	0,23	0,31	3,70	95,70	93,25
Ирландия	2,38	4,52	8,41	84,30	88,34
Дания	0,00	0,00	1,60	99,50	98,10
Швеция	1,10	0,63	3,52	94,47	95,27
Бельгия	0,25	1,25	5,17	96,60	94,31
Нидерланды	0,25	1,24	4,98	97,43	95,54

Рассчитано по данным: (Agriculture in the European Union, 2006–2010; USDA. Budget level and outlays, 2006–2010; Agriculture Policies in OECD countries, 2006–2010, General Report of the activities of the European Union, 2010; Сводные данные бухгалтерского отчета Минсельхозпрод. М.: Росстат, 2006–2010; Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006–2010).

блиц подтверждают, что по всем названным показателям, зависящим от соответствующих средств поддержки, Россия заметно отстает от других анализируемых стран.

Рассмотрев некоторые результаты изучения проблем, связанных с поиском наиболее конструктивных направлений государственной политики защиты экономических

интересов сельских товаропроизводителей, можно заключить следующее.

Чрезвычайно важным и актуальным представляется определение возможностей и трудностей регулирования процессов развития сельскохозяйственного производства, особенно в части установления принципов и механизмов внешней его поддержки.

Общеизвестно, что сельскохозяйственный труд, даже в самых благополучных странах, проигрывает другим видам хозяйственной деятельности по показателям экономической эффективности. Сознавая незаменимость продуктов сельскохозяйственного производства для человека, правительства подавляющего большинства стран поддерживают сельских товаропроизводителей, не допуская спада производства, крайней нехватки продовольствия, безработицы среди сельского населения, острой зависимости от внешних рынков в поставках продуктов питания, сырья и т.д.

Среди многих важных задач, связанных с проблемой выбора наиболее приемлемых по экономическим и социальным показателям государственных мер поддержки сельского хозяйства, заслуживает внимания определение их экономически приемлемого масштаба. В странах с высокоразвитым аграрным хозяйством такие расчеты систематически проводятся. Они основываются на математико-статистических измерениях вероятностной зависимости результатов хозяйствования от объемов дополнительного финансирования, которые включают все виды прямой и косвенной поддержки и, что особенно важно, — учитывают большое число наблюдений по различным уровням вложений, среди которых можно отыскать некую оптимальную величину. При нынешнем низком уровне развития сельского хозяйства в России и недостаточных усилиях государства по оказанию помощи сельскому хозяйству решение названной задачи сопряжено с трудностями определения степени влияния на результат хозяйствования общей величины дополнительного финансирования, т.к. оно повсеместно мало.

Гораздо важнее и практически доступнее в настоящее время выявить, что, помимо общего недостатка средств поддержки, препятствует росту сельскохозяйственного производства. И, главное, — в какой мере эти препятствия сохраняются в перспективе, когда оказываемая помощь станет более ощутимой. Исследования показали, что одной из главных причин слабой результативности

работы сельскохозяйственных предприятий является нерациональное использование внутри хозяйств выделяемых и без того малых средств. Они направляются преимущественно на дополнительную распашку земельных угодий, покупку продуктов химизации и другие, относительно менее эффективные, направления использования — по сравнению с такими, например, как приобретение и освоения прогрессивных технологий. Последние тесно связаны с решением задачи внутрихозяйственного переустройства системы управления и организации производства на качественно более высоком уровне.

Весьма позитивную и ощутимую отдачу в виде роста сельскохозяйственного производства и повышения его экономической эффективности обеспечили бы вложения из региональных и федерального бюджетов в общее обустройство сельских территорий, совершенствование их инфраструктуры и развитие социальной сферы. Это способствовало бы качественному преобразованию межрегиональных рынков, облегчению реализации продукции и улучшению кадровой ситуации в хозяйствах этих районов, что, в конечном счете, положительно отразилось бы на их экономике. Доказательством правоты этого вывода служат сопоставление по странам показателей развития дорожной сети, рынков реализации продукции и обеспеченности хозяйств внешними источниками энергии. В других странах они значительно выше, чем в России. Такого же характера результат показывает сравнение качества организации сельскохозяйственного производства. Оно намного ниже в России.

Таким образом, весьма вероятно, что известное отставание развития сельского хозяйства России от промышленно развитых стран во многом обусловлено нерациональным распределением выделяемых в отрасль финансовых ресурсов, хотя, конечно, это не является единственной причиной задержки развития аграрного производства в нашей стране.

Разграничение направлений использования средств на более и менее эффективные на сегодняшний день позволяет выявить соот-

ветственно как потенциальные возможности роста производства, так и узкие места его развития.

Необходимый и реально возможный объем выделяемых средств должен быть направлен, в первую очередь, на высоко технологичную модернизацию производств в самих хозяйствах, и в то же время – на строительство жилья, дорог, объектов социальных служб, развитие рынка рабочей силы и другие направления, финансируемые уже из региональных источников. Но они должны направляться не только на решение задач общерегионального развития, но и непосредственно способствовать улучшению внешних условий производственной деятельности сельских товаропроизводителей.

Литература

- Денисов В.И. Сельское хозяйство России: опыт и проблемы развития // Экономические науки. 2012. № 2 (87).
- Назаренко В.И. Мировое сельское хозяйство и Россия. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной сельскохозяйственной академии, 2010.
- Назаренко В.И. Продовольственная безопасность. М.: Памятники исторической мысли, 2011.
- РАСХН. Статистические материалы. М.: Росстат, 2006–2010.
- Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006–2010.
- Сводные данные бухгалтерского отчета Минсельхозпрод. М.: Росстат, 2006–2010.
- Agriculture and rural development, 2008–2010.
- Agriculture in the European Union, 2006–2010.
- Agriculture Policies in OECD countries, 2006–2010.
- General Report of the activities of the European Union, 2010.
- USDA. Budget level and outlays, 2006–2010.

Рукопись поступила в редакцию 22.05.2013 г.

КУДА ВЕДУТ ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РОССИИ И ВЕНГРИИ?

Р.Н. Павлов

В работе рассматриваются тенденции реформ внутриполитического курса, проводимых за последнее время в России и Венгрии. На основе анализа делается вывод об их однородности и общем направлении в сторону усиления централизации и фактической узурпации элементов демократии при тщетных попытках сохранить имидж демократического государства.

Ключевые слова: централизация, модернизация, бюджетная политика, административная реформа.

История повторяется дважды. Один раз как трагедия, второй раз как фарс.

Г.В.Ф. Гегель

ВВЕДЕНИЕ

События, происходящие в России за последние годы, с точки зрения целей и задач предполагаемой модернизации имеют противоречивый характер. Россия, претендуя занять достойное место в рейтинге мировых держав по уровню технологического и инновационного развития, стремится обеспечить себе имидж страны с благоприятным инвестиционным климатом. Однако, все эти попытки могут оказаться тщетными, учитывая усиление реакционных процессов во внутренней политике, превращение страны из светского государства в религиозное и тенденцию

© Павлов Р.Н., 2013 г.

ветственно как потенциальные возможности роста производства, так и узкие места его развития.

Необходимый и реально возможный объем выделяемых средств должен быть направлен, в первую очередь, на высоко технологичную модернизацию производств в самих хозяйствах, и в то же время – на строительство жилья, дорог, объектов социальных служб, развитие рынка рабочей силы и другие направления, финансируемые уже из региональных источников. Но они должны направляться не только на решение задач общерегионального развития, но и непосредственно способствовать улучшению внешних условий производственной деятельности сельских товаропроизводителей.

Литература

- Денисов В.И. Сельское хозяйство России: опыт и проблемы развития // Экономические науки. 2012. № 2 (87).
- Назаренко В.И. Мировое сельское хозяйство и Россия. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной сельскохозяйственной академии, 2010.
- Назаренко В.И. Продовольственная безопасность. М.: Памятники исторической мысли, 2011.
- РАСХН. Статистические материалы. М.: Росстат, 2006–2010.
- Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006–2010.
- Сводные данные бухгалтерского отчета Минсельхозпрод. М.: Росстат, 2006–2010.
- Agriculture and rural development, 2008–2010.
- Agriculture in the European Union, 2006–2010.
- Agriculture Policies in OECD countries, 2006–2010.
- General Report of the activities of the European Union, 2010.
- USDA. Budget level and outlays, 2006–2010.

Рукопись поступила в редакцию 22.05.2013 г.

КУДА ВЕДУТ ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РОССИИ И ВЕНГРИИ?

Р.Н. Павлов

В работе рассматриваются тенденции реформ внутриполитического курса, проводимых за последнее время в России и Венгрии. На основе анализа делается вывод об их однородности и общем направлении в сторону усиления централизации и фактической узурпации элементов демократии при тщетных попытках сохранить имидж демократического государства.

Ключевые слова: централизация, модернизация, бюджетная политика, административная реформа.

История повторяется дважды. Один раз как трагедия, второй раз как фарс.

Г.В.Ф. Гегель

ВВЕДЕНИЕ

События, происходящие в России за последние годы, с точки зрения целей и задач предполагаемой модернизации имеют противоречивый характер. Россия, претендуя занять достойное место в рейтинге мировых держав по уровню технологического и инновационного развития, стремится обеспечить себе имидж страны с благоприятным инвестиционным климатом. Однако, все эти попытки могут оказаться тщетными, учитывая усиление реакционных процессов во внутренней политике, превращение страны из светского государства в религиозное и тенденцию

© Павлов Р.Н., 2013 г.

чрезмерного ограничения демократических свобод.

Следует отметить, что буквально накануне реакционных процессов, которые начались в России, начиная с момента выборов президента в марте 2012 г., в Венгрии произошел ряд событий, который известный экономист Я. Корнаи метко охарактеризовал как «тенденция к централизации» в работе (Корнаи, 2012), посвященной критике политического курса пришедшего к власти в 2010 г. премьер-министра В. Орбана и возглавляемой им партии «Фидес», ставшей в результате парламентских выборов его главной политической опорой, – партией власти. Эти события вызывают неподдельный интерес у исследователей хотя бы потому, что тенденции и явления, происходящие в последнее время во внутриполитическом курсе реформ в России, во многом являются копией данных процессов, и развиваются практически по аналогичному сценарию. Является ли это совпадением или нет? – это вопрос, который служит основным мотивом для написания настоящей статьи.

Корнаи отмечает усиление тенденции к централизации в политике венгерского правительства, одновременно указывая на нарастание признаков тоталитарного режима, что вполне может обернуться диктатурой партии власти. Попытка создать «ручной» механизм управления в Венгрии – явление, которое теперь становится знакомым каждому россиянину, благодаря известным событиям ушедшего года. Собственно говоря, на эту тему уже начинают появляться специальные исследования, в которых предпринимаются попытки обозначить исходный момент появления данной тенденции. В частности, В.Ф. Богачев и А.И. Котов считают, что по сути дела, начиная с решения конфликта вокруг Пикалевского глиноземного комбината «в руководстве страны прочно утвердилась практика ручного управления, когда первые руководители государства пытаются лично решить все вопросы, начиная с проведения зимней олимпиады в Сочи и первенства мира по футболу в России до введения новой формы и сдачи норм ГТО

в школах или “нулевого промилле” и размеров штрафов для автомобилистов» (Богачев, Котов, 2013).

На момент выхода статьи Корнаи в русском переводе едва ли можно было бы предполагать, что практически та же самая трагедия для демократической страны (пусть и с некоторыми вариациями) повторится и в России. Однако то, что для Венгрии обернулось трагедией, с точки зрения Корнаи, в России повторилось в виде фарса, поэтому высказывание Г. Гегеля, которое ошибочно приписывают К. Марксу, представляется верным применительно к данной ситуации.

Корнаи анализирует ряд событий в различных сферах общественной деятельности, которые будут приведены ниже в ходе сравнительного анализа с российскими событиями, начиная от административной реформы и заканчивая реформами реорганизаций в сферах культуры и образования. Не применяя понятия «модернизация», он, по сути, описывает знакомые каждому россиянину процессы, утверждая, что в целом данные события могут иметь крайне негативные последствия для развития экономики, так как имеет место грубое вмешательство в деятельность рыночного механизма, который (пусть это и спорный тезис!), должен, с его точки зрения, быть максимально освобожден от влияния государства. Но, по сути, проводя свой анализ как экономист, Корнаи, сам того не замечая, переходит в другую сферу – сферу политологии, и начинает анализировать систему уже не как экономическую, а как систему взаимосвязанных политических институтов. Он отмечает четкий вертикально интегрированный характер новой модели управления всеми сферами общественной жизни, практически тоталитарный контроль «всего и вся» и моделирует подобный процесс в виде абстрактной модели совершенной иерархии. Рассмотрим некоторые приводимые им примеры в сопоставлении основных элементов политической системы, сложившейся в Венгрии, со схожими элементами современной политической системы в России.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ И ВЕНГРИИ – ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Рассмотрим некоторые последствия административной реформы в России и Венгрии, ознаменовавшей собой начало так называемой «тенденции к централизации» в этих странах. Так, например, реформа в Венгрии привела к тому, что вместо 12 министерств, которые имело правительство, обновленное в 2010 г., их число сократилось до 8 (Корнай, 2012, с. 8), что послужило началом усиления процесса концентрации власти. Вспомним административную реформу, проведенную в России перед вторым президентским сроком В.В. Путина. Число министерств сократилось с 23 до 14. При этом появилась более централизованная иерархическая структура управления, так как произошло разделение ведомств на правоустанавливающие, правоприменительные и надзорные с образованием трехзвенной структуры правительства (министерства, службы, агентства). Тем самым в обеих странах появились возможности усиления контроля в соответствующих сферах и решения соответствующих задач модернизации в рамках более централизованной системы.

Что касается финансовой сферы, то здесь процессы, произошедшие в России и Венгрии, также можно считать схожими. Несмотря на то, что административные реформы привели к сокращению числа инстанций в обоих государствах, тем не менее, появились возможности для увеличения числа должностных лиц именно в данной сфере. В соответствии с административной реформой в 2004 г., каждый министр РФ мог иметь только двух заместителей. Однако в дальнейшем ситуация начала меняться, так как сферы управления оказались довольно сложной системой для новых механизмов. Потребовалась более жесткая специализация и, как следствие, – более строгая централизация. Так, например, в Министерстве финансов РФ к 2009 г. было уже не два, а восемь заместителей министра

(Вислогузов, 2010). Если говорить о Венгрии, то здесь возможность добавления новых руководителей к уже имеющемуся штату в финансовой сфере проявляется в следующем процессе. Расширяется круг полномочий Совета по монетарной политике. Премьер-министр может рекомендовать назначить дополнительного помощника президента Национального банка, наряду с уже существующими. И его рекомендация будет без колебаний одобрена главой государства. Четыре новых члена уже присоединились к Совету по монетарной политике при правительстве Орбана, могут быть сделаны два дальнейших назначения (Корнай, 2012, с. 9).

В сфере бюджетной политики можно отметить, что в Венгрии был упразднен Аналитический совет при Министерстве финансов и тем самым была монополизирована финансовая политика. В России же монополизация финансовой политики, в соответствии с амбициозными задачами курса модернизации, произошла в результате отставки А.Л. Кудрина с поста Министра финансов. Сам экс-министр отметил две ее причины. Во-первых, несмотря на его возражения, на протяжении нескольких последних месяцев, в сфере бюджетной политики принимались решения, без сомнения, повышающие риски неисполнения бюджета. А бюджетные риски, связанные, прежде всего, с завышенными обязательствами в оборонном секторе и социальной сфере, неминуемо распространились бы на всю национальную экономику. Вторую причину он формулирует следующим образом: «24 сентября 2011 г. определилась структура власти в нашей стране на длительную перспективу. Определился и я, объяснив свою позицию» (Шебалдин, 2011). Таким образом, Кудрин дает понять, что новый курс правительства оказался более радикальным, более авторитарным, хотя незадолго до его отставки был образован Общественный совет при Министерстве финансов РФ. Очень примечательна в этой связи реплика Г. Павловского по поводу отставки Кудрина. «Этому увольнению, – указывает он, – будет радоваться «разнообразная

бюджетная сволочь», которая начнет с удвоенным усердием «добиваться финансирования мнимой моментальной индустриализации и создания инновационной экономики» (Самарина, Сергеев, 2011).

УСИЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В СФЕРАХ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Пожалуй, наибольшее число общих явлений в государственной политике, проводимой в двух рассматриваемых странах, можно найти в сферах науки, образования и культуры. Согласно основному закону о государственном образовании, в Венгрии происходит стремительное движение к единообразному центральному учебному плану. Независимость учителей в значительной степени ослабевает: 90% программы, по которой ведется преподавание, будет составлять обязательный учебный план и только 10% – факультативный (Корнай, 2012, с. 11). Похожая картина сейчас складывается и в России. Несмотря на декларации о возможности выбора образовательных модулей, в действительности все оказывается совсем иначе. Так, например, в настоящее время в российском обществе особый резонанс вызывает решение ввести в обязательную программу школьного образования такой курс, как «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), что является радикальной мерой, с точки зрения соотношения светских и религиозных начал в демократическом государстве и свободы совести, декларируемой Конституцией. Несмотря на изрядное число противников в обществе, это решение фактически было принято командно-административным способом. При этом, однако, было якобы предоставлено право выбора модуля образовательного курса родителям учащихся из набора следующих дисциплин: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской

культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» или «Основы светской этики». Тем не менее, свободного выбора и здесь не получилось. Решение также было принято в административном порядке, и теперь вся Ингушетия «в едином порыве» изучает историю Ислама, а Мытищи – основы христианства (Лемуткина, 2013).

Процессы грубых интеграций в сфере среднего общего и среднего специального образования также не обошли стороной Венгрию и Россию. Так, например, в сфере профессионального обучения в Венгрии происходят слияния и централизация. Должны появиться интегрированные центры профессионального обучения. Подобные явления имеют место и в России. Особенно разнузданный характер они приняли в Москве. Так, например, в водоворот тотальных слияний в этой сфере втянуло техникумы. В частности, Московский Банковский колледж № 45 слили с колледжем № 44, где учат на поваров, парикмахеров и столяров. Собрались переименовать его по новой специализации — в кулинарно-парикмахерский техникум. Но родители учащихся решили, что слово «финансовое» в названии звучит солиднее и добились сохранения прежнего названия. В итоге банковский колледж будет выпускать парикмахеров и кулинаров.

В контексте слияний в сфере среднего общего образования в России особую тревогу вызывает процесс слияния школ для детей с девиантным поведением с обычными школами. Полученную гремучую смесь называют «образовательными холдингами», а возмущенным родителям объясняют, что эти «холдинги» возникла якобы по их желанию (Лемуткина, 2013).

Что же касается слияний в сфере культуры и искусства, то происходящие здесь процессы также однородны, хотя в Венгрии, судя по примерам, приводимым Корнай, они проходят более интенсивно, чем пока в России. В частности, Институт 1956 г., – до этого независимое учреждение, – был присоединен к Национальной библиотеке им. Ф. Сечени. Таким же образом Архивы Лукача утратили не-

зависимость и оказались включены в библиотеку Венгерской академии наук. «Сливаются» Музей изящных искусств и Венгерская национальная галерея. Театр-кабаре «Микроскоп» сливается с драматическим театром «Талия», в котором обычно играли серьезные драматические произведения (Корнай, 2012, с. 12).

В России же к числу подобных некогерентных преобразований, безусловно, относится планируемая в настоящее время реформа Российской академии наук (РАН), которая, по замыслу ее авторов, должна объединиться с академиями сельскохозяйственных и медицинских наук. В результате, неизбежно могут возникнуть проблемы оценки научной деятельности институтов данного конгломерата в случае применения к ним единого стандарта. В данном варианте реформы такая опасность сохраняется. В Венгрии происходит практически аналогичный процесс в научной сфере. Волна централизации поглощает сеть исследовательских институтов, входящих в систему Венгерской академии наук. Различные институты по естественным и общественным наукам с хорошей репутацией, работавшие несколько десятилетий отдельно и независимо, сейчас объединяются в группы и подчиняются новообразованным центрам. О необходимости подобного укрупнения в сети научных учреждений РАН, для реализации якобы практических задач, связанных с решением, например, жилищных и финансовых проблем молодых ученых, заявляла в своих выступлениях экс-председатель Совета молодых ученых РАН В.А. Мысина, пытаясь убедить молодежное научное сообщество принять стратегию реформирования Российской академии наук, инициируемую руководством Минобрнауки РФ (Павлов, 2012), направленную на «оптимизацию» численности входящих в нее отделений, что неизбежно обернулось бы тяжелейшими социальными последствиями. В настоящее время в обществе растет значение так называемых фрилансеров, т.е. вольнонаемных служащих, которые считаются чуть ли не основным ядром так называемого креативного класса, о необходи-

мости которого заявляют либерально настроенные политические деятели. В результате объединений и сокращений научных институтов, их доля в обществе неизбежно возрастет, однако при этом необходимо помнить и о том, что данные экономические агенты, по сути, изолированы от институциональной среды и экономической системы, поскольку не выплачивают взносов в фонд социального страхования, налогов и прочих отчислений, т.е. в каком-то смысле обескровливают экономику, лишая ее дополнительных средств, необходимых для эффективной работы системы перераспределения, не говоря уже о том, что сами оказываются за гранью возможности получения пенсий в будущем.

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА

Поразителен тот факт, что судебная реформа, проведенная в России и в Венгрии, также имеют много общего. Так, например, процесс централизации судебной системы в Венгрии, как и в России, в итоге привел к ее фактической зависимости от исполнительной власти. Суды Венгрии до сей поры были подчинены независимому органу с особой формой самоуправления. Он был заменен на Национальное юридическое бюро, главу которого выбирает парламент (другими словами, партия, находящаяся в это время у власти). Оказывается, что в настоящий момент эту функцию выполняет супруга одного из наиболее влиятельных людей в «Фидесе». Она лично принимает решения по поводу назначения и продвижения судей. Она же определяет, какие дела должны быть рассмотрены и в каком суде (Корнай, 2012, с. 10).

В России централизация судебной системы, построенная практически по такой же модели, имеет несколько иную форму. Необходимо напомнить, что в период с 2000 по 2006 г. был проведен ряд мероприятий, на-

правленных на реформирование российской судебной системы. Эти мероприятия считаются вторым этапом судебной реформы после распада СССР, – на первом этапе были созданы основные судебные институты, которые по тем или иным причинам оказались недостаточно объективными, с точки зрения выполнения своих функций. Поэтому основной задачей второго этапа было формирование условий для исправления подобной ситуации, в частности, повышение заработной платы судей в целях борьбы с коррупцией. Однако результатом этого оказалось устранение влияния региональных органов на судебную систему, поскольку они фактически лишились возможности управлять ею: политический контроль над судами стал централизованным и был реально переведен в Администрацию Президента РФ (Пастухов, 2012). И это при том, что были предприняты обоснованные шаги, направленные на улучшение ситуации, как, например, создание мирового суда, что позволило расширить штат судей и их помощников. Также получил финансирование и суд присяжных в регионах. Однако в целом, с политической точки зрения, судебная система превратилась в инструмент президентской власти; тем самым она была нацелена на укрепление вертикали власти в данной сфере и в стране в целом.

Пожалуй, наиболее ярко и заметно обозначенная выше вертикаль в судебной системе проявляется сейчас в репрессивных действиях со стороны судебной системы в отношении различного рода оппозиционных выступлений. Законы о митингах и экстремизме фактически сводят к минимуму возможности выражения протеста против непродуманной политики государственной власти. Судебная система в России фактически оказалась встроенной в образовавшуюся вертикаль управления с функциями подавления оппозиционных настроений. И в этом смысле складывающаяся ситуация вызывает ассоциации с известным высказыванием Ф. Энгельса о том, что «государство есть особая сила для подавления» (Ленин, 1974), что наиболее нагляд-

но проявилось в процессе над панк-группой «Pussy Riot», продемонстрировавшем «интересное» положение судебной и законодательной системы в России: ужесточение наказаний за оскорбление чувств верующих при фактическом ослаблении мер наказания за более тяжкие правонарушения, в частности, коррупцию в оборонном секторе.

Что же касается Венгрии, то здесь механизм репрессий хотя и не имеет подобных форм, но, тем не менее, существует как потенциальная угроза, ввиду того, что государство проводит довольно жесткую цензурную политику. Закон о средствах массовой информации, вызвавший скандал в Венгрии в начале 2011 г., накануне ее вступления в должность Председателя ЕС, обеспечил Венгрии статус чуть ли не тоталитарного государства в глазах мирового сообщества. Цензура, предупреждения, штрафы и даже потенциальная уголовная ответственность – вот понятия, которыми сейчас многие характеризуют ситуацию, сложившуюся вокруг венгерских средств массовой информации. Новый закон от 1 января 2011 г. учреждает Совет по делам СМИ, который призван наблюдать за содержанием газетных полос и эфира. Цель контроля благая – защитить общество, особенно несовершеннолетних, от насилия, экстремизма, разврата и других опасностей, которые могут пропагандировать СМИ. Но средства явно сильнее цели: контролерам заодно поручили «уберечь» масс-медиа от «политически неуравновешенного» освещения событий, под которым можно понимать что угодно: от прямого оскорбления до жесткого отстаивания своей позиции.

И тут уже начинается чистая политика. Медиа-совет целиком состоит из членов консервативной правящей партии «Фидес», которая и является инициатором закона. Пять консерваторов, избранных на 9 лет, будут следить за тем, чтобы журналисты в своих сюжетах «не перегибали палку», а провинившимся – выносить предупреждения и назначать штрафы. Размеры штрафа значительные: до 90 тыс. EUR для печатных средств, а для радио- и ТВ-каналов – 720 тыс. EUR (Легина, 2011). Кро-

ме того, после нескольких предупреждений телевизионный канал могут лишиться права подавать заявку на получение лицензии. Как заявил отстраненный от эфира за «минуту молчания» журналист Б. Жолт, «когда из центра диктуют, что – новость, а что – нет, это уже не информация. Венгерская власть продвигает в СМИ «своих людей», и не профессионализм, а лояльность является главным фактором отбора» (Легина, 2011). Комментируя ситуацию, бывший уполномоченный ОБСЕ по вопросам свободы СМИ М. Харашти, в частности, заявил: «Это первый случай, когда венгерский народ отказался от своих свобод не под влиянием иноземных диктатур, а по инициативе собственных правителей. И раз отступление к авторитаризму произошло добровольно, значит, ничто не мешает сделать шаг вперед» (Легина, 2011). Вспоминая обсуждаемый в последнее время в России закон об экстремизме, можно найти массу общего: здесь также ограничение свободы слова имело довольно радикальный характер. В каком-то смысле эти события вызывают ассоциации с николаевской реакцией 1830-х гг. в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволяет утверждать, что и в России, и в Венгрии в основных сферах общественной жизни наблюдается тенденция централизации. В обеих странах фактически вводится авторитарный режим с гегемонией партией власти, при котором вертикаль, пронизывающая все три основные ветви, превращает их в единый отлаженный механизм, подчиненный единому центру. Декларируемая конституцией независимость трех ветвей власти превращается в миф; соответственно и представление об этих государствах как о демократических становится иллюзорным. Процессы политических репрессий, происходящие как в России, так и в Венгрии, вызывают ассоциацию с наиболее суровыми периодами

в истории накануне и в период Второй мировой войны: периодом фашизма в Венгрии и сталинских репрессий в СССР.

Именно поэтому можно утверждать, что история все же повторилась дважды: в виде трагедии в 1930-е и 1940-е гг. и в виде фарса – в современный период, поскольку то, что произошло в настоящее время в обеих странах, пока что выглядит просто нелепо, с точки зрения поведения действующей власти, которая постепенно повышает свою легитимность как гарант конституции, повсеместно вводя жесткие механизмы управления. Применяются суровые методы подавления оппозиционных проявлений и абсолютно неадекватные реакции на формы наказания со стороны мирового сообщества – вспомнить хотя бы «закон Магнитского». Обе страны фактически утрачивают статус демократических в глазах мирового сообщества. Хотя многие члены Европейского Союза старались избегать критических нападок в адрес Венгрии в период ее председательства в этой организации, тем не менее, находились лидеры, осмеливавшиеся выступать с резким осуждением режима «Фидеса», в частности, канцлер ФРГ А. Меркель.

Что же касается России, то здесь все законодательные инициативы партии «Единая Россия», нацеленные якобы на борьбу с экстремизмом, также таят в себе угрозу ограничения демократических свобод в стране и имеют тенденцию, схожую с процессами, которые происходят в Венгрии. Учитывая все вышеперечисленные реформы, можно сделать вывод о том, что в стране постепенно формируется режим, если не тоталитарного строя, то, уж во всяком случае, «управляемой демократии», что является важным шагом на пути к авторитаризму. На этом фоне всякие внешние попытки создать облик благополучной страны, как, например, проведение крупных спортивных мероприятий, вряд ли смогут поправить пошатнувшееся положение. В этом собственно и состоит фарсовый характер ситуации: под прикрытием внешних атрибутов благополучия происходит разрушение основ демократического общества, как в России, так

и в Венгрии. И хотя это пока только фарс, он может обернуться еще одной трагедией, если общество не придет к пониманию своей значимости как основной движущей силы исторического развития.

Литература

- Богачев В.Ф., Котов А.И.* Ручное управление в технологии стратегического анализа // История управленческой мысли и бизнеса: От стратегем к стратегиям, от стратегического планирования к стратегическому мышлению и озарению. XIV Международная конференция. М.: МГУ, 2013. С. 38–44.
- Вислогузов В.* Глава департамента финансовой политики Алексей Савватюгин повышен до ранга замминистра // Коммерсант. 2010. 15 янв.
- Корнаи Я.* Централизация и капиталистическая рыночная экономика // Экономическая наука современной России. 2012. № 2 (57).
- Легина П.* Европейский выбор. Со свободой расстались добровольно // Белорусы и рынок. 2011. № 21 (956) (<http://www.belmarket.by/ru/128/200/>).
- Лемуткина М.* Образование окончательно слили // МК.RU, 2013. 2 января (<http://www.mk.ru/social/article/2013/01/02/794471-obrazovanie-okonchatelno-slili.html>).
- Ленин В.И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 33. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 1–120.
- Павлов Р.Н.* Проблемы модернизации российской науки // Россия: тенденции и перспективы развития. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. Ежегодник. Вып. 7. Ч. II. М.: ИНИОН РАН, 2012.
- Пастухов В.* Затянувшиеся каникулы российской Конституции // ПОЛИТ.РУ. 2012. 29 мая (см.: <http://www.polit.ru/article/2012/05/29/constitution/>).
- Самарина А., Сергеев М.* Императив Медведева. Отставка Кудрина рождает политические и финансовые риски // Независимая газета. 2011. 28 сент. (см.: http://www.ng.ru/politics/2011-09-28/3_imperativ.html).
- Шебалдин Ю.* Кудрин объяснил свою отставку // КМ.RU. 2011. 27 сентября (см.: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/09/27/dmitrii-medvedev/kudrin-obyasnil-svoyu-otstavku>).
- Cohen N.* Who will confront the hatred in Hungary // The Observer. 2011. 2 January (см.: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/jan/02/hungary-repression-wikileaks-assange>).

Рукопись поступила в редакцию 22.02.2013 г.

*ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИКИ
В ДОКУМЕНТАХ
И СВИДЕТЕЛЬСТВАХ
СОВРЕМЕННОКОВ*

О ПЛАНИРОВАНИИ
СОЦИАЛЬНОГО
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ –
ПЛАТФОРМА
ДЛЯ КОНСОЛИДАЦИИ
ОБЩЕСТВА.
ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА
ГОСПЛАНА СССР

В.В. Коссов

В 2012 г. Россия отставала от США по объему ВВП на душу населения в два раза больше, чем в 1970 г. В то же время Китай буквально наступает России на пятки. Надежды на невидимую руку рынка как на способ решения экономических проблем не оправдались. Страна вынуждена корректировать организацию хозяйственной жизни. Возрождение планирования как площадки для согласования совместных действий агентов рынка открывает возможность для консолидации общества. Аргументом в пользу возрождения планирования в России является анализ деятельности Госплана СССР, благодаря которому была создана подавляющая часть национального богатства современной России.

Ключевые слова: планирование экономики, Госплан СССР, сводные, отраслевые, балансовые отделы, ЦК КПСС.

Идея восстановить плановое развитие экономики страны на годы вперед вытекает из осмысления пройденного пути. Она исходит из понимания того, что смена политического строя в расчете на то, что невидимая рука рынка все расставит по своим местам, себя не оправдала. На графике (рис. 1), составленном по данным Росстата, показано

© Коссов В.В., 2013 г.

Рис. 1. ВВП СССР и России на душу в процентах к его значениям в США и Китае по паритету покупательной способности валют, процентов

отношение величины ВВП на душу в СССР (1970–1990 гг.) и России (1990–2012 гг.) к аналогичному показателю для США и Китая за те же периоды. Данные по 1990 г. повторены: для СССР – 2684 долл. и России (тогда еще РСФСР) – 3838 долл. Иными словами, ВВП на душу населения России (РСФСР) в 1990 г. был на 43% больше, чем в СССР в среднем, что важно учитывать при сравнении левой (СССР) и правой (России) частей графика. В 1970 г. ВВП на душу населения в СССР составлял 40% от США (России – 57%), а в 2012 г. – 26%, т.е. в два раза меньше. В 1970 г. по уровню ВВП на душу СССР превосходил Китай в 16 раз, а в 2013 г. Россия превосходит его только в пять раз: Китай наступает России на пятки.

На графике видно, что нарастание отставания России от США по объему ВВП на душу началось во второй половине 1970-х гг. и завершилось к 2000 г., который можно считать самой низкой точкой и после этого начался подъем, прерванный кризисом 2009 г. Примерно на эти же годы приходится ускоренный рост экономики Китая. Две страны с принципиально разными системами явно развиваются быстрее России.

Причины такого отставания России кроются внутри страны. Они видны при сравнении объемов производства продукции в

России в 1986 и 2009 гг.¹ В табл. 1 показатели производства товаров расположены в порядке возрастания. Так, производство тракторов в 2009 г. по отношению к 1986 г. составило только 2% (первая позиция), а растительного масла – 323% (последняя позиция).

Уровень производства 1986 г. из 30 товаров превышен только по 7. Из расположения товаров в таблице следует, что чем больше в товаре добавленной стоимости, тем больше сократилось его производство в России. Очевидна эволюция страны в сторону поставщика первичных ресурсов. При такой стратегии развития открытым остается вопрос о том, где будут зарабатывать люди, не связанные с добычей первоклассных ресурсов и обслуживанием занятых этой добычей?

Общее представление о состоянии экономики можно составить по данным о перевозках грузов. Погрузка грузов на железнодорожном транспорте уменьшилась в два раза, а на автомобильном и морском – в три и в шесть раз – на внутреннем водном транспорте. Только

¹ За базу принят состав продукции по справочнику «Народное хозяйство РСФСР за 70 лет» (Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 8–9).

Таблица 1
Производство продукции в России в 2009 г. в процентах к производству этой же продукции в РСФСР в 1986 г.

До 25	Тракторы, металлорежущие станки, экскаваторы, зерноуборочные комбайны, обувь кожаная, пиломатериалы
26–50	Животное масло, деловая древесина, кирпич строительный, каустическая сода
51–75	Оконное стекло, кальцинированная сода, ткацкие станки, молоко, серная кислота, картофель, уголь, бумага, мясо
76–100	Зерно, минеральные удобрения, сахарная свекла, нефть, электроэнергия
Более 100	Газ естественный, кондитерские изделия, сахар-песок, консервы, подсолнечник, растительное масло

часть уменьшения погрузки грузов можно объяснить за счет рационализации экономических связей. Тяжелая атмосфера, сложившаяся в поселениях, затронутых массовой безработицей, может быть преодолена только с помощью целенаправленных действий, обращающих проблемы России в ее преимущества. Например, путем освоения производства экологически чистого продовольствия, развития экологического туризма и других видов деятельности, для которых нужны большие пространства. Важной частью таких целенаправленных действий является подготовка лидеров, способных повести за собой людей, и создание условий, в которых они смогут возродить бизнес. Изучение лучших мировых практик является исходной точкой планирования таких действий.

Почему возрождение планирования, а не прогнозирование социального и экономического развития страны?

Между планированием и прогнозированием социального и экономического развития страны очень много общего. Различие, на взгляд автора, состоит в том, что прогнозирование предполагает достаточную зрелость общества, озабоченного своим будущим, и по этой причине считающим необходимым его исследовать. Основной акцент в прогнозировании делается на научно-техническом аспекте развития экономики (Белоусов, Фролов, 2008; Узяков, 2008).

Планирование предполагает изменения в самом обществе, когда научно-технический прогресс выступает одним из условий достижения желаемой цели. Другим важным условием планирования в современных условиях является способность общества к самоорганизации, без которой невозможно преодолеть разъедающей его эгоцентризм (Коссов, 2000). В СССР планирование опиралось на партийную дисциплину. В современной России людям приходится убеждать участвовать в разработке и реализации планов, в возможности с помощью плана достигнуть тех целей,

о которых они способны договориться друг с другом. Необходимым условием для этого является доверие к власти, на отсутствие которого указывает эмиграция бизнесменов. Отсутствие доверия к власти проявляется в пассивности бизнеса и различных формах бойкота плана. Еще большую опасность представляют современные попы Гапоны, бросающиеся возглавлять «освоение» выделяемых государством средств. Вот что заявил министр регионального развития И. Слюняев по поводу строительства объектов для Олимпиады в Сочи: «...При высоком кассовом исполнении расходных полномочий физические объемы исполнения работ и освоения средств на объектах строительства остаются низкими. Это означает: деньги выделяются, ничего не строится» (Informer, 2013). При этом Олимпиада в Сочи обойдется в 9 раз дороже, чем в Ванкувере и в 16 раз дороже, чем в Турине (Амато, 2013). Не отрицая роли институтов в организации жизни общества, подчеркну, что успех дела определяют институты, созданные самими гражданами, которые будут решать те задачи, которые необходимы гражданам. Они обязательно будут противостоять власти в силу наличия собственных интересов, и власти придется с ними договариваться, несмотря на то, что парламент в России, как сказал один из его спикеров, – не место для дискуссий. Председатели парламента меняются, а содержательных дискуссий в Думе так и не наблюдаются.

Задачей планирования в современной России становится определение целей и создание условий, при которых экономика страны сможет обеспечить достижение этих целей. Для решения первой из этих задач необходимо обсуждение целей развития, которые как раз и должна проводить Государственная Дума. Решению второй задачи препятствуют монополизация многих рынков, сложности входа на рынок для новичков, рэкет представителей власти, выталкивающий бизнесменов в эмиграцию, и коррупция. Решению этой задачи может способствовать реальное разделение властей и возрождение в обновленном виде системы планирования.

Необходимость возрождения планирования социального и экономического развития России определяется несколькими обстоятельствами, важнейшими из которых, на взгляд автора, являются следующие:

1) обезлюдение страны. Сокращение численности коренного населения страны указывает на ее умирание как государства (Коссов, 2008). Югославская провинция Косово является ярким примером такого развития событий. Для решения подобной проблемы нужен план, рассчитанный на десятилетия;

2) смещение центра богатства в мире в сторону азиатско-тихоокеанского региона и прогрессирующее ослабление российского присутствия в этом регионе (Knight, 2013). Для решения этой проблемы также нужен план, рассчитанный на десятилетия;

3) острый дефицит после 1991 г. того, чем граждане могли бы гордиться, но чересчур много того, чего, по крайней мере, часть граждан вынуждена стыдиться (Пчелинцев, 2003; Ханин, 2013). Противодействовать этому может организующая сила плана, необходимость согласовывать действия и достигать компромиса интересов;

4) неприличные для страны с тысячелетней историей и достижениями лучших ее представителей, признанных в мире, позиции в международных рейтингах. Признание необходимости сокращения провалов по отношению к странам с общей судьбой в качестве целей среднесрочного плана;

5) желание значительной части активных граждан (до $\frac{1}{3}$) покинуть страну². План должен предоставить и показать этим гражданам возможности реализации своих амбиций в России;

6) падение качества образования и коррупция, резко понижающие эффективность социального лифта, что выталкивает людей в эмиграцию. План должен предусматривать систему мер, обеспечивающих эффективную работу социального лифта, аналогичную наблюдаемой в странах с высоким качеством жизни;

7) явный рост ксенофобских настроений в стране, чреватый внутренними конфликтами. В процессе разработки плана необходимо найти решение этой проблемы. Пока можно констатировать, что ни американский «плавильный котел», ни европейский мультикультурализм в России не работают. Отмеченное выше является развитием проблем, нараставших на протяжении, как минимум, двух десятилетий. Опасность усугубления этих проблем была видна уже в 2000 г. (Коссов, 2000). Тогда автор надеялся, что новый президент сможет организовать их решение. Президенту удалось справиться со своеволием региональных элит, однако проблемы, перечисленные выше, не просто остались, а обострились. Отсутствие прогресса можно объяснить сплетением проблем в своего рода гордиев узел, а потому их необходимо решать в комплексе, т.е. сразу и все вместе, а не по одной. На этом фоне не вызывают удивления пессимистические оценки будущего России, которых много в Интернете. Для противодействия движению России в сторону распада необходимы политическая воля, план действий и исполнители, готовые и способные этот план реализовать.

Настоящая статья посвящена анализу недавнего прошлого – работе Госплана СССР. Автор видит свою задачу в выделении главного, что позволяло Госплану СССР на деле выполнять функции Генерального штаба экономики. Эти функции определены существом дела, они не зависят от характера государственного строя. От характера строя зависит, что является предметом планирования: задания по производству и поставкам продукции, как это было в СССР, или взаимные обязательства договаривающихся сторон на годы вперед.

² Эмиграция из России в 2011 г. была равной уровню эмиграции в 1917 г. 17 ноября 2011 г. «Los Angeles Times» сообщает, что сегодня Россия переживает сильнейшую с 1917 г. волну эмиграции. По некоторым данным за последнее десятилетие Россию покинуло свыше 1,25 млн человек... См.: topwar.ru/8508-emigraciya-iz-rossii-2011...1917.html.

1. НАЧАЛО ПЛАНИРОВАНИЯ – ПЛАН ГОЭЛРО

План ГОЭЛРО³ явился продолжением тенденций в развитии промышленности России, которые сформировались в конце XIX в. в значительной мере под влиянием строительства железных дорог. С середины 1880 до начала 1900-х гг. среднегодовой темп роста промышленности составил 7,5% (Смирнов, 2012, с. 34). В 1901–1905 гг. наблюдалась стагнация, связанная с завершением строительства Транссибирской магистрали. В 1906–1914 гг. среднегодовой темп роста промышленности составил 5,9% (Там же, с. 35). Отставшая в развитии Россия, бросилась догонять ушедший вперед Запад. Небольшая книга Н. Рубакина «Россия в цифрах», изданная в 1912 г. (Рубакин, 1912), содержит сравнения России того времени со странами Запада. Из этих сравнений следует, что разрыв в уровне жизни рабочих был значительно меньше среднего разрыва между странами. Это означает, что крестьянство, составлявшее большую часть населения России, было наиболее обездоленным.

История планирования в России ведет свой отсчет от плана ГОЭЛРО. Стране, разрушенной гражданской войной, с народом, доведенным разрухой до отчаяния, нужен был свет в конце туннеля. Этой идеей стала электрификация России, что определялось следующими обстоятельствами:

- пар рассматривался как вид энергии, на которой развился капитализм. Предполагалось, что новый вид энергии, электрическая, должен содействовать утверждению нового

³ ГОЭЛРО (сокращение от Государственная комиссия по электрификации России) – орган, созданный 21 февраля 1920 г. для разработки проекта электрификации России после Октябрьской революции 1917 г. Аббревиатура часто расшифровывается также, как Государственный план электрификации России, то есть продукт комиссии ГОЭЛРО, ставший первым перспективным планом развития экономики, принятым и реализованным в России после революции.

общественного строя – социалистического. Это первая плоскость плана – отраслевая;

- академик Вернадский В.И., основатель Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС), еще в самом начале XX в. продумал план сооружения в России 20 электростанций, что определило второй разрез плана – территориальной;

- электротехническое общество, созданное в Петербурге в 1892 г., сыграло значительную роль в подготовке команды разработчиков проекта. Многие активные деятели электротехнического общества приняли активное участие в разработке плана ГОЭЛРО. Обратим внимание: команда проекта по существу была готова до его начала, людей привлекала возможность реализовать свои идеи. Для строящихся электростанций было необходимо оборудование, а для линий передач – провода. В конце XIX в. фирмой Сименс были построены в России кабельный и машиностроительный (нынешняя «Электросила») заводы⁴;

- в конце XIX – начале XX в. Россия оказалась чемпионом мира по темпам роста промышленности. Сильно задержавшаяся на старте, она начала догонять страны, ушедшие вперед. Темпы и пропорции этого этапа были положены в основу плана ГОЭЛРО;

- для руководства новым делом был необходим человек, понимающий обе стороны дела – сущностную и идеологическую. Таким человеком оказался Г.М. Кржижановский⁵ – один из ближайших соратников В.И. Ленина.

⁴ В штаб-квартире «Сименс» мне рассказывали, что до первой мировой войны обороты отделения фирмы в России превосходили обороты всех остальных отделений компании. В тот период самые крупные и новые мощности были построены компанией в России.

⁵ Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – участник революционного движения в России, советский государственный и партийный деятель; учёный-энергетик, академик АН СССР (1929).

2. ПЕРЕСТРОЙКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОСЛЕ ПЛАНА ГОЭЛРО

План ГОЭЛРО был успешно выполнен. Накопленный опыт явился основой, на которой был сформирован орган государственного планирования – Государственный плановый комитет Совета Министров СССР (Госплан СССР). Планирование в стране стало развиваться, однако совсем не по тем принципам, на которых был основан план ГОЭЛРО. Не сам план, а подход, на котором он основывался, был объявлен «буржуазным». Такая оценка ему была дана в своего рода «библии» централизованного планирования, подготовленной к 50-летию революции – в книге «Шаги пятилеток». Авторами отдельных глав книги – каждая глава – об одной пятилетке – были работники Госплана СССР, бывшие или действующие (Сорокин и др., 1968, с. 34). Руководил авторским коллективом Г.М. Сорокин, работавший тогда заместителем председателя Госплана СССР с перерывами в 1941–1957 гг., в том числе в 1941–1945 гг. с Н.А. Вознесенским⁶. Упоение успехами, убежденность в том, что в советском хозяйстве экономические законы творит пролетариат, привели к надрыву экономики, что проявилось во введении карточек в начале первой пятилетки. Нежелание считаться с очевидным привело, в частности, в конце XX в. к развалу страны. Одним из следствий развала советской системы явилось отрицание необходимости планирования развития экономики и вера в невидимую руку рынка.

⁶ Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) – видный советский экономист, с 1938 по 1941 и с 1942 по 1949 гг. – Председатель Госплана СССР, в то время называвшийся Государственной плановой комиссией при Совнарком (Совмине) СССР. По существу он отвечал за работу народного хозяйства СССР в годы войны. И. Сталин однажды сказал о нем как о своем возможном преемнике, что решило его судьбу: он был уничтожен в ходе ленинградского дела.

Ошибкой является отрицание планирования вообще, а не его формы – централизованного планирования, существовавшей в СССР. Предметом планирования в современной России видится регулирование отношений между агентами рынка как прямо через законы и технические регламенты, так и косвенно – через налоговую и кредитную системы. Следует подчеркнуть, что значительную часть работы, связанной с созданием технических регламентов и контролем их соблюдения должны играть ассоциации и союзы производителей и потребителей товаров. По отношению к ним роль государства сводится к защите личной неприкосновенности, права собственности и разрешении возникающих споров между агентами рынка, если они об этом попросят. Опыт планирования в СССР полезен для его возрождения в России на новой основе.

Научная база планирования в СССР

Разработка планов опиралась на научную базу, глубина которой зависела от горизонта планирования:

- для разработки основного рабочего плана – на текущий год были созданы Методические указания (Госплан СССР, 1974), которые периодически переиздавались;
- варианты для пятилетних планов опирались на результаты научных исследований, выполняемых научно-исследовательскими институтами при Госплане СССР;
- для обоснования долгосрочных планов были организованы масштабные исследования с привлечением институтов Академии наук СССР и НИИ, входивших в состав министерств и ведомств (так называемая, «отраслевая наука»).

При Госплане СССР работало несколько научно-исследовательских институтов, основными из которых являлись следующие.

Научно-исследовательский экономический институт (НИЭИ). Создание института в

1955 г. очевидным образом связано с подготовкой Программы КПСС, обещавшей построение коммунизма в СССР к 1980 г. Возглавил институт блестящей организатор советской экономической науки А.Н. Ефимов⁷, который сумел привлечь молодежь, многие из которых развили самостоятельные направления в экономической науке. Действительными членами АН СССР стали, кроме самого А.Н. Ефимова, А.И. Анчишкин⁸, О.Т. Богомолов⁹, Н.Я. Петраков¹⁰, С.С. Шаталин¹¹, Ю.В. Яременко¹². Среди экономических институтов в СССР не было другого, который мог бы сравниться с НИЭИ по выращиванию талантов.

НИЭИ выполнял концептуальные работы, призванные определить направление развития экономики СССР (в скобках указаны научные руководители соответствующих исследований):

⁷ Ефимов Анатолий Николаевич (1908–1987) – академик, директор НИИЭ Госплана СССР с 1955 по 1975 гг.

⁸ Анчишкин Александр Иванович (1933–1987) – академик, директор-организатор Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса (ИЭПНТП) АН СССР (с 1991 г. – Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН).

⁹ Богомолов Олег Тимофеевич – академик, с 1969 по 1998 гг. – директор Института международных экономических и политических исследований РАН.

¹⁰ Петраков Николай Яковлевич – академик, директор Института проблем рынка РАН. Из всех известных мне советских экономистов – самый последовательный сторонник рынка. Одно время был даже советником у М.С. Горбачева.

¹¹ Шаталин Станислав Сергеевич – теория воспроизводства, межотраслевой баланс. Работал заместителем директора ЦЭМИ АН СССР, где стал академиком и одним из столпов СОФЭ – теории оптимального функционирования социалистической экономики.

¹² Яременко Юрий Васильевич (1935–1996) – академик, директор ИНП РАН с 1987 по 1996 гг., крупнейший специалист в сфере межотраслевого моделирования и макроструктурного анализа.

• воспроизводство, баланс основных фондов (Пльшевский Б.П.¹³);

• внешняя торговля и отношения со странами Совета Экономической Взаимопомощи (Богомолов О.Т.);

• межотраслевой баланс (Берри Л.Я.¹⁴, Ершов Э.Б.¹⁵, Клоцвог Ф.Н.¹⁶, Шаталин С.С.);

• прогнозирование экономических процессов и явлений. В рамках этого направления был образован – на базе нескольких подразделений ЦЭМИ АН СССР – нынешний Институт народнохозяйственного прогнозирования АН СССР, который возглавил академик А.И. Анчишкин;

• план и рынок, плановое ценообразование (Белоусов Р.А.¹⁷, Петраков Н.Я.);

• уровень жизни населения (Майер В.Ф.¹⁸, Рутгайзер В.М.¹⁹);

• теория разнокачественности ресурсов, модель межотраслевых взаимодействий (Яременко Ю.В.).

В 1994 г. НИЭИ был преобразован в Институт макроэкономических исследований Минэкономразвития РФ (<http://www.macroeconomics.ru/>).

¹³ Пльшевский Борис Павлович – занимался теорией воспроизводства с упором на воспроизводство основных фондов.

¹⁴ Берри Лев Яковлевич принадлежал к старшему поколению, известен работами по планированию народного хозяйства и специализации промышленности (<http://www.econ.msu.ru/ds/481>).

¹⁵ Ершов Эмиль Борисович – д.э.н., профессор НИУ ВШЭ, специалист в области математических аспектов межотраслевых связей и теории индексов.

¹⁶ Клоцвог Феликс Наумович – д.э.н., профессор. В НИЭИ Госплана СССР был главной фигурой, занимался разработкой межотраслевого баланса.

¹⁷ Белоусов Рэм Александрович – ценообразование, активно использовал межотраслевой баланс для расчетов по ценам.

¹⁸ Майер Владимир Федорович – классик работ по уровню жизни, отличался редкой страстью в отстаивании свои убеждений.

¹⁹ Рутгайзер Валерий Максевич – сделал экономикой непроектной сферы наукой.

Научно исследовательский институт планирования и нормативов (НИИПиН). В принципе централизованное планирование может обойтись без нормативов, что и делается в режиме ручного управления – от достигнутой базы. Несложно показать, что этот путь ведет в тупик. Задачей НИИПиН, созданного в 1960 г., явилась разработка норм и нормативов, прежде всего, для построения материальных балансов.

В 1980 г. Госплан СССР принимает документ «Система прогрессивных технико-экономических норм и нормативов по видам работ и затрат (экономии) труда, сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов, нормативов использования производственных мощностей и удельных капитальных вложений, норм и нормативов определения потребности в оборудовании и кабельных изделиях (порядок их разработки и утверждения)» (Постановление Госплана СССР от 11 января 1980 г. № 7) (Госплан СССР, <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=14506>). В этом постановлении обобщен накопленный ранее опыт и предусмотрена разработка пяти групп нормативов, для работы с которыми предназначалась «Автоматизированная система норм и норм и нормативов как подсистема автоматизированной системы плановых расчетов» (АСПР). В составе этих групп были следующие виды нормативов:

1) трудовые – расчет потребности в рабочей силе и заработной плате. Важнейшим среди нормативов этой группы было соотношение между ростом производительности труда и заработной платы. Постулировалось, что рост заработной платы не должен опережать рост производительности труда. Принятие в 1989 г. закона СССР «О государственном предприятии (объединении)» привело к фактической отмене этого норматива и распахнуло ворота инфляции. Антиалкогольная компания, начатая М.С. Горбачевым в 1985 г., усугубила проблему, лишив бюджет заметной части доходов и усилила его дефицит;

2) расхода сырья, материалов, топлива – материальные балансы;

3) использования производственных мощностей – расчет выпуска продукции по предприятиям;

4) удельных капитальных вложений – цена новых мощностей;

5) нормы и нормативы использования оборудования и потребности в оборудовании и кабельных изделиях;

6) балансы оборудования для комплектования строек и замены оборудования на действующих предприятиях.

Нормативы групп (4) и (5) связаны с инвестиционной программой. Первые устанавливают цену объекта в зависимости от его мощности, а вторые – определяют начинку оборудованием создаваемых объектов.

Для автоматизации сбора и обработки информации о нормативах в отраслевых автоматизированных системах управления министерств и ведомств (ОАСУ), в АСУ предприятий и в Автоматизированной системе плановых расчетов (АСПР) Госплана СССР и Госпланов союзных республик предусматривалось создание подсистем нормативов. Большой вклад в развитие этого направления внесли Л.И. Истомин и Б.И. Тихомиров²⁰.

Институт комплексных транспортных проблем (ИКТП). История ИКТП, созданного в 1954 г., ведет свое начало от Секции по научной разработке проблем транспорта, находившейся в составе Академии наук СССР. Институт был создан для разработки научных основ комплексного развития единой транспортной системы СССР и взаимодействия различных видов транспорта. Создателем института был академик Т.С. Хачатуров²¹, сыгравший выдающуюся роль в возрождении оценки эффективности капитальных вложений в СССР.

²⁰ Истомин Лев Иванович и Тихомиров Борис Иванович по существу были идеологами АСПР в части норм и нормативов.

²¹ Хачатуров Тигран Сергеевич (1906–1989) – академик, директор Института комплексных транспортных проблем (1954–1959).

Важнейшим направлением работы института было создание схем нормальных направлений массовых, однородных, взаимозаменяемых грузопотоков. Они были основаны на учете спроса и предложения на соответствующий товар в территориальном разрезе и на минимизации встречных перевозок грузов. Большой вклад в адаптацию схем нормальных перевозок для решения задач оптимального размещения производства на перспективу в 10–15 лет, которой в Госплане СССР руководил В.О. Чернявский (Чернявский, 1977)²², внес В.Н. Лившиц²³. Он предложил подход, позволяющей учесть инвестиции в транспорт в предстоящие 10–15 лет в «тарифах», по которым проводились расчеты для решения задач оптимального размещения производства.

Всесоюзный научно-исследовательский институт комплексных топливно-энергетических проблем при Госплане СССР (ВНИИКТЭП). Институт был создан в 1974 г. для осмысления проблем, связанных с быстрым ростом добычи углеводородов в России, что позволило резко увеличить их экспорт. В это же время разворачивается грандиозная программа строительства трубопроводов, за которой не поспевает трубная промышленность. Значительная часть труб закупалась в кредит, который оплачивается экспортируемыми углеводородами. Тогда еще термин «проектное финансирование» не был в моде, но это было финансирование именно такого рода. География страны определила выбор топлива для электростанций: Европейская часть – газ и АЭС, Сибирь и Дальний Восток – уголь, который в этих районах оказался замыкающим топливом.

²² Чернявский Василий Осипович стал инициатором использования открытой модели транспортной задачи линейного программирования для решения задач оптимизации размещения предприятий.

²³ Лившиц Вениамин Наумович – д.э.н., профессор, заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН и Института системного анализа РАН, автор многих замечательных работ по оценке эффективности капитальных вложений.

Позднее три института системы Госплана СССР, а именно НИИПиН, ИКТП и ВНИИКТЭП были слиты в один – Институт микроэкономики.

Совет по изучению производительных сил (СОПС) – был образован в 1930 г. и ведет свою родословную от Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), созданной в 1915 г. Российской императорской академией наук по инициативе академика В.И. Вернадского для научных исследований, продиктованных нуждами Первой мировой войны.

В 1949 г. СОПС возглавил академик В.С. Немчинов, изгнанный в 1948 г. из Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (ныне Российский государственный аграрный университет (МСХА) им. К.А. Тимирязева), ректором которой он был²⁴. Для исследования восточных районов страны академик В.С. Немчинов организовывал комплексные экспедиции, которые изучали каждый экономический район на месте, а в Москве проводили камеральную обработку собранных данных. Методической новинкой в работе СОПСа стали нормативные расчеты, позволившие компенсировать отсутствие прямых данных. Привлечение ученых, работающих в экономических районах, к программам СОПСа позволило заметно поднять научный уровень работ на местах. Благодаря этим усилиям к 1960 г. был накоплен значительный фактический материал об особенностях про-

²⁴ В 1948 г. на августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) злой гений биологии Т.Д. Лысенко с благословения И. Сталина продолжил погром биологической науки. В.С. Немчинов в своем выступлении сказал, что как статистик он может подтвердить, что проведенные им исследования подтверждают теорию биологов. Считается, что только лично хорошее отношение И. Сталина к В.С. Немчинову спасло его от репрессий. Полгода в СССР, где безработицы не существовало, был один официальный безработный – академик В.С. Немчинов.

изводительных сил экономических районов, а на местах появились подготовленные кадры. На этой основе был сделан следующий шаг – начата разработка Генеральных схем развития и размещения производства по территории страны. Такая работа могла быть организована только в системе плановых органов СССР при методическом руководстве Академии наук СССР. В результате СОПС передается из подчинения АН СССР в Госплан СССР.

Главный вычислительный центр Госплана СССР (ГВЦ) – в негласном табеле о рангах ГВЦ был ближе к Госплану, чем другие его институты. Это определялось тем, что он был встроен в заключительную часть работы Госплана СССР – выпуск плана. В Госплане СССР в 1970-е гг. работало 3200 человек и 1000 человек – в ГВЦ. О масштабе работы говорит следующий факт: один экземпляр годового плана, составленный из положенных друга на друга томов, достигал полутора метров в высоту.

Формально в народнохозяйственном плане, исходя из принципа демократического централизма, должны предусматриваться задания для следующего уровня управления – министерств и ведомств СССР и Госпланов союзных республик, которые в свою очередь должны были бы доводить их до следующего уровня управления и так далее.

На деле все было сложнее. Все крупные объекты, например, большие заводы, крупные стройки планировались централизованно – непосредственно из Госплана СССР. Эти объекты, входившие в номенклатуру народнохозяйственного плана, образовывали *строки плана*, которые и составляли основной его объем. Более того, руководители предприятий добивались того, чтобы их деятельность планировалась *отдельной строкой*. *Строки* составляли существо планов распределения.

Выполнить гигантский объем работ по составлению плана без автоматизации расчетов было невозможно. В 1972 г. была начата разработка Автоматизированной системы плановых расчетов (АСПР) Госплана СССР и Госпланов союзных республик. АСПР за-

думывалась как человеко-машинная система для подготовки перспективных и текущих планов. Основные принципы АСПР изложены в выпусках (своего рода журнале) под редакцией В.Б. Безрукова²⁵. К созданию АСПР было привлечено 140 научно-исследовательских институтов, проектных организаций и вычислительных центров Госплана СССР и Госпланов союзных республик, министерств, ведомств, АН СССР. Первая очередь АСПР, включавшая более 3 тыс. задач, была введена в эксплуатацию в 1977 г. К 1980 г. число задач выросло до 10 тысяч.

Разработчики задач АСПР должны были обеспечить функциональную, информационную и организационную совместимость с взаимодействующими отраслевыми системами управления (ОАСУ), автоматизированными системами управления предприятиями (АСУП) и автоматизированными системами государственных органов (АСУ Госнаба СССР, АСУ ГК по науке и технике (АСУ НТИ), Центрального статистического управления (АС ГС)). Предполагалось, что АСПР составит ядро общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяйством (ОГАС). Это предусматривалось принятыми на XXV съезде КПСС «Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы».

Основной объем работ приходился на расчеты по балансам, для которых требовалось большое число различных норм. Поддержание базы норм в актуальном состоянии требовало большой аккуратности. Это направление работ возглавлял С.И. Ляшенко²⁶.

²⁵ Безруков Владимир Борисович – вся его жизнь была связана с ГВЦ Госплана СССР, где он поднялся по служебной лестнице от инженера до начальника. Был фактическим руководителем работ по созданию АСПР.

²⁶ Ляшенко Сергей Иванович – в ГВЦ Госплана СССР руководил работами по расчетам потребностей в ресурсах, для чего необходимо было создать и поддерживать огромные базы данных.

Комплексная программа научно-технического прогресса (КП НТП)

Институты Госплана СССР работали, как правило, на горизонт порядка пяти лет. Исключением были ИКТП и особенно ВНИИТЭП, вынужденные в силу особенностей предметных областей рассматривать возможное развитие событий в своих отраслях на 10–15 лет вперед.

Уже при разработке пятилетних планов одной из острых проблем стала нехватка товарной массы в привычной структуре для покрытия спроса, определяемого намечаемым ростом доходов. Современному читателю важно понять, что рост цен в те годы был значительно более медленным, чем в настоящее время, а потому для сбалансирования спроса было необходимо наращивать производство товара. Строительство Волжского автомобильного завода явились одним из примеров решения этой проблемы.

В добывающих отраслях промышленности существуют достаточно устойчивые пропорции между размером добычи (руды, топлива) за год и достоверными запасами полезных ископаемых, гарантирующими устойчивое развитие бизнеса. Отсюда вытекает необходимость планирования геолого-разведочных работ, направленных на поиск новых месторождений и доразведку известных. Намечаемое развитие производственной базы по районам страны определяет развитие энергетики и путей сообщений и все вместе – строительной базы. Горизонты, на которых можно осмыслить последствия возможных решений, составляют минимум 10–15 лет.

Следует сказать и о появлении новых товаров и о необходимости в связи с этим осмыслить последствия их появления для экономики. Тогда это были биотехнология и мобильные телефоны.

Сказанное выше является лишь примерами, показывающими, недостаточность горизонта в пять лет, по крайней мере, для разработки отдельных разделов плана развития народного хозяйства страны.

Задача КП НТП состояла в выявлении проблем и оценки возможностей их разрешения с целью выделения приоритетных направлений развития страны, на разработке которых необходимо сосредоточить усилия ученых и специалистов, ресурсы и средства. КП НТП разрабатывали Академия наук СССР, Госкомитет по науке и технике СССР, Госстрой СССР на 20 лет (по пятилетиям). Она должна была представляться в Совет Министров СССР и Госплан СССР не позднее, чем за два года до начала очередной пятилетки. Каждые пять лет в Комплексную программу вносились дополнения и уточнения, а затем она составлялась на новое двадцатилетие. Руководили работой по формированию КП НТП академики В.А. Котельников и А.И. Анчишкин.

3. ГОСПЛАН СССР – ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ШТАБ

О работе Госплана СССР теперь пишут редко, чаще всего встречаются поверхностные сочинения. К одной из лучших работ, посвященных этой теме, следует отнести статью Е.А. Иванова²⁷ (Иванов, 2010), которого работавшие с ним считали «золотым пером» Госплана СССР.

Система централизованного планирования, сложившаяся в СССР, была неотъемлемой частью административно-командной

²⁷ Иванов Евгений Александрович – начальник сводного подотдела в сводном отделе, в задачу которого входила подготовка текста «Основных направлений...» и речей председателя Госплана Н.К. Байбакова. Большую ценность для работы в этом подразделении представляли люди, «умеющие держать перо», за что их часто включали в различные команды ЦК КПСС и Совмина по подготовке программных документов. Однажды я встретил коллегу, которого не видел несколько недель. Спросил его, где он был, и получил замечательный ответ: «Писал речи от “товарищи” до “да здравствует”».

системы. Под централизованным планированием понимается установление каждому объекту планирования заданий по производству продукции в натуральном выражении (планы производства) и ее поставкам потребителям (планы распределения, «строки плана»). Каркас системы исполнения составляли партийные органы, которые давали согласие на назначение и освобождение руководителей всех уровней. На протяжении существования СССР система планирования непрерывно эволюционировала. Однако ее главные элементы оставались неизменными:

1) оценка работы руководителя организации делалась по выполнению плана. Систематическое невыполнение плана, как правило, заканчивалось освобождением от должности;

2) пакет плана для предприятия, состоял из заданий по производству товаров и услуг, за невыполнение которых могли снять с работы. Ресурсное обеспечение заданий предусматривало поставку важнейших материальных ресурсов, включение в планы строительных организаций, финансирование работ. Число показателей плана с началом реформы, называемой «косыгинской», сократилось;

3) план имел трехуровневую структуру. Первый уровень – Стратегический план, рассчитанный на одно–два десятилетия для ответа на вызовы времени, с которыми предстоит столкнуться стране. Пожалуй, лучшим достижением оказался первый план – ГОЭЛРО, проектировавший тенденции развития экономики, сложившиеся в конце XIX – начале XX вв. Другим примером может служить Продовольственная программа, принятая в 1980 г., которая успешно выполнялась вплоть до развала СССР²⁸.

Второй уровень – Пятилетний план, основным назначением которого являлось развертывание стратегических целей в кон-

²⁸ Сегодня потребление мяса в расчете на душу населения в России меньше, чем было в СССР, однако купить мясо можно везде, поскольку цены на него соответствуют спросу, а не назначаются директивно.

кретные показатели. В 1970-е гг., когда мне пришлось заниматься этим делом, главными целями были: рост потребления мяса на душу населения и ввод жилья. Намеченные цели задавали требования наращивать производственные мощности, определявшие план капитальных вложений на пятилетку.

Для руководителей предприятий основным был план третьего уровня – годовой. Под него давали материальные ресурсы, за его невыполнение могли снять с должности.

Для страны основным был пятилетний план, поскольку он формировал программу капитальных вложений. Для любого крупного хозяйственника было важно, как тогда говорили «попасть в титул», т.е. в список строек, намечаемый в пятилетке. Включение стройки в план означало открытие «титульного списка вновь начинаемой стройки».

Для увязки развития отраслей по годам использовалась динамическая модель межотраслевого баланса, ставшая сердцевинной Центрального комплекса задач (ЦКЗ) Автоматизированной системы плановых расчетов Госплана СССР и Госпланов союзных республик²⁹ (Уринсон, Щербинкин, 1986). Большой интерес к нашим работам по межотраслевым моделям проявлял создатель метода лауреат Нобелевской премии по экономике В.В. Леонтьев.

План развития народного хозяйства представлял собой систему не потому, что в нем были проектировки практически по всем видам деятельности, а в силу связи этих проектировок в единое целое с помощью материальных балансов. Аналогом плана является деревянная бочка, в которой каждая отдельная клепка – это проектировка по соответствующей

²⁹ Работой руководил Яков Моисеевич Уринсон, буквально горевший этим делом. Его «правой рукой» был Щербинкин Владимир Иванович. Основу ЦКЗ составляла динамическая модель МОБ по 18 отраслям, под которую была создана хорошая нормативная база, составленная из отчетных МОБ по СССР. Главным в этой работе было получение объяснимых динамик коэффициентов прямых затрат.

щей подотрасли, виду деятельности и т.д. Стандартность проектировки обеспечивалась системой показателей, которые были едиными для всех видов деятельности. Соединение клепок в бочку обеспечивалось обручами – материальными балансами, которые разрабатывались по основным видам ресурсов.

Мотивация в плановой системе, ее последствия для экономики

Необходимым условием функционирования плановой экономической системы было поощрение за выполнение плана и наказание за невыполнение. Поскольку план по любому виду деятельности предписывал выполнение нескольких показателей, то задача измерения его выполнения не была тривиальной. Сопровождая Н.К. Байбакова³⁰ на совещания у А.Н. Косыгина³¹ по поводу разработки очередной пятилетки, мне приходилось слышать, как премьер произносил примерно такой текст: «важно не то, что не выполнили отдельный показатель, а то, что продвинулись в нужном направлении». По этой причине главным показателем для оценки выполнения плана стал объем производства (реализации продукции).

Оценка руководителя предприятия в выполнении плана определила следующую линию его поведения:

- 1) добиваться как можно меньшего задания плана для того, чтобы его было легче выполнить;
- 2) добиваться выделения как можно большего объема ресурсов;
- 3) стараться уменьшить зависимость от внешних поставщиков.

³⁰ Байбаков Николай Константинович – Председатель Госплана СССР в течение многих лет. Этому человеку Россия обязана своим благополучием сегодня, основанном на экспорте углеводородов.

³¹ Косыгин Алексей Николаевич (1904–1980) – советский государственный и партийный деятель. Председатель Совета Министров СССР (1964–1980).

Результатом стремлений к ненапряженному плану и ресурсному изобилию явился высокий удельный расход на единицу продукции.

Стремление по возможности все делать самим определило сложную структуру советских предприятий, на которых вокруг основного производства существовали подсобные и вспомогательные цеха, которые иногда не уступали специализированным заводам. По этой причине выработка на одного работника на советских предприятиях оказалась значительно меньше, чем на западных³². Другим аспектом такой линии поведения руководителей советских предприятий являлась устойчивость предприятий по отношению к внешним потрясениям. Ориентация руководителей предприятий на выполнение плана приводила к росту материалоемкости и энергоемкости советской экономики. В этом смысле предприятия в рыночной экономике и экономике советского типа развивались в противоположных направлениях: первые развивали аутсорсинг, вторые – комплексность. На диаграмме рис. 2 показана численность строительных организаций России и объем выполненных ими работ, начиная с 1970 г.

На диаграмме видно, что в 2011 г. объем работ, выполненных строительными организациями России, оказался на 6% ниже уровня 1985 г., а строительных организаций стало на порядок больше. Данный пример иллюстрирует принципиальные различия между рыночной и экономикой с централизованным планированием: необходимость планирования деятельности предприятий побуждает сокращать их число, а интересы высшего менеджмента в условиях недостаточно надежных связей между предприятиями побуждают предприятия обрести различными вспомогательными службами (ремонтными,

³² В годы бурного развития химической промышленности в 1970-е гг. парк металлообрабатывающего оборудования на предприятиях химической промышленности превосходил станочный парк в Министерстве химического и нефтяного машиностроения.

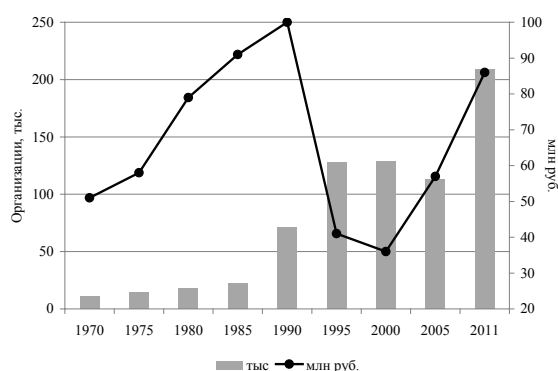

Рис. 2. Число строительных организаций России (тыс.) и объем работ (млн руб., цены 1970 г.)

строительными, инструментальными и т.д.). В результате предприятие оказывается неким конгломератом, который крайне трудно перестроить. В отличие от «глыб» советских предприятий, предприятия в рыночной экономике представляют собой «гальку».

Структура Госплана СССР

1. Высшее руководство: Председатель и его заместители. В составе высшего руководства особое положение занимали два первых заместителя председателя Госплана СССР по оборонному комплексу («священная корова № 1») и сельскому хозяйству («священная корова № 2»). По существу это были комиссары ЦК КПСС в Госплане СССР, надзиравшие за тем, чтобы курируемым ими комплексам выделялись требуемые ресурсы³³. Брошенные

³³ В Госплане СССР традиционно был Заместитель председателя, ведавший вопросами, связанными с сельским хозяйством. Для усиления контроля со стороны ЦК КПСС была учреждена должность Первого заместителя председателя, на которую был назначен Тихон Иванович Соколов, работавший на целине в бытность Л.И. Брежнева Первым секретарем ЦК компартии Казахстана. Он часто приглашал В. Воробьева, начальника сводного отдела, и меня для прояснения волнующих его тем. Мы были у него в каби-

ночности в этих секторах являются наглядным доказательством их напрасного усердия.

2. Коллегия: высшее руководство и начальники сводных отделов. Коллегия играла роль настройщика Госплана СССР как своего рода музыкального инструмента. Существовал план работы Коллегии. Кроме того, Коллегия собиралась после каждого заседания Политбюро ЦК КПСС, когда Председатель Госплана СССР сообщал о принятых там решениях и о том, что необходимо делать Госплану для их реализации.

3. Отделы Госплана СССР.

3а. Сводные отделы – гражданские.

Сводный отдел («Госплан в Госплане») – на него замыкались все отделы, поскольку именно этот отдел выпускал народнохозяйственный план. Мне посчастливилось работать с таким выдающимся человеком, как В.П. Воробьев. Яркую характеристику ему дает Н.К. Байбаков в описании стычки с А.Н. Косыгиным (Байбаков, 1998, с. 183).

Сводные функциональные отделы:

- капитальных вложений – взаимодействовал с Госстроем СССР;
- материальных балансов и планов распределения – взаимодействовал с Государственным комитетом по материально-техническому снабжению – Госснабом СССР;

нете, когда ему позвонил Л.И. Брежнев. Поняв, с кем говорит Тихон Иванович, мы вышли. Спустя примерно полчаса он пригласил нас к себе и сказал, что его отправляют в отставку, которая подслащена всеми возможными почестями. Поводом для отставки послужила его записка Л.И. Брежневу, в которой он писал, что запросы сельского хозяйства в Госплане СССР воспринимаются с раздражением. Т.И. Соколов был подавлен этим известием и постоянно повторял «Меня заставили это сделать». Принудить к такому поступку человека его ранга, на мой взгляд, мог только секретарь ЦК КПСС. Этот пример показывает, сколь острой была обстановка, в которой проходило формирование плана. Несколько лет спустя, когда Н.К. Байбаков и я уже не работали в Госплане СССР, он рассказывал о многих эпизодах того времени, о некоторых из которых он написал в своих воспоминаниях.

- труда и заработной платы – взаимодействовал с Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам – Госкомтрудом СССР;

- финансов и себестоимости – взаимодействовал с Минфином СССР;

- науки и техники – взаимодействовал с Госкомитетом по науке и технике СССР;

- территориального планирования – взаимодействовал с Госпланами союзных республик.

36. Отдельным блоком, обособленным от других подразделений Госплана СССР, были отделы, занимавшиеся оборонной промышленностью. Весь оборонный комплекс курировал первый заместитель Председателя Госплана СССР. На протяжении многих лет это был В.М. Рябиков, соратник Д.Ф. Устинова³⁴ еще с периода их работы в Ленинграде до Войны. Они представляли «священную корову № 1», запросы которой удовлетворялись по первому требованию.

37. Отраслевые отделы. Их число постоянно менялось и было связано с числом министерств: у каждого министерства в Госплане СССР был отраслевой отдел – куратор, через которого определялись позиции министерства в плане. Крупнейшим среди них, представлявшим в брежневскую эпоху «священную корову № 2», был отдел сельского хозяйства. На моей памяти в Госплане СССР не было другого отдела, работа которого столь плотно была связана с аппаратом ЦК КПСС.

Каждый отраслевой отдел по своей структуре состоял из подотделов:

- планирования загрузки мощностей. В этих подотделах определялись необходимые для выпуска продукции поставки сырья и материалов из других подотраслей, которые передавались балансовым отделам как потребности отрасли в материальных ресурсах.

³⁴ Устинов Дмитрий Федорович (1908–1984) – советский государственный и военный деятель, Маршал Советского Союза, был последовательно министром вооружения, министром оборонной промышленности и министром обороны СССР.

Число подотделов определялось числом подотраслей. Все предприятия министерства, выпускающие профильную продукцию, курировал соответствующий подотдел. Отраслевые подотделы представляли проект плана в сводный отдел, где каждый главный специалист отраслевого отдела докладывал проектировки по своим подотраслям;

- капитального строительства, важнейшей задачей которого было согласование плана подрядных работ с отделом строительства, верставшего план подрядных работ по стране, которые выполняли строительные министерства³⁵. Во многих министерствах были собственные подразделения строителей, которые вели его, как тогда говорилось, хозяйственным способом. Однако крупные стройки, начиная с отдельного цеха, вели строительные министерства, с которыми надо было согласовывать план подрядных работ или «подряд» на госплановском сленге. План подрядных работ обеспечивал возведение здания, «коробку», которую необходимо было начинать оборудованием. Подавляющая часть основного технологического оборудования производилась под заказ, что составляло основу плана для машиностроительных министерств и, соответственно, машиностроительных отделов Госплана СССР. Потребность в оборудовании для комплектования строек и замены его на действующих предприятиях подотдел капитального строительства передавал в отдел балансов и планов распределения оборудования;

- сводный подотдел курировал «свое» министерство по функциям: цены, себестоимость, труд и зарплата, новая техника.

В наиболее сложном положении находились отделы, курирующие гражданское машиностроение. По существу выпуском машин и оборудования для гражданских отраслей занимались три типа министерств:

³⁵ Число строительных министерств не было постоянным. Кроме них большие объемы работ выполняли, например, строители, входившие в Минсредмаш (атомная промышленность).

- «родные» для отрасли, например, для легкой и пищевой промышленности;

- ремонтные предприятия в составе министерств. Так, например, в Министерстве химической промышленности мощности ремонтных заводов не уступали по производительности мощностям профильного министерства;

- предприятия оборонных отраслей. Так, например, по конверсии сепараторы для молочной промышленности выпускали в Минсредмаше (атомная промышленность).

Бессмысленность удовлетворения гигантских запросов «священных коров» стала видна в начале 1990-х годов: брошенные объекты в сельском хозяйстве, масса старой военной техники и т.д. Централизованное планирование ушло, но привязанность к «священным коровам» осталось.

Зг. Балансовые отделы. Основной задачей балансовых отделов была увязка потребностей в том или ином виде материальных ресурсов с источниками их покрытия. В Госплане СССР такая проработка велась примерно по 1000 видам и по 10 000 более детализированным видам продукции в Госснабе СССР. Госснаб СССР детализировал проектировки по срокам поставки внутри года. Баланс составлялся по классической схеме: запасы на конец года = запасы на начало года + производство + импорт – экспорт. Данные по экспорту и импорту направлялись в отдел внешней торговли, который прорабатывал их с точки зрения торговой политики по отношению к конкретным странам. Стандартными формами представления данных в отделе внешней торговли были две таблицы: «страна–товар» для увязки с платежным балансом по соответствующей стране и «товар–страна» для увязки с балансовым отделом. В таблице «страна–товар» показаны все товары, экспортируемые в страну (или импортируемые из нее). В таблице «товар–страна» показано, в какие страны товар экспортируется (или из каких стран он импортируется). Эти таблицы были фактически инвертируемыми списками по отношению друг к другу.

Баланс являлся основой составления основного документа плана – плана распределения продукции – кому и сколько. Как отмечалось ранее, в плане распределения поставки товары расписывали по адресам – «строкам». Какому конкретному потребителю из состава любого министерства быть строкой, решалось постановлением Правительства СССР.

Понятно, что объем распределяемой продукции ограничивался ее ресурсами (производство + импорт-экспорт). Это обстоятельство порождало своеобразные игры в процессе подготовки плана. Так, например, при составлении планов распределения холоднокатаного листового проката его регулярно не хватало ВАЗу, для которого в Караганде был построен специальный стан. Таким способом отраслевики стремились надавить на руководство страны с тем, чтобы побудить его закупать недостающий ресурс, полагая, что «для ВАЗа деньги найдут». Документом, на основе которого потребители получали необходимые им ресурсы, были выписки из планов распределения.

Кадры Госплана СССР

Согласование плановых проектировок в процессе составления плана проходило удачно благодаря тому, что те, кто этим занимался, хорошо знали свое дело. Основной состав работников Госплана СССР состоял из инженеров. Для поступления на работу в Госплан СССР требовался производственный стаж минимум 3–5 лет. По этой причине в Госплане был популярен анекдот о том, что К. Марксу отказали бы в приеме на работу в Госплан СССР из-за отсутствия у него производственного стажа.

«Рабочими лошадками» в Госплане СССР были главные специалисты. В отраслевом отделе главный специалист вел группу заводов министерства, выпускающих однородную продукцию. В подавляющем большинстве случаев они были выходцами из предприятий этих министерств и хорошо представляли себе возможности заводов и фабрик не только с точки

зрения их технического состояния, но и точки зрения организаторских способностей руководителей, а потому могли судить о том, «потянет» или «не потянет» предприятие план. Это обстоятельство играло существенную роль в оценке того, на что способно предприятие.

Краткие выводы из опыта Госплана СССР

Опыт разработки плана по стране в целом, сложившийся в Госплане СССР, состоит в следующем:

1) формулировка целей плана и их постоянное уточнение в ходе его разработки. Согласование необходимых действий между разными подразделениями Госплана СССР на заседаниях Коллегии, которые происходили, как правило, каждую неделю и экстраординарные – после возвращения Председателя Госплана СССР с заседаний Политбюро ЦК КПСС. Заседания Коллегии играли исключительно важную роль, поскольку на них вырабатывались оттенки понимания того, что такое хорошо, а что такое плохо;

2) разверстка общих целей в варианты плана отраслевыми отделами, включая отделы, курировавшие социальную сферу. Типичным примером является поиск товарных ресурсов для «начинки» розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли. Это был своего рода аукцион: отраслевой отдел сообщал, что он может увеличить поставку товарных ресурсов на X млн рублей, но для этого ему необходимы капиталовложения в Y млн руб. Лимит капиталовложений на прирост товарооборота задавал лично руководитель Госплана – Н.К.Байбаков;

3) разверстка заданий по территории (сельское хозяйство, социальная сфера) через Госпланы союзных республик;

4) проверка проектировок на непротиворечивость через систему материальных балансов и внесение в отраслевые проектировки необходимых уточнений;

5) подготовка проекта плана и представление его на утверждение. Главным в этой

работе было понимание возможностей исполнителей и умение договариваться с ними;

б) всенародное обсуждение проекта текста «Основных направлений экономического и социального развития СССР на (очередную пятилетку)». Основные направления принимали на съезде КПСС, предшествовавшем заседанию Верховного Совета СССР, на котором принимался пятилетний план. Текст проекта Основных направлений публиковался для всенародного обсуждения, целью которого было довести идеи плана до максимального числа граждан. В период обсуждения проекта Основных направлений в Госплан СССР поступали в прямом смысле слова мешки писем, из которых специалисты вылавливали рациональные зерна. Сегодня Интернет создает замечательные условия для подобной работы.

4. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЩОРЫ – ПОМЕХА НОРМАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Серьезной помехой нормальной работе, связанной с составлением плана, были идеологические щоры, в результате постоянного вмешательства в работу аппарата ЦК КПСС. Приведу два случая, с которыми мне пришлось столкнуться. При разработке одной из пятилеток на основе динамической межотраслевой модели была определена структура капитальных вложений по отраслям. Доля сельского хозяйства в общем объеме капитальных вложений была определена в 18%. При обсуждении расчетов в ЦК КПСС ее потребовали поднять с 18 до 27,2%. Аргументы, что такое решение приведет к более низким темпам роста для всей страны, не принимались. Оказывается, такой решили считать долю сельского хозяйства в национальном доходе страны, а потому – такой же должна быть доля капитальных вложений в эту отрасль. Моя (попытка объяснить М.С. Горбачеву, бывшему в тот период Секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, что высокая доля сельского хозяй-

ства в национальном доходе страны говорит не о мощном сельском хозяйстве, а об отсталости страны, вызвало у него гневную реакцию. Этот эпизод описал В.И. Болдин (Болдин, 1985, с. 197–198).

Второй пример касается платы за жилье. Строительство жилья при разработке плана имело высокий приоритет. Подавляющая часть жилья в стране была коммунальной, и оплачивалась по расценкам, установленным еще в 1926 г., что делало необходимым дотировать его из бюджета. Получался порочный круг: ввод нового жилья приводил к росту дотаций на его содержание, которые уменьшали капиталовложения на строительство нового жилья. Моя попытка объяснить Коллегии, что повышение платы за жилье объективно необходимо, хотя бы в меру роста цен после 1926 г., была воспринята как посягательство на завоевания социализма.

Эти два примера показывают опасность замыкания разработки плана в идеологические шоры. Сквозь них «проходило» не все, в чем общество объективно нуждается, а то, против чего не возражало начальство.

В 1967 г. АН СССР представила в Госплан СССР доклад, подготовленный в ЦЭМИ Б.Н. Михалевским³⁶, о перспективах развития экономики СССР на семидесятые–восьмидесятые годы (Федоренко, 2009). Доклад вызвал скандал, поскольку одним из его основных положений было описание скрытой инфляции, что входило в противоречие с господствовавшей идеологией. Хорошо зная Б. Михалевского, могу предположить, что при подготовке доклада он использовал, в числе прочего, мнения советологов, с которыми в Госплане СССР в принципе не могли согласиться. Отринув тезисы Б.Н. Михалевского, Н.К. Байбаков через несколько лет был вынужден вернуться к теме скрытой инфляции,

что опять вызвало скандал, на этот раз – между ним и высшим руководством страны. Ослабление плановой дисциплины при Л.И. Брежневле привело к тому, что примерно половина прироста товарооборота розничной торговли достигалась за счет скрытого повышения цен (наиболее наглядно – появление новой, более дорогой водки и исчезновение старой, дешевой) и ухудшения качества товаров («колбаса с запахом мяса»). Анализ этих явлений с предложениями их решения был направлен в Политбюро ЦК КПСС, но Л.И. Брежневу, генеральному секретарю КПСС, доклад так и не был показан, о чем мне рассказывал Н.К. Байбаков. (В журнале, одним из учредителей которого является ЦЭМИ РАН, необходимо сказать об отношении в Госплане СССР к Системе оптимального функционирования экономики (СОФЭ), разрабатывавшейся в институте: оно было резко отрицательным. Яркое представление об этом дает статья В. Глаголева, который в то время был рупором этих отношений (Глаголев, 2005).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ – ТЕЗИСЫ О ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Целью настоящих тезисов является обоснование того, что возрождение планирования в России возможно только при консенсусе в обществе, а для этого необходимо начать обсуждение темы. Тезисы предлагаются как информация к размышлению для начала обсуждения темы.

План и рынок

Роль планирования в рыночной экономике автор, прочитавший много книг о войне в попытке понять причины позора 1941 г., ассоциирует со станцией наведения в полку истребителей, которая выводила летчика в

³⁶ Михалевский Борис Натанович, владеет английским, немецким и французским языками, прочитывал массу источников, выцеживая из них факты и разнообразные сведения, помогающие разобраться в особенностях советской экономики.

зону, в которой он мог увидеть противника и дальше действовать самостоятельно. Для экономики такими зонами являются отношения между субъектами рынка, по которым план может определить: потенциальную емкость рынка и предельно допустимый отрыв цен предложения от цен спроса, превышение которого чревато массовыми протестами. Пример прогнозов емкости рынка и цен предложения читатель найдет на сайте Агентства по прогнозированию балансов в энергетике³⁷. Обоснованию цен спроса посвящены работы автора по ценам на бензин (Коссов, Коссова, 2010а), дизельное топливо (Kossov, Kossova, 2013), закупочным ценам на молоко (Коссов, Коссова, 2010б) и электроэнергию для промышленности (Коссов, 2005), опасности высоких цен на горючее для России (Коссов, 2013).

Принципиальное отличие предлагаемой модели планирования от существовавшего в СССР централизованного планирования состоит в том, что предметом централизованного планирования являются материальные потоки (производство и распределение продукции по направлениям использования) а в предлагаемой модели – условия, определяющие эти потоки.

Исключительно важную роль в регулировании рынка играют правила его функционирования, в разработке которых необходимо принципиально повысить роль ассоциаций (союзов) производителей и потребителей. По существу, именно они должны формулировать проекты правил игры, а антимонопольное ведомство – «принимать» у них работу. Необходимость ведущей роли некоммерческих организаций в разработке плана связана с тем, что по своему кадровому составу современные министерства, по моему мнению, не в состоянии с ней справиться³⁸. Приход к управ-

лению сложными производствами людей со стороны привел к многочисленным авариям технических систем, бывших синонимами надежности – спутников и метро. Это вынуждает искать источники информации среди ассоциаций, заинтересованных в развитии своих бизнесов. Несмотря на то, что члены ассоциаций на рынке являются конкурентами, долгосрочная стратегия толкает их к объединению. Объединившись в ассоциацию, бизнесмены осознают себя гребцами одной лодки. Таким образом, под планом экономического и социального развития понимается площадка, на которой экономические агенты могут договариваются о правилах игры, а при наличии критических расхождений между ними, например, по ценам, государство должно быть арбитром.

Необходимые условия для разработки плана

Необходимым условием планирования социального и экономического развития России является доверие граждан и бизнеса к власти. По мнению автора, явный дефицит такого доверия проявляется в страхе за свою персональную судьбу (Коссов, 2012). Власти пора понять, что создание ценностей организуют предприниматели, составляющие лишь небольшую часть граждан.

Субъекты плана

Структура Госплана СССР воспроизводит логику разработки плана, существо которого заключается в согласовании целей плана

западных компаний, с которыми мне пришлось иметь дело во время работы заместителем министра экономики России. По моим подсчетам, 5 из 21 министра правительства России не имеют высшего образования, соответствующего профилю отрасли. Такие люди неизбежно оказываются заложниками своего окружения.

³⁷ www.apbe.ru

³⁸ Верхний уровень работы организации определяется её руководителем. В советское время министры были разные, но мне не приходилось сталкиваться с теми, кто бы не знал своей отрасли досконально. То же могу сказать о руководителях крупных

с обществом. Принятию плана предшествовало всенародное обсуждение его проекта, имевшего форму «*Основных направлений экономического и социального развития страны*». В современных условиях нарастающей разобщенности общества роль плана как консолидирующего начала в его жизни представляется особенно важной. Необходимым условием для этого является возможность каждого повлиять на его формирование. В связи с этим принципиально возрастает роль общественных объединений, ассоциаций (союзов) производителей и потребителей.

Министерство экономического развития призвано играть роль Сводного отдела Госплана. Оно должно подготовить формы и показатели плана, которые можно назвать его *дизайном, который определяет не только его структуру, но и перечень основных проблем, подлежащих решению*. Результаты работы всех участников разработки плана должны быть изложены в этих терминах. Это условие – обязательное для сводимости проектировок плана в единое и гармоничное целое. Альтернатива описана в известной басне И.А. Крылова «Лебедь, рак да щука».

Роль других функциональных отделов Госплана СССР (финансов и себестоимости, труда и заработной платы, науки и технологии, территориального планирования) существующие министерства могут выполнить по многим причинам лишь частично. Понимание этого определяет необходимость сетевой разработки плана, организованной по матричному принципу. Вертикали сети должны образовывать ассоциации (союзы), объединяющие людей и организации по интересам. При этом важно развести производителей и потребителей по разным союзам для того, чтобы они оппонировали друг другу как поставщики и потребители. Узлами горизонтальной структуры сети, по крайней мере, по форме, следует считать торгово-промышленные палаты в регионах. К сожалению, по мнению автора, они пока к этой роли не готовы.

Особо следует сказать о территориальном разрезе плана. Идеальная организация

дела предполагает, что в нем найдется место для каждого поселения. Жители поселений, даже мелких, должны иметь возможность трезво оценить, на что они могут рассчитывать с точки зрения улучшения условий жизни в поселении. Поскольку во многих из них местные бюджеты дефицитны, то целесообразно ввести системы грантов, по которым на каждый собранный жителями рубль власти региона и центра добавляют деньги.

Ассоциации производителей призваны выполнять функцию отраслевых отделов Госплана СССР. Представляется, что они должны определять техническую политику, обеспечивающую конкурентоспособность российских товаров на мировых рынках; оценивать емкость рынка и цены предложения; уточнять правила игры на среднесрочный период. Организаторами этой работы видятся Деловая Россия, ОПОРА России и Союз промышленников и предпринимателей.

Роль балансовых отделов должны играть ассоциации потребителей. В функции этих ассоциаций должна входить выработка требований к качеству продукции, в связи с чем они должны стать своего рода заказчиками для ассоциаций производителей; определение оптимальной для страны доли импорта в товарных ресурсах; оценка цен спроса.

Всенародное обсуждение

Наличие Интернета позволяет организовать действительно всенародное обсуждение проекта плана. Для бизнеса это позволит обсудить перспективы развития и риски с разных точек зрения. Для жителей поселений – понять, что для них означает данный план. При правильной организации дела всенародное обсуждение явится платформой, объединяющей людей. Альтернативой этому является превращение обсуждения плана в очередную «пиар-кампанию» отдельных лиц, в результате которой о плане забудут на следующий день после его принятия.

Литература

- Амато Д.* Россия – страна рекордов // Московский комсомолец. 2013. 7 авг. С. 3.
- Байбаков Н.К.* От Сталина до Ельцина. М.: ГазОйл пресс, 1998.
- Белоусов А., Фролов И.* Долгосрочный научно-технический прогноз: методология построения, контуры технического будущего, сценарии развития // Форсайт. 2008. № 3. С. 54–67.
- Болдин В.* Крушение пьедестала. М.: Республика, 1985.
- Глаголев В.* Афера с СОФЭ. История одной экономической дискуссии, 2005 (http://www.whoiswho.ru/old_site/russian/Curnom/62005/sofef.htm).
- Госплан СССР. Система прогрессивных технико-экономических норм и нормативов по видам работ и затрат (экономии) труда, сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов, нормативов использования производственных мощностей и удельных капитальных вложений, норм и норм // Технорма.ru (http://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/usr_10179.htm).
- Госплан СССР. Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М.: Экономика, 1974.
- Иванов Е.* Госплан СССР: попытка воплотить в жизнь // Экономическая наука современной России. 2010. № 4 (51). С. 105–115.
- Коссов В.* Эгоцентризм как губитель России // Мир России. 2000. № 2.
- Коссов В.* Относительные цены как инструмент среднесрочного прогнозирования оптовых цен (на примере цен на электроэнергию) // Проблемы прогнозирования. 2005. № 6. С. 60–76.
- Коссов В.* Стратегия бизнеса в неблагоприятных условиях // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования / Сб. науч. трудов. Вып. 4. В 2 ч. М.: НИУ ВШЭ, 2012. С. 306–315.
- Коссов В.* Дорогое горючее как угроза целостности России // ЭКО. 2013. № 3.
- Коссов В., Коссова Е.* Цена бензина как общественное явление // Экономическая политика. 2010а. № 1.
- Коссов В., Коссова Е.* Новый подход к оцениванию диспаритета цены // Экономическая наука современной России. 2010б. № 2 (49).
- Пчелинцев О.* Двенадцать лет преобразований экономики России: правильно ли был поставлен диагноз (возвращаясь к оценкам состояния российской и мировой экономик) // Проблемы прогнозирования. 2003. № 3.
- Рубакин Н.* Россия в цифрах. СПб.: Вестник знания (В.В. Битнера), 1912.
- Сорокин Г., Володарский Л., Гладков И. и др.* Шаги пятилеток. М.: Экономика, 1968.
- Смирнов С.В.* Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861–2012. Препринт НИУ ВШЭ № WP2/2012/04. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
- Узяков М.* О качестве научного предвидения // Проблемы прогнозирования. 2008. № 1.
- Уринсон Я., Щербинкин В.* Центральный комплекс задач АСПР Госплана СССР: итоги и перспективы // Экономика и математические методы. 1986. № 5.
- Федооренко Н.* Михалевский Борис Натанович // Эхо России, 2009 (<http://ehorussia.com/forum/showthread.php?t=1426>).
- Ханин Г.* Я не понимаю! – Отклик на подборку о состоянии и прогнозах будущего развития российской экономики // ЭКО. 2012. № 6.
- Чернявский В.* Вопросы эффективности и оптимизации. М.: Наука, 1977.
- Informet. Саммит АТЭС провален, Сочи в провале: Слюняев ищет крайнего! Орск портал. 2013. 26 июля (<http://orskportal.ru/node/64673>).
- Knight Fr.* The Wealth Report 2013. The Global Perspective on Prime property and wealth, 2013. (KNIGHTFRANK.com).
- Kossov V., Kossova E.* International Dispersion of Retail Diesel Fuel Prices and the Estimation of Normal Price Values, 2013 (<http://papers.ssrn.com/sol3/results.cfm>).

Рукопись поступила в редакцию 14.08.2013 г.

Я застал еще предысторию ЦЭМИ. Придя в 1956 г. по окончании МГИМО на работу в Институт экономики, который размещался тогда на Волхонке, я через некоторое время обнаружил в нашем здании лабораторию В.С. Немчинова, ставшую базой нового института. Вижу как сейчас перед собой осязистую фигуру густобрового Василия Сергеевича, его уверенную поступь (волею случая я оказался – и остаюсь поныне – членом комиссии по Немчиновским премиям). Иногда сталкивался в коридоре с Леонидом Витальевичем Канторовичем, будущим Нобелевским лауреатом. Слышал некоторые его выступления. Надо сказать, оратор он был неважный. Николай Прокофьевич Федоренко занимал в то время тесное помещение на последнем этаже пятиэтажки на улице Вавилова, где располагалась (и до сих пор располагается) кафедра иностранных языков Академии наук СССР. Новое здание только начали строить.

Наконец ЦЭМИ оформился как юридическое лицо – и тут вдруг вспыхнул исторический конфликт: традиционные экономисты *versus* защитники СОФЭ. Еще не разобравшись толком в этом противостоянии, я, естественно, встал на сторону Института экономики. К тому же Люда Гринева, выпускница МГУ и моя будущая жена, была младшей у Я.А.Кронрода – главного воителя с оптимальщиками. Отчетливо помню заседание Отделения экономики в большом зале на Волхонке. К сидевшему неподалеку от меня за длинным столом Якову Абрамовичу решительным шагом направился Н.П.Федоренко и, потрясая кулаком, принялся гневно разоблачать его отсталые взгляды.

© Евстигнеев Р.Н., 2013 г.

Много лет спустя мы с Николаем Прокофьевичем, сидя у него в кабинете, говорили о том о сем, и он между прочим очень уважительно отозвался о своем былом противнике. Как-то в те годы, пытаясь понять суть разногласий упрямых оппонентов, нас с Сашей Анчишкиным пригласил к себе на беседу вице-президент академии А.М. Румянцев. Кажется, первой ласточкой примирения стала книжка «Дискуссия об оптимальном планировании». Моя Люда по инициативе Стаса Шаталина собиралась участвовать вместе с ним в какой-то другой коллективной работе. Но тогда всё сорвалось из-за нежелания сторон вести полемику на чужой платформе. Тем не менее, вражда понемногу остывала, налаживалось нормальное сосуществование институтов.

С удовольствием вспоминаю то время. Ученые выдвигали разные концепции (да-да, в Советском Союзе!), спорили друг с другом. Молодежи было интересно работать в той атмосфере, она тянулась в Академию наук. И сегодня у нас с не меньшим азартом ведутся творческие дискуссии, продолжается поиск истины. Как пошутил недавно сын, «я ведь ни дня после вуза не работал, всегда только получал удовольствие от научных занятий». Но все это, замечу, за нищенскую академическую зарплату (как шутят биологи из РАН, за биодобавку), поэтому, в частности, не прекращается бегство на Запад. Может быть, одна из целей реформирования нашей Академии – заставить, наконец, научных сотрудников «работать, как все»?..

В ЦЭМИ между тем начались какие-то внутренние разборки, в которые я особо не вникал. Перед мысленным взором проходит сейчас только череда сотрудников этого института, с которыми у меня сложились самые теплые отношения. И прежде всего – Витя Волконский с Таней Корягиной. С этими чудесными ребятами у нас надолго завязалась крепкая дружба. Интереснейшие домашние посиделки. Незабываемый отдых с веселой компанией на Валдае в глухом лесу на берегу озера. Между прочим, в квартире Волконских произошло мое очное знакомство с Я. Корнаи. До этого, да и после я нередко использовал

его работы в своих исследованиях. А несколько лет назад довелось редактировать перевод одной из его объемистых монографий.

Н.П. Федоренко пригласил меня в возглавляемую им Комиссию по сотрудничеству с академиями наук социалистических стран. Регулярные обсуждения животрепещущих проблем шаг за шагом приближали страны к заветным хозяйственным реформам. Издавались совместные монографии. Впрочем, мне уже привелось однажды подробно рассказать об этом на страницах ЭНСР. Здесь же добавлю лишь одно: Комиссия сблизила меня со многими экономистами ЦЭМИ, внесшими новые краски в мою жизнь. С такими незаурядными людьми, как Николай Петраков, Ефрем Майминас, Эмиль Ершов, Юра Лейбкинд. С Виленом Перламутровым, к которому из Института экономики перешла вскоре Люда – не только жена, но и мой неизменный соавтор.

Симптоматично: в памяти осталось только то, как народ разбежался в те годы в разные стороны из Института экономики, но не припомню ни одной перебежки в обратном направлении. Вот и в ЦЭМИ оказались неожиданно трое моих комсомольцев (я был секретарем комитета на Волхонке), трое нестандартно мыслящих ученых – Олег Пчелинцев, Юра Субботин и Коля Шухов.

Теплые дружеские отношения всегда связывали нас с Юрой Яременко и его Галей (много лет мы проработали с ней в одном отделе ИЭМСС). Некоторые основательные, как сам автор, труды Юры, не потеряли своей актуальности по сей день.

Радуют хотя уже только эпизодические контакты с Юрой Овсиенко, напечатавшим когда-то в своем журнале «Экономика и математические методы» мою статью «Логика экономических реформ». С Л.И. Лопатниковым, автором знаменитого «Экономико-математического словаря», восторженную рецензию на который написал для «Вопросов экономики» наш сын Володя. Как-то у нас дома за чашкой чая Леонид Исидорович ознакомился с моим хобби – коллекцией карикатур со всего света на тему необитаемого острова – и тут же от-

кликнулся на нее озорной заметкой в газете «Деловой мир», где он тогда работал. Позднее я включил эту заметку в изданную отдельным выпуском коллекцию. Вообще, к ЦЭМИ до сих пор очень притягивает необычный для академических институтов – мальчишеский, задорный – стиль поведения. Наверное, это заслуга его первого директора, сумевшего объединить вокруг себя такой замечательный коллектив.

Незабываема колоритная фигура Димы Львова, одно время – академика-секретаря Отделения экономики. Необычное сочетание: прогрессивный, один из самых современных академических институтов страны – и на этом фоне православный социалист Дмитрий Семенович, окруженный священниками в рясах. Умница и всеобщий любимец. Легкий остроумный человек. И создатель «социально-консервативного» Арбатского клуба в противовес «либерально-консервативному» Никитскому клубу (забавно, что Институт экономики и ЦЭМИ сошлись, наконец, на почве общей нелюбви к гайдаровским реформам, хотя глухое соперничество между ними за пальму первенства в экономической науке сохраняется, кажется, до сих пор).

Я был тогда заместителем директора ИЭМСС (позже ИМЭПИ) О.Т. Богомолова и находился, в отличие от почти всего своего института, целиком в либеральном стане. Но это не мешало ни мне, ни Дмитрию Семеновичу до конца сохранять самые добрые отношения. Наверное, потому что идеологические разногласия не были для нас главным в жизни. А социализм и православие в исполнении Д.С. Львова не смотрелись как тяжеловесная гиря типа «православие – самодержавие – народность». В них было что-то воздушное, акварельное. Недаром стены его кабинета были сплошь увешаны оригинальными картинами художников. Все это не могло не привлекать к нему людей. Дима был разносторонней личностью.

Последние годы сотрудничества с ЦЭМИ согреты для меня общением с необыкновенным человеком – Георгием Борисовичем Клейнером. И его правой рукой – Романом

Михайловичем Качаловым. Они привлекли меня к работе в Международном фонде научных экономических исследований академика Н.П. Федоренко, сделав председателем Экспертного совета – и это открыло еще одну неизведанную страницу моей жизни. Оказалось безумно интересным рассматривать труды молодых ученых, аспирантов и студентов из разных уголков страны. Приятно было выделять гранты талантливой молодежи (самито мы работали бесплатно), но меня, честно говоря, всегда смущало одно обстоятельство. Несмотря на предлагаемый соискателям широкий круг вопросов, они в своем подавляющем большинстве предпочитали писать на достаточно узкие темы, в основном, на местном материале.

Что это – задаваемые руководителями рамки, за которые им не было дозволено выходить? Или собственная робость? Или просто ограниченный кругозор? Не знаю. Вспоминается в связи с этим моя поездка в Ашхабад накануне перестройки. Я оппонировал серьезную докторскую диссертацию на общетеоретическую тему. Но это был, как выяснилось, исключительный случай. Все остальные работы защищались по специфически туркменским проблемам. То же самое, наверное, имело место не только в Туркмении. В своем выступлении на защите я не выдержал и пожелал, чтобы таких работ было побольше, чтобы в конце концов стерлась резкая грань между научными исследованиями, проводимыми в центре и на периферии. По моим наблюдениям, в России этот процесс уже начался.

А деятельность Фонда Федоренко в последнее время, увы, замерла. Причина банальная – *fundraising*. Фонду изо всех сил помогали многие спонсоры, особенно при жизни Николая Прокофьевича. Но их энтузиазм постепенно угас. Подозреваю, у многих из них не в последнюю очередь потому, что они потеряли всякую надежду стать членами и членами РАН.

Дружба с Георгием Борисовичем была скреплена не только общей работой в Фонде. В 2006 г. он по своей инициативе подготовил

и опубликовал в «Вопросах экономики» очень глубокую рецензию на первую нашу с Людмилой монографию по синергетике – «Экономический рост: либеральная альтернатива». Это была не только неоценимая моральная поддержка. Рецензия заставила нас более вдумчиво подойти к дальнейшей разработке темы.

А в 2010 г. ЭНСР напечатал рецензию другого цэмишника – блестящего институционалиста Баграта Айковича Ерзнкяна на другую нашу книгу – «Экономика как синергетическая система» (вышедшую, кстати, в 2012 г. вторым изданием). И тоже – что нам было особенно приятно – написанную по собственной инициативе. Свои развернутые размышления над книгой автор озаглавил «От синергетической экономики к экономической синергетике», показав, что мы шли в своих разработках не по пути приложения принципов синергетики к экономике, как это сделал, например, Занг, а выводили эти принципы из анализа реальных процессов в экономике и обществе.

В 2013 г. в Институте экономики, с которым слился к тому времени ИМЭПИ, на семинаре «Теоретическая экономика», бесценно руководимом А.Я. Рубинштейном, был обсужден очередной доклад Вениамина Наумовича Лившица о системном подходе. Чуть ли не треть его была посвящена работам Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых по экономической синергетике. Для нас такая поддержка чрезвычайно важна, особенно потому, что... Впрочем, зачитаю лучше фрагмент из своего ответа на поздравления с 80-летием (июль 2012 г.): Признаюсь честно вам – огорчены мы / с Людмилой: мало кто пока сечет / наши труды. «Но им, как драгоценным винам, / настанет свой черед!». В кавычках – слова юной Цветаевой о своих стихах, которые «пылятся в магазинах, где их никто не брал и не берет».

Как видите, моя любовь к ЦЭМИ РАН питается из разных источников. Пусть эти источники не оскудевают и пополняются новыми. В полувековой юбилей вашего уникального института желаю его коллективу долгой плодотворной деятельности на благо науки. Здоровья и счастья вам, коллеги!

ВСПОМИНАЯ НЕСКАЗКУ О ПЯТИ БОГАТЫРЯХ НАШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В.Н. Лившиц

В советское время был хороший обычай – накануне официальных торжеств (8 марта, 1 мая, 7 ноября и т.д.) подводили позитивные итоги прошедшего периода, определяли и награждали их героев и, что немаловажно, вспоминали тех ушедших ранее в заоблачное небытие, кто заложил фундамент успехов. Сегодня в канун юбилея ЦЭМИ РАН мне тоже хочется вспомнить о пяти Богатырях советской экономической мысли – действительных членах АН СССР и РАН Л.В. Канторовиче, С.С. Шаталине, Д.С. Львове и докторях экономических наук А.Л. Лурье и А.А. Арбатове, с которыми мне посчастливилось быть лично знакомым, непосредственный вклад которых в развитие экономической науки СССР и России, и косвенный в образование и экономическое воспитание многих сотрудников института-юбилера мне представляется трудно переоценить. Поэтому хочется о них похорошему (они вполне этого заслуживают как Ученые и как Человеки) вспомнить, причем приводимые ниже их биографические данные мною берутся из официальных опубликованных источников, а все остальное из воспоминаний непосредственного общения с ними. Все, конечно, будет излагаться весьма кратко и носить больше личный и фрагментарный характер, а не попытку полно представить и охарактеризовать упоминаемых Героев Нашего Времени, к тому же тесно связанных с Домом ЦЭМИ.

Начнем с самого знаменитого из упомянутых, нашего одновременно классика и

© Лившиц В.Н., 2013 г.

и опубликовал в «Вопросах экономики» очень глубокую рецензию на первую нашу с Людмилой монографию по синергетике – «Экономический рост: либеральная альтернатива». Это была не только неоценимая моральная поддержка. Рецензия заставила нас более вдумчиво подойти к дальнейшей разработке темы.

А в 2010 г. ЭНСР напечатал рецензию другого цэмишника – блестящего институционалиста Баграта Айковича Ерзнкяна на другую нашу книгу – «Экономика как синергетическая система» (вышедшую, кстати, в 2012 г. вторым изданием). И тоже – что нам было особенно приятно – написанную по собственной инициативе. Свои развернутые размышления над книгой автор озаглавил «От синергетической экономики к экономической синергетике», показав, что мы шли в своих разработках не по пути приложения принципов синергетики к экономике, как это сделал, например, Занг, а выводили эти принципы из анализа реальных процессов в экономике и обществе.

В 2013 г. в Институте экономики, с которым слился к тому времени ИМЭПИ, на семинаре «Теоретическая экономика», бесценно руководимом А.Я. Рубинштейном, был обсужден очередной доклад Вениамина Наумовича Лившица о системном подходе. Чуть ли не треть его была посвящена работам Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых по экономической синергетике. Для нас такая поддержка чрезвычайно важна, особенно потому, что... Впрочем, зачитаю лучше фрагмент из своего ответа на поздравления с 80-летием (июль 2012 г.): Признаюсь честно вам – огорчены мы / с Людмилой: мало кто пока сечет / наши труды. «Но им, как драгоценным винам, / настанет свой черед!». В кавычках – слова юной Цветаевой о своих стихах, которые «пылятся в магазинах, где их никто не брал и не берет».

Как видите, моя любовь к ЦЭМИ РАН питается из разных источников. Пусть эти источники не оскудевают и пополняются новыми. В полувековой юбилей вашего уникального института желаю его коллективу долгой плодотворной деятельности на благо науки. Здоровья и счастья вам, коллеги!

ВСПОМИНАЯ НЕСКАЗКУ О ПЯТИ БОГАТЫРЯХ НАШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В.Н. Лившиц

В советское время был хороший обычай – накануне официальных торжеств (8 марта, 1 мая, 7 ноября и т.д.) подводили позитивные итоги прошедшего периода, определяли и награждали их героев и, что немаловажно, вспоминали тех ушедших ранее в заоблачное небытие, кто заложил фундамент успехов. Сегодня в канун юбилея ЦЭМИ РАН мне тоже хочется вспомнить о пяти Богатырях советской экономической мысли – действительных членах АН СССР и РАН Л.В. Канторовиче, С.С. Шаталине, Д.С. Львове и докторх экономических наук А.Л. Лурье и А.А. Арбатове, с которыми мне посчастливилось быть лично знакомым, непосредственный вклад которых в развитие экономической науки СССР и России, и косвенный в образование и экономическое воспитание многих сотрудников института-юбилера мне представляется трудно переоценить. Поэтому хочется о них похорошему (они вполне этого заслуживают как Ученые и как Человеки) вспомнить, причем приводимые ниже их биографические данные мною берутся из официальных опубликованных источников, а все остальное из воспоминаний непосредственного общения с ними. Все, конечно, будет излагаться весьма кратко и носить больше личный и фрагментарный характер, а не попытку полно представить и охарактеризовать упоминаемых Героев Нашего Времени, к тому же тесно связанных с Домом ЦЭМИ.

Начнем с самого знаменитого из упомянутых, нашего одновременно классика и

© Лившиц В.Н., 2013 г.

современника – Леонида Витальевича Канторовича, следуя в основном тексту, опубликованному в (Лившиц, 2011).

Недавно научная общественность, особенно академическая, широко отметила 100-летие со дня рождения этого замечательного человека и ученого и, естественно, хочется вспомнить о том, чем он обогатил нашу цивилизацию. Тем более, что он внес огромный вклад и в теорию близкой мне сферы – железнодорожного транспорта. Но сначала обозначим несколько нетривиальных, как почти все, что с ним связано, хронологических фактов из жизни юбиляра, приведенных в (Канторович, 2002, 2004, 2012а, 2012б).

Леонид Витальевич Канторович, крупнейший ученый нашей страны, лауреат наиболее престижных премий (награжден Сталинской премией в 1949 г. за заслуги в математике и в 1965 г. Ленинской премией, а в 1975 г. премией памяти Альфреда Нобеля за научные заслуги в экономической науке) родился 19 (06 по старому стилю) января 1912 г. в Санкт-Петербурге в медицинской семье. Математические и не только способности у Л.В. Канторовича проявились очень рано¹

¹ Познакомился я с Канторовичем в середине 1960-х гг. в Академгородке Новосибирска во время работы одной из Конференций по оптимальному отраслевому планированию в ИЭиОПП. Но довольно часто посчастливилось встречаться с ним и обсуждать различные научные вопросы, чаще всего по транспорту, в 1975–1986 гг., когда Леонид Витальевич пригласил меня стать членом бюро, фактически его помощником руководимого им Научного совета по транспорту АН СССР, а потом мы почти десять лет оба работали во ВНИИСИ. Он на восьмом, я на девятом этаже, и нередко встречались. Иногда после обсуждений транспортных проблем, а иногда и просто так, он вспоминал прошлое и однажды, насколько я помню, после заседания на бюро о применении математических методов на транспорте, он лукаво сказал: «А знаете, Вениамин Наумович, что меня именно математика приобщила к сладкой жизни еще в четыре года.». Потом я узнал удивительную историю. Дело было так. Канторовичи жили тогда в многоэтажном

и уже в 14 лет Леонид Канторович закончил школу и тогда же в 1926 г. поступил в Ленинградский университет на математико-механический факультет, где во время обучения на втором курсе под руководством профессора Г.М. Фихтенгольца началась его плодотворная научная работа и были написаны первые оригинальные математические статьи, опубликованные вскоре затем также и в зарубежной научной печати. В 18 лет он блестяще окончил университет и был оставлен в аспирантуре, которую успешно завершил спустя два года, и тогда же вплоть до войны начинает преподавать как доцент и профессор кафедры анализа в *Alma Mater*, и одновременно, включая годы отечественной войны, как профессор и заведующий кафедрой математики Ленинградского института промышленного строительства

доме на одном из верхних этажей, а на первом этаже помещался частный продовольственный магазин, гастроном как мы бы сегодня сказали. Уже шла война и с продуктами было плохо, поэтому за ними в магазине стояла приличная очередь, в основном, конечно, пожилые женщины, так как мужчины были на фронте. Однажды малыш Леня зашел в магазин и видит одна из старушек плачет. В это время в магазин вошел прилично одетый господин и спросил ее: «Чего плачешь бабушка?» «Да вот Витька, – она указала на продавца, – меня кажется обсчитал, сдачу недодал. Я вот взяла...» и она перечислила все, что покупала, по какой цене и сколько по весу... Л. Канторович тут же в уме вычислил и сказал, что продавец недодал старушке 19 копеек. Разразился скандал, продавец конечно кричал, что этот «от горшка два вершка» считать не умеет и т.д. На шум пришел хозяин, разобрался, отругал Витьку и заставил его вернуть недодачу. А бабушка Лене отсыпала сладких конфет-подушечек, были тогда такие. История пару раз повторялась с другими старушками, только теперь если они продавцу заявляли: «Милый, а Леня сказал, что ты мне недодал...» то дискуссий и скандалов не было, справедливость восстанавливалась,... а Леня нередко, несмотря на отказы, награждался подушечками. Конечно эту историю я передаю по памяти своей, возможно какие-то слова и детали были другие, но содержание истории передаю правильно.

(с 1939 г. преобразованного в ВИТУ ВМФ – Высшее инженерно-техническое училище военно-морского флота).

После войны Л.В. Канторович, вернувшись в Ленинград, продолжает плодотворные научные исследования и преподавательскую деятельность, работая в Ленинградском университете и других учебных заведениях и системе Академии наук СССР – возглавлял отделы в Институте математики и механики ЛГУ, ЛО ЦЭМИ АН СССР и др. В середине 1948 г. по распоряжению И.В. Сталина расчётная группа Канторовича была подключена к разработке ядерного оружия. После избрания в 1958 г. членом-корреспондентом АН СССР (по отделению экономика и статистика) возглавил кафедру вычислительной математики и отдел приближённых вычислений Ленинградского отделения Математического института им. Стеклова. Одним из первых членов АН СССР отозвался на призыв Сибирского отделения и с 1960 г. жил и работал в Академгородке г. Новосибирска, где возглавлял (в том числе и как заместитель директора) Математико-экономическое отделение Института математики СО АН СССР и кафедру вычислительной математики Новосибирского университета. Здесь в 1964 г. он был избран (по отделению математики) Действительным членом АН СССР. После переезда в Москву в начале 1970-х гг. сначала работает в Институте управления народным хозяйством, а затем с 1976 г. до кончины в апреле 1986 г. заведует отделом моделирования научно-технического прогресса во вновь созданном Всесоюзном институте системных исследований (ВНИИСИ ГКНТ и АН СССР, с 1993 г. Институт системного анализа РАН). Тогда же с середины 1970-х гг. возглавил Научный совет АН СССР по комплексной проблеме развития единой транспортной системы СССР, руководил в ГКНТ при СМ СССР семинарами по методологии оценки эффективности новой техники, АСУ, применению математических методов в народном хозяйстве и др. Награжден многими высшими орденами страны (Орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета

и др.), многими международными званиями, степенями, премиями².

На прошедших в связи с юбилеем многочисленных мемориальных научных сессиях в различных городах нашей страны³, где когда-то жил и работал или просто бывал на конференциях Л.В. Канторович, единодушно отмечалось, что это был универсальный гений (см. Юбилейный выпуск, 2011; Лившиц, 2011), сродни титанам Эпохи возрождения. Ему принадлежат фундаментальные научные открытия во многих сферах и, прежде всего в следующих трех, всех очень весомых по общественной значимости, но существенно очень разных по конкретному содержанию и уровню абстракции: *математике, экономике и транспорту*. Ниже некоторые из этих открытий очень кратко последовательно будут упомянуты и охарактеризованы.

Канторович – МАТЕМАТИК!

Пытаться в короткой статье дать полный обзор хотя бы только крупных новаций, нетривиальных идей и методов, внесенных Л.В. Канторовичем в различные разделы математики – дело явно неконструктивное и я такую попытку предпринимать не буду. Упо-

² Еще при жизни Л.В. Канторовича его учеником проф. Лассманом в ГДР был создан при университете в г. Халле Вычислительный центр, который с момента создания и, кажется, до сих пор носит имя Л.В. Канторовича. Именно там в 2002 г. проводилась международная научная сессия, посвященная 90-летию со дня рождения Л.В. Канторовича.

³ Такие специальные заседания Ученых советов, в частности, проводились в январе–апреле 2012 г. в Санкт-Петербургском (б.Ленинградском), Московском, Воронежском и др. госуниверситетах, в Институтах РАН (ЦЭМИ, ИСА РАН в Москве, ИЭи-ОПП и ИМ СО РАН в Новосибирске и др.). Юбилейные сессии продолжались и позже – так 19 декабря 2012 г. проходило заседание расширенного Ученого Совета головного в стране железнодорожного института – ВНИИЖТ РЖД, в научных исследованиях которого в свое время Л.В. Канторович принимал участие, кажется, не только как консультант.

мяну ниже в этом разделе лишь те его математические результаты, которые, как мне кажется, заметно повлияли либо непосредственно на судьбу Л.В. Канторовича как Ученого, либо на развитие самой математики, либо, на то и другое вместе.

Надо сказать, что исключительные математические способности Л.В.Канторовича проявились очень рано. Но, конечно, первые серьезные математические результаты были получены Л.В. Канторовичем не в детстве, а уже тогда, когда он обучался в университете на втором и последующих курсах и участвовал в научных семинарах Г.М. Фихтенгольца и В.И. Смирнова, т.е. в 1928–1929 гг. Эти первые результаты относятся к области дескриптивной теории функций и связаны с классификациями функций Бэра и Юнга (в частности, с решением проблемы – какие функции Юнга второго класса могут быть верхним и нижним пределами последовательности непрерывных функций). Продолжением их стали работы Л.В. Канторовича 1929–1930 г.г. (выполненные совместно с Е.М. Левинсоном) по функциям над аналитическими и проективными множествами. Полученные результаты оказались настолько интересными, что они были доложены авторами на Первом математическом съезде, состоявшемся в 1930 г. в Харькове, а также упомянуты главой московской математической школы академиком Н.Н. Лузиным в его книге вышедшей в этом же году в Париже в серии Бореля и кратко анонсированы в Докладах французской академии. Последующие 1930–1940-е гг. стали для Леонида Витальевича годами его математического «*Sturm und Drang Periode*», когда им в различных разделах математики (и традиционных как прикладная и вычислительная математика, и новых как функциональный анализ) были получены очень серьезные оригинальные научные результаты, существенно изменившие и обогатившие эту древнюю область знаний и высоко оцененные коллегами-математиками.

По воспоминаниям самого Л.В. Канторовича, когда в 1933 г. выдающийся математик мирового уровня Жак Адамар был с визитом

в ЛГУ «на встрече с ним в кабинете ректора университета В.И. Смирнов сделал краткий доклад о нескольких достижениях ленинградских математиков, в том числе рассказал и о работе о приближенном конформном отображении. Работа заинтересовала Адамара и он шутя высказал опасение, как бы Канторовича не постигла судьба Галуа. В ответ кто-то сказал, что у меня не такой агрессивный характер». Можно составить довольно длинный перечень полученных в это время Л.В. математических результатов явно глобального по значимости характера.

В функциональном анализе он ввёл и изучил класс полуупорядоченных пространств (К-пространств). Выдвинул эвристический принцип, состоящий в том, что элементы К-пространств суть обобщённые числа. Этот принцип был обоснован в 1970-е гг. в рамках математической логики и конструктивно использован. Методами теории неклассических (булевозначных) моделей было установлено, что эти пространства (названные затем его именем – пространства Канторовича) представляли новые нестандартные модели вещественной прямой. Этот класс сразу же вызвал интерес у таких выдающихся математиков как Г. Биркгоф, М.Г. Крейн, Дж. Фон Нейман и др. а А.Н. Колмогоров стал вести по ним семинар в МГУ.

В рамках общей теории и практики оптимизации впервые поставил, исследовал и разработал методы решения очень многомерных задач линейной условной оптимизации при наличии большого числа ограничений типа как равенств, так и неравенств. Соответствующая теория и предложенный алгоритм решения задач такого типа – алгоритм разрешающих множителей – были апробированы на конкретной задаче фанерного треста по оптимизации распределения работы лущильных станков и затем с использованием этой работы была издана в 1939 г. в Издательстве ЛГУ монография «Математические методы организации и планирования производства». В дальнейшем некоторые из изложенных в монографии постановок задач и принципов и методов их ре-

шения спустя десять лет были переоткрыты на Западе под именем «линейное программирование», а одна из частных задач, решенная и в сокращенном виде опубликованная в 1942 г. Л.В. Канторовичем в ДАН СССР – классическая задача Гаспара Монжа «О перемещении масс» сегодня нередко заслуженно называется «Задача Монжа-Канторовича».

Вопреки распространенному мнению о принципиально разном характере содержания и инструмента анализа задач вычислительной и прикладной математики с одной стороны и функционального анализа – с другой стороны, он впервые применил в упомянутой первой сфере для эффективного решения проблем функциональный анализ и получил яркие теоретические и практически полезные результаты. На основе этих работ была написана в 1948 г. фундаментальная статья «Функциональный анализ и прикладная математика».

Развил общую теорию приближенных методов, построил эффективные методы решения операторных уравнений (в том числе метод наискорейшего спуска и метод Ньютона для таких уравнений, получивший затем название «метод Ньютона–Канторовича») и т.д.

Можно довольно долго продолжать список математических достижений Л.В. Канторовича в 1940–1960-е гг. (Ленинградский и Новосибирский периоды его жизни) и далее (Московский период). Однако достаточно полно судить об его огромном вкладе в математику все же пока довольно трудно (об этом, ввиду отсутствия по понятным причинам характеристики соответствующих его работ по спецтематике, не совсем полно говорят и приведенный в (Леонид Витальевич, 2002, Т. 1 и 2004, Т. 2.) перечень опубликованных им работ) и воспоминания современников, но и упомянутых выше достаточно, чтобы охарактеризовать *Л.В. Канторовича как выдающегося математика XX века мирового уровня.*

Канторович – ЭКОНОМИСТ!

Трудно назвать имя другого отечественного экономиста, который бы внес в экономическую науку (нашей страны и мировую)

такой весомый (или хотя бы соизмеримый по порядку) вклад как Леонид Витальевич Канторович. Может быть вместе с ним, но, наверное, не в одном ряду заслуживают упоминания выдающиеся экономисты академик АН СССР В.С. Немчинов, профессора А.Л. Лурье, В.В.Новожилов и, возможно, некоторые другие. Чем же обогатил экономическую науку Математик Леонид Витальевич Канторович? И как это вообще могло произойти?

Ответим сначала на второй вопрос словами самого Леонида Витальевича, сказанными им в последние месяцы его жизни, в подготавливаемом им для выступления в Московском математическом обществе докладе «Мой путь в науке». С его слов сын В.Л. Канторович записал: «Многих удивляет, как это вдруг случилось, что я стал экономистом. Нужно сказать, что некоторый интерес к экономике, к экономическим решениям у меня всегда был. Например, я с большим интересом слушал лекции по политэкономии, которые нам читал на третьем курсе А.А. Вознесенский, в последующем ректор университета, брат известного экономиста, председателя Госплана, члена Политбюро Н.А. Вознесенского. Я часто подходил к нему после лекций с вопросами. Марксова теория капиталистического капитала, в особенности в части, относящейся к третьему тому «Капитала», выглядела научно стройной и содержательной. Экономика социализма нам тогда как будто не читалась». Нередко и во время жизни Л.В., и позднее многие наши экономисты, особенно ортодоксального образа мышления и профессионально занимавшиеся политэкономией, пытались представить работы Канторовича как опровержение марксизма, а деятельность отдельных сотрудников ЦЭМИ АН СССР, да и всего большого ЦЭМИ в целом по применению математических методов в макроэкономических исследованиях чуть ли не как идеологическую антисоциалистическую диверсию. Конечно, такие прогрессивные экономисты как старшего поколения (А.Л. Лурье, В.В. Новожилов и др.), так и «младшего» поколения (Н.Я. Петраков, В.Г. Гребенников,

О.С. Пчелинцев, С.С. Шаталин, В.Н. Богачев и др.) так не думали и в своих исследованиях и публикациях старались дать объективное представление о месте, сфере применимости и полезных направлениях развития как политэкономических положений классиков марксизма-ленинизма так и разработанной Л.В. Канторовичем теории. В свое время в журнале «Вопросы экономики» в конце 1960-х гг. прошла бурная полезная дискуссия по этому поводу ведущих политэкономов Института экономики и ЦЭМИ АН СССР, хорошо высветившая позиции, хотя, правда их не сблизившая. Тем не менее и после этой дискуссии вплоть до сегодняшнего дня вопросы такого рода иногда возникают. Так во время традиционного интервью, проводимого В.В. Познером, 22 мая 2011 г. известный российский экономист Е.Г. Ясин, отвечая на вопрос, как же он (Ясин) будучи советским экономистом и д.э.н., а значит и мыслившим в рамках марксистского представления об экономических процессах, вдруг стал сторонником рыночной экономики, Ясин подтвердил, что так и было, а его трансформация произошла после того, как он прочел книгу Л.В. Канторовича «Экономический расчет...» с изложением основ теории оптимального планирования. Между тем, как следует из высказываний самого Л.В. Канторовича он никогда не критиковал работы К. Маркса и относился к ним с уважением. Помнится как он искренне был расстроен, когда появилась в американской печати шумевшая статья Кемпбелла «Кто прав Маркс или Канторович?». О том, что Канторович очень серьезно относился к занятиям экономическими вопросами могу судить и по такому своему воспоминанию. Как-то однажды в конце 1970-х гг. после заседания семинара в Научном совете по транспорту⁴, где мы дискутировали по поводу величин и методов расчета себестоимости железнодорожных перевозок, он шутил, но и явно с гордостью сказал: «А Вы знаете, что меня учила рассчитывать

себестоимость сама Мария Александровна Спиридонова, лидер партии эсеров?».

Это была правда – в конце 1920-х гг. Л.В. был отправлен на студенческую практику в Ташкент в Среднеазиатское управление водного хозяйства, где работала, находясь в ссылке, руководитель его практики знаменитая в предреволюционные годы террористка, расстреляная затем в июле 1941 г. в г. Орле. Что же касается его мнения о полезности и целесообразности использования математики в экономике, то в своей лекции в Шведской академии наук в связи с присуждением ему в 1975 г. Премии памяти Альфреда Нобеля Л.В. Канторович четко его сформулировал: «Я смотрю оптимистически на возможность широкого применения математических методов в экономике, в особенности оптимизационных методов в управлении экономикой на всех уровнях. Нет сомнения в возможности значительного повышения экономической работы, лучшего использования ресурсов, повышения роста национального дохода и жизненного уровня за счет этого. Трудности моделирования и создания необходимой информации могут быть преодолены обогащением арсенала используемых средств, в результате новых оригинальных исследований в экономике, дальнейшего развития математического аппарата, техники, а также сочетания этих средств с интуицией и опытом человеческого разума».

Надо сказать, что в эту сферу современной компьютерной математики (программирование и др.) Л.В. Канторович, особенно в Новосибирском периоде своей работы, вместе со своими учениками (В.А. Булавский, М.А. Яковлева, Г.С. и А.Г. Рубинштейны и др.) внесли весьма весомый вклад. Но все же представляется, что, конечно, среди его главных научных открытий в сфере экономической науки, прежде всего, надо отметить:

- четкое формулирование и глубокое и строгое развитие им идеи оптимальности в экономике;
- формулирование системных принципов математического моделирования социально-экономических процессов;

⁴ Где Л.В. Канторович был председателем совета, а я его помощником.

- создание теории наиболее рационального использования ограниченных ресурсов;
- разработку концепции построения оптимальных цен на ресурсы и продукцию;
- развитие методологии определения народнохозяйственного эффекта плановых, проектных и хозяйственных мероприятий и корректного расчета соответствующей их эффективности;
- предложенные модели определения ключевых параметров расчетов эффективности (цен, нормативов эффективности и т.д.);
- и многое другое, непосредственно связанное и вытекающее из предыдущего.

Следует добавить, что все его открытия в экономике не только были строго обоснованы, в том числе и математически, но и носили по существу явно выраженный новаторский и нетривиальный экономический характер. Например, о том, что цены должны носить не средний как это было у нас принято (себестоимость плюс среднепотолочный норматив рентабельности, умноженный то ли опять на себестоимость, то ли на величину общей фондоемкости или что-то другое), а должны носить приростной дифференциальный характер, определяемый системным рассмотрением во взаимосвязи величин ограниченных ресурсов и выражаемого в целевой функции содержания полезности рассматриваемого мероприятия при его наиболее эффективном использовании. Непосредственно это означало, что при гладкой целевой функции оптимальная цена указанного в ограничениях модели дефицитного ресурса должна быть равна производной экстремума целевой функции по величине этого ресурса. То есть в конечном итоге в соответствии с общей идеей оптимальности в экономике цены таким образом устанавливались по Канторовичу в централизованно-плановой экономике на оптимальном народнохозяйственном уровне, а в нормальной рыночной экономике исполнение этой функции осуществлялось рынком при достаточном уровне в нем конкурентных отношений и развития необходимых институтов. Не случайно в первом издании знаменитой книги

«Экономический расчет наилучшего использования ресурсов», написанной Л.В. Канторовичем в 1942 г. в г. Ярославле и опубликованной в издательстве АН СССР только в 1959 г., так построенные оптимальные цены по многим причинам были названы не ценами, а объективно-обусловленными оценками. Хотя был при этом, конечно, и некоторый элемент дипломатического камуфляжа для обеспечения опубликования этой по существу революционной книги в условиях существовавшей в нашей экономической науке догматической традиции изложения политэкономии. Но это не сбilo с толку грамотных экономистов (в том числе и ответственного редактора академика В.С. Немчинова, написавшего к ней «проходное» предисловие) и книга заслуженно принесла ее автору в 1965 г. Ленинскую премию, а в 1975 г. мировая наука отметила присуждение Леониду Канторовичу (совместно с Тьяллингом Купмансом из США) за изложенные в книге идеи и их обоснование высшей научной Премии памяти Альфреда Нобеля «за достижения в экономической науке». А затем идеи были подхвачены многими ставшими грамотными экономистами и математиками в науке и даже целыми Институтами, например, ЦЭМИ, на сам факт создания которого В.С. Немчинов и Л.В. Канторович, как известно, оказали определяющее влияние. Хотя до верхнего уровня партийной и государственной властной структуры и экономических служб страны (Госплана СССР, Комитета цен и др.) оно к сожалению не дошло и необходимого и возможного позитивного воздействия на реальную экономическую жизнь страны в должной мере не оказало. Тем не менее и там спустя десятилетия можно было увидеть постепенное изменение на сдержанное, ранее резко негативного отношения к возможности и полезности экономико-математического моделирования и анализа и прогнозирования макро- и микроэкономических процессов, необходимости их оптимизации. Однако, негативные тенденции в экономике страны, особенно в дисбалансе спроса и предложения на потребительские

блага, продолжали развиваться, усиливая антигосударственные настроения и оппозиционные разрушительные силы, которым в конце концов удалось развалить Советский Союз и провести в нем длящиеся уже два десятилетия в России катастрофические рыночные реформы по рецептам «Вашингтонского консенсуса». Представляется, что в их возникновении, а тем более в их проведении ни сам Л.В. Канторович, скончавшийся 7 апреля 1986 г., ни, тем более, его великие достижения в экономической науке не имеют отношения. Они вполне дают основания, чтобы охарактеризовать *Л.В. Канторовича как выдающегося экономиста XX в. мирового уровня.*

Канторович – ТРАНСПОРТНИК!

Великие заслуги Л.В. Канторовича в области математики и экономической науки общеизвестны и заслуженно награждены многими престижными премиями и наградами, не только упомянутыми выше. Гораздо менее известны достижения Л.В. Канторовича в области транспортной науки, хотя и здесь ему принадлежат научные достижения мирового уровня как по решению классических задач – типа задачи о перемещении масс Монжа–Канторовича, так и, по существу, впервые корректно поставленных и алгоритмически решенных задач оптимизации потоков в транспортных сетях. Следует заметить, что публикация этой весьма важной и новаторской работы, встретила очень большое бюрократическое сопротивление, несмотря на поддержку профессиональных академических научных кругов, и длилась около десяти лет, причем опубликование оказалось фактически возможным лишь после присуждения Л.В. Канторовичу Сталинской премии за его математические работы, а, может быть, (*Кто знает? У Сталина не спросишь!*) в не меньшей степени за деятельность по проведению расчетов в ядерной программе.

Эта работа была не только блестящей с научно-теоретической, в том числе и математической точек зрения, но и весьма важной практически, почему она сразу вызвала поток

развивающих ее исследований. В частности, в ней была доказана для рассматриваемой сетевой постановки задачи следующая основополагающая для оптимизации теорема об условиях оптимальности плана перевозок. План потоков оптимален, если он потенциален, т.е. каждому узлу сети можно присвоить некоторое число, называемое потенциалом, такое, что для любого звена сети разность потенциалов узлов, между которыми непосредственно находится рассматриваемое звено, не должно превышать удельных издержек проезда по этому звену, а если в изучаемом плане поток по звену положителен, то должно быть строгое равенство – разность потенциалов равна удельной стоимости перевозок. Эта теорема оказывается справедливой и в нелинейном случае, когда удельная стоимость перевозок зависит от величины потока, а сумма транспортных затрат на звене является нелинейной функцией величины потока. Только в этом случае в качестве удельной стоимости перевозок, с которой согласно теореме надо сравнивать разность потенциалов, надо принимать величину дополнительных затрат по перевозке «последней тонны потока» или, что то же самое в случае дифференцируемости функции общих затрат, брать от нее математическую производную величину.

Впрочем этими двумя важными задачами (о перемещении масс и оптимизации грузопотоков в сетях с ограниченными пропускными способностями звеньев), конечно, перечень вклада Л.В. Канторовича в транспортную науку далеко не исчерпывается. Во-первых потому, что широко развернувшиеся в 1960-е гг. и последующие годы в нашей стране исследования и практические разработки по моделированию и оптимизации транспортных систем⁵ шли в фарватере указанных в его гениальной работе (Канторович, 1959) направлений, а во-вторых потому, что он непосредственно и сам занимался научным решением многих других важных, связанных с транспортом, проблем,

⁵ Краткий обзор истории их развития можно найти в ряде работ, в том числе в (Лившиц, 1986).

причем, не только в 1970–1980-е гг. «по должности» как Председатель научного Совета АН СССР по развитию транспортной системы страны, но и ранее, еще в Новосибирском периоде жизни. В частности, вместе с профессором Новосибирского института железнодорожного транспорта А.И. Журавелем Л.В. Канторович выдвинул и разработал концепцию влияния дальности грузовых железнодорожных перевозок на их себестоимость и тарифы, а также о целесообразности перевозок в Центр больших потоков (до 300–500 млн тонн) Канско-Ачинских углей и т.д. Достаточно полное представление о деятельности Л.В. Канторовича на благо транспортной науки представлено в книге (Канторович, 1989) и ее материалы вполне дают право охарактеризовать *Л.В. Канторовича как выдающегося ученого-транспортника XX в. мирового уровня.*

Канторович – ГРАЖДАНИН СССР

Вместе с тем, как пишет ближайший ученик Л.В. Канторовича В.Л. Макаров, «Леонид Витальевич отнюдь не был диссидентом, как некоторые его хотят представить. Он был настоящим ученым – до мозга костей, и для него общественный строй был одним из объектов научного изучения. И тот, и другой строй нуждаются в совершенствовании, самом серьезном. Не случайно Леонид Витальевич прилагал огромные усилия, тратил массу личного времени на то, чтобы убедить различного рода начальников, что надо применять методы оптимального планирования. Кстати, и Н.К. Байбаков (председатель Госплана СССР), и В.Э. Дымшиц (председатель Госнаба СССР) и В.А.Кириллин (председатель ГКНТ СССР) соглашались с ним, что методы оптимального планирования надо использовать повсеместно, но самая высокая власть и бюрократическая прослойка все спускали на тормозах. Поэтому у Леонида Витальевича в неформальной обстановке иногда срывались фразы о тупости власти. Но это, повторяю, не значит, что он был диссидентом».

Действительно, по гамбургскому счету, Л.В. Канторович был искренний и умный па-

триот Советского Союза, на благо которого он фактически всю жизнь работал и сделал так много. Но желающих представить его антисоветчиком было немало и внутри страны, и за рубежом. При этом нередко они шли на прямую фальсификацию его высказываний и даже поступков.

И последнее. Уже из вышесказанного понятно, что многие нематематические работы Л.В. Канторовича, в том числе мирового уровня, имели очень непростой путь к опубликованию и нередко, как выше упомянутые, выходили в свет почти через десятилетие. Представляется, что вызывалось это сопротивление, как правило, догматичностью официальной, в том числе и академической экономической науки, которая не воспринимала суть новых, по существу революционных предложений Леонида Витальевича. Хотя в интервью⁶, которое он дал газете «Неделя», прозвучало такое интересное объяснение задержек в публикации его работ: «Однажды во времена, когда математические методы и связанные с ними идеи не были столь признанными, я обратился к редактору академического журнала с вопросом о судьбе одной своей статьи. Ее долго не пропускали в печать. Редактор, извиняясь так объяснил мне причину задержки: “Мне нужно пропустить целый ворох статей, которые завтра уже будут никому не нужными, к их авторам надо быть снисходительными. А Ваши статьи, Леонид Витальевич, можно будет печатать и через 10 лет, и через 20, они все равно не устареют...”». И, тем не менее, какое бы из этих объяснений не было правильным (или они оба), но приведенные в мемориальных материалах фактические данные о том, что сделано юбилеем в науке, его письма руководителям Советского Союза (И.В. Сталину, В.М. Молотову и др.) убедительно свидетельствуют как о том, что это был *Великий Человек и Ученый – Мате-*

⁶ «Смотреть на правду открытыми глазами».

Последнее интервью Л.В. Канторовича, подготовленное к печати журналистом В. Янкулиным (Неделя. 1987. № 31. С. 5).

матик, Экономист и Транспортник, так и о том, что это был великий Гражданин Страны Советов, беззаветно служивший ей всю свою жизнь.

* * *

Теперь перейдем к современнику и последователю Л.В. Канторовича и в то же время, по моему и не только моему мнению, достойно входящему (вместе с Л.В. Канторовичем и В.В. Новожиловым) в тройку самых Великих советских Богатырей–экономистов, творцов теории и практики оптимального планирования функционирования и развития экономических систем – замечательному ученому и человеку Александру Львовичу Лурье.

Не так давно исполнился столетний юбилей со дня рождения А.Л. Лурье, выдающегося советского экономиста, который внес огромный вклад в формирование и развитие научных основ плановой экономики, экономико-математического моделирования, эффективности капитальных вложений и ряда других разделов экономической теории. В настоящем кратком очерке вряд ли можно дать не только полное, но даже и просто представительное описание того огромного по своей значимости наследия, которое оставил Александр Львович, хотя по внешним современным формальным меркам оно достаточно скромное – всего при жизни им было опубликовано 47 научных работ, в том числе и знаменитая его единственная монография, опубликованная при его жизни. Но по научной глубине и новизне эти работы таковы, что, по существу, наряду с Л.В. Канторовичем и В.В. Новожиловым, он заслуженно считается и, действительно, является основоположником целого направления в экономической теории – оптимального планирования и функционирования экономических систем. Следует отметить, что хотя А.Л. Лурье проводил свои исследования непосредственно ориентируясь на существовавшую в его время в стране систему социалистического централизованного

планирования, на ее совершенствование, полученные им важнейшие результаты в основном сохраняют свою теоретическую значимость и прагматическую ценность и сегодня, когда хозяйственный механизм в стране существенно изменился, и эти работы не только не забыты, не списаны в архив, а составляют очень востребованный актив. Это объясняется логической и математической строгостью его научных работ, широким спектром охватываемых ими проблем, четкой постановкой рассматриваемых задач и корректностью их анализа при широкой вариации принимаемых исходных посылок и убедительной аргументации вытекающих соответствующих выводов. Поэтому полученные им результаты важны для любой экономики: и социалистической, и капиталистической, и даже нынешней российской – той, в которой на самом деле нет ни плана, ни нормального рынка, ни устойчивых управляющих обратных связей.

Дело в том, что общие проблемы, которыми занимался А.Л. Лурье, сформулированные им модели и принципы, полученные результаты являются основополагающими для принятия обоснованных решений, для поиска режимов эффективного функционирования любой экономической системы как стационарной, так и нестационарной, для эффективного достижения целей, поставленных перед нею или ей имманентных. И еще одна удивительная особенность научного творчества А.Л. Лурье – он как-то «умудрялся», занимаясь порой даже, казалось бы, очень глубинными макро- и микроэкономическими вопросами теории, давать обоснованные ответы на весьма важные, «сегодня» стоящие перед реальной практикой вопросы, причем неоднократно и сам принимал участие в их непосредственной апробации или реализации. Этому способствовал полезный «дуализм» его становления как экономиста – с одной стороны, он получил вполне солидное прикладное высшее образование и всю последующую жизнь был тесно связан с реальной экономикой, особенно в такой «живой» отрасли как транспорт, а с другой стороны во время

аспирантского и последующего периода он глубоко изучил, хорошо знал и кажется даже чувствовал экономическую теорию, особенно классические ее разделы, и, прежде всего, трудовую теорию ценности (стоимости). В это же время, явно обладая математическими способностями и соответствующим складом ума и, тем не менее, как это ни парадоксально, будучи и оставаясь Экономистом и прежде всего им, он изучил в необходимых для его исследований размерах соответствующие разделы математики, которые не входили в его время в студенческую и аспирантскую программы. А время это было такое – кратко проследим его через призму важнейших профессиональных событий в жизни А.Л. Лурье.

1924–1930 гг. – окончание экономического факультета Московского института народного хозяйства, после чего работа в Наркомторге, а затем обучение в аспирантуре института экономики РАНИОНа – Российской ассоциации научных исследований общественных наук;

1930 – (примерно⁷) 1941 г. – работа в транспортных исследовательских организациях (НИИ транспортной экономики НКПС, НИИ эксплуатации железных дорог и др.);

1941–1949 гг. – продолжение занятий транспортом, преподавание различных дисциплин (экономика, статистика и др.) в Московских транспортных институтах (МИИТ, МТЭИ, МЭМИИТ). В эти же годы наряду с преподаванием и исследованиями собственно по экономике транспорта А.Л. Лурье разрабатывает важные элементы общей теории оценки эффективности капитальных вложений (в том числе, естественно и на железнодоро-

жном транспорте), публикует по этой проблеме ряд статей, одна из которых «Методы сопоставления эксплуатационных расходов и капиталовложений при оценке технических мероприятий» (сборник «Вопросы эксплуатации железнодорожного транспорта». М.: Трансжелдориздат, 1948), написанная, по видимому, по мотивам защищенной перед этим кандидатской диссертации, сразу получила широкую известность и остается до сих пор непревзойденным образцом точного и ясного изложения сложной ключевой проблемы и корректности не только ее решения, но и недевальвировавшейся за минувшие полвека приведенной в статье аргументации. Правда, спустя год в период борьбы с космополитизмом работавший в МЭМИИТе Александр Львович попал под сильный удар со стороны его парткома, был уволен в 1949 или 1950 г., но к счастью не посажен (это его гонители потом ставили себе в заслугу в 1970–1980-е гг.), несколько лет никуда не мог устроиться, причем формально поводом была именно эта знаменитая, намного опередившая время статья. Как рассказывал А.Л. Лурье, он несколько лет был без постоянной работы, перебивался в основном случайными заработками от репетиторства школьников по математике и (*по видимому*) физике⁸.

Примерно (см. сноску 2) в 1954–1964 гг. он, после наступления «оттепели», работает в Институте экономики АН СССР, в секторе эффективности капитальных вложений, руководимом академиком Т.С. Хачатуровым, по существу продолжая и развивая в новых направлениях предыдущие исследования, а также занимается разработкой методологии и методов теории оптимального планирова-

⁷ Примерно потому, что точных данных, к сожалению, нет, а в неоднократных личных беседах Александр Львович обычно употреблял выражения типа «когда я в тридцатые годы работал в...». А жаль мне кажется, что очень ценной была бы подробная и точная информация о его жизни. Совсем не преувеличивая и отнюдь не для красного словца полагаю, что это редкий и достойный сюжет для книги в серии «жизнь замечательных людей».

⁸ Как-то, помнится, кажется в начале 1967 г., мы с ним шли к метро (станции тогда «Калужская», а ныне «Октябрьская») из ЦЭМИ, располагавшемся тогда в корпусе 7 по Ленинскому проспекту 14, и А.Л., рассказывая о том периоде своей жизни после увольнения, неожиданно сказал: «если бы я тогда представлял какие трудности меня ждут, я, наверное, наложил бы на себя руки».

ния социалистической экономики, создает по ней блестящий, прежде всего по содержанию, учебный курс и читает его студентам и аспирантам экономического факультета МГУ (и многим приходившим со стороны, в том числе и ряду тогда сотрудников ИКТП при Госплане СССР, а в 2000-е гг. авторов ряда статей в ЭПСН – А. Браславский, В. Лившиц, Э. Позамантир и др.). В 1964 г. публикует итоговую монографию: «О математических методах решения задач на оптимум при планировании социалистического хозяйства» (М.: Наука, 1964. 324 с.), защищает в том же году докторскую диссертацию, причем официальными оппонентами на защите были очень высоко оценившие диссертацию А.Л. Лурье выдающиеся Ученые мирового класса – А.Н. Колмогоров, В.В. Новожилов, Д.Б. Юдин.

В 1964 (или 1965) – 1970 гг. – заключительный период деятельности А.Л. Лурье, когда после основания ЦЭМИ он, перейдя туда, работал (также как перед этим в Институте экономики АН СССР) старшим научным сотрудником, продолжая свои исследования по теории оптимального планирования, динамических макроэкономических моделей, эффективности использования ресурсов, особенно много внимания уделяя непосредственно выходящим на практику нормативным методам оценки хозяйственных решений (эффективности капиталовложений) и определения важнейшего параметра – нормы эффективности капиталовложений.

Такова краткая хронология, которая, конечно, далеко не полностью содержит упоминания не только о всех важных результатах, которыми А.Л. Лурье обогатил экономическую науку, но даже и о тех направлениях, в которых они были получены⁹. Представляет-

⁹ Дополнительную, хотя тоже весьма краткую, информацию о жизни и деятельности А.Л. Лурье можно найти в мемориальных статьях, опубликованных в журнале «Экономика и математические методы», членом редколлегии которого он был (см., например, Ю.В. Овсиенко «К столетию А.Л. Лурье», *Экономика и математические методы*. 2003. Т. 39.

ся, что, опять не претендуя на полноту, можно указать следующие десять таких направлений, которые ниже в основном перечисляются, лишь иногда сопровождаясь кратким комментарием.

Экономическая теория социализма. Этой проблеме А.Л. Лурье уделял большое внимание, что непосредственно следует даже из названия ряда его работ и монографии. Главное внимание при этом обращалось ключевым вопросам, первый из которых – это *правомерность рассмотрения и методы анализа народнохозяйственного плана как экстремальной задачи, непротиворечивость такого подхода и трудовой теории стоимости* – ведь именно на это в 1960-е гг. опиралась теория оптимального планирования. А.Л. Лурье с содержательными ссылками на классиков показал, что концепция полезности и концепция затрат не противоречат друг другу и вполне допустимо соизмерение потребностей в рамках трудовой теории стоимости (и в рамках многих других формализуемых аксиоматически построенных концепций). Однако, при этом А.Л. Лурье делает весьма важное замечание о том, что теоретическая возможность рассмотрения народнохозяйственного плана как оптимальной народнохозяйственной задачи отнюдь не означает, что его так и надо строить. И, переходя к проблеме практической целесообразности его получения дает такое разъяснение: «методы соизмерения затрат в социалистическом обществе не могут быть выведены из тех или иных догматических положений. Они должны вытекать из рассмотрения задачи оптимального планирования. Затраты следует определять таким образом, чтобы решение каждой отдельной хозяйственной проблемы в наибольшей степени содействовало бы достижению общих целей социалистического общества». Другими словами по А.Л. Лурье оптимиза-

№ 3)). В этой статье, в частности, приведен и полный перечень статей, опубликованных А.Л. Лурье при жизни (47) и двух публикаций, вышедших позднее – в 1973 г.

ция осуществляется не глобальным разовым прямым плановым расчетом, а при помощи многочисленных локальных хозяйственных решений, но таких, которые в конечном счете направлены на достижение народнохозяйственного оптимума. А для этого доказывает А.Л. Лурье, в основе принятия локальных решений должны лежать показатели и цены на ресурсы, рассчитанные не по средним, а по дифференциальным (предельным) показателям – собственно так, как это рекомендуется делать и в рыночной микроэкономике согласно неоклассическому подходу.

Применение математики в экономике – цель, содержание, возможные результаты. Во времена А.Л. Лурье у нас официальная экономическая наука (особенно ее политэкономические идеологи) признавала применение математики в экономике в основном лишь как простого расчетного средства: определять, сколько производится продукции, сколько затрачивается трудовых и прочих ресурсов и т.д. В частности, тогда казалось почти очевидным, что суммировать капитальные вложения с текущими затратами неправомерно, а дисконтирование в лучшем случае можно применять только к неодновременным капитальным вложениям, несинхронные текущие же расходы дисконтировать нельзя и т.д. Но А.Л. Лурье не просто показал ошибочность указанных и многих других распространенных заблуждений¹⁰, но

¹⁰ В частности, в свое время предлагалось оценивать эффективность мероприятий, цены строить и др. «по себестоимости», стоимость же основных фондов, капитальных вложений в эти расчеты не вводить. А.Л. Лурье на основе строгого математического анализа структуры дифференциальных затрат и процессов оптимизации в однопродуктовой модели доказал, что учет основных фондов необходим, что, в частности, для того, чтобы некоторое относительно малое мероприятие (требующее в течение года затрат труда l ед., средств производства c ед. и обеспечивающее выпуск продукции p ед.) было эффективным, целесообразным для реализации, необходимо, чтобы выполнялось условие: $l\pi + \delta c \leq p$, где π – «диффе-

и доказал то, что математика – это мощное средство не только количественного, но и качественного анализа экономических процессов. В частности, доказанная им на модельном уровне необходимость дисконтирования всех видов несинхронных затрат и результатов, выявленная структура оптимальных цен и др. – это в первую очередь результаты качественного характера. Конечно, Лурье не один пришел к этим основополагающим результатам. Огромную роль сыграла работа академика Л.В. Канторовича «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов», увидевшая свет в 1959 г. в издательстве АН СССР. Но экономическая сторона дела так блестяще, как она была освещена, обоснована, проинтерпретирована в работах А.Л. Лурье (и у В.В. Новожилова) больше, пожалуй, ни у кого не приведена. И сегодня эти результаты, их содержание не менее актуально, чем прежде. Например, на качественных выводах теории оптимальных цен строятся практические методы оценки общественной (экономической) эффективности инвестиционных проектов в управляемой рыночной, в том числе и переходной российской экономике.

Математические проблемы теории вероятностей и линейного программирования. Здесь достаточно отметить, что две работы А.Л. Лурье по обратной теореме Бернулли и по прямому, обратному и безусловному закону больших чисел еще в 1945 г. были опубликованы в Докладах Академии Наук СССР по представлению академика А.Н. Колмогорова. В конце же 1950–1960-х гг. довольно широко и успешно применялся разработанный А.Л. Лурье принадлежащий к классу методов решения задач линейного программирования путем построения условно-оптимальных планов (сокращения невязок) алгоритм разрешающих

ренциальная отдача труда», а δ – «дифференциальная отдача фондов». Подчеркнем, что из полученного условия вытекает как необходимость учета величины используемых фондов, так и необходимость использования не средних, а дифференциальных показателей.

слагаемых для транспортной задачи, выгодно отличающийся по ряду позиций (быстродействию, прозрачности экономического содержания производимых операций) от известных методов решения этой задачи на ЭВМ, разработанных у нас и за рубежом, например, от метода дифференциальных рент А.Л. Брудно, венгерского метода Манкреса и др.

Крупноагрегированные экономико-математические динамические модели на уровне народного хозяйства в целом (макроэкономического характера) и на уровне отдельных локальных хозяйственных ячеек (на микроэкономическом уровне предприятий и проектов). Здесь, прежде всего, должны быть упомянуты изящные, предложенные и проанализированные А.Л. Лурье, однопродуктовая и двухпродуктовая модели, в рамках которых Александру Львовичу удалось доказать правомерность использования и выявить структуру дифференциальных затрат, необходимость использования при оценке интегральных затрат процедур дисконтирования всех видов разновременных затрат, обосновать необходимость использования при оценке локальных хозяйственных решений специальных нормативов (норм эффективности ресурсов и, в частности, нормы эффективности капитальных вложений, вообще говоря, меняющихся в динамике), а также, что не менее важно, корректно выявить их экономический и математический смысл и на этой основе дать убедительные ответы по ряду тогда весьма дискуссионных и практически очень важных вопросов (о нецелесообразности дифференцирования норм эффективности по отраслям, о тождестве участвующей в дифференциальных затратах нормы эффективности капитальных вложений и соответствующего параметра дисконтирующей функции¹¹ и др.). В общем виде соответствующие

¹¹ Хотя слова дисконт, норма дисконта, дисконтирующая функция и т.д. в советской литературе тогда не применялись, а использовались их эквивалентные «социалистические» аналоги, например, норма учета фактора времени.

результаты сконцентрированы в знаменитой работе А.Л. Лурье: «Общая схема дискретного оптимального процесса», полностью приведенной вместе со всеми необходимыми корректными математическими обоснованиями в уже упоминавшейся монографии А.Л. Лурье. Там же приводится и классическое обоснование А.Л. Лурье теоремы о тенденции к падению во времени оценок ресурсов и продукции в оптимальном динамическом плане, – положение, правомерность которого является основой построения различных схем дисконтирования затрат и результатов.

Значение нелинейностей в экономике – модельный анализ. Подчеркнем здесь лишь один из многих важных аспектов, рассмотренных А.Л. Лурье – на примере нелинейных характеристик транспортных систем он показал, что нельзя принимать решения по шаблону, например, максимизируя в регулируемых сетях показатель прибыли, а надо достаточно скрупулезно учитывать специфику объектов – иначе в ряде случаев могут и с помощью математических методов быть приняты далеко не лучшие решения.

Математические модели ценообразования – оптимизационный аспект, структура оптимальных цен и тарифов. Эти вопросы очень актуальны для российской переходной экономики и сегодня, особенно в сфере тарифообразования на продукцию отраслей естественных монополий (железнодорожный транспорт, электроэнергетика и др.) Думается, что если бы регулирующие эти тарифы госорганы прислушались к рекомендациям, данным в свое время А.Л. Лурье, то многих бед можно было бы в экономике избежать, особенно в смысле недопущения в ней беспрецедентного снижения в период радикального реформирования ВВП, роста инфляции и т.д. Суть же этих рекомендаций в том, что надо не шаблонно подходить к процессам реформирования и регулирования тарифов, а учитывать реальные характеристики реформируемых систем, как то, например, что на монопольном железно-

дорожном транспорте предельные затраты (а они являются основой рационального ценообразования согласно теории оптимального планирования) значительно ниже, а не выше, как обычно, средних затрат. Поэтому разумно либо не переводить такие системы на самофинансирование и самоокупаемость и сохранять низкие тарифы при соответствующей государственной дотации, либо, если такие дотации невозможны или доказательно нерациональны¹², то применять специальные схемы регулирования тарифов (например, по Рамсею–Буато).

¹² Приходилось и приходится слышать, в том числе от государственных служащих, и такое «опровержение» предложения не повышать, как все последующие годы в России, тарифы на продукцию отраслей естественных монополий, а довольно резко снижать их при переходе на принципы рационального антимонопольного регулирования, в основе которых лежит народнохозяйственная оптимизация тарифов на основе предельных затрат. Так делать нельзя говорят, потому что при этом надо будет этим отраслям давать заметную госдотацию, а откуда ее взять? Конечно, они признают, что при более низких тарифах в нормальных (не естественно-монопольных) отраслях реально вырастут доходы и прибыль, но налоговые поступления, говорят они, могут и не вырасти, так как бизнес-прирост доходов и прибыли, особенно последней, скроет их полностью или существенно и в итоге никакого необходимого увеличения налоговых поступлений в бюджет и госдотации не будет и т.д. Конечно, если исходить из сохранения глобальной криминализации российского бизнеса и его такой же незаконопослушности, то переходить на предельное тарифообразование и снижать тарифы нельзя, но нельзя тогда при непрерывно растущих тарифах на услуги отраслей естественной монополии всерьез говорить и о борьбе с бедностью, удвоении ВВП и т.д. Следует заметить, что эти вытекающие из исследований А.Л. Лурье предложения о построении тарифов на основе предельных затрат неоднократно озвучивал (в том числе и на упомянутой Научной сессии) академик РАН Н.Я. Петраков.

Теория эффективности капитальных вложений, методология учета фактора времени. В течение почти тридцати лет до последних дней жизни (1940–1970 гг.) А.Л. Лурье разрабатывал эту проблематику и внес огромный вклад в ее теоретическое и практическое решение. Особое место и большую ценность представляют его работы в этом направлении, непосредственно связанные с аргументированной критикой им официальных нормативных документов по методам оценки эффективности, разъяснению содержащихся там ошибок. Об этом говорит даже само название последней статьи А.Л. Лурье, вышедшей, правда, уже после его кончины «О некоторых рекомендациях типовой методики определения экономической эффективности капитальных вложений» (*Экономика и математические методы*. 1970. № 6). Надо отметить, что в действующем сегодня официальном документе¹³ по оценке эффективности инвестиционных проектов рекомендации, данные тогда А.Л. Лурье, полностью приняты.

Модели определения нормы эффективности, критический анализ и конструктивные предложения. А.Л. Лурье еще в 1940-е гг. предложил итеративную процедуру определения нормы эффективности, которая определялась как эффективность последних граничных, т.е. предельных мероприятий, которые еще должны войти в народнохозяйственный план. Потенциально они в рамках Госплана могли быть выявлены после составления и упорядочения по эффективности (доходности) полного списка мероприятий и сопоставления нарастающих потребностей в капитальных вложениях с их наличием в народном хозяйстве. В дальнейшем А.Л. Лурье уточнял, в том числе и с помощью модельного анализа, указанную схему, выяснял свойства отвечающей

¹³ Речь идет о второй редакции официального документа: «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов», утвержденного 21 июня 1999 г. Минэкономки РФ, Минфинном РФ и Госстроем РФ.

граничным мероприятиям нормы эффективности и др. Но в главном – в том, что норма эффективности имеет предельный характер, что она должна рассчитываться, пусть приближенно, путем итеративного согласования вариантов народнохозяйственного плана, составленных при различных значениях нормы эффективности, с реальными ресурсами капитальных вложений – Александр Львович не сомневался и эту позицию отстаивал, в частности, в знаменитой дискуссии в ЦЭМИ по поводу крупноагрегированной модели нормы эффективности, разработанной Л.В. Канторовичем и Альб.Л. Вайнштейном, дискуссии продолженной затем на страницах журнала (ЭММ, №3, 1970).

Методы оптимизации планирования перевозочной и инвестиционной деятельности на железнодорожном и автомобильном транспорте. Сюда, прежде всего, надо отнести цикл исследовательских работ А.Л. Лурье и сотрудничавших с ним специалистов (математиков из ЦЭМИ, экономистов, транспортников), связанных с расчетами с помощью метода разрешающих слагаемых и некоторых других алгоритмов линейного программирования оптимальных планов перевозок на различных видах транспорта. Эти работы позволили перейти затем уже к реальным экспериментам.

Практическая апробация эффективности использования математических методов планирования производства (на примере автомобильного транспорта) В конце 1950-х гг. А.Л. Лурье на каких-то условиях работал (наверное, не на полную ставку) в ИКТП – Институте комплексных транспортных проблем АН СССР (затем при Госплане СССР), где вместе с А.П. Александровым, Е.П. Нестеровым и Ю.А. Олейником провел реальный эксперимент по оптимизации схем перевозок песка в Москве от 8 речных пристаней к более 200 строительным площадкам с помощью методов линейного программирования. Этот эксперимент был не первый, но более мас-

штабный, чем предыдущие, и он убедительно подтвердил высокую потенциальную эффективность использования указанных методов, в том числе и предложенных А.Л. Лурье.

Вспоминая об Александре Львовиче Лурье нельзя не сказать хотя бы несколько слов о его личности – это был с большой буквы Ученый, для которого высшим авторитетом была Научная Истина (достаточно вспомнить уже упоминавшуюся и ставшую хрестоматийной его публичную бескомпромиссную дискуссию с очень уважаемыми им Л.В. Канторовичем и А.Л. Вайнштейном по поводу предложенной ими модели определения нормы эффективности, состоявшуюся в 1967 г. в ЦЭМИ и позднее опубликованную в 1970 г. в журнале «Экономика и математические методы»). Нельзя не сказать и о его удивительных личных качествах – это был удивительно доброжелательный Человек, всегда помогавший тем, кому мог помочь.

И это не дежурные красивые слова. Приведу один довольно дикий, но реальный пример из моей аспирантской жизни. В свое время я сам попал в немного удивительную, особенно по сегодняшним меркам, ситуацию. В 1959 г., когда я был аспирантом ИКТП АН СССР, ВАК принял новое тогда решение об обязательности публикации результатов. Я отправил статью в один из железнодорожных журналов и после нескольких партий «игры с редакцией» вида: «я им статью, они мне отрицательную рецензию с замечаниями не по делу, я им ответ на замечания – они мне совсем другие замечания и опять не по делу и т.д.» редакция вдруг придумала нетривиальный ход – они мне написали, что со мной им надоело играть в подкидного..., а если я хочу, чтоб они всерьез отнеслись к моей статье, то пусть кто-нибудь из серьезных, уважаемых ими железнодорожников, а не я, ответит, причем лично, ручкой, а не на машинке, на каждое из предыдущих замечаний рецензентов. Удар был «ниже пояса» и я, естественно, перестал сопротивляться. Но об этом узнал А.Л. Лурье, по совместительству тогда работавший в на-

шем институте, и он меня по своей инициативе «выловил», забрал статью и предыдущие рецензии, внимательно их прочитал и лично чернилами на каждое замечание аргументировано ответил – всего написал семь страниц – т.е. он пожертвовал, я считаю, очень дорогим, что есть у творческого научного работника – своим временем. Сколько это заняло, не знаю, но думаю, что много часов. И я впервые спустя две недели получил из редакции уважительный ответ, в котором вежливо писали, что «после прочтения ответов, действительно, уважаемого ими доцента А.Л. Лурье, они с ним согласны, что моя статья представляет большой научный интерес, ... но к сожалению она не соответствует профилю редакции и поэтому у них напечатана быть не может, но они мне желают дальнейших больших научных успехов». Мне кажется, что Александр Львович прогнозировал возможность такого финала, но тем не менее не пожалел своего труда, хотя мы тогда были очень слабо знакомы.

* * *

Еще один Богатырь нашей экономической науки Станислав Сергеевич Шаталин – один из самых ярких экономистов России последней трети минувшего столетия, видный общественный деятель, активный участник процессов демократизации нашей жизни, происходивших в стране в период перестройки.

С.С. Шаталин прожил недолгую, но очень насыщенную событиями творческую жизнь, по которой он всегда шел своим нетривиальным путем, обеспечившим ему признание научных кругов в нашей стране и за рубежом. Характерен слышанный от него девиз его деятельности – *«Наука никому ничего не должна. У нее только один Бог – поиск истины, накопление знаний – это ее общественная функция»*.

Он внес большой личный вклад в методологию прогнозирования и оптимизации социально – экономического развития страны, системного анализа проблем повышения

уровня жизни населения и научно- технического прогресса, в теорию оптимального планирования, экономико-математического моделирования процессов управления народным хозяйством, макроэкономической межотраслевой сбалансированности и многих других разделов экономической науки.

Выдвинутые им идеи и их экономическое обоснование, важные полученные конкретные результаты отражены в опубликованных трудах С.С. Шаталина, общим объемом около 300 печатных листов. Не менее известны и результаты его деятельности, связанные с противодействием осуществлению в стране (и в советское время и в период перестройки) неэффективных крупномасштабных мероприятий – он всегда был в первых рядах тех, кто препятствовал их реализации и как профессионал-экономист высокого класса, и как председатель различных экспертных комиссий. В этом плане велики его заслуги в том, что не состоялся губительный для России, да и нерациональный для СССР в целом, поворот северных и сибирских рек, отложились строительство экономически неэффективной и экологически опасной высокоскоростной магистрали Москва – Санкт Петербург и ряд других неразумных решений в народном хозяйстве, порой уже обсужденных и, в основном, одобренных на высоком уровне (на Старой площади, в Госплане СССР, в Белом Доме и др).

С.С. Шаталин сумел органически соединить социокультурные и научные традиции Москвы и Санкт-Петербурга, ведущих (и не только в экономическом плане) центров России. Он родился в городе, носящим имя великого русского поэта А.С. Пушкина, – г. Пушкине Ленинградской области в известной партийной семье (отец в течение ряда лет был Секретарем, в том числе и Первым, нескольких обкомов КПСС, дядя – Секретарем ЦК КПСС в последние годы сталинского правления). В 1952 г. С. Шаталин поступает учиться в Московский энергетический институт, но спустя год переводится на экономический факультет МГУ, который с отличием

оканчивает по специальности «Политическая экономия» в 1958 г. Еще почти год провел С. Шаталин затем как «студент» шестого курса экономического факультета Ленинградского университета, слушая лекции по использованию математических методов в экономике, в том числе и лекции будущего лауреата премии имени Альфреда Нобеля профессора ЛГУ Л.В. Канторовича, прививших вкус к соответствующим методам и базирующейся на них теории оптимального планирования.

Вся последующая жизнь и немалые творческие успехи С.С. Шаталина связаны с работой в московских научно-исследовательских институтах экономического профиля: сначала недолго экономистом в НИИ финансов, затем (быстро пройдя путь от младшего научного сотрудника до заведующего сектором) в научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР (НИЭИ). Здесь же в 1964 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию по экономическим наукам, а в 1968 г. в составе коллектива видных экономистов за разработку проблем составления отчетного и планового межотраслевого баланса он был удостоен в 1968 г. Государственной Премии СССР.

Важный этап научной жизни С.С. Шаталина связан с его деятельностью в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. в ЦЭМИ АН СССР, куда он перешел из НИЭИ на должность заместителя директора. Здесь он проводит оригинальные исследования социально-экономического характера, защищает докторскую диссертацию, становится профессором (все в 1971 г.), довольно быстро после этого избирается членом-корреспондентом АН СССР, заведует (1976–1983 гг.) кафедрой.

Последующие 10 лет (1976–1986) С.С. Шаталин работает во вновь созданном Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований, курируя как заместитель директора (а затем как заведующий отделом, лабораторией и руководитель научного направления) проведение системных исследований по ставшей для научных интересов С.С. Шаталина ведущей страновой

и секторной социально-экономической тематике, включая и работу для Госплана СССР по Комплексной Программе научно-технического и социального развития народного хозяйства страны на двадцатилетнюю перспективу. С 1986 по 1989 г. С.С. Шаталин заведует лабораторией в Институте народнохозяйственного прогнозирования, а после его избрания в 1987 г. действительным членом АН СССР, спустя два года избирается академиком – секретарем Отделения экономики, членом Президиума АН СССР (а после ее реформирования – РАН). В 1990-е гг. и до своей кончины 3 марта 1997 г. С.С. Шаталин – Президент Международного фонда экономических и социальных реформ (фонд «Реформа»), член ряда научных советов, редакционных коллегий ведущих экономических журналов.

Вторая половина 1980-х гг. (особенно 1985–1991 гг.) – пик гражданской активности С.С. Шаталина – он член Президентского совета, член ЦК КПСС и др. Навсегда запомнятся тем, кто жил в это время, его пламенные, без обиняков явно социал-демократического толка речи на печально-знаменитых пленумах ЦК КПСС 6 февраля и 15 марта 1990 г., его попытка спасти реформы в экономике России от грядущего краха путем формирования во главе команды видных экономистов «Программы 500 дней», отвергнутой затем и справа, и слева (не так уж важно сегодня насколько хороша была эта Программа на самом деле).

Вспоминая С. Шаталина нельзя не вспомнить огромную его педагогическую деятельность, которую он проводил в самых различных формах и со студентами, как заведующий (по совместительству) кафедрой «Математические методы анализа экономики» МГУ имени М.В. Ломоносова, и с многочисленными аспирантами и докторантами (своими и «чужими»), вечно его окружавшими и нередко (со ссылками на шефа и без них) разрабатывавшими его мысли, и, наконец, как руководителя знаменитого Шаталинского Семинара, ежегодно с 1978 г. собиравшего и собирающего до сих пор, более трех десятилетий подряд, участников с десятков городов

страны. Этот, можно не стесняться этого слова, эпохальный, руководимый им Ежегодный Всесоюзный Семинар по моделированию социально-экономических процессов очень скоро вполне заслуженно стал называться Шаталинским Семинаром. Стал называться так еще и потому, что на этих семинарах были очень сильные и яркие выступления, прежде всего самого С. Шаталина. Незабываем, например, Воронежский семинар 1980 г., когда сидевший в Президиуме заведующий отделом Обкома партии почти сразу же после 10–15 минут выступления Шаталина на пленарном заседании Семинара побежал звонить партийному начальству, чтобы посоветоваться – что делать? Ведь то, что говорил Шаталин так не вписывалось в канву общепринятой демагогии. Но под руководством С. Шаталина вся программа Семинара была выполнена до конца. В этом 2013 г. состоится очередное 36-е ежегодное заседание этого Семинара, который после кончины С.С. Шаталина, продолжая его традиции, возглавляет ближайший ученик Л.В. Канторовича и директор ЦЭМИ РАН В.Л. Макаров.

И, наконец, пока состояние здоровья С.С. Шаталина не наложило на него категорического табу, он одновременно много сил и времени уделял выполнению функций главного теоретика-экономиста страны, будучи академиком-секретарем Отделения экономики РАН.

Таков достаточно сухой, написанный выше почти казенно-бюрократическим языком перечень фактических биографических данных и заслуг С.С. Шаталина. Но живого Шаталина этот перечень в значительной мере не передает. Образ живого искрометного Шаталина, действительно, экономиста с мировым именем, глобально разносторонне талантливое человека, очень жизнелюбивого и удивительно доброжелательного, совершенно немислим в отрыве от рассмотрения особенностей его характера, увлечения многими видами спорта, в отрыве от его «Спартака», от отношений и поведения среди многочисленных друзей, с которыми Станислав Шаталин при всей занятости регулярно встречался – его

очень многие (и не только среди экономистов) любили, уважали и всегда будут помнить.

Попробуем, рассмотрим несколько частных эпизодов его жизни, более подробно и менее канцелярски вспомнить о нем о таком, каким он был. Конечно, при этом ни в коей мере не ставится цель и не делается попытка представить целостный портрет этого удивительно яркого и симпатичного человека. Все ниже написанное не более чем фрагменты, всплески эмоций. И пишутся они, не только потому, что он помогал многим, сделал очень много доброго. И даже не потому, что в течение нескольких десятилетий он блистал на научно-экономическом поле страны как нестандартная очень обаятельная фигура игрока первой величины. Просто, чем дальше, тем больше ощущается нехватка в нашем окружении людей подобного толка – оригинальных, искренних, умных, честных и энергичных. Кажется, что к нему в полной мере могут быть отнесены слова великого поэта, сказанные более ста лет назад: «О, мать Земля! Когда б таких людей ты иногда не посылала миру, заглохла б нива жизни...».

Сначала несколько штрихов общего характера о том, каким вспоминается он – очень-очень многими друзьями, уважаемый Стас Шаталин, а затем несколько конкретных личных воспоминаний.

Несмотря на то, что он, кажется, не был обижен ни судьбой, ни властями, – достиг высшего в нашей стране научного признания, став полным академиком, действительным членом АН СССР, а затем и академиком-секретарем Отделения экономики РАН, еще в 1960-е гг., даже не будучи кандидатом наук, удостоился Государственной премии, неоднократно «призывался» для советов на «самый верх», был членом ЦК КПСС и членом Президентского совета при Горбачеве, не менее уважаем был и после него, тем не менее, одними розами жизненный путь С. Шаталина осыпан не был. За его самостоятельный характер, поведение, часто согласованное со своими, а не начальственными взглядами, отстаивание научных и ненаучных, порою не совпадающих с офи-

циозом, истин на всех уровнях бывал «бит», неоднократно «освобожден» от занимаемой высокой должности «по собственному желанию», хотя и вопреки собственному хотению. И, тем не менее, оставался жизнерадостным, и, как птица Феникс, снова возрождался на научно руководящем Олимпе, собирая вокруг себя талантливых исследователей, генерируя разработки в важных направлениях.

Вокруг С. Шаталина всегда кипела жизнь – выдвигались и обсуждались новые идеи, проводились интересные семинары с интересными участниками, неформальными горячими спорами на равных юных и умудренных опытом и титулами. Спектр обсуждаемых проблем был достаточно широк, но в первую очередь они касались тех проблем, главным образом социально – экономических, в разработке которых он со своими ближайшими помощниками-коллегами (прежде всего с В.Г. Гребенниковым и О.С. Пчелинцевым из «старшего» поколения, В.Г. Герасимовичем, Д.И. Мельниковым, Б.Г. Розенфельдом – из «младшего поколения») принимал непосредственное участие. Не пытаясь давать какого-либо серьезного анализа научной деятельности Станислава Шаталина (об этом лучше судить по его опубликованным работам), хочется подчеркнуть лишь одну деталь. Эти весьма содержательные, но неизбежно скованные формальными главитовскими канонами публикации не дают адекватного представления об их авторе как исследователе и человеке, о его стиле мышления, неиссякаемом жизненном оптимизме, порою почти детской непосредственности, уверенности в правоте.

С. Шаталина в период расцвета его деятельности, как экономиста (это 1960–1980-е гг.) надо было видеть во время его выступлений на трибуне научных конференций и семинаров или во время споров не только среди единомышленников, но и оппонентов разных мастей – дружеских и указующих. Это были выступления увлеченного трибуна – яркие, убеждающие, насыщенные неожиданной аргументацией, острые по своей

форме и очень непривычно смелые по содержанию. Смел он был не только на словах, но и во многих своих поступках, в том числе в проводимой им как администратором кадровой политике, хотя хорошо осознавал, и это не раз подтверждалось, что лично ему эту его смелость и порядочность могут не простить на Старой и Новой площади. В частности, это выражалось и в том, что, несмотря на запреты или, точнее, очень жесткие ограничения, он и в то время, будучи замдиректора в ЦЭМИ принимал на работу «с пятым пунктом» в гораздо больших масштабах, чем даже ему разрешалось. И это затем припомнили – «неверная кадровая политика» была одной из главных причин его снятия с работы в 1976 г. Для объективности следует добавить, что и он не был всемогущ – далеко не все, кого он хотел приобщить к своей команде в ЦЭМИ, были приняты, а затем (после его, необычной в то время, полемики по «пятому пункту» на партсобрании с «курирующим» институт зав. сектором ЦК КПСС) ему вскоре пришлось свои идеи, от которых он не отказывался и не отказался, реализовывать уже в другом Институте. К счастью, даже в то время такие люди как С. Шаталин «на улице не валялись» и довольно быстро (по-видимому, все же с благословения или по крайней мере, разрешения Старой площади) Заместитель Председателя ГКНТ СССР Д. М. Гвишиани, за несколько лет перед этим основавший в АН СССР Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ), пригласил С.С.Шаталина стать заместителем директора этого института и продолжить социально-экономические исследования, что и было сделано (естественно, с помощью перешедших во ВНИИСИ друзей и учеников – В.Г. Гребенникова, О.С. Пчелинцева и др.).

Образ С. Шаталина неотделим от именно ему присущего спортивного имиджа – не только и не столько имеется в виду его футбольное прошлое (говорят в свое время он входил в команду мастеров г. Калинина) и хоккейное продолжение (он многие годы оставался членом Президиума Федерации хоккея

страны), а, прежде всего, за его быстрое схватывание сути дела и без промедления принятие решений, чаще всего правильных, но, и это тоже удивительно, в случае ошибки совершенно спокойно (без ощущения трагизма или даже просто колебаний) попытки ее исправления. Авторам настоящих воспоминаний не приходилось присутствовать на «самом вер-ху», когда возникали трудные для Шаталина ситуации, когда его там «прорабатывали», но говорят, что и там он вел себя органично, далеко не всегда каясь, особенно если не был виноват, и порою отбиваясь от нападения с присущим ему спортивным темпераментом, хотя и с переменным успехом.

Очень симпатично то, что при общении с Шаталиным любого сотрудника не ощущалась иерархическая «стена», независимо от того, кто общался – доктор наук или аспирант. Вместе с тем не было и безответственного панибратства, его поручения сотрудниками всегда выполнялись так, как он говорил или, если удавалось, лучше, что его радовало.

Несмотря на большую занятость, а он и в те годы исполнял много ролей – был одновременно и замдиректора, и зав. кафедрой, и председателем бог знает скольких экспертных и неэкспертных комиссий, он не жалел времени и сил, помогая другим – вокруг него всегда вертелись свои и «чужие молодые дарования», теперь хорошо известные стране деятели периода радикальных реформ, и любимым рефреном выступлений С. Шаталина был призыв к профессионализму. К сожалению, как показало время, не всеми этот призыв был услышан и правильно реализован.

Бескомпромиссно, как нападающие его любимого «Спартака» отстаивал С. Шаталин свои научные взгляды. Сначала это обеспечение пропорциональности общественного производства на основе моделей межотраслевого баланса, затем – теория оптимального планирования и функционирования народного хозяйства и, наконец, в перестроечный период – переход к равновесным экономическим механизмам рыночного типа. Однако на всех стадиях процесса эволюции его взглядов не-

изменными являлись такие признаваемые им инварианты, как четкое формулирование и разделение целей и средств экономической политики, необходимость корректного обоснования предлагаемых мероприятий и использование в этих целях экономико-математических моделей и методов, инструментария предельного анализа, первостепенное значение решения социальных проблем, недопустимость планирования развития образования, здравоохранения, науки и т.д. на основе остаточного принципа финансирования. Последовательно отстаивал С. Шаталин эти принципы и во время имевших место бурных дискуссий, как, например, между ЦЭМИ и Институтом экономики АН СССР в конце 1960-х гг., в которых С. Шаталин был ведущим защитником идей В. Леонтьева, Л. Канторовича и др., учеником которых он себя считал.

Велика роль С. Шаталина не только как Экономиста, но и, прежде всего, как гражданина, приложившего всю свою энергию к тому, чтобы поставить заслон реализации ряду крупных, вредных для народного хозяйства помпезных проектов, таких как поворот северных и сибирских рек, строительство высокоскоростной магистрали Москва–Санкт-Петербург и др. Естественно, не все всегда получалось так, как он рекомендовал, – так не были услышаны, в том числе некоторыми его «учениками из ЦЭМИ», настоятельные его рекомендации о неэффективности шоковой терапии в России, о необходимости адаптивности процесса проведения реформ. Кажется, что С. Шаталин (впрочем, не он один) преувеличивал достоинства Программы «500 дней» как программы действий, но в контрапункте о недопустимости неподготовленного разового отпуска основной массы цен он был прав. России долго придется расплачиваться за этот непрофессиональный шаг младореформаторов западников.

Его гражданское мужество, бойцовские качества, честность, были ему присущи практически до последних его дней – незабываемы его выступления на Пленумах ЦК КПСС в 1990 г., когда уже был очень тяжело болен,

почти по шекспировски трагедии в это время его отказ быть депутатом.

И все же, вспоминая С. Шаталина, он вспоминается, прежде всего, не как носитель нимба государственного и научного деятеля всесоюзного и всероссийского масштаба, а как наш коллега, с которым и под началом которого было очень уютно и очень успешно работать, да порой и отношения с которым с самого начала нередко возникали достаточно необычно. Вот как он вспоминается мне – Лившицу В.Н., проработавшему во ВНИИСИ под началом Шаталина 10 лет.

Кажется, что я впервые увидел С. Шаталина на одной из защит кандидатских диссертаций в ЦЭМИ АН СССР в году 66–67-м в роли председателя Совета. Вел он Совет очень нестандартно, и все это совершенно не напоминало распространенную в других местах строго расписанную по всем канонам процедуру, когда причисленные к лику члены Совета, преисполненные пониманием важности своей миссии, долго и упорно шпигуют осмелившегося проникнуть во врата храма науки нечестивца, проверяют, а достоин ли он чести быть пропущенным хотя бы на территорию. Здесь же все было просто, ясно и быстро, да и возраст многих небожителей, включая председателя, не очень отличался от возраста «нарушителя спокойствия». Все было очень по-домашнему, хотя и на полном серьезе по- существу, да и как я потом узнал были среди членов совета и, действительно, крупные ученые, среди которых я знал только А.Л. Лурье. Я спросил тогда, а кто ведет Совет? и услышал, что это новый замдиректора Института С. Шаталин, пришедший из Экономического института Госплана СССР. Даже здесь он оставался верен своей спортивной натуре – говорят, что ему принадлежит рекорд, он как-то провел полную кандидатскую защиту с выступлением всех кого надо (и диссертанта, и научного руководителя, и оппонентов, и членов Совета и т.д.) за 37 минут, соблюдая при этом все необходимые атрибуты. Правда, злые языки говорили, что он торопился на игру «Спартак»–«Динамо».

Лично я познакомился с С.С. Шаталиным осенью 1970 г. в г. Новосибирске, когда там проходил международный симпозиум по экономико-математическому моделированию. Вечером в «Золотой долине» – единственной гостинице Академгородка, он за ужином ко мне подошел и как старому знакомому сказал: «Вень, привет! Слушай, мне понравился твой доклад, расскажешь эти вещи у меня на кафедре?» Он имел в виду руководимую им кафедру математических методов анализа экономики в МГУ. После заседания кафедры в конце ноября 1970 г. он предложил мне защищать там работу как докторскую диссертацию. Все это было очень необычно и так по-шаталински, ведь на докторскую защиту многих не выпускали годами.

И, действительно, 22 апреля 1971 г. защита состоялась (все «за» при одном воздержавшемся). Но эта защита была на Малом совете. А на следующий день на Большом, утверждавшем результаты, Совете экономического факультета меня без заслушивания мило «прокатили», главным образом с помощью значительного числа голосов с кафедры политэкономии. Тогда между этой кафедрой и возглавляемой Шаталиным кафедрой шла упорная неличная, а профессиональная война.

С. Шаталин приложил огромные усилия, чтобы моя повторная и притом успешная защита состоялась уже через 2 месяца на Большом совете. Так случилось, что сам С. Шаталин на защите присутствовать не смог – он вернулся лишь через 2 дня из Франции, но как мне сказала его супруга Т. Серебрякова, первые слова на аэродроме при их встрече были не «как дома, как дети», а «как прошла у Веньки Лившица защита».

В 1977 г. С. Шаталину удалось принять меня на работу во Всесоюзный институт системных исследований (ВНИИСИ АН СССР), куда он перешел на работу замдиректором после вынужденного ухода из ЦЭМИ. И опять он здесь создал удивительную атмосферу творческого поиска, собрал эффективно работающих экономистов, социологов, математиков, нацелив их на решение проблем соци-

ально-экономического и научно-технического прогнозирования. Тогда разрабатывалась в стране Комплексная программа (КП НТП), в которой он возглавил социально-экономический блок».

Конечно, вряд ли адекватно вспоминать о С. Шаталине на языке «Ангел с крыльшками». В силу очень динамичного своего характера он иногда очень быстро принимал решения, высказывал мнения, которые спустя некоторое время ему приходилось существенно корректировать, вплоть до замены на противоположное. Так, например, он очень быстро, меньше чем за месяц, в начале 1991 г. существенно изменил мнение о Президенте СССР М.С. Горбачеве. Правда у него были для этого основания. Несмотря на свой недюжинный ум и импульсно-аналитический склад характера он был очень доверчив, легко увлекался новыми идеями, а порой и людьми, в которых порой приходилось (к счастью, мне кажется, что не очень часто) и разочаровываться. Были случаи преувеличения в эмоциональном порыве возможности и значимости результатов, полученных руководимым им коллективом или даже им самим. Как он сам полушутя – полусерьез отметил в одном из опубликованных интервью (см. С. Шаталин «Прерванный диалог», Тверь, 1998). «Скромность не является моим самым главным достоинством». Однако, и тогда, когда он шутил, и тогда, когда он был серьезен, и тогда, когда он был прав, и тогда, когда он ошибался, я не помню, чтобы он был неискренен, лукавил. Конечно, ему, как и многим, участвующим в коллективной разработке и обосновании решений приходилось нередко идти на компромиссы, отступать от «чистых решений». Ряд таких случаев им упоминался в опубликованных в книге «Прерванный диалог» интервью, но это не относится к неискренности, лукавству. Нередко можно встретить у С. Шаталина горькие признания такого рода и апостериорные честные, хотя и непростые для него самооценки.

Уже тяжело больной С. Шаталин, принявший весьма активное участие в перестроеч-

ных процессах, очень переживал за состояние российской экономики, за то, что перестройка привела к таким грустным результатам. Всего за несколько месяцев до кончины он в интервью «Москоу таймс» четко сформулировал свое отношение к создавшейся ситуации: «Конечно, замысел рыночного реформирования заключался отнюдь не в обвале всего народного хозяйства и не в том, чтобы на месте тоталитарного так называемого «социализма» возникла нынешняя криминальная экономика колониального типа, имеющая мало общего с капитализмом, цивилизованным рынком и вообще с какой-либо организованностью, кроме преступной...».

Хотелось бы в память о нем сделать все, чтобы побыстрее исполнился его завет: «...Я хочу, чтобы наш народ наконец-то зажил жизнью, достойной называться человеческой, достойной его таланта и поистине исполинского терпения».

* * *

Теперь от С. Шаталина перейду к личным воспоминаниям о, в некотором смысле его преемнике на посту Главного Экономиста-теоретика страны – академика-секретаря Отделения экономики РАН, Дмитрие Семеновиче Львове.

Начну с начала нашего знакомства. Относится оно к концу марта 1971 г., когда я собирался через месяц защищать в МГУ докторскую диссертацию по применению математических методов в экономике и мне позвонил мой хороший приятель Вадим Григорьевич Фельзенбаум и сказал: «Веня, я поговорил с Димой Львовым и он предлагает написать отзыв на твой автореферат, так что отвези его ему». Конечно, о работавшем тогда уже в ЦЭМИ АН СССР докторе экономических наук Д.С. Львове, его известных работах по экономике научно-технического прогресса, эффективности капитальных вложений и др. я знал, читал их, наверное где-то видел его выступавшим на конференциях экономи-

ческого толка, но лично не был знаком. Так как в моей диссертации был большой раздел по моделям оценки экономической эффективности, то я поэтому поехал на Волхонку, 14 в здание Института философии АН СССР, где тогда помещались Институт экономики и некоторые подразделения ЦЭМИ, и там встретился с Д.С. Львовым. Он приветливо встретил, кажется в коридоре, так как отдельных кабинетов у научных сотрудников тогда не было, коротко расспросил, что же я сделал, взял автореферат и затем, кажется через день или два, дал очень положительный отзыв. Не помню, был он уже с печатями или я ездил на Ленинский проспект, 14 их ставить.

Вскоре после этого Д.С. Львов привлек меня к развернутой им при прямой поддержке Н.П. Федоренко, а затем и при его непосредственном руководящем участии, большой научной и практической деятельности по составлению под эгидой ЦЭМИ методологии и официальной методики по оценке эффективности хозяйственных мероприятий. В отличие от аналогичных документов по оценке эффективности капитальных вложений, составленных по традиционной методике в Институте экономики АН СССР Советом по эффективности капитальных вложений, опиралась эта работа на выполненные фундаментальные исследования Л.В. Канторовича, А.Л. Лурье, В. Новожилова и их последователей по теории экономико-математического моделирования и оптимального планирования, продолженные в 1960–1970-е гг. в отделе Д.С. Львова ЦЭМИ группой сотрудников (Г.И. Микерин, В.Н. Лившиц, С.А. Смоляк, В.А. Савеличев и др.). Апофеозом этой работы стала знаменитая Методика по новой технике... 1977 г., в разработке которой, особенно на ранней ее стадии, наряду с сотрудниками ЦЭМИ приняли активное участие и представители ГКНТ при Совмине СССР Л.А. Ваг, С.Н. Захаров и др.

Надо сказать, что практически все опубликованные работы Д.С. Львова, его выступления на семинарах и конференциях, по телевизору и т.д. всегда вызывали живой интерес у очной и заочной экономической аудитории

как в советское время, так и в период реформирования экономики нашей страны (таковы, например его монографии «Эффективное управление техническим развитием» 1990 г., «Экономика развития» 2000 г., «Россия : рамки реальности и контуры будущего» 2007 г. и многие другие). И популярность их, включая устные выступления по животрепещущим вопросам, объясняется не только действительно блестящей внешней прямо артистической формой, а прежде всего новизной содержания, привлекательностью и аргументированностью высказываемых им положений. Но даже на фоне этих регулярно следовавших публичных успехов незабываемым для меня и фактически беспрецедентным (хоть в книгу Гиннеса его записывай) является его доклад 14 декабря 1977 г., посвященный разъяснению новой вышедшей тогда незадолго методике по новой технике... День был необычно морозный, около -15° по Цельсию и, тем не менее десятки людей стояли у входа в здание Института экономики АН СССР, где в 10.00 утра с небольшой задержкой из-за необычного наплыва слушателей начал выступать с докладом Дмитрий Семенович. В огромном зале Института на втором его этаже, где когда-то выступал И. Сталин перед аграриями, как и тогда, не было свободных мест. Не было их и на довольно вместительном балконе, слушатели стояли на проходах в зале, на лестнице у входа в зал и даже на улице. Вот такой был ажиотаж, хотя рекламой никто не занимался – сказано было и повешены, правда заранее, были объявления, что профессор Львов выступит с докладом по новой методике. Мне посчастливилось тогда попасть в зал (я пришел примерно в 9.40) и помню сколько вопросов было от пришедших со многих предприятий практических экономистов, бухгалтеров, плановых работников и т.д. по расчету годового экономического эффекта. Это удивительно, но это так – формула затронула живые интересы многих работавших. Дело в том, что по новой методике рассчитывался полный сравнительный эффект за срок жизни новой техники, но от годового объема ее выпуска.

Использование динамической модели (с дисконтированием) было непривычно – по предыдущим методикам сравнительный эффект (и премирование за него) определялся сравнением лишь годовых приведенных затрат. Д.С. Львов в своем докладе с присущим ему блеском и убедительностью довольно быстро утихомирил возбужденную публику, большинству из которой, мне казалось, формулы были как китайская грамота.

А многие другие, по-львовски яркие и лаконичные формулировки и постановки задач. Например, его бескомпромиссная борьба с распространенным слоганом «мы плохо живем потому, что мы плохо работаем» и замена его обратным «мы плохо работаем потому, что мы плохо живем», его доказательства, что на рубль получаемых россиянами доходов производится не меньше, а больше, чем на Западе, продукции, т.е. при правильном и справедливом счете производительность не ниже, а выше. Или его, опять яркие и нетривиальные, ответы по острым социально-экономическим вопросам типа объяснения либералами наших провалов на пути к рынку тем, что досталось им плохое наследство, что во времена СССР был застой. «Да! – отвечает в своей монографии 2007 г. (с. 5) Д.С. Львов, – Застой был, но имевшие место реформы – это не выход из него, а его новая еще более бесперспективная фаза». И четко формулирует, что (там же с. 30) «на первое место в ходе реформ были выдвинуты критерии личного материального благополучия. Краткосрочные интересы текущей выгоды стали превалировать над долгосрочными целями возрождения и развития страны». А это «дорога в никуда», на пути которой лишь «вырабатывается синдром вживания в катастрофу», которую России надо избежать. Много о том, как это сделать, Дмитрий Семенович Львов успел нам сказать, он оставил живущим россиянам свои мысли, книги и статьи – прекрасное научное наследие, во многом еще неизученное и, тем более, неиспользованное и задача наша состоит в том, чтобы изучив его заветы сделать все необходимое для их претворения в нашу жизнь. Немало-

важно и то, что он нам оставил в наследство и такие научные Институты как созданная им Международная Академия организационных наук (МАОН), первым Президентом которой он был фактически до последних дней своего жизнеспособного состояния, а затем передал руководство ею надежному продолжателю – Г.Б. Клейнеру, также как и функции главного редактора созданного им входящего в список ВАК научного журнала – «Экономическая наука современной России». Этим далеко не исчерпываются его достижения в сфере Институциональной экономики – нельзя в связи с этим не вспомнить созданный им в ГУУ «Институт новой экономики» и др.

Теперь еще несколько совсем личных воспоминаний, связанных с Д.С. Львовым. Исполнилось уже пять с лишним лет как не стало Д.С. Львова – замечательного человека и экономиста. Срок немалый, но как сильно для многих, в том числе и для меня, ощущается эта потеря. Мы не были слишком близкими друзьями, хотя временами, особенно в 1970-е гг., довольно часто встречались в связи с совместным выполнением, в основном под его руководством, научно – методических документов. Отношения между нами были довольно доверительными и порою при возникновении проблем, и не только научных, я обращался к Д.С. Львову как минимум за советом, изредка за помощью, причем иногда она от него приходила и без моего обращения. Так, например, он к моей радости по собственной инициативе уже в конце 1990-х гг. стал научным руководителем по кандидатской диссертации у моей дочери Светланы, успешно защищенной через пару лет в ЦЭМИ, однажды неожиданно для меня мне позвонили из Чазовского кардиоцентра и сообщили мне, что по письму академика-секретаря Отделения экономики РАН подошла там моя очередь ложиться на двухнедельное освидетельствование и др. Нет, конечно, все необходимые бумаги, как я потом узнал, готовили сотрудники лаборатории, жена, дочь и т.д., но совет лечь на обследование и решающую роль в выделении достаточного быстро места в кардиоцентре сыграло об-

ращение Д.С. Львова. И о подобных примерах его помощи сотрудникам, еще раз подчеркну, не обязательно самым близким, мне приходилось слышать многократно. Просто для него органичное это было занятие или свойство до последних дней его жизни – помогать людям, к сожалению не очень распространенное в последние либеральные времена.

* * *

И в заключение воспоминания еще об одном замечательном неповторимом Человеке и Ученом, тоже автором ЭПСН, об Александре Аркадьевиче Арбатове.

Познакомился я с ним в сентябре 1977 г., сразу же после перехода по приглашению замдиректора член-корра АН СССР С.С. Шаталина во Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований (ВНИИСИ АН СССР) заведующим лабораторией производственной инфраструктуры. Приглашая меня Станислав Сергеевич очень радостно сказал: «Ваша лаборатория будет в руководимом мною отделе социально-экономических исследований. Коллектив у нас в отделе собран замечательный – из ЦЭМИ Валера Гребенников, Олег Пчелинцев, Витя Данилов-Данильян и др. Ты их всех хорошо знаешь. Есть немного и из других организаций, например, Саша Арбатов со своими ребятами – чудо-парень, с ним скоро познакомишься, к тому же он у нас главный в Институте профсоюзник, будет вести и выступать скоро на отчетном собрании». Но познакомились мы раньше, буквально через день в коридоре на 4 этаже в старом здании Института на Кржижановской еще улице. Обращаясь ко мне в своем неповторимом арбатовском жанре разговора, словно мы давным-давно знакомы, он спросил, не видел ли я этого... – он назвал незнакомую мне фамилию старшего научного сотрудника из его лаборатории природных ресурсов. Уже тогда сразу меня поразило многое – и его удивительно располагающая к себе внешность, и замечательный колорит

его речи, и нетривиальная, прямо искрящаяся доброжелательность к людям – вся его натура. Дальнейшее знакомство и разговоры с ним не только укрепили, но и заметно усилили это первое впечатление, добавив в него понимание очень высокого интеллекта и профессиональной квалификации собеседника, внутренне присущее желание помочь «словом и делом» и уникальное свойство вечно находиться в жизнерадостном настроении. Кажется (это было уже через некоторое время, год или два), я его как-то встретил в том же коридоре в непривычно неоптимистичном настроении. Спрашиваю: «Саша, проблемы? Чего невеселый?» «Да, отвечает он, – не знаю, что делать? Сын, Петька, пришедшую подружку жены отmaterил». «А сколько ему лет? – интересуюсь». «Да, большой уже, скоро три года будет». Но такая грусть для него была все же редким явлением. У меня же была обратная реакция – даже, если что-то не ладилось, встретишь, поговоришь с Арбатовым и на душе становится светлее – психологи говорят, что есть такой редкий тип людей, лечат без лекарств.

Не могу не сказать и о его неповторимой демократичности, неформальности характера, речей и поступков, даже когда он выступал по необходимости в роли администратора – зав.лабораторией, председателя месткома и др. Вспоминается то профсоюзное собрание, о котором говорил мне Шаталин. Внешне все было, как принято тогда – полный зал сотрудников, стол Президиума, там несколько избранных и приглашенных, в том числе и присланная из ВЦСПС женщина, представитель более высокого профсоюзного органа. Все было, как обычно, кроме, конечно, совсем нестандартного отчетного доклада, который сделал Председатель профкома ВНИИСИ Александр Арбатов. Естественно без бумажки, ничего не читая и в своем жанре. Буквально уже через несколько минут на лице тети из ВЦСПС можно было без труда прочесть явно проблескивавшее волнение. Наконец, она не выдержала и задала сакраментальный вопрос: «Вашей профсоюзной организации мы выде-

лили для поощрения передовых работников-членов профсоюза семь ковров. Как Вы их распределяли? По каким принципам?» Ответ прозвучал чисто Арбатовский: «Ну, как распределяли? Вышел в коридор, кто из сотрудников встретился, тому и дали. Передовик – значит, ходит на работу». Юмор ответа тетя не поняла и видно было, как она, сидя в президиуме, возмущенно говорит что-то рядом сидящему другому замдиректора, для проформы ей поддакивавшему.

Примерно в таком же неформальном ключе было и его выступление на собственной докторской защите по экономическим наукам (кандидат он был геолого-минералогических наук и геолог он был настоящий, в том числе несколько лет перед этим проработавший по контракту на геологоразведке в Афганистане). А диссертация по экономическим проблемам развития ресурсной базы СССР, очень фундаментальная, прооппонирующая и высоко оцененная известными экономистами, блестяще защищенная в нашем Ученом совете сразу вывела его в число ведущих ученых экономистов страны. Не случайно именно он был спустя несколько лет приглашен на должность сначала заместителя Председателя, а затем и Председателя КЕПСа, а после его слияния с Советом по изучению производительных сил (СОПС) и заместителем председателя этой классической организации, созданной еще в дореволюционное время. В этой роли он руководил разработкой целого ряда сложных и важных исследовательских работ (многих из них имевших международный характер с участием иностранных специалистов). Мне посчастливилось несколько раз участвовать в таких руководимых им работах (например, при выработке методики оценки эффективности разработки месторождений полезных ископаемых по системе Соглашений о разделе продукции) и я до сих пор радостно вспоминаю, как Саше Арбатову с помощью не только профессионального знания дела, но и мастерства экспромтом найденных шуток на русском и английском языках, удалось преодолеть возникший тупик при разногласиях

российских представителей нашей группы и американских членов комиссии. Упорный и казалось безнадежный спор между нами по принципам дележа дополнительно добываемой нефти с приходом (он немного опоздал на заседание) А. Арбатова и после высказанных им положений сменился конструктивной договоренностью при радостном возбуждении. Конечно, о научных и практических заслугах А.А. Арбатова можно сказать очень много, но лучше всего об этом говорят опубликованные научные работы Ученого и совершенные им дела. Впрочем, 4 сентября этого года в СОПСе в связи с 75-летием со дня рождения А.А. Арбатова на совещании этой организации с приглашенными друзьями юбиляра будет презентация посвященной ему книги и выступлениями присутствующих, которые, будем надеяться, существенно дополнят содержащуюся в книге информацию о безвременно и слишком рано ушедшем из жизни профессионале высочайшего класса и удивительно-неповторимом человеке.

Кажется, что его любили все с кем он контактировал – во всяком случае у нас в Институте, да думаю и в СОПСе, где он работал до последних дней, все обстояло именно так. Любили за открытый характер, честность и личную бескорыстность, дружелюбие и уважение к другим, за удивительно легкий и глубокий характер, за нетривиальность и содержательность его суждений и высказываний. Иногда частично полусерьезных и иронических, но всегда полезных и очень интересных. Типичный пример: уже в период перестройки нам как-то дали срочное задание и некоторые наши сотрудники (да и я тоже) заколебались – можно ли его выполнить вовремя, да и стоит ли в связи с этим выкладываться. И тут прозвучал шутливо-серьезный голос А. Арбатова: «А я, – сказал он, – берусь выполнить любую работу за любые деньги и за любое время. Меняется будет только ее объем и качество». Его шутки и прибаутки порою разносились далеко за пределы непосредственных слушателей. В 1980 г. мне посчастливилось участвовать в руководимой академиком А.Г. Аганбегяном

научной экспедиции по Севморпути – на исследовательских кораблях мы проехали от Архангельска до Магадана с заездом на вертолетах и самолетах почти на все находящиеся в Арктике промышленные предприятия – в Нарьян-Маре, Амдерме, Южном Порте и Харасавее на Ямале, на Диксоне, в Депутатском Гоке, в Удачном, Саскылахе, Тикси, Певеке, Билибино, мысе Шмидта, бухте Провидения, Эгвекиноте и т.д. И в ряде мест мне рассказывали, что в прошлом году в Норильске был такой удивительный профессор – экономист Арбатов (он, действительно, туда тогда ездил), младший брат знаменитого академика Г.А. Арбатова, и профессор не только рассказывал много профессионально-полезного и интересного для работы на Севере, но это еще и такой удивительно-веселый и бесстрашный человек (год-то был 1979-й), например, с такими стихотворными байками: «Средь некошеного луга, воробей... грача, в этом личная заслуга Леонида Ильича». Это я слышал от энергетика в Тикси, причем текст был еще более звонкий и рифмованный, чем приведен.

И еще, пожалуй, один его известный экспромт на международной Конференции, на пленарном заседании, которое он вел то ли как председатель, то ли как член оргкомитета. Дело шло уже к обеденному перерыву и стал выступать последний из указанных в повестке, кажется кто-то из республик. Выступал он не очень удачно и сильно непонятно, так что, когда закончилась речь, поднялся лес рук с вопросами – не потому, что было интересно, а потому, чтобы понять сказанное. Он попытался ответить на первый, второй, третий вопрос... – лес рук все возрастал. Сидящие стали уже беспокоиться – насколько могут затянуться эти прения и не сорвется ли обед, когда неожиданно поднялся в президиуме Арбатов и спокойно улыбаясь сказал в микрофон: «Ну, вот что... хватит огально ох...ивать докладчика!». Взрыв смеха, лес рук опустился. Наступила обеденная нирвана.

Саша Арбатов безусловно весь период, что я его знал, был представителем нашей научной элиты в лучшем смысле этого слова, и

прекрасно это понимал, но трудно представить, чтобы он где-то и кому-то это явно показал при профессиональных или личных контактах – мне приходилось его видеть в беседах разного толка с лаборантами, аспирантами, своими и чужими младшими и старшими сотрудниками, начальниками разных уровней, иностранцами. Конечно нюансы менялись, но в общем это был все тот же Арбатов, что и выступающий на защите какой-нибудь кандидатской диссертации в совете, на собственном юбилее за праздничным столом (я с женой имел счастье быть приглашенным на один из них, проходивший в Доме ученых РАН) или разговаривающий о личных или служебных проблемах с сотрудником своей лаборатории. С радостью я его видел иногда и на своих днях рождениях. Не забуду как однажды он в такой день ко мне зашел в кабинет, поздравил от себя и жены и подарил коробку – «там шахматы, ты же любишь играть» – сказал он. Дома я открыл коробку и моя жена и дочь увидели и говорят: «это шахматы из Саровского мрамора, это страшно дорогая вещь, не перепутал ли тот, кто тебе это принес?». Утром я зашел к нему с коробкой в СОПС и говорю: «Сашенька, ты и Алла знают, что это такое и что это очень дорогая штука?». «Конечно, – спокойно отвечает он, – знаем, но ты ведь тоже дорогой».

Все годы, вплоть до своей кончины доктор экономических наук, профессор А.А. Арбатов был членом ряда ученых и диссертационных советов, в том числе и во ВНИИСИ и ИСА РАН. Каждое его выступление было не только высокосодержательным, но и оригинальным и интересным по форме. Помнится, как нередко во время других выступлений бывало члены Совета порою между собою переговаривались, шумели и обычно замолкали заинтересованно прислушиваясь, а что и как скажет член Совета А.А. Арбатов.

Я не принадлежал к числу его самых близких друзей, но все же очень горжусь, что более тридцати лет, как и многие другие, был в дружеских отношениях с этим замечательным человеком, вместе с ним участвовал в некото-

рых научных работах, в ученом совете ВНИ-ИСИ и ИСА РАН, заходил к нему на работу и иногда имел удовольствие видеть его в своем кабинете в Институте. Сейчас, часто проходя мимо здания СОПСа, я невольно всегда вспоминаю свои встречи там с Александром Аркадьевичем Арбатовым, и ощущаю, думаю как и немало других людей, как его не хватает, насколько это был замечательный и талантливый человек и ученый, и насколько тяжела и невосполнима утрата.

Конечно, о каждом из пяти Богатырей можно сказать еще много, но пусть хотя бы эти фрагменты накануне юбилея прозвучат в журнале.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Ю.М. Арский, Р.С. Гиляревский

В 2013 г. исполняется 50 лет со дня основания Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ). Его главной задачей было определено экономико-математическое моделирование и развитие теории оптимального управления народным хозяйством. Многие годы связывают сотрудничество ВИНТИ РАН и ЦЭМИ. Обратимся к истокам этого взаимодействия.

В 2012 г. исполнилось 60 лет со дня организации в Москве Института научной информации Академии наук СССР, который в 1955 г. был преобразован во Всесоюзный институт научной и технической информации, сокращенно ВИНТИ РАН. Под этим названием он стал широко известен всему миру. На институт уже тогда были возложены обязанности вести научно-исследовательскую работу по совершенствованию методов сбора и обработки научной информации; мониторинг мирового потока изданий по точным, естественным и техническим наукам и подготовки обзоров о состоянии развития отдельных отраслей науки и техники, в конечном итоге для определения перспективных путей развития страны

Организация института неразрывно связана с именем тогдашнего президента Академии А.Н. Несмеянова. Реферативные издания института возглавляли выдающиеся предста-

© Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., 2013 г.

рых научных работах, в ученом совете ВНИИСИ и ИСА РАН, заходил к нему на работу и иногда имел удовольствие видеть его в своем кабинете в Институте. Сейчас, часто проходя мимо здания СОПСа, я невольно всегда вспоминаю свои встречи там с Александром Аркадьевичем Арбатовым, и ощущаю, думаю как и немало других людей, как его не хватает, насколько это был замечательный и талантливый человек и ученый, и насколько тяжела и невосполнима утрата.

Конечно, о каждом из пяти Богатырей можно сказать еще много, но пусть хотя бы эти фрагменты накануне юбилея прозвучат в журнале.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Ю.М. Арский, Р.С. Гиляревский

В 2013 г. исполняется 50 лет со дня основания Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ). Его главной задачей было определено экономико-математическое моделирование и развитие теории оптимального управления народным хозяйством. Многие годы связывают сотрудничество ВИНИТИ РАН и ЦЭМИ. Обратимся к истокам этого взаимодействия.

В 2012 г. исполнилось 60 лет со дня организации в Москве Института научной информации Академии наук СССР, который в 1955 г. был преобразован во Всесоюзный институт научной и технической информации, сокращенно ВИНИТИ РАН. Под этим названием он стал широко известен всему миру. На институт уже тогда были возложены обязанности вести научно-исследовательскую работу по совершенствованию методов сбора и обработки научной информации; мониторинг мирового потока изданий по точным, естественным и техническим наукам и подготовки обзоров о состоянии развития отдельных отраслей науки и техники, в конечном итоге для определения перспективных путей развития страны

Организация института неразрывно связана с именем тогдашнего президента Академии А.Н. Несмеянова. Реферативные издания института возглавляли выдающиеся предста-

© Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., 2013 г.

вители отечественной науки: К.Ф. Огородников («Астрономия»), С.М. Никольский («Математика»), Л.И. Седов («Механика»), Б.Н. Рutowский («Химия»). В нем работали такие крупные ученые, как биологи В.В. Алпатов, Е.М. Вермель, В.Ф. Мирек, П.Ф. Рокицкий, Г.А. Степанский, В.В. Хвостова, физики Д.И. Воскобойник, Я.Г. Дорфман, Н.М. Сагалович, химик В.В. Серпинский и др. Они воспитали нынешнее поколение сотрудников, среди которых немало крупных ученых.

Под руководством А.И. Михайлова, который три десятилетия (1956–1986) возглавлял институт, была создана отечественная информатика, изучающая принципы, методы и средства научно-информационной деятельности в процессе мониторинга мирового потока научно-технической информации, навигации по документальным и фактографическим источникам этой информации, ее поиску и использованию.

Основными задачами ВИНТИ РАН являются выполнение научных исследований и информационное обеспечение фундаментальных и прикладных исследований, инновационных работ в области точных, естественных и технических наук, реализуемых Российской академией наук, федеральными ведомствами и федеральными бюджетными фондами, государственными научными центрами России и другими организациями в рамках государственных и международных проектов и программ научно-технического развития России, а также научно-информационное обслуживание ученых и специалистов России и некоторых других стран. В своей деятельности ВИНТИ РАН руководствуется целями, определенными в Уставе РАН: всемерное содействие развитию науки в России; укрепление связей между наукой и образованием; участие в образовательной деятельности.

Сегодня институт по-прежнему формирует ученых и специалистов страны о новейших мировых достижениях науки и техники. В целях создания информационного обеспечения научной, инновационной и образовательной деятельности ВИНТИ РАН

ежемесячно выпускает 24 сводных тома Реферативного журнала, включающего 190 выпусков, 41 отдельный выпуск, издания обзорного типа, информационные бюллетени, журналы: «Международный форум по информации и документации», «Экономическая наука современной России», «Интегрированная логистика», «Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций», «Проблемы безопасности полетов», информационные сборники: «Научно-техническая информация» (2 серии), «Транспорт: наука, техника, управление», реферативный сборник «Экономия энергии». Общий годовой объем подготовленных ВИНТИ РАН информационных материалов составляет около 34 тыс. учетно-издательских листов.

При подготовке информационных продуктов осуществляется научная систематизация и аналитико-синтетическая переработка поступивших по различным каналам около 50 тыс. экз. периодических и продолжающихся изданий в печатной и электронной формах, в том числе из Интернета. Институт имеет доступ к 15 зарубежным платформам, в которых представлено около 10 тыс. названий зарубежных изданий в полном тексте. В частности, ВИНТИ имеет доступ к БД Web of Science (более 20 млн. документов), SCOPUS (более 40 млн. документов), INSPEC (около 10 млн. документов) и др., проводит тематические поиски по этим и другим интернет-ресурсам.

При этом в наших базах данных и печатных изданиях отражаются около 3 тыс. названий периодических изданий России и стран СНГ; более 5 тыс. названий иностранных журналов; российские книжные издания – монографии, сборники статей, материалы конференций, учебники вузов монографического типа – примерно 8 тыс. изданий в год, в том числе 2,1 тыс. экз. малотиражных изданий институтов и организаций РАН и вузов. Ежегодно в РЖ ВИНТИ отражается содержание около 800 тыс. публикаций из мирового потока.

В институте активно создается интегрированная интеллектуальная система (ИИС)

подготовки инновационных информационных продуктов. В частности, разработана и внедрена новая автоматизированная технология и программно-технологический комплекс подготовки баз данных и Реферативного журнала ВИНТИ РАН. Внедрение единой технологии формирования информационных продуктов ВИНТИ создало возможность для повышения качества информационных продуктов, снижения издержек на их производство.

В настоящее время меняются не только информационные технологии, но и потребности ученых в научно-технической информации. Сегодня нужен специальный анализ тенденций отдельных направлений науки и техники, методов научного исследования и прогноз их дальнейшего развития. В институте развивается методика информационного сопровождения прогнозной деятельности. Ее смысл заключается в выявлении векторов развития науки и техники. Это в итоге позволяет наметить возможные варианты решений сложных проблем управления национальной экономикой. По каждому из этих вариантов прогнозируются положительные и отрицательные последствия решений.

В последние годы получили развитие новые аналитические методы работы с информацией, что с учетом внедрения новых технологий обеспечивает выполнение поручений Президиума РАН, аппарата Правительства и Президента Российской Федерации по оперативному мониторингу ежегодных достижений научно-технического прогресса и подготовке аналитических обзоров по опыту модернизации в странах мира. Аналитическая работа осуществлялась также в рамках программы Президиума РАН «Аналитическое и информационное обеспечение деятельности РАН». Был осуществлен мониторинг современного состояния отраслей экономики по отечественным и зарубежным публикациям за 2005–2010 гг. и на его основе подготовлен к практическому использованию при разработке прогнозов научно-технологического развития России ежегодный доклад «Достижения и перспективы развития науки, техни-

ки и технологий», в котором представлены информационно-аналитические обзоры по приоритетным направлениям технологического прорыва. Результаты исследований уже используются в системе государственного управления, институтами РАН, регионами, бизнес-сообществом.

Институт осуществляет информационную поддержку и сопровождение прогнозных разработок, вместе с ведущими специалистами в соответствующих институтах, секциях и отделениях РАН.

С 1957 г. Институт выпускал аналитические обзоры «Итоги науки и техники» по всем основным отраслям знаний. До 1992 г. ежегодно публиковалось свыше 100 выпусков. Это информационное издание содержало ценнейшие материалы и высоко котирировалось у отечественных и зарубежных ученых. Входящая в это издание серия «Современная математика и ее приложения» до сих пор переводится на английский язык и издается издательством «Шпрингер». Задача сегодняшнего дня – готовить аналитические обзоры по широкому спектру направлений, исходя из современных задач.

Очевидно, что информационное сопровождение исследований требует владения релевантной информацией в многообразных современных формах ее материализации, другими словами, нужны современные средства информационной навигации и стыковка различных баз и банков данных. Потребность в этом возросла и в связи с тем, что традиционные методы поиска документов слабо приспособлены для поиска информации в фактографических базах данных. В Институте разработана оригинальная методика автоматизированной навигации по рассредоточенным базам данных. Эта методика базируется на использовании рубрикатора информационных изданий ВИНТИ и описана в монографии «Рубрикатор как инструмент информационной навигации».

На основе тщательного отбора источников информации создана одна из крупнейших в мире политематическая база данных (более

30 млн. документов), ежегодно пополняемая 1 млн публикаций и 200 тыс. структурных данных по химии. Эта база данных широко используется в аналитической деятельности Института по приоритетным направлениям научных исследований в стране. Ведется постоянная исследовательская работа по изучению структуры отечественной науки и ее сопоставлению со структурой потока мировой научно-технической литературы для совершенствования рубрикаторов, которые служат основным средством навигации ученых и специалистов по этой литературе. Рубрикаторы, по которым распределяются рефераты научных статей, позволяют ослабить негативное воздействие рассеяния публикаций по закону Бредфорда и предоставить ученым необходимую информацию из тех зон, которые практически недоступны в Интернете и библиотеках. Одновременно совершенствуются дескрипторные информационно-поисковые языки, позволяющие вести поиск в фактографических базах данных, использующих различные форматы. Результаты этих исследований дали значительный эффект при разработке проекта «Электронная Земля», в котором Институт сотрудничал по сети со 160 научно-исследовательскими институтами.

Научно-исследовательская деятельность ученых и специалистов ВИНТИ РАН направлена на разработку научных основ информатики (науки, изучающей принципы, методы и средства классификации, индексации, реферирования, обработки научных и научно-технических документов и подготовки НТИ), принципов и методов информационной поддержки фундаментальной и прикладной науки, совершенствование существующих и создание новых технологий обработки первичных научно-технических документов и подготовки вторичных научно-информационных продуктов, методов научно-информационного обслуживания, а также на развитие Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) и межгосударственной системы НТИ государств СНГ, в котором ВИНТИ РАН является координатором системы.

В течение всего периода своего существования ВИНТИ РАН является главным научно-методическим центром в области научно-технической информации, осуществляя координацию работ по созданию и развитию общесистемной нормативно-методической базы. В настоящее время институт ведет и развивает эталонный массив Государственного Рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ), издает и распространяет ГРНТИ в печатной и электронной форме, при ВИНТИ функционирует специальный Методический совет по ГРНТИ. ГРНТИ используется при индексировании всех выполняемых в стране НИР, а также при индексировании базы данных научной электронной библиотеки ELibrary и всей НТИ России.

Учеными ВИНТИ РАН выполнен ряд работ в области теоретических основ информатики, семиотики, информационно-поисковых систем, автоматического перевода, научно-информационных систем, интеллектуальных информационных систем, компьютерной лингвистики. Опубликовано ряд монографий в области информатики, авторами или научными редакторами которых являются директор и сотрудники ВИНТИ РАН: Арский Ю.М., Гиляревский Р.С., Черный А.И., Финн В.К., Потапов И.И., Леонтьева Т.М., Никольская И.Ю., Шогин А.Н., Резер С.М., Лосев К.С. и др.

Институтом совместно с Отделениями математических наук, наук о Земле, информационных технологий и вычислительных систем РАН проведены теоретические исследования и разработки в области геоинформационной науки. Создана действующая модель информационной поддержки науки по направлению «Электронная Земля» программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Разработка фундаментальных основ создания научной распределенной информационно-вычислительной среды на основе технологий GRID». В этих работах развит теоретико-множественный подход к моделированию системы взаимосвязанных классификационных схем. На примере наук

о Земле разработаны модели и средства для построения навигатора знаний на базе единой системы классификационных схем, впервые создана интегрированная поисковая система по разнородным электронным геоинформационным ресурсам.

Неизменное признание руководства РАН и специалистов в области искусственного интеллекта вызывают работы Института по созданию интеллектуальных информационных систем на основе ДСМ-метода автоматического порождения гипотез, а также методов автоматического извлечения данных для пополнения таких систем. Их успешность подтверждается применением в медицине, фармакологии, социальной сфере, в частности, в криминалистике.

Институт осуществляет координацию работ по созданию и развитию общесистемной нормативно-методической базы. В нем ведется эталонный массив Государственного Рубрикатора научно-технической информации, по которому индексируются все выполняемые в стране научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также базы данных Научной электронной библиотеки (*eLibrary*). Он является членом международного Консорциума Универсальной десятичной классификации, ему переданы авторские права на полное издание таблиц УДК на русском языке, которыми обеспечиваются библиотеки и информационные центры страны.

На базе ВИНТИ функционирует также Технический комитет по стандартизации 191 «НТИ, библиотечное, издательское и архивное дело». ВИНТИ непосредственно участвует в разработке стандартов СИБИБД по направлению деятельности ТК, осуществляет координацию соответствующей деятельности, экспертизу стандартов, рубрикаторов многих организаций, конференции, семинары, в том числе в целях оказания методической помощи издательствам и институтам РАН по включению издаваемых ими журналов в БД SCOPUS в целях увеличения показателей цитируемости российских ученых и повышения импакт-факторов изданий. По согласованному реше-

нию Президиума РАН и аппарата Президента Российской Федерации институт осуществляет информационное обеспечение разработки прогнозов научно-технологического развития России на период до 2020 г.

В Институте ведется разработка методики библиометрической оценки эффективности научной деятельности с использованием информационных ресурсов компании *Thomson-Reuters*, информационной системы *Web of Science* и аналитических БД: «Указатель цитируемости научных журналов» (*Journal Citation Reports*) и «Основные показатели науки» (*Essential Science Indicators*).

В рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 гг. институтом создана Концепция научно-информационного обеспечения программ и проектов государств-участников СНГ в инновационной сфере, которая одобрена Экономическим Советом Содружества Независимых Государств от 13 марта 2009 г. В 2010 г. Решением Совета Глав правительств СНГ от 19 ноября 2010 г. Всероссийскому институту научной и технической информации РАН придан статус базовой организации государств-участников СНГ по межгосударственному обмену научно-технической информацией.

Являясь базовой организацией государств-участников СНГ ВИНТИ РАН осуществляет международную деятельность совместно с Межгосударственным координационным советом по научно-технической информации, Исполкомом СНГ, национальными центрами научно-технической информации государств-участников СНГ. Работа ВИНТИ РАН как базовой организации направлена на стимулирование развития международных интеграционных процессов в сфере науки и образования, в целях содействия формирования устойчивых кооперационных связей российских и иностранных научно-исследовательских, образовательных организаций, формированию совместного общего пространства инновационного развития России и СНГ.

В рамках выполнения пп. 2.8.4. «Разработка Межгосударственной целевой программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» ВИНТИ РАН разработал и реализует проект «Создание информационной инфраструктуры инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период 2010–2020 годы», в котором в качестве соисполнителей предусмотрены национальные информационные центры научно-технической информации всех государств-участников СНГ.

В ВИНТИ РАН создан научный образовательный центр, в котором ведется подготовка студентов различных университетов по проблемам современных информационных технологий. Среди двух десятков этих университетов такие, как Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российский государственный гуманитарный университет, Московский университет инженеров транспорта, Московский автодорожный университет, Бургазский политехнический университет (Болгария) и др.

В наше время информационная поддержка научных исследований не может ограничиться только сведениями о текущих исследованиях в конкретной области, даже такой широкой, как экономика. Ученым нужен информационный анализ, оценка и обобщение результатов проводимых исследований. Для этого служат аналитические обзоры этих результатов и составляемые на их основе прогнозы развития соответствующих отраслей знания.

Для полноценного информирования научных работников необходим анализ всего мирового потока научно-технической литературы, поскольку в последние годы прорывные ее направления возникают на стыках научных дисциплин. Такая задача может быть выполнена только многоотраслевым информационным центром, каким является ВИНТИ РАН. Именно поэтому возникло и успешно продолжается многолетнее сотрудничество ВИНТИ РАН, Секции экономики ООН РАН и ЦЭМИ РАН в рамках государственных и

академических программ, в том числе и в сфере прогнозирования развития национальной экономики России. Мировой опыт в этой области важен для России и будет приносить ощутимые плоды в решении проблем ее народного хозяйства.

Модернизация экономики – сложный процесс, в котором наука и ее фундаментальные исследования, проводящиеся в Российской академии наук, играют важную роль. Обеспечивая информационную поддержку этой научной деятельности ВИНТИ РАН осуществляет регулярное издание Реферативного журнала и пополнение базы данных рефератов на русском языке. Выпуски сводного тома РЖ «Экономика промышленности» содержат рефераты по вопросам экономики металлургического и машиностроительного, топливно-энергетического, агропромышленного и химико-лесного комплексов, экономики отраслей легкой и пищевой промышленности, экономики транспорта, связи и телекоммуникаций.

В этих выпусках отражаются инновационные материалы по экономике строительства и непромышленной сферы, по социально-экономическому развитию стран мира, по общеотраслевым вопросам совершенствования хозяйственного механизма, по экономике образования и применению математических методов в экономических исследованиях. О методах управления экономикой и экономических аспектах организации систем управления можно найти содержательную информацию в выпусках сводного тома РЖ «Организация управления». Научные статьи отечественных специалистов публикуются в издаваемом совместно с ЦЭМИ РАН научном журнале «Экономическая наука современной России».

Коллектив сотрудников ВИНТИ РАН сердечно поздравляет коллег ЦЭМИ РАН с полувековым юбилеем и желает работникам этого славного академического института творческих успехов и устойчивого благополучия.

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА: ИДЕОКРАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕОЦЕНКА

С. Розуфилд

Теорема двойственности указывает на то, что совершенные рынки и совершенное планирование являются взаимозаменяемыми при условии, что предпочтения покупателей являются идентичными (Kantorovich, 1965; Dorfman, Samuelson, Solow, 1958). Это побудило Абрама Бергсона, старейшину западной экономической советологии утверждать, что основное различие между американским демократическим свободным предпринимательством и советским социализмом заключается в сравнительной эффективности несовершенных рынков и несовершенных планов (Bergson, 1948). Единственным заметным отличием в сравнительной оценке Бергсона свободного предпринимательства и коммунизма, игнорирующей различия между вкусами «директоров» систем и потребителей, была относительная эффективность обоих конкурирующих процессов принятия решений (Там же). В ином случае, опираясь на теоретико-математические основы, предполагалось, что оба процесса являются жизнеспособными, длительными и робастными (Bergson, 1938).

Нет необходимости утверждать, что хотя эти выводы, полученные, в результате применения неоклассической теории и теории математического программирования, были небезосновательны, оказалось, что они, в конечном счете, вводят в заблуждение. Советская экономика не была столь производительной, долговечной или эффективной, как это предполагалось концепциями рациональной оптимизации.

© Розуфилд С., 2013 г.

Неуместная вера Бергсона в способность неоклассической теории и теории программирования верно оценивать перспективы советской экономики была отчасти связана с популярностью экономической теории, рассматривающей различные явления с позиции предложения (особенно анализ «затраты-выпуск» и линейное программирование (Davar, 2000)); признанием некоторых советских успехов и симпатией к убеждению в том, что когда-нибудь можно было бы выявить эффективную социалистическую экономическую парадигму (Bergson, 1966).

Однако это также отразило глубокий парадокс в основе маржиналистской экономической теории середины двадцатого века, в которой предполагалось с одной стороны, что индивиды и государства, действуя независимо и сообща, всегда делали рациональный выбор, как с точки зрения частного, так и национального интереса, хотя с другой стороны, непосредственное наблюдение показывало, что так не происходило (Rosefield, Ralph 2013). Оба предположения не могли быть верными, побуждая теоретиков выбирать, были ли решения о занятости, производстве, распределении ресурсов, финансах и распределении благ достаточно рациональными для того, чтобы оправдать неоклассический вывод или было бы важно построить корпус теории, основанной на смешанных принципах и включающей различные аспекты (Там же).

Благодаря непредусмотрительности Бергсон сделал неразумный выбор. Возможности эффективного советского планирования не было достаточно для того, чтобы адекватно калибровать действие системы, ее потенциал и выживаемость. И все же еще более непонятно, как ему следовало бы продвинуться в создании модели систем, которые охватили бы советские достижения, неудачи, потенциал и уязвимые места. Существует масса возможностей. Данное эссе сосредоточено на альтернативе: общем «идеократическом» подходе¹.

¹ Идеократический – понятие, используемое Мартином Малия для описания идеологически ве-

Метод подобный тому, который использовал Бергсон, упускает различные потенциально важные факторы, такие, как недостаточный совокупный макроэкономический эффективный спрос для того, чтобы прояснить большую картину и является уязвимым в этом моменте, но предоставляет возможность глубоко проникнуть в суть других сил, действующих со стороны спроса и институциональных системных факторов, внесших вклад в низкую эффективность и коллапс Советского Союза (Bergson, 1987, 1989, 1991, Rosefield, 1998). Данный метод является общим и может быть применен к западным и другим, «незападным» системам.

ИДЕОКРАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ

Слово «идеократический» связывает понятия «идея» (идео) с властью (kratos), и применяет поведения систем к мотивам (идеям), определяющим частный и государственный процесс принятия экономических решений. Любой мотив является определяющим. Он не должен быть идеальным, рациональным, оптимальным или эффективным и может быть идеологическим или культурным. То, что принимается во внимание, – это наличие некейнсианских потребностей (желаний), которые определяют индивидуальный и государственный выбор. Спрос покупателей должен регулироваться командным методом. Он должен управлять предложением, но не наоборот, как в моделях «затраты-выпуск» леонтьевского типа. Оптимальные и удовлетворяющие версии неоклассической экономической теории, подобные тем, которые представлены Полом Самуэльсоном и Гербертом Саймоном, яв-

домой государственной политики. Его не следует путать с идиократическим, означающим идиотическое руководство так, как это выражается в сатирической форме в культовом фильме «Идиократия», вышедшем в 2006 г. (см. Malia, 1994).

ляются особыми случаями идеократических систем, в которых потребители являются суверенами, заслуживающими вознаграждения, а государство действует как пассивный агент (Simon, 1957, Samuelson, 1947). Марксисты, напротив, полагают, что капиталисты узурпируют потребительский суверенитет путем контроля за деятельностью государства и рынков. Оба эти примера подразумевают, что суверены полностью рациональны, но в общем случае такого не предполагается.

МОСКОВСКАЯ ПАРАДИГМА

Идеократическая модель, изложенная здесь, как исключительная характеристика советского экономического поведения называется московской парадигмой. Понятие «московский» относится к системе правления, которая ассоциируется с Иваном III Васильевичем (Великим), Великим князем московским и всея Руси (1440–1505), который заложил основы государства российского, и его преемников, включая Ивана IV (Грозного). Она связывает советский стиль государственного управления с его докоммунистическим прошлым.

Спрос на такую парадигму, в основном, введом стремлением к авторитарной власти, необходимостью во внутренней поддержке режима, которая может быть зависимой, контролю и безопасности, инсайдерскому обогащению, предоставлению ренты (предоставлению менеджерских привилегий поборникам режима взамен на долю в производстве (Rosefield, 2007), сатисфакция (признание адекватных результатов без истощающего поиска более лучших результатов (Simon, 1957))², страте-

² Понятие сатисфакции (satisficing) впервые было введено Г. Саймоном для характеристики стратегии принятия решений, цель которой состоит в достижении некоего порога допустимости, в противовес концепции максимизации полезности, с учетом того,

гический оппортунизм (подготовка к тому, чтобы воспользоваться непредсказуемыми возможностями) и имперское развитие, а не рациональное и только максимизация полезности индивидами и государством. Она может содержать элементы рационального выбора и эффективной максимизации полезности индивидами и государством, но эти мотивы являются второстепенными.

Парадигма в своем советском командном варианте сосредотачивает эффективный спрос в руках государственных органов³ (Grossman, 1963), вместо того, чтобы рассеивать его среди индивидуальных потребителей. Бергсон называет это «суверенитетом совета директоров». Лидеры коммунистической партии контролировали сторону предложения в экономике (монополию государственной собственности и предложения), включая производство и распределение. Они осуществляли выбор того, что производилось, и распределяли выпуск на альтернативное использование в качестве промежуточных затрат, инвестиций, государственного и частного потребления. Именно спрос лидеров коммунистической партии, а не рациональное индивидуальное стремление к максимизации полезности, определяло большую часть выпуска. КПСС временами стремилась к тому, чтобы полностью ликвидировать индивидуальный выбор путем рационального потребления благ, вместо того, чтобы продавать

что индивиды не обладают необходимым объемом когнитивных ресурсов для оптимизации (прим. пер.).

³ Командная теория Гроссмана (Grossman, 1963) может рассматриваться как ограниченный вариант бергсоновского неоклассического подхода, согласно которому плановики не способны разрабатывать оптимальные директивы. Анализ Алека Ноува приводит к подобным результатам (см. (Nove, 1977)). Оба подхода сконцентрированы на стороне предложения и терпят неудачу в попытке эндогенизировать идеократическую мотивацию, негласно признавая утверждение Коммунистической партии о том, что все, что она делала, было направлено на максимизацию благосостояния пролетариата.

их в местах розничной торговли (военный коммунизм), но во время реформы гражданам коммунистической эры было предоставлено право «потребительского выбора». Они могли приобретать потребительскую корзину товаров и услуг по государственным фиксированным ценам у поставщиков, которая предлагалась в местах розничной торговли. Потребительский спрос не определял характеристику, производство и розничное предложение, но он действительно придавал аспект рациональной максимизации полезности потреблению домашних хозяйств. Советские граждане, по выражению Бергсона, пользовались «потребительским выбором», но не «потребительским суверенитетом». Он считал это субоптимальным, с индивидуалистической точки зрения, но подобно советским теоретикам полагал, что государственные лидеры могли бы действовать как хорошие родители, препятствующие тому, чтобы дети осуществляли неразумный выбор, одновременно борясь за то, чтобы гарантировать социальную справедливость для каждого («для каждого по его потребностям»).

Таким образом, не было ничего, причиняющего беспокойство. В мотивах, целях и задачах, приписываемых советской командной модели. Коммунистическая партия претендовала на то, чтобы предоставлять индивидуальное и коллективное благосостояние со смешанными методами планирования и стимулов, что позволило Бергсону предполагать, что сравнительные достижения американской и советской системы должны быть выявляемы на основе данных о производительности факторов производства с поправкой на различия в стадиях американского и советского экономического развития (Rosefelde, 2005). Советские лидеры отстаивали с марксистских позиций точку зрения, что планирование превалирует над рынком, что оно предоставило бы более высокие жизненные стандарты, более быстрый рост и более высокий уровень социальной справедливости, чем его рыночный конкурент. Бергсон не оспаривал эту возможность, отмечая только, что в конечном счете

данный вопрос мог бы быть разрешен путем проведения теста на конкурентоспособность.

Его вывод был логичным по мере развития, но тем не менее дефектным, поскольку он рационализировал «московскую» мотивацию. Иван Великий и его последователи, включая Екатерину Великую, не были сыновьями и дочерьми «Просвещения». Они отвергали идею того, что государственное управление должно быть направлено на продвижение «универсальных» оснований для «резонного», демократии, индивидуальной свободы, частной собственности, свободного предпринимательства, справедливости и личного преуспевания (богатства народов), предпочитая программу стремления к авторитарной власти, внутренней поддержки, способной стать зависимой, контролю, безопасности, инсайдерскому обогащению, получению ренты, сатисфакции, стратегическому оппортунизму и имперскому расширению.

Эти цели могли, а в действительности и были изображены, как необходимые для благосостояния людей в контексте Просвещения, но на самом деле это была «пыль в глаза». Коммунистическое планирование и контроль, прежде всего, содействовало стремлению к авторитарной власти, культивации поддержки кадров, которых можно было бы сделать зависимыми, контролю и безопасности, инсайдерскому обогащению и имперскому расширению, достижимому при помощи предоставления ренты, сатисфакции и стратегического оппортунизма. Партия не обслуживала и не могла обслуживать людей, согласно заветам Просвещения, хотя ее приверженность методам предоставления ренты и сатисфакции за пределами фасада научного планирования придавали системе, по сути, неэффективный характер, как с точки зрения лидерства, так и общества. Это также сделало советскую экономику уязвимой к катастрофическому коллапсу, благодаря сокрытию разрушительного потенциала неограниченного предоставления ренты (Rosefielde, Headlund, 2008).

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ: УНИКАЛЬНАЯ, НЕ УНИВЕРСАЛЬНАЯ

Советская экономика была уникальной, не универсальной, так как, прежде всего, она служила авторитарному вождю (*vozhd*), а не людям (*demos*). Во-вторых, вождь, в основном, ассоциировался с сильной национальной властью, военной мощью и стратегическим оппортунизмом в царистской традиции (Там же). В-третьих, вождь был гораздо более могущественным, чем западные президенты, что объясняет, почему лидеры коммунистической партии могли работать при более узкой прослойке социальной поддержки со стороны заинтересованных лиц. В-четвертых, вождь опирался в основном на систему предоставления ренты (дары с правом узурфрукта⁴, подлежащие отмене для поддержки мужской власти), при формировании политической поддержки и содействуя развитию экономического производства, а не на прилежный труд⁵, государственное микро- и макроэкономическое регулирование (управление, осуществляемое различными привилегированными заинтересованными лицами) или рыночную конкуренцию, которые являются инструментами, используемыми на Западе⁶. Рентные пожалования с правом узурфрукта всегда мог-

⁴ Узурфрукт – право пользования чужим имуществом и доходами от него (прим. пер.).

⁵ Предоставление ренты может быть интерпретировано как крайняя форма дарения, когда размер предоставленных привилегий превышает размер минимальных взяток.

⁶ Предоставление ренты – это правительственный метод, при котором авторитарные лидеры позволяют приближенным неформально управлять активами по своему усмотрению без строгой отчетности в обмен на обусловленную компенсацию и лояльность. Получатели ренты (реципиенты) не максимизируют прибыль. Они заключают договор субподряда и довольствуются тем, что имеют, каждый эксплуатируя нижестоящих на всех уровнях. Кроме того, предоставление ренты обычно ведет к ослабле-

ли быть отменены, делая лидера де-факто фригольдером государства (национализация средств производства). В-пятых, секретная полиция (КГБ) была конечным политическим механизмом принуждения. Она была более могущественна, чем законодательная власть, бюрократия и армия в утверждении воли *вождя*. В-шестых, не было долгосрочной «нормы закона» ни в государственных делах, ни в политике. В-седьмых, советские вожди полагались больше на сатисфакцию, чем на оптимизацию в преследовании своих целей. Они не пытались найти оптимальных решений на все проблемы (Rosefielde, Pfouts, 2013, Selten, 2005, Simon, 1957, Simon, 1990, Simon, 1991, Tisdell, 1996, Kahneman, 2003).

Кремлевские руководители не пытались построить завершённые утилитаристские целевые функции, которые имеют значение для Эрроу-демократической и Парето-рыночной эффективности (Arrow, 1906). Вместо этого они постоянно маневрировали и концентрировали в своих руках власть подобно мастерам позиционных шахмат с тем, чтобы можно было совершить внезапную атаку, когда откроется возможность. Стремление к радуге совершенного тоталитарного планирования и контроля или перспективной рыночной эффективности, с московской точки зрения (с точки зрения московской парадигмы) было врагом хорошего, даже хотя это отрицалось в это время⁷ (Blank, 2013). Западные лидеры также довольствуются теми результатами, которые они получают, но уделяют более серьёзное внимание идеалам.

В-восьмых, советские вожди и их сторонники за границей упорно отвергали сомнительное с их точки зрения утверждение о том, что московский авторитаризм деспотичен, настаивая на том, что все делается

нию конкуренции даже если оно затрагивает рыночную деятельность.

⁷ Блэнк делает такой же вывод, утверждая, что любой хороший историк царской России понимает, что система является фундаментально «несистемной или даже антисистемной».

во благо людей и нации. Авторитаризм, с их точки зрения, был первичен по отношению к демократии. До сих пор нам заявляют о том, что Сталин никого не покарал несправедливо и должен быть причислен к лику блаженных (Furr, 2013).

Эти отличительные черты, которые олицетворяли российские режимы от Ивана Великого до красного императора Сталина и сегодняшней «суверенной демократии» президента Владимира Путина⁸ составляли московскую «идеократию» Советского Союза. Они сделали СССР «уникальным», не универсальным обществом, основанном на принципах, которые каждый считает желательными и поставили его в положение непримиримого оппозиционера по отношению к западной концепции справедливого управления и широкого участия заинтересованных лиц (Huntington, 1996, Shleifer, Treisman, 2004, Rosefielde, 2005).

СОВЕТСКАЯ ИДЕОКРАТИЯ

Московский советский коммунизм имел четкую идеократическую миссию: сохранение и расширение авторитарной национальной власти, легко достижимой при помощи пожалования ренты и определяемой стратегическим оппортунизмом⁹. Советская идея редко выражала это напрямую и возвышенно приукрашивалась различными способами, но основные моменты были крепко усвоены правителями, приближенными и народом, даже

⁸ По заявлению Владислава Суркова, суверенная демократия – это общественное согласие с программами лидера (см. Lipman, 2006).

⁹ Стратегия близка к несатирической интерпретации II принципа Макиавелли, когда правители посягают на нравственность, но не испытывают угрызений совести по поводу того, чтобы воспользоваться днем, когда представится возможность (см. Machiavelli, 1532).

если они продолжают не поддаваться пониманию большинства наблюдателей на Западе. Советская аристократия была антитезисом платоновского, аристотелевского и гуманистского государства, основанного на рациональном порядке, правах полной земельной собственности, демократии, добродетели и справедливости и была менее безупречна, чем искаженная западная практика. Она была, по сути, антидемократической, антифригальдерской с точки зрения прав земельной собственности, антиконкурентоспособной, антиэгалитарной, антигуманистической и хищной (Gaddy, Partlett, 2013), но несмотря на это, риторической по отношению к противоположным свойствам.

Советская политика, экономика и гражданское общество отклонились от современных западных норм из-за московской идеократии. Они были невосприимчивы к частичной реформе, хотя ограниченные успехи в эффективности были всегда возможны. Кремль является неутомимым лудильщиком, и часто изменял светскую институциональную специфику, политические предпочтения и внешний имидж, не трансформируя систему при этом (Shroeder, 1979). Московская идеократия держала Советский Союз четко в стороне от ее предполагаемого общего Европейского дома (Gorbachev, 1987), пропасть, через которую нельзя было построить мост, только если одна из них или обе стороны не изменят своих фундаментальных основ.

ПОЖАЛОВАНИЕ РЕНТЫ, САТИСФАКЦИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОППОРТУНИЗМ

Советские лидеры от Ленина до Горбачева яростно отвергали то, что они антидемократичные, антиконкурентоспособные, антиэгалитарные, антигуманистичные и хищные. Они также утверждали, что советская власть была научно обоснованной и не имела ничего

общего с царистским прошлым. Утверждалось, что экономика детально и всесторонне планируется в интересах рабочих, не оставляя никакого места для деятелей, не наделенных особыми полномочиями, отмены директив Коммунистической партии, создающих правовую зависимость.

Эксперты понимали, что это было преувеличением. Советы не определяли потребности по максимизации полезности у 293 млн жителей и не планировали детально структуру, производство и распределение 27 млн товаров, которые они предпочитали. Госплан только составлял список целей для 125 (или примерно в таком количестве), которые затем административным путем распались на миллионы «мягких» директив, используемых для того, чтобы координировать выбор менеджеров, стимулируемым различными бонусами. Бергсон, опираясь на неоклассическую теоретико-методологическую базу, интерпретировал эту процедуру как грубую аппроксимацию Парето-эффективной оптимизации с выбором в пользу невнимания к аспекту сатисфакции (Bergson, 1964). Это оказалось серьезной ошибкой, потому что оно приписывало неэффективность неадекватным расчетным способностям, которые могли быть исправлены, не примиряясь с фактом того, что система никогда не была рассчитана на то, чтобы быть оптимальной.

Правители в московской традиции не беспокоятся по поводу оптимизации. Вместо этого они прагматично изобретают режимы, которые передают основное содержание их парадигмы и затем постоянно притесняют подданных за большее. Во времена Ивана IV сатисфакция выполнялась методом антиконкурентного наделения приближенных привилегией управления царским имуществом в обмен на фиксированные платежи в натуральной форме. Иван не говорил получателям ренты как управлять его владениями на микроуровне. Он предоставил это дело им, требуя только получение своей доли.

В советском варианте этой стратегии сатисфакции вводились дотошные предписа-

ния, директивы в сфере микропланирования, ограничения и стимулы по мановению руки приближенных, вникающих во все мельчайшие детали («красных директоров»), но этот контроль (включая фиксированную государством стоимость рабочей силы по марксистской оценке) были, в основном, неэффективны, так как красные директора неизбежно были вынуждены кое-как доводить дело до конца, так, как они могли, при этом максимизируя свою частную полезность в условиях мягких и нечетких ограничений. Вождь не знал, что он хотел получить в сфере производства на микроуровне, а красные директора не проявляли никакой озабоченности помимо максимизации бонусов, зависимых от санкционированных цен, и предотвращая гнев руководителя. Отношения не были формально названы «предоставлением ренты», но это именно то, чем она и являлась. Бергсоновский неоклассический подход скрывал реальное положение дел. Московская идеократическая альтернатива высвечивает это, выставляя на показ истинную колоссальную и неустрашимую неэффективность.

Советская система работала. Получатели бонусов, максимизирующие бонусы, всегда могли производить административно утвержденные продукты, а фиксирование цен позволяло большинству фирм получать прибыль, но не существовало никаких механизмов для того, чтобы специфицировать продукцию на микроуровне, чтобы оптимальным образом удовлетворить запросы потребителей и власть имущих. Каждый должен был обходиться с тем, что ему удавалось достать. Такие обычные люди, которые жили в эпоху царизма, получали очень немного, в то время как приближенные жили лучше, а правители процветали. Кроме того, коммунистическая партия в московской традиции могла получить достаточно узурфрукта, чтобы сохранить свою авторитарную власть как во внутренней, так и во внешней среде. КГБ никогда не испытывал голод в ресурсах, а Советский Союз был легитимной военной сверхдержавой (Rosefelde, 2005, Shlykov, 2002).

Ни один из этих результатов не носил случайного характера, также они не отражали мирские политические ошибки в рамках неоклассической концепции, предполагающей оптимизацию потребителя-суверена. Они были предсказуемыми последствиями Советской московской идеократической парадигмы. Коммунизм загнивал!

Советская система не была обречена на саморазрушение, но московская модель сделала его колоссом на глиняных ногах, уязвимым к внутреннему разрушению без автоматических механизмов самовосстановления. Это также было скрываемо неоклассическим подходом, который предполагал, что несмотря на криминализацию коммунистической партией частной собственности, рынков и предпринимательства, было бы достаточно применения производственных функций, методов программирования и планирования для того, чтобы направлять ресурсы на путь оптимального использования.

ИНКЛЮЗИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Большинство западных оценок постсоветской экономической системы продолжают полагаться на неоклассическую миопию бергсоновского типа. Они соединяют в себе виртуозные абстрактные концепции оптимизации с мотивацией суверенов. Это было бы безвредно, если бы потребители были суверенами, но правительство и культуры в большинстве случаев «играют первую скрипку» в этом процессе. Они являются истинными суверенами.

Претензия неоклассической экономической теории на то, чтобы быть всеобъемлющей и универсально применимой, представляет фиговый листок для их оскорблений, а также скрывает некоторые особые достоинства. Хотя это может использоваться как дубинка против правительства и в пользу освобожденных рынков (*laissez-faire*), она может

с такой же легкостью служить основанием и для противоположной позиции, утверждая только, что правительственные программы отражают волю людей. Впоследствии выводы, полученные из неоклассической теории, очень часто камуфлируют больше, чем они раскрывают, и не имеют никакого внушительного нормативного веса, только если они убедительно не дополняются другими методами.

Инклюзивная экономическая теория, включающая идеократический анализ, представляет антидот для этого (Rosefielde, Pfouts, 2013). Она признает неоклассическую теорию в качестве исходного пункта, но затем по ходу анализа смягчает допущения о суверенитете потребителя, неограниченной рациональности, максимизации, оптимизации, сатисфакции, сильной мотивации, когерентной структурой предпочтений, стабильными установками и рациональным взвешиванием. Затем она добавляет идеократическую, макроэкономическую, финансовую, институциональную, культурную и эволюционную теорию для получения всесторонней «позитивной» картины перед применением бергсоновских нормативных методов для того, чтобы оценить достоинства (Bergson, 1966, 1976). Этот подход неизбежно является эклектичным и искусственным, по сравнению с неоклассическим аксиоматическим выводом, но избегает предположения о том, что требуется продемонстрировать, о чем советский опыт ярко и свидетельствует.

Литература

- Arrow K. Social Choice and Individual Values, Wiley, 1951. Vilfredo Pareto, Manual of Political Economy, 1906.
- Bergson A. A Reformulation of Certain Aspects of Welfare Economics // Quarterly Journal of Economics. 1938. Vol. 52. № 1. Feb. P. 310–34.
- Bergson A. Comparative Productivity: the USSR, Eastern Europe and the West // American Economic Review. 1987. Vol. 77. № 3. June. P. 342–357.
- Bergson A. Social Choice and Welfare Economics under Representative Government // Journal of Public Economics. 1976. Vol. 6. № 3. Oct. P. 171–190.
- Bergson A. Socialist Calculation: A Further Word // Bergson A. Essays in Normative Economics. 1966. P. 237–42.
- Bergson A. The USSR before the Fall: How Poor and Why? // Journal of Economic Perspectives. 1991. № 5. Fall. P. 29–44.
- Bergson A. Socialist Economics // H. Ellis (ed.). A Survey of Contemporary Economics. Homewood, Ill.: Richard D. Irwin, 1948. P. 412–48.
- Bergson A. Essays in Normative Economics. Cambridge MA: Harvard University Press, 1966.
- Bergson A. Planning and Performance in Socialist Economies. Unwin and Hyman, 1989.
- Bergson A. The Economics of Soviet Planning, New Haven: Yale University Press, 1964.
- Blank S. Lt. Kizhe Rides Again: Magical Realism and Russian National Security Perspectives. Paper presented at the Annual Strategy Conference of the US Army War College, April 9–11, 2013.
- Davar E. Leontief and Walras: Input-Output and Reality. Paper presented at the International Conference on Input-Output Techniques, Macerata Italy, 21–25, August 2000 (http://www.iioa.org/pdf/13th%20conf/Davar_Leontief&Walras.pdf).
- Dorfman R., Samuelson P., Solow R. Linear Programming and Economic Analysis. N.Y.: McGraw Hill, 1958.
- Furr G. Khrushchev Lied. The Evidence That Every «Revelation» of Stalin's (and Beria's) Crimes in Nikita Khrushchev's Infamous «Secret Speech» to the 20th Party Congress of the Communist Party of the Soviet Union on February 25, 1956, is Provably False. Kettering, OH: Erythros Press & Media, 2011.
- Furr G. The Murder of Sergei Kirov: History, Scholarship and the Anti-Stalin Paradigm. Kettering, OH: Erythros Press & Media, 2013.
- Gaddy C., Partlett W. Russia's Financial Police State. The National Interest, July 19, 2013 (<http://nationalinterest.org/commentary/russias-financial-police-state-8746?page=1>).

- Gorbachev M.* Perestroika: New Thinking for Our Country and the World. N.Y.: Harper Collins, 1987.
- Grossman G.* Notes for a Theory of the Command Economy // *Soviet Studies*. 1963. № 15 (2). P. 101–123.
- Huntington S.* The West: Unique, Not Universal // *Foreign Affairs*. 1996. Vol. 75. № 6. Nov./Dec. P. 28–46.
- Kahneman D.* Maps of Bounded Rationality: Psychology for behavioral Economics // *The American Economic Review*. 2003. № 93 (5) P. 1449–1475.
- Kantorovich L.V.* The Best Use of Economic Resources. Cambridge MA: Harvard University Press, 1965.
- Lipman M.* Putin's Sovereign Democracy // *Washington Post*. 2006. July 15.
- Machiavelli N.* Il Principe, Antonio Blado D'Asola, Florence, 1532.
- Malia M.* The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917–1991 // *The Free Press*, 1994.
- Nove A.* The Soviet Economic System. L.: George Allen & Unwin, 1977.
- Rosefielde S.* Comparative Production Potential in the USSR and the West: Pre-Transition Assessments // *Rosefielde S., ed. Efficiency and Russia's Economic Recovery Potential to the Year 2000 and Beyond*. Ashgate, Aldershot, London, 1998. P. 101–135.
- Rosefielde S.* Russia: An Abnormal Country // *European Journal of Comparative Economics*. 2005. Vol. 2. № 1. P. 3–16.
- Rosefielde S.* Tea Leaves and Productivity: Bergsonian Norms for Gauging the Soviet Future // *Comparative Economic Studies*. 2005. Vol. 47. № 2. June. P. 259–273.
- Rosefielde S.* Russia in the 21st Century: The Prodigal Superpower. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- Rosefielde S.* Russian Economy from Lenin to Putin. N.Y.: Wiley, 2007.
- Rosefielde S., Hedlund S.* Russia Since 1980: Wrestling With Westernization. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
- Rosefielde S., Pfouts R.W.* Inclusive Economic Theory. Singapore: World Scientific Publishers, 2013.
- Rubinstein A.* Modeling Bounded Rationality. MIT Press, 1998.
- Samuelson P.* Foundations of Economic Analysis. Cambridge: Harvard University Press, 1947.
- Schroeder G.* The Soviet Economy on a Treadmill of Reforms // *In Soviet Economy in a Time of Change*. Washington, DC: Joint Economic Committee of Congress, 1979, pp. 312–66.
- Selten R.* What is Bounded Rationality? // *Gerd Gigerenzer and Reinhard Selton, eds, Bounded Rationality: The Adaptive Tool Box*. Cambridge: MIT Press, 2002. P. 13–36.
- Shliefer A., Treisman D.* Russia: A Normal Country // *Foreign Affairs*. 2004. March/April.
- Shlykov V.* Russian Defense Industrial Complex After 9–11. Paper presented at the Russian Security Policy and the War on Terrorism, U.S. Naval Postgraduate School, Monterey, CA, June 4–5, 2002.
- Simon H.* A Behavioral Model of Rational Choice // *Simon H. Models of Man: Social and Rational-Mathematical Essays on Rational Human Behavior in a Social Setting*. N.Y.: Wiley, 1957.
- Simon H.* A Mechanism for Social Selection and Successful Altruism // *Science*. 1990. № 250 (4988). P. 1665–1668.
- Simon H.* Bounded Rationality and Organizational Learning // *Organization Science*. 1991. № 2 (1). P. 125–134.
- Tisdell C.* Bounded Rationality and Economic Evolution: A Contribution to Decision Making, Economics, and Management. Cheltenham, UK: Brookfield, 1996.

КОНФЕРЕНЦИИ,
СИМПОЗИУМЫ,
СЕМИНАРЫ,
КОНКУРСЫ

ТРЕТЬЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА: РАЗВИТИЕ,
ПРЕПОДАВАНИЕ,
ПРИЛОЖЕНИЯ»

Уважаемые коллеги!

19–20 ноября 2013 г. Государственный университет управления совместно с Центральным экономико-математическим институтом РАН проводят

*Третью международную конференцию
«ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА:
РАЗВИТИЕ, ПРЕПОДАВАНИЕ,
ПРИЛОЖЕНИЯ»*

Цель конференции – обсудить проблемы и результаты развития институциональной экономической теории, распространения передового опыта в области организации и методики преподавания институциональной экономики в вузах, изучить примеры решения актуальных задач управления экономикой на всех уровнях на базе достижений институциональной экономической теории.

Председатель Конференции – и.о. ректора Государственного университета управления профессор *В.В. Годин*.

Председатель Программного комитета – зав. кафедрой Институциональной экономики ГУУ, зам. директора ЦЭМИ РАН д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН *Г.Б. Клейнер*.

Председатель Организационного комитета – и.о. проректора ГУУ, д.э.н., профессор *В.Я. Афанасьев*.

В Программный и Организационный комитеты Конференции вошли ведущие отечественные ученые, преподаватели и специалисты в области институциональной экономи-

ки: А.А. Аузан, В.В. Вольчик, С.Ю. Глазьев, В.Г. Гребенников, В.Е. Дементьев, А.А. Зарнадзе, В.В. Зотов, С.Г. Евсюков, Б.А. Ерзнкян, О.В. Иншаков, В.С. Каткало, Р.М. Качалов, С.Г. Кирдина, Я.И. Кузьминов, Т.Н. Леонова, В.И. Маевский, В.Л. Макаров, Б.З. Мильнер, О.Ю. Мамедов, Р.М. Нуреев, Ю.В. Овсиенко, А.С. Онуфриева, М. Полтерович, А.Г. Петров, В.Ф. Пресняков, В.В. Радаев, О.С. Сухарев, И.В. Сухинин, В.Л. Тамбовцев, П.С. Толкачев, С.А. Толкачев, В.Ф. Уколов, Е.В. Устюжанина, А.Е. Шаститко, М.М. Юдкевич и др.

Ученый секретарь Конференции: к.э.н., доцент
И.В. Сухинин.

Конференция будет проходить в форме пленарного (19 ноября) и секционных заседаний (20 ноября) заседаний, а также обсуждения в режиме «круглого стола» (19 ноября).

Секционные сообщения будут распределены по трем секциям:

1. Развитие институциональной экономической теории.
2. Методика преподавания институциональной экономической теории.
3. Институциональная экономика и проблемы управления.

Приглашаем Вас принять участие в работе конференции.

Прием заявок с краткими данными о себе (ФИО полностью, ученая степень, место работы и должность, телефон и электронный адрес) и материалов для опубликования производится до 15 сентября 2013 г. по электронной почте instconf.guu@inbox.ru.

Требования к оформлению тезисов докладов:

- название тезисов печатается посередине строки заглавными буквами (шрифт «Arial» № 12, полужирный);
- инициалы и фамилия автора (или авторов) помещаются в правом верхнем углу строчными буквами курсивом с указанием

ученой степени и звания, организации (аббревиатурой), города (шрифт № 12, полужирный);

- рукописи тезисов докладов (сообщений) должны быть представлены в виде файла WORD в формате «RTF»; текст должен быть набран через один интервал, язык русский, шрифт «Arial» № 12; параметры страницы: левое поле – 2,0 см, правое поле – 2,0 см, верхнее поле – 2,0 см, нижнее поле – 2,0 см; отступы в начале абзаца – 1 см;

- рисунки и таблицы должны иметь название и номер (если их более одного), название таблицы размещается справа над полем таблицы; а название рисунка под ним, посередине. Шрифт названий «Arial» № 11;

- объем тезиса доклада – до 4-х полных страниц.

После одобрения тезисов докладов экспертами, все участники конференции получают необходимые документы для оформления договоров подряда с участниками конференции и буклетов-приглашений.

Предполагаемый организационный взнос – 1 000 руб.

Справки по тел. 8 (495) 377-68-02 – Кафедра Институциональной экономики ГУУ.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

21–22 ноября 2013 г. г. Москва

Информация о конференции

Цель организации конференции: предоставление площадки для научных дискуссий и обеспечения взаимодействия между исследователями, аналитиками и практическими специалистами по актуальным проблемам управления экономикой.

К участию в конференции приглашаются: российские и зарубежные ученые, преподаватели управленческих дисциплин, консультанты, менеджеры компаний и специалисты в сфере корпоративного и государственного управления. Приветствуется участие аспирантов.

Форма проведения: очная.

Язык: русский, английский.

Публикация материала: по результатам конференции издается сборник научных трудов, которому присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN).

В сборник статей включаются только доклады участников, фактически представленных на конференции.

Председатель Конференции:

Эскиндаров Михаил Абдурахманович – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии образования, д.э.н., проф.

Председатель Программного комитета:

Клейнер Георгий Борисович – заместитель директора ЦЭМИ РАН, заведующий ка-

федрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент РАН, д.э.н., проф.

Сопредседатели Организационного комитета:

Федотова Марина Алексеевна – проректор по научным исследованиям и разработкам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Заслуженный экономист Российской Федерации, д.э.н., проф.

Трачук Аркадий Владимирович – научный руководитель факультета «Менеджмент» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Генеральный директор ФГУП «Гознак», д.э.н., доц.

Основные направления конференции¹

1. Актуальные теоретические проблемы управления.
2. Управление исследованиями и разработками. Инновации.
3. Математические методы и модели в управлении.
4. Корпоративное управление и социальная ответственность бизнеса.
5. Стратегический менеджмент и предпринимательство.
6. Современный маркетинг.
7. Оценка эффективности и результативности.
8. Управление человеческими ресурсами.
9. Управление проектами.
10. Финансовый и инвестиционный менеджмент.
11. Динамика социально-экономических систем.
12. Операционный менеджмент в финансовой сфере.
13. Методы и технологии менеджмента в государственном управлении.
14. Управление информацией.

¹ Более подробно см. Приложение.

Предварительное расписание Конференции

21 ноября 2013 г.

10.00 – 13.00	Пленарное заседание конференции.
13.00 – 14.00	Обед
14.00 – 17.00	Работа секций
17.00 – 19.00	Фуршет

22 ноября 2013 г.

10.00 – 11.30	Панельная дискуссия «Современное управленческое образование. Проблемы и решения»
11.30 – 13.00	Работа секций
13.00 – 14.00	Обед
14.00 – 15.30	Работа секций
15.30 – 17.00	Круглый стол на тему: «Стандарты современных управленческих исследований». Закрытие конференции.

Условия для выступления с докладом на Конференции

Оформить тезисы доклада и анкету в строгом соответствии с требованиями.

Публикация тезисов доклада будет осуществляться в авторском варианте, автор несет полную ответственность за предоставленную информацию.

Отправить до 20 октября 2013 г. на адрес conf@fa.ru следующие материалы:

- тезисы доклада;
- анкету;
- презентацию выступления (если есть необходимость)

Файлы назвать по фамилии (например: Аверин Б.Е.-статья, Аверин Б.Е.-анкета). В теме письма укажите название конференции. При получении материалов, Оргкомитет в течение трех дней отправляет на адрес автора письмо с подтверждением получения материалов. Просьба к участникам, не получившим подтверждения от оргкомитета, повторить отправку материалов.

Анкета участника Конференции:

- Фамилия, имя, отчество (полностью);
- Страна;
- Место учебы или работы;
- Должность;
- Контактный телефон;
- E-mail;
- Тема доклада;
- Направление/секция;
- Шифр конференции.

Требования к материалам

1. Доклад должен соответствовать научным направлениям конференции, быть выполнен на актуальную тему и содержать результаты глубокого самостоятельного исследования.

2. Тезисы доклада публикуются в авторской редакции, поэтому они должны быть тщательно подготовлены.

3. Требования к оформлению:

Объем тезисов от 4 до 8 страниц;

Формат текста – Microsoft Word (*.doc, *.docx). Архивированные файлы не принимаются;

Формат страницы: А4 (210×297 мм);

Ориентация – книжная;

Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) по 20 мм;

Шрифт: размер (кегель) 14;

Тип шрифта: Times New Roman;

Выравнивание – по ширине;

Межстрочный интервал – полуторный.

4. Используемая литература (без повторов) оформляется в конце текста под названием «Список использованной литературы». В тексте постраничные сноски. Список литературы в конце тезисов доклада. Другой способ оформления используемой литературы не допускается.

5. В тексте допускаются рисунки, таблицы не более 2. Рисунки следует выполнять в формате *.jpg, *.bmp или в редакторе MS Word. Рисунки должны быть вставлены в текст и быть четкими, черно-белыми. Таблицы

и рисунки с поворотом листа не допускаются. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами согласно требованиям ГОСТ.

У доклада не должно быть более 2 авторов.

Организаторы конференции оставляют за собой право не принять направленный в адрес конференции доклад без объяснения причин. В этом случае автор уведомляется посредством сообщения на адрес электронной почты.

Для участия в конференции в качестве слушателя, Вам необходимо пройти регистрацию на сайте: <http://www.fa.ru/faculty/mis/research/Pages/confs.aspx>

В течение 3 дней Вы получите подтверждение участия на электронную почту.

Организаторы конференции оставляют за собой право отказать в регистрации.

Контакты:

Фирсова Ирина Анатольевна

д.э.н., к.п.н., доцент

зам. декана по научно-исследовательской работе факультета «Менеджмент»

8 499 270 2208

8 926 723 0671

E-mail: IFirsova@fa.ru

<http://www.fa.ru>

ПЯТНАДЦАТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

Пятнадцатый всероссийский симпозиум

Москва, 15 - 16 апреля 2014

Уважаемые коллеги!

Секция экономики и Отделение общественных наук Российской академии наук, Центральный экономико-математический институт РАН, Научный совет ООИ РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», Волгоградский государственный университет, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, журнал «Экономическая наука современной России», «Российский журнал менеджмента», Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Международная академия менеджмента, Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко и НП «Объединение контролеров» извещают о проведении в Москве

*Пятнадцатого всероссийского симпозиума
«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»*

Симпозиум состоится 15 и 16 апреля 2014 г. в Центральном экономико-математи-

и рисунки с поворотом листа не допускаются. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами согласно требованиям ГОСТ.

У доклада не должно быть более 2 авторов.

Организаторы конференции оставляют за собой право не принять направленный в адрес конференции доклад без объяснения причин. В этом случае автор уведомляется посредством сообщения на адрес электронной почты.

Для участия в конференции в качестве слушателя, Вам необходимо пройти регистрацию на сайте: <http://www.fa.ru/faculty/mis/research/Pages/confs.aspx>

В течение 3 дней Вы получите подтверждение участия на электронную почту.

Организаторы конференции оставляют за собой право отказать в регистрации.

Контакты:

Фирсова Ирина Анатольевна

д.э.н., к.п.н., доцент

зам. декана по научно-исследовательской работе факультета «Менеджмент»

8 499 270 2208

8 926 723 0671

E-mail: IFirsova@fa.ru

<http://www.fa.ru>

ПЯТНАДЦАТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

Пятнадцатый всероссийский симпозиум

Москва, 15 - 16 апреля 2014

Уважаемые коллеги!

Секция экономики и Отделение общественных наук Российской академии наук, Центральный экономико-математический институт РАН, Научный совет ООИ РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», Волгоградский государственный университет, Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, журнал «Экономическая наука современной России», «Российский журнал менеджмента», Российский гуманитарный научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, Международная академия менеджмента, Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко и НП «Объединение контролеров» извещают о проведении в Москве

*Пятнадцатого всероссийского симпозиума
«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»*

Симпозиум состоится 15 и 16 апреля 2014 г. в Центральном экономико-математи-

ческом институте РАН по адресу: Москва, Нахимовский проспект, 47.

Работа Симпозиума будет проходить на Пленарном заседании и в пяти секциях:

- Секция 1. «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне»;
- Секция 2. «Модели и методы разработки стратегии предприятия»;
- Секция 3. «Опыт стратегического планирования на российских и зарубежных предприятиях»;
- Секция 4. «Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне»;
- Секция 5. «Проблемы прогнозирования деятельности предприятий».

Кроме того, Научный совет ООИ РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий» проводит круглый стол по тематике симпозиума.

Заявки на участие и тезисы докладов для публикации в материалах Симпозиума следует направлять в адрес Оргкомитета не позднее 15 января 2014 г. по обычной (на бумажном или электронном носителе) или по электронной почте.

В заявке для каждого автора указываются: фамилия, имя и отчество; ученая степень; ученое звание; город; организация; электронный адрес для переписки и контактный телефон, а также заголовок сообщения и название секции, на которой автор желал бы выступить (Приложение 1). Содержание материалов сообщения должно соответствовать тематике Симпозиума, не превышать по объему 7000 знаков с учетом пробелов и содержать не более одного рисунка или таблицы размером до половины страницы. Если материалы включают список использованных источников, то в тексте обязательно должны быть ссылки на каждый из источников. Образец оформления материалов приведен в Приложении 2. Материалы сообщений, не соответствующие требованиям Оргкомитета симпозиума, не рассматриваются и к публикации не принимаются.

Оргкомитет симпозиума, к сожалению, не имеет возможности обеспечить размещение участников в гостиницах.

Регистрационный взнос: для граждан России и стран СНГ – 2000 руб.; для граждан других стран – 200 долл. США (в рублевом эквиваленте). Индивидуальные подписчики журнала «Экономическая наука современной России» освобождаются от уплаты целевого взноса по предъявлении подписной квитанции на 2014 г.

Лица, оплатившие регистрационный взнос и принявшие участие в Симпозиуме, получают сборник материалов Симпозиума и комплект информационных материалов. Заочное участие в Симпозиуме не предусматривается.

Оплата регистрационного взноса может быть произведена перечислением на расчетный счет Региональной общественной организации содействия развитию институтов Отделения экономики РАН (РОО).

Банковские реквизиты

Донское ОСБ № 7813/1586, г. Москва
ИНН 7726249569
КПП 772601001
Р/счёт 40703810638280100664 в «Сбербанке России ОАО» г. Москва
БИК 044525225
К/счёт 30101810400000000225
ОГРН 1027739318970
Получатель платежа: Региональная общественная организация содействия развитию институтов Отделения экономики РАН.
Назначение платежа: «Взнос за участие в симпозиуме».

Оргкомитет симпозиума:

Сопредседатели Оргкомитета: академик В.Л. Макаров, директор ЦЭМИ РАН; чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнер, заместитель директора ЦЭМИ РАН.

Члены Оргкомитета: д.ф.-м.н. *С.А. Айвазян*, зам. директора ЦЭМИ РАН; д.э.н. *К.А. Багриновский*, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН; д.э.н. *В.Г. Гребенников*, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН; к.т.н. *М.Д. Ильменский*, зам. директора ЦЭМИ РАН; академик *В.В. Ивантер*, директор ИНП РАН; д.э.н. *О.В. Иншаков*, ректор ВолГУ; д.э.н. *А.Е. Карлик*, проректор СПбГЭУ; д.э.н. *В.С. Катькало*, директор АНО «Корпоративный университет Сбербанка РФ»; к.э.н. *А.В. Кольцов*, начальник отдела ЦИСН; д.э.н. *В.Н. Лившиц*, зав. лабораторией ИСА РАН; д.э.н. *С.А. Масютин*, член Совета директоров Электротехнического концерна «РУСЭЛПРОМ»; академик *В.В. Окрепилов*, генеральный директор ФГУ «Тест–Санкт-Петербург»; д.э.н. *В.Л. Тамбовцев*, зав. лабораторией Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; академик *А.И. Татаркин*, директор ИЭ УрО РАН.

Ученый секретарь симпозиума: д.э.н. *Р.М. Качалов*, зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

Адрес Оргкомитета симпозиума:
117418, Москва, Нахимовский проспект, 47, ЦЭМИ РАН
Телефон: (499) 724-13-06.
Интернет: <http://www.cemi.rssi.ru>
E-mail: symp@cemi.rssi.ru

ПАМЯТИ БЕНЦИОНА ЗАХАРОВИЧА МИЛЬНЕРА

Светлая память об этом мудром, глубоком и доброжелательном человеке навсегда сохранится в наших сердцах.

*Редакционная коллегия
и редакционный совет журнала*

22 июля с.г. на 84 году жизни после продолжительной болезни ушел из жизни выдающийся ученый-экономист, главный научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор Мильнер Бенцион Захарович.

Бенцион Захарович Мильнер был широко известен в отечественных и зарубежных научных кругах как крупнейший специалист в области науки управления, теории организации, автор многочисленных монографий, учебников и статей в ведущих научных российских и зарубежных журналах. В течение многих лет он занимал руководящие должности в Институте США и Канады, ВНИИ системных исследований и Институте экономики РАН, которому он отдал 25 лет жизни. В течение многих лет Бенцион Захарович руководил созданной им кафедрой «Управление знаниями» в Государственном университете управления, был членом редакционных коллегий научных журналов «Вопросы экономики», «Экономическая наука современной России», «Российского журнала менеджмента» и ряда других. Он являлся членом восьми иностранных и международных академий и ассоциаций.

Заслуги Б.З. Мильнера перед отечественной наукой отмечены правительственными наградами: орденом «Знак почета» и «Орденом почета». Бенцион Захарович был также награжден медалью имени В.В. Леонтьева, Национальной общественной премией им. Петра Великого «За личный вклад в развитие теории управления», был лауреатом премии Фонда Н.П. Федоренко «За выдающийся вклад в развитие экономической науки в России».

ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ИВАНОВНЫ ЗАСЛАВСКОЙ

23 августа 2013 г. скончалась Татьяна Ивановна Заславская – выдающийся российский экономист и социолог, академик РАН, доктор экономических наук, декан факультета РАНХ и ГС.

В 1943 г. она поступила на физический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Успешно закончив три курса, перешла на экономический факультет, который окончила в 1950 г., в 1955 г. получила степень кандидата наук, а в 1965 – доктора наук. В 1968 г. была избрана членом-корреспондентом по отделению экономики и Сибирскому отделению Академии наук СССР, а в 1981 г. – действительным членом Академии наук СССР по секции экономики.

С 1950 по 1963 гг. Татьяна Ивановна работала в Институте экономики АН СССР. В 1963 г. по приглашению академика А.Г. Аганбегяна переехала в новосибирский Академгородок и поступила на работу в Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭ и ОПП) Сибирского отделения Академии наук СССР. В этом институте Т.И. Заславская вскоре возглавила Отдел социальных проблем. Под её руководством этот отдел со временем стал одним из ведущих социологических коллективов нашей страны и получил широкую известность за рубежом.

В 1987 г. Т.И. Заславская была назначена директором-организатором Всесоюзного центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и избрана Президентом советской социологической ассоциации (ССА), в связи с чем возвратилась в Москву. В 1992 г., когда ВЦИОМ устойчиво заработал, она вернулась к исследовательской работе, став со-президентом Междисциплинарного академического центра социальных наук (Интер-

центра), организованного английским профессором Т. Шаниным при поддержке Дж. Сороса.

В течение 20 лет Татьяна Ивановна была неизменным организатором и участником международного симпозиума «Куда идет Россия?» – «Пути России», ежегодно собирающего ученых разных специальностей для обсуждения наиболее актуальных и острых вопросов развития современной России.

Татьяну Ивановну по праву называют основоположницей российской социологии. Ее работы известны всем – студентам, начинающим исследователям, многоопытным ученым. Основанная ею и ее коллегами новосибирская экономико-социологическая школа стала ведущей в стране и широко известной в мировом академическом сообществе. По сути дела, она заложила методологическую основу регулярных исследований общественного мнения в нашей стране, воспитала целую плеяду профессиональных социологов. Ее последние работы были связаны с анализом вертикальной социальной мобильности на основе изучения трудовых биографий выпускников РАНХ и ГС.

Татьяна Ивановна Заславская была удивительно светлым, теплым и доброжелательным человеком. Ее любили студенты, коллеги, друзья – все, кому выпало счастье соприкоснуться с этой замечательной личностью.

Память о Татьяне Ивановне навсегда сохранится в сердцах всех знавших ее.

*Редакционный совет
и редакционная коллегия журнала*